

Каждый человек являет собой историю. История Ленина до сих пор вызывает споры. Победа Октября возносит его на пьедестал как вождя мировой революции, как прозорливого руководителя, как заступника всех угнетённых и обездоленных. Но за годы с момента крушения СССР реноме Ильича теряет свою очевидность. Буржуазная историография безжалостно «изобличает» в нём тирана, немецкого шпиона, организатора гражданской войны, вдохновителя внесудебных расправ, воинствующего безбожника и спятившего сифилитика.

Но кто же он на самом деле? Чтобы ответить на этот вопрос необходимо разобраться в характере основателя первого в мире государства рабочих и крестьян, понять мотивы его поступков, сверить дела «человека в рабочей кепке и простреленном пальто» с его идеями. Подспорьем в этом вам послужит данная книга, посвящённая 150-летию юбилею со дня рождения «самого человеческого человека».

Рецензент – кандидат филологических наук Н. Быстров

© Назаренко Д. В., 2020

Предисловие	4
Глава I РОД И ПРЕДКИ	6
Глава II ДЕТСТВО И ЮНОСТЬ	15
Глава III АДВОКАТ И РЕВОЛЮЦИОНЕР	35
Глава IV ЗАКЛЮЧЁННЫЙ И ССЫЛЬНЫЙ	49
Глава V ЭМИГРАНТ И ЦЕНТРАЛИСТ	61
Глава VI ПУБЛИЦИСТ И ФИЛОСОФ	102
Глава VII СТРАТЕГ И ТАКТИК	137
Глава VIII ПРАВИТЕЛЬ И ГРАЖДАНИН	157
Глава IX БОЛЕЗНЬ И СМЕРТЬ	196
Глава X ПОХОРОНЫ И ПАМЯТЬ	208
Примечания	216

Предисловие редколлегии журнала «Прорыв»

22 апреля 2020 года исполнилось 150 лет со дня рождения мальчика, В. И. Ульянова, и 100 лет фактической победы В. И. Ленина над интервенцией 14 империалистических стран и над бандами помещиков и буржуев, вооружённых на деньги этих 14 империалистических стран. К этим годовщинам Дмитрием Назаренко и выпущена новая книга об Ульянове-Ленине.

Ленину потребовалось всего 3 года в качестве Председателя Совета Народных комиссаров, чтобы создать СССР, возродить в стране академическую науку, заложить основы ГОЭЛРО, вывести государственное промышленное производство СССР на уровень 1913 года царской России и, прекрасно разбираясь в психологии либеральной интеллигенции, заполнить рот значительным слоем антисоветской оппозиции жареными рябчиками НЭП.

Сегодня, на фоне 30 лет истории обкусанной со всех сторон буржуазной России, окруженной фашиствующими режимами, распродающей лес, газ, нефть, руду, мозги... отсутствие Ленина сказывается особенно остро. Как говорил Поэт:

«Время -
 начинаю
 про Ленина рассказ.
Но не потому,
 что горя
 нету более,
время
 потому,
 что резкая тоска
стала ясною
 осознанною болью».

Трудно, скорее невозможно, найти в истории личность, которая бы оставила после себя рукописей больше Ленина. Ещё трудней, за последнее столетие найти человека, о котором бы написали больше, чем о Ленине, кому бы поставили памятников больше, чем Ленину и чьи похороны длились бы дольше, чем те, когда русский народ провожал Ленина в последний путь.

Сегодня грантоеды пишут о Ленине много и грязно. Но социологические опросы неизменно показывают, что в народе Ленин остаётся фигурой светлой, стоящей в сознании большинства людей выше всех политических деятелей России и СССР XX века. Поэтому ничего удивительного в том, что молодые интеллигенты, познакоившись с ленинской теорией и практикой, даже со слов его оппонентов, приходят в изумление от этой личности и испытывают потребность поделиться с современниками своим восторгом от её содержания и исторического масштаба.

Именно так хочется охарактеризовать книгу, написанную Дмитрием Назаренко к 150-летней годовщине со дня рождения Ленина. Прелесть этой книги и её значение велики не потому, что она является свидетельством истинной независимости, человеческого бесстрашия, не ангажированности автора, взявшегося за тему, когда бандеровцы рушат памятники Ленину, а потому, что в этой книге Ленин предстаёт живее всех живых, интереснейшей личностью, детали жизни которого поучительны и для современников. Книга оригинальна по структуре, написана живым, красивым языком, пробуждает интерес и желание прочесть всю. Здесь, как в музыке, вроде одни и те же семь нот, но «симфония» совершенно оригинальная.

**По поручению редколлегии
В. А. Подгузов**

Глава I

РОД И ПРЕДКИ

1. Прапрадед Ленина по отцу, Никита Григорьевич Ульянин (1711–1779), русский, православного вероисповедания, происходил из крепостных крестьян Нижегородской губернии. Его старший сын Василий Никитич Ульянин (1733–1770) – прадед Ильича – также крепостной. Дед Ленина – Николай Васильевич Ульянин (1768–1836), получив «вольную», меняет фамилию на Ульянов и переселяется в Астрахань.

«...родословная Ульяниных/Ульяновых даёт два примера перехода из одного сословия в другое, факт для царской России далеко не обыденный. Из крепостного состояния через личносвободное сословие астраханских мещан к сословию потомственных дворян – такова история рода». Онучин А. Н.

2. Илья Николаевич Ульянов – отец Ленина (1831–1886) поздний и самый младший ребёнок в семье. Когда он родился, его отцу – Николаю Васильевичу исполнилось 63 года, а матери – Анне Алексеевне (в девичестве Смирновой) – 45 лет. Оставшись без родителей на попечении брата Василия, обладая исключительной тягой к знаниям, Илья заканчивает гимназический курс с серебряной медалью и поступает в Казанский университет.

«Сочинение студента 4-го курса 2-на Ульянова представляет полное изложение способа Ольберса для вычисления параболической орбиты кометы с дополнениями Энке и Гаусса. Применение этого способа к вычислению элементов кометы, виденной простым глазом в прошлом году, и согласно результатов 2-на Ульянова с результатами, опубликованными в «Astr Nachr», показывает, что 2-н Ульянов постиг сущность астрономических наблюдений, которые, как известно, весьма часто требуют особых соображений и приёмов. Это сочинение я считаю вполне соответствующим степени кандидата математических наук. Профессор астрономии М. Ковальский. Казань, 14 мая 1854 года».

3. Став учителем, Ульянов преподаёт в Пензе, Нижнем Новгороде, а с 1869 года назначен на должность директора народных училищ

Симбирской губернии. В 1877 году получает чин действительного статского советника и право на потомственное дворянство.

«...меньше чем в три года в сонной и невежественной губернии, на безлюдьи и в бездорожьях, где школы числились больше на бумаге, а учителями были больше отставные солдаты-бобыли или полуграмотные попадыхи, – без особой человеческой помощи, один, как он был, своими силами воспитал этих умных, интеллигентных учителей, невероятным трудом своим построил школы и растит этих смышлёных детишек, – тоже учителей в будущем...»
Шагинян М. С.

4. Служебное рвение законопослушного и трудолюбивого чиновника не остаётся незамеченным. Благодаря педагогическому таланту и «генеральской» должности Илья Николаевич успевает сделать многое. С его помощью тысячи поволжских детей податного сословия получают доступ к образованию.

«Ласковый и мягкий, это – да; переложить помаленьку на его плечи всю работу по школьному делу, да кстати и ответственность, – это да. Но дальше была заминка. Подобно тому, как в характере Марии Александровны местные дамы почуяли постепенно некоторую «чужизну», недоступную для болтовни и безделья, так симбирские деятели увидели вскоре в Илье Николаевиче неожиданно твёрдую основу, не их обыкновения, не их типа». Шагинян М. С.

5. Причина летального исхода отца Ленина точно не установлена. Доктор Лекгер предполагал, что смерть произошла от кровоизлияния в мозг. После кончины главы семьи Ульяновы внесены в список дворянских родов Симбирской губернии.

«Он рано сгорел на большой работе и умер внезапно от кровоизлияния в мозг 12 января 1886 года на 55-м году от роду».
Ульянова-Елизарова А. И.

6. Прадед Ленина по матери, Мойша Ицкович Бланк (1763–1852) еврей, занимается торговлей и сельским хозяйством. Его младший сын Израиль Мойшевич Бланк (1799–1870) – дед Ильича, врач по образованию. Вместе с крещением в 1820 году в Санкт-Петербурге получает новое имя – Александр Димитриевич. Сколотив состояние на государственной службе он женится на немке Анне Григорьевне

Гросскопф. После отставки приобретает имение Кокушкино и входит в состав казанского дворянства.

«Сестра Ленина Анна обнаружила еврейские корни Александра (Бланка, деда Ленина) только после смерти Ленина». Петровский-Штерн Й.

7. Мать Ленина – Мария Александровна (1835–1916) получает хорошее домашнее образование. Имея тонкий музыкальный слух прекрасно играет на рояле, владеет несколькими иностранными языками. В Пензе, в 1861 году, встречается с учителем физики и математики Ильей Ульяновым. Знакомство перерастает в дружбу, а затем и семейный союз. В 1863 году Мария получает диплом учительницы начальных школ. Её призвание – педагогическая деятельность.

«К тому времени, когда Мария Александровна Бланк стала Марией Ульяновой, Бланки уже были духовно, религиозно, лингвистически и культурно русскими людьми». Петровский-Штерн Й.

8. Мария Александровна тяжело переживает смерть мужа, казнь сына Александра, кончину дочери Ольги и девятнадцать арестов остальных детей. Она не интересуется марксизмом, но всегда поддерживает отпрысков, смещая акцент на того, кому грозит наибольшая опасность, чьё положение особенно тяжело.

«Мама для меня идеал, идеал женщины и человека». Ленин В. И.

9. Анна Ильинична Ульянова (1864-1935) – старшая из восьми детей Ильи Николаевича и Марии Александровны. В 1880 году заканчивает Симбирскую Мариинскую женскую гимназию с серебряной медалью. В 1883 году поступает на Бестужевские высшие женские курсы в Санкт-Петербурге. В 1887 году заключается под стражу как соучастница покушения на Александра III. Отбывает пятилетнюю ссылку в Кокушкино – родовом имении Бланков. В 1889 г. выходит замуж за революционера Марка Тимофеевича Елизарова (1863-1919). В 1896 году выступает в роли связного между арестованным Владимиром Ульяновым и петербургским Союзом борьбы за освобождение рабочего класса. В 1897 году покидает Российскую империю с целью установления связей с русскими социал-демократами в эмиграции. В 1900-1902

годах – агент «Искры»¹. В 1905-1907 годах принимает участие в первой русской революции. В 1913 году занимается сбором средств для партии и распространением газеты «Правда» в Петербурге.

«Умерла 19 октября 1935 года в Москве. Похоронена на Литераторских мостках Волкова кладбища в Ленинграде, рядом с матерью, мужем и младшей сестрой Ольгой». Семеновский Н.

10. Александр Ильич Ульянов (1866-1887) – старший брат Ленина, родился в Нижнем Новгороде. Рос серьезным мальчиком, увлекался химией. Во флигеле дома вместе с отцом оборудовал лабораторию для опытов. В 1883 году оканчивает Симбирскую гимназию с золотой медалью и поступает на естественное отделение физико-математического факультета Императорского Санкт-Петербургского университета.

«Последнее лето, когда он приезжал домой, он готовился к диссертации о кольчатых червях и всё время работал с микроскопом. «Нет, не выйдет из брата революционера, подумал тогда я, – рассказывал Владимир Ильич. – Революционер не может уделять столько времени исследованию кольчатых червей». Скоро он увидел, как ошибся». Крупская Н. К.

11. Александр служит примером для младшего брата: трудолюбие, самодисциплина, товарищеские отношения и многие другие качества перенимает у него Владимир.

«Судьба брата имела, несомненно, глубокое влияние на Владимира Ильича». Крупская Н. К.

12. На третьем курсе Александр активно включается в работу столичных революционных кружков. В декабре 1886 года участвует в организации «Террористической фракции» «Народной воли». В феврале 1887 года разрабатывает план покушения на царя Александра III. Для приобретения компонентов адской машины Саша продаёт золотую медаль Симбирской гимназии.

«Вчера начальником Санкт-Петербургского секретного отделения получены агентурным путём сведения, что кружок злоумышленников намерен произвести в ближайшем будущем террористический акт и что для этого в распоряжении этих лиц

¹ «Искра» – первая общерусская марксистская нелегальная газета.

имеются метательные снаряды, привезенные в Петербург готовыми «приезжим» из Харькова». Клеймёнов Г. Н.

13. 1 марта 1887 года троих студентов-бомбистов берут на Невском проспекте с поличным. Их показания позволяют выявить всех участников «фракции», в том числе и Александра Ульянова. Всего по «делу 1 марта 1887 года» арестовано 74 человека.

«По-моему, лучше было бы, узнавши от них всё, что только возможно, не предавать их суду, а просто без всякого шума отправить в Шлиссельбургскую крепость – это самое сильное и неприятное наказание. Александр». Александр III

14. В ходе следствия Александра Ульянова признают одним из организаторов покушения и автором «Программы террористической фракции» «Народной Воли». Потрясённая Мария Александровна отправляется в Петербург, пишет прошение на имя государя о помиловании, но тщетно. Процесс проходит при закрытых дверях. Пятнадцать подсудимых осуждаются на смертную казнь. Александр III утверждает приговор для пятерых осужденных, в том числе и для Александра Ульянова.

«Симбирск напомнил о себе Санкт-Петербургу весьма неприятным образом, когда был раскрыт заговор с целью убийства Александра III. Осуществить заговор предполагалось 1 марта 1887 года, и одним из заговорщиков был сын директора симбирского департамента народных училищ и брат Владимира Ульянова (Ленина). Вот каким образом судьба нашего захолустного городка, до которого не дошла ещё железная дорога и куда нерегулярно поступала почта, переплелась с судьбой могущественной империи». Керенский А. Ф.

15. После казни Александра в Шлиссельбургской крепости 8 мая 1887 года, жизнь Ульяновых в Симбирске круто меняется: они становятся изгоями.

«Когда мы близко познакомились, Владимир Ильич рассказал мне однажды, как отнеслось «общество» к аресту его старшего брата. Все знакомые отшатнулись от семьи Ульяновых, перестал бывать даже старичок-учитель, приходивший раньше постоянно играть по вечерам в шахматы. Ни одна либеральная каналья симбирская не

отважилась высказать моей матери словечко сочувствия после казни брата. Чтобы не встречаться с нею, эти каналы перебегали на другую сторону улицы». Крупская Н. К.

16. Трагедия старшего брата приводит Владимира к выводу о бесполезности индивидуального террора. Уже тогда он утверждает в намерении свергнуть всю феодальную систему целиком.

«Десятки лет прошли с тех пор, но и теперь я хорошо вижу выражение лица Владимира Ильича в ту минуту и слышу его голос: «Нет, мы пойдем не таким путем. Не таким путем надо идти»... Выражение лица при этом у него было такое, точно он жалел, что брат слишком дешево отдал свою жизнь...» Ульянова М. И.

17. Ольга Ильинична Ульянова (1871-1891) – четвертый ребенок в семье Ильи Николаевича и Марии Александровны. С 1883 года обучается в Мариинской женской гимназии Симбирска. Окончив её с золотой медалью, в 1890 году поступает на Бестужевские Высшие женские курсы в Санкт-Петербурге. Скончалась 8 мая 1891 года от брюшного тифа. В тот же день, когда был казнён её старший брат Александр, но спустя 4 года. Похоронена в Санкт-Петербурге на Волковом кладбище.

«Я осторожно вела под руку мать Оли, Марию Александровну Ульянову, с другой стороны её поддерживал Владимир Ильич. Она шла молча, прямая, тонкая, хрупкая, с слегка закинутой назад головой, и лишь изредка из-под полуопущенных глаз скатывались скупые слезинки. У меня сердце разрывалось, от жалости. Невыносимо было хоронить Олю, чудесную 19-летнюю девушку, умницу, только что развёртывавшую свои блестящие способности, милого товарища, так нелепо погибшего. Невыносимо было видеть ее мать, молчаливо идущую за ее гробом. Я знала, что один за другим падали удары на её прекрасную седую голову: смерть мужа, страшная гибель старшего сына Александра и теперь неожиданная смерть дочери...» Невзорова-Кржижановская З. П.

18. Дмитрий Ильич Ульянов (1874-1943) – младший брат Ленина, с детства мечтает стать врачом. После гимназии поступает на медицинский факультет Московского университета. Под влиянием

Владимира становится марксистом. Занимаясь медициной легально и революционной деятельностью подпольно, в 1911 году перебирается в Крым. Первая мировая война застаёт его в Севастополе на должности военврача. После революции возглавляет наркомат здравоохранения и соцобеспечения. В 1941 году Д. И. Ульянов эвакуируется из Москвы в Ульяновск. К этому времени он – инвалид, из-за заболевания сосудов у него ампутированы обе ноги. В 1943 году Дмитрий Ильич возвращается в Москву и переезжает в Горки – подмосковную усадьбу, где прошли последние годы жизни брата.

«Вернулись мы в 1943 году. Папа очень радовался возвращению домой. 16 июля он и мама поехали в Горки, а я осталась в Москве, надо было позаниматься английским. Мама позвонила: «Срочно приезжай с врачом!» Я летела туда как сумасшедшая, но даже проститься с ним не успела». Клеймёнов Г. Н.

19. Мария Ильинична Ульянова (1878-1937) – младшая сестра Ленина, девочка отзывчивая и темпераментная. Окончив Елизаветинскую гимназию в 1895 году, поступает на московские двухгодичные педагогические курсы. В 20 лет вступает в РСДРП. За границей обучается в Брюссельском университете и Сорбонне. Партийные клички: «Медвежонок», «Мимоза», «Александра Михайловна». В 1900-1901 годах – агент «Искры». На её счету 6 арестов, 3 ссылки, более 2 лет тюремного заключения. После революции работает в газете «Правда», в Центральной контрольной комиссии ВКП(б), заведует Бюро жалоб Рабоче-крестьянской инспекции. Скончалась 12 июня 1937 года от кровоизлияния в мозг. Похоронена на Красной площади у Кремлёвской стены.

«Я смотрел на Марию Ильиничну Ульянову, как и многие другие, с чувством, близким к обожанию. Я искал в её лице отражение черт Владимира Ильича. Я думал: да ведь это же «Маняша» – так любовно называл её Владимир Ильич, – его младшая сестра, постоянная и незаменимая помощница. Но знакомым был только чудесный высокий лоб да ещё небольшие, но удивительно живые и проницательные глаза. Они смотрели не только на вас, но и в вас, как бы заглядывая в самую душу. Ленинской была её замечательная скромность...» Заславский Д.

20. После смерти Ленина старшая сестра Анна обнаруживает в архивных документах сведения о еврейском происхождении прадеда по материнской линии. Никто в семье об этом не знал. Ульяновы не делили народы на высшие или низшие и не относились к людям исходя из их этнической принадлежности. Ленин не считал цвет кожи, разрез глаз или форму черепа субъекта существенным признаком личности. Важным для него было готовность человека сражаться с несправедливостью.

«... Чуждо ли нам, великорусским сознательным пролетариям, чувство национальной гордости? Конечно, нет! Мы любим свой язык и свою родину, мы больше всего работаем над тем, чтобы её трудящиеся массы (т.е. 9/10 её населения) поднять до сознательной жизни демократов и социалистов. Нам больше всего видеть и чувствовать, каким насилием, гнёту и издевательствам подвергают нашу прекрасную родину царские палачи, дворяне и капиталисты. Мы гордимся тем, что эти насилия вызвали отпор из нашей среды великороссов, что эта среда выдвинула Радищева, декабристов, революционеров-разночинцев 70-х годов, что великорусский рабочий класс создал в 1905 году могучую революционную партию масс, что великорусский мужик начал в то же время становиться демократом, начал свергать попа и помещика». Ленин В. И.

21. Как убеждённый интернационалист Ленин различает в обществе два типа людей: паразитов и тружеников. Не признавая нации надклассовыми объединениями он считает, что ради победы над эксплуататорами необходимо объединение угнетённых всех национальностей.

«ППС (Польская социалистическая партия – авт.) смотрит так, что национальный вопрос исчерпывается противоположением: «мы» (поляки) и «они» (немцы, русские и проч.). А социал-демократ выдвигает на первый план противоположение: «мы» – пролетарии и «они» – буржуазия». Ленин В. И.

22. Понимая истинную подоплёку межнациональных конфликтов Ленин вскрывает заблуждения буржуазных идеологов, полагающих вражду народов – естественной борьбой, а не столкновением капиталистических монополий ради прибыли.

«Рабочий, ставящий политическое единение с буржуазией «своей» нации выше полного единства с пролетариями всех наций, поступает вопреки своим интересам, вопреки интересам социализма и интересам демократии». Ленин В. И.

23. Несмотря на генеалогические коллизии, в роду Ульяновых прослеживаются три основные ветви: русская, немецкая и еврейская, Ленин считал себя русским: думал по-русски, говорил по-русски, родился и умер в России.

«Я нередко подмечал в нём черту гордости Россией, русскими, русским языком и искусством. Эта черта казалась мне странной и даже наивной, но потом я научился слышать в ней отзвук глубоко скрытой радостной любви к своему народу». Горький М.

Глава II

ДЕТСТВО И ЮНОСТЬ

1. Владимир Ильич Ульянов родился в Симбирске 10 (22) апреля 1870 года. Повитуха, принимавшая роды, при виде младенца с худыми ручками-ножками и непропорционально крупной головой, глубокомысленно заключила: *«Либо очень умный, либо очень глупый он у вас выйдет»*. Ульянова-Елизарова А. И.

2. Младенческая смертность в Российской Империи была чудовищной среди всех сословий. Поэтому недоношенных, больных и слабых детей крестили как можно быстрее. Володя, рождённый в Вербное воскресенье – третий ребёнок в семье. Родители не опасаются за его жизнь и крестят новорожденного в Великую субботу накануне Пасхи 16 апреля по старому стилю.

«Крёстным отцом мальчика стал партнёр Ильи по шахматам, действительный статский советник, управляющий Симбирской удельной конторой Арсений Белокрысенко; крёстной матерью – вдова коллежского асессора Наталья Ауновская, мать одного из сослуживцев Ильи». Сервис Р.

3. Ещё до рождения Володи в семье Ульяновых появилась няня для помощи Марии Александровне в уходе за детьми – Варвара Григорьевна Сарбатова. Она вынянчила Владимира, Ольгу, Дмитрия и Марию Ульяновых.

«Она была из того типа старинных нянюшек, которые, не имея своей семьи, всецело прилеплялась к семье своих питомцев, которым отдавали не только заботу за жалование, но искренно горячую любовь». Перфилов В.

4. Володя поздно начал ходить и нередко падал, вызывая у родителей опасения, что это может скверно отразиться на его здоровье. Анна Ильинична не без гордости за брата так описывает подобные сцены: *«... Частые падения и очень болезненные удары не делали Володю осторожнее, он бросался вперед всё с той же стремительностью. В этом... он оставался верен себе и позже при разных жизненных ударах»*. Ульянова-Елизарова А. И.

5. Не любивший внимания к собственной персоне Ленин никогда не справляет именины публично. Как исследователь восстания французского пролетариата он ежегодно отмечает 18 марта – день памяти Парижской Коммуны – первой ласточки социалистического движения в Европе.

«Он так увлекался, говоря об этих днях, что казалось, мы с ним находимся в Париже и присутствуем там, где не так давно совершились великие бои парижского революционного пролетариата». Бонч-Бруевич В. Д.

6. В 1920 году руководство Московского комитета РКП(б), зная об отрицательном отношении вождя к юбилеям, засекречивает праздничное мероприятие. «Коммунистический вечер» состоит из двух частей. В первом отделении, куда Ильича предусмотрительно не приглашают, с воспоминаниями о юбилере выступают Бухарин, Горький, Зиновьев, Каменев, Сталин и другие. В перерыве на собрание прибывает именинник. Догадываясь о сущности «светского раута» Ленин предупреждает, что тотчас уедет, если его начнут расхваливать. Лишь после гарантий, что панегириков в свой адрес он не услышит, Ленин остаётся. Второе отделение включает в себя концерт и скромный банкет. Но с порога Ильича уговаривают сказать несколько слов. Он соглашается и, поднявшись на сцену, замечает: *«Товарищи! Я прежде всего, естественно, должен поблагодарить вас за две вещи: во-первых, за те приветствия, которые сегодня по моему адресу были направлены, а во-вторых, ещё больше за то, что меня избавили от выслушивания юбилейных речей».* Ленин В. И.

7. Более при жизни Ленина его день рождения официально не отмечался. На пятидесятилетие первый руководитель Советской России получил от супруги и старшей сестры шапку для охоты, а от младшей – энциклопедический словарь немецкого языка.

«В тот день, когда я пишу эти строки Ленину, должно быть, уже пятьдесят лет, но он и сейчас ещё совсем молодой человек, совсем юноша по своему жизненному тону. Как он заразительно, как мило, как по-детски хохочет и как легко рассмеишь его, какая склонность к смеху – этому выражению победы человека над трудностями! В самые страшные минуты, которые нам

приходилось вместе переживать, Ленин был неизменно ровен и также наклонён к весёлому смеху...». Луначарский А. В.

8. Обладая средним достатком многодетные Ульяновы живут в простой обстановке. Комнатка Володи под крышей – переделанная лестничная площадка второго этажа. Он охотно играет в индейцев, слушает русские сказки, любит пианино, засыпая под аккомпанемент матери. Повзрослев, часто напевал или насвистывал. *«...шалун был невыносимый, но хорошая его сторона – не лгал. Помню, отец подарил мне новую линейку, а Володька её сломал. Я была страшно на него зла. А он сам пришёл, подаёт мне линейку, да ещё так деловито показывает: «Об коленку сломал», и коленку сгибает. Ну как тут на него сердиться?!»* Шагинян М. С.

9. В семье Ульяновых любили хоровое пение. Илья Николаевич знал много произведений и часто исполнял их вместе с детьми. Эта страсть передалась Владимиру. Возвращаясь на Родину в «запломбированном» вагоне, погружённый в тревожные предчувствия, Ленин рад компании певунов-соратников: *«Для начала мы пели обычно «Скажи, о чём задумался, скажи, наш атаман». Ильич любил хоровое пение... Иногда он выходил к нам в коридор, и начиналось пение всех подряд любимых песен Ильича: «Нас венчали не в церкви», «Не плачьте над трупами павших бойцов» и так далее».* Усиевич Е.

10. Мария Александровна была его первой и главной учительницей. Любовь и дружбу с ней Владимир сохранит до конца. После казни брата Александра он при встречах непременно целовал ей руку. Последнее их свидание происходит в Швеции в 1910 году. Тяжело расставаясь с 75-летней матерью, Ленин не тешит себя надеждой вновь её увидеть. *«От неё же унаследовал он, между прочим, большую чуткость и исключительное внимание к людям».* Ульянова М. И.

11. Вернувшись в 1917 году из эмиграции, Ленин первым делом отправляется на Волково кладбище к могиле «дорогой мамочки». Именно так он обращается к ней в многочисленных письмах.

«Сижу я как-то у себя в комендатуре, вдруг открывается дверь – на пороге Владимир Ильич, в шубе, шапке, как видно, едет на собрание или на митинг. В руках небольшая изящная деревянная шкатулка.

– Товарищ Мальков, у вас найдется пара минут?

Я вскочил.

– Владимир Ильич, да я...

Он замахал рукой.

– Сидите, сидите. Я ведь по личному делу.

Вид у Ильича какой-то необычный, пожалуй, даже чуть-чуть смущённый. Бережно протягивает мне шкатулку.

– Если вам не трудно, откройте эту шкатулочку, никак у меня не получается. Только, пожалуйста, осторожно, поаккуратнее, не испортьте. Я очень дорожу ею, тут письма от моей мамы.

«От мамы» – так и сказал!». Мальков П. Д.

12. Уклад семьи Ульяновых вполне демократичен. Никаких побоев, грубости или унижений.

«Если бывало, что Володя или Оля расшалились чересчур, мама отводила их для успокоения в папин кабинет и сажала на клеёнчатое кресло – «чёрное кресло», как они называли его. Они должны были в наказание сидеть в нём, пока мама не позволит встать и идти опять играть. Раз на «чёрное кресло» был усажен Володя. Маму кто-то отозвал, и она забыла о Володе, а потом, спохватившись, что слишком долго не слышит его голоса, заглянула в кабинет. Володя всё так же смиренно сидел в «чёрном кресле», но только крепко спал». Фомин Н. Д., Сверкалов В. Н.

13. Частые командировки Ильи Николаевича переложили весь быт на Марию Александровну. Как педагог по призванию, она берёт на себя и обучение детей. Мать пяти революционеров обладает несомненным организаторским талантом.

«Читать Володя научился у матери лет пяти. И он, и сестра Оля очень полюбили чтение и охотно читали детские книги и журналы, которые в изобилии получал наш отец. Стали они скоро читать и рассказы из русской истории, заучивали наизусть стихи». Ульянова-Елизарова А. И.

14. Отсутствие буржуазного влияния в детстве становится для Владимира причиной не поддерживать внеклассовых отношений в дальнейшем. Он не фигурирует в «высшем обществе» ни в России, ни за границей, не делает шагов навстречу тем или иным властным кругам. Малопритязательный в быту, Ленин редко отвлекается на «прозу жизни».

«Володя был всегда очень непрактичен в житейских обыденных вещах, – он не умел и не любил покупать себе что-нибудь, и обычно и позже эту задачу брали на себя мать или я. В этом он напоминал всецело отца, которому мать заказывала всегда костюмы, выбирала материал для них и который, как и Володя, был чрезвычайно безразличен к тому, что надеть, привыкал к вещам и по своей инициативе никогда, кажется, не сменил бы их. Володя и в этом, как и во многом другом, был весь в отца». Ульянова-Елизарова А. И.

15. Отказываясь от фальшивых потребностей, Ленин берёт на вооружение простой принцип: всегда обходиться в быту малым. Умение ограничивать себя в еде, одежде и денежных расходах, способствует процессу самосовершенствования.

«Это не было опрощением, за которым часто скрываются фальшь и лицемерие. Это было доведение до минимума своих личных потребностей, чтобы все силы отдавать делу». Драбкина Ф.

16. Образ победителя – человека, отрешённого от бытовых проблем, уверенно преодолевающего препятствия на пути к успеху, Володя формирует ещё в юности. Этому способствует пример отца и правильно выстроенные приоритеты: избавление от эгоизма и отказ от излишеств. Умение жертвовать собственными интересами ради других притягивает к Ленину словно магнитом, воспроизводя закономерный результат – люди всегда продвигают искренних и бескорыстных.

«Посмотрите вон на того скромно одетого человека, который сидит в углу рядом с женщиной. Как вы думаете, на кого он похож?» В углу за столиком сидел среднего роста коренастый человек, с рыжей бородкой, в каком-то неопределённом пальто и в каракулевой полушляпе. Он тихо разговаривал с рядом сидевшей женщиной и внимательно начал смотреть на нас, когда Иван

Адамович обратил на него моё внимание. «Это, – сказал я, какой-нибудь мелкий торговец или прасол». Иван Адамович рассмеялся и сказал: «Да ведь это – Ленин!» Лозовский С. А.

17. Образование в Российской империи носит авторитарный характер. В учебных заведениях требуют беспрекословного подчинения, толкуя интеллектуальное лакейство как высшее достижение.

«Не храм науки, а управа благочиния, и кислятиной воняет, как в полицейской будке». Чехов А. П.

18. Покоясь на догматах христианства, российская монархия проповедует религию как единственно верное учение. Готовя слуг престола и церкви, преподаватели фокусируются на подавлении личности и развитии способности запоминать. Учебный процесс характеризуется двумя принципами: муштрой и зубрёжкой.

«Главнейшее внимание было обращено на то, чтобы развить в учениках религиозное чувство, отдалить их от дурных сообществ, развить чувство повиновения начальству, почтительность к старшим, благопристойность, скромность и уважение к чужой собственности». Керенский Ф. М.

19. Любой проступок: от неподобающих вопросов до неимения на уроке Евангелия влечёт наказание вплоть до карцера.

«Старая школа была школой... муштры, школой зубрёжки... Она заставляла людей усваивать массу ненужных, лишних, мёртвых знаний, которые забивали голову...» Ленин В. И.

20. Официальная педагогика не вызывает пиетета и в доме директора народных училищ. Взрослые считают, что дети обязаны подчиняться необходимости.

«...В семье Ульяновых дети всегда свободно и просто обращались к родителям и вступали в общий разговор – от них никогда не отмахивались, им давали всегда ответ или объяснение». Кашкадамова В. В.

21. В семье поощряется инициативность, самостоятельность, самодостаточность. Взросление в обстановке вольнодумства не

могло не перерасти у Владимира в критическое отношение к политике государства.

«Одним из таких буржуазных лицемерий является убеждение в том, что школа может быть вне политики. Вы прекрасно знаете, насколько лживо это убеждение. И буржуазия, выдвигающая такое положение, сама во главу угла школьного дела ставила свою буржуазную политику и старалась школьное дело свести к тому, чтобы натаскать для буржуазии покорных и расторопных прислужников, старалась снизу доверху даже всеобщее обучение свести к тому, чтобы натаскать для буржуазии покорных и расторопных слуг, исполнителей воли и рабов капитала, никогда не заботясь о том, чтобы школу сделать орудием воспитания человеческой личности». Ленин В. И.

22. Высоко оценивая школу как средство воспитания масс, как инструмент просвещения подрастающих поколений, и устанавливая высокую планку социалистической системе образования, Ленин прежде всего обращает внимание на уровень профессионализма учителей.

«Народный учитель должен у нас быть поставлен на такую высоту, на которой он никогда не стоял и не стоит и не может стоять в буржуазном обществе. Это – истина, не требующая доказательств. К этому положению дел мы должны идти систематической, неуклонной, настойчивой работой и над его духовным подъёмом, и над его всесторонней подготовкой к его действительно высокому званию и, главное, главное и главное – над поднятием его материального положения». Ленин В. И.

23. Тяга к знаниям и хорошая память позволяют Володе легко воспроизводить большие тексты. Он сдаёт экзамены мимоходом, с лёгкостью декламируя на латыни и древнегреческом. Отличаясь организованностью и умением довести начатое до конца, являясь отличником, Ульянов имеет в аттестате всего одну четвёрку по логике. Выводит её директор гимназии Фёдор Михайлович Керенский: *«Я никому не ставлю по логике «пять». На «пять» знаю только я».*

24. Отец будущего председателя Временного правительства строг, но справедлив: из 26 учеников, поступивших вместе с Ульяновым в первый класс, выпускается 5. Жёсткий отбор не мешает Володе окончить гимназию с золотой медалью. С ней Ленин расстанется спустя 34 года. Награду с тиснёной надписью «преуспевающему» он пожертвует в помощь голодающим Поволжья.

«Исправность в посещении – весьма исправное. Приготовление к урокам – весьма аккуратное. Исполнение письменных работ – отлично усердное. Внимание в классе – очень внимателен. Интерес к учению – с любовью занимается всеми предметами и особенно древними языками».

25. Воспитанный в семейной атмосфере любви и согласия, Владимир с гимназической скамьи подмечает как часто люди удовлетворяются одним вниманием. Иногда достаточно дать человеку высказаться, и он будет польщён. Не вынося лицемерия, Ленин никогда не изображает заинтересованного слушателя, стараясь вникнуть в суть вопроса. Это его ни к чему не обязывает, зато позволяет стяжать лавры чуткого собеседника.

«Ленин не имел привычки говорить о себе. Уже этим он отличался от подавляющего большинства людей». Валентинов Н. В.

26. Интеллектуальная среда дома Ульяновых пропитана лучшими образцами мировой литературы. В семье вслух читают Пушкина, Лермонтова, Некрасова, Салтыкова-Щедрина, Шекспира, Гёте, Гейне...

«Всех русских классиков мы почти в средних классах гимназии. Отец рано дал нам их в руки, и я считаю, что такое раннее чтение сильно расширило наш горизонт и воспитало наш литературный вкус». Ульянова-Елизарова А. И.

27. Главный писатель Володи Ульянова – Николай Гаврилович Чернышевский. Сын священника, социалист-утопист, демократ и философ, не обладая крупным литературным талантом, создаёт политический бестселлер №1 той эпохи – роман «Что делать?».

«Чернышевский был социалистом-утопистом, который мечтал о переходе к социализму через старую, полуфеодальную, крестьянскую общину, который не видел и не мог в 60-х годах

прошлого века видеть, что только развитие капитализма и пролетариата способно создать материальные условия и общественную силу для осуществления социализма. Но Чернышевский был не только социалистом-утопистом. Он был также революционным демократом, он умел влиять на все политические события его эпохи в революционном духе, проводя – через препоны и рогатки цензуры – идею крестьянской революции, идею борьбы масс за свержение всех старых властей». Ленин В. И.

28. Считая себя преемником «звезды оппозиции» 60-х годов XIX века и претендуя на роль властителя дум в XX веке, свою первую крупную работу, написанную в эмиграции, Ленин называет «Что делать? Наболевшие вопросы нашего движения».

«Вряд ли кого-нибудь Владимир Ильич так любил, как он любил Чернышевского. Это был человек, к которому он чувствовал какую-то непосредственную близость и уважал его в чрезвычайной мере». Крупская Н. К.

29. Философия Чернышевского – суть всех его литературных трудов опирается на идею справедливости. Излагая необходимость революции Ленин использует ту же концепцию, раскрывая механизм классового неравенства и эксплуатации человека человеком.

«Чернышевский был материалистом и смеялся до конца дней своих (т. е. до 80-х годов XIX века) над уступочками идеализму и мистике, которые делали модные «позитивисты»...». Ленин В. И.

30. Отец учит восьмилетнего сына игре в шахматы, и впоследствии Володя становится преданным поклонником древней игры. Выигрыш или проигрыш его мало интересует. Удовольствие приносят кризисные моменты партии, когда приходится «гнуть извилины», бороться, выкручиваться...

«Всмотритесь в эту «игру». Вот он выдвигает вперед пешечную демократию против цитаделей отечественного капитализма. Вот «делает гамбит», соглашается на брестскую жертву. Вот производит неожиданную рокировку – центр игры переносит из Смольного за Кремлевские стены. Вот развѣртывает силы с помощью Красной армии, красной конницы, красной артиллерии,

обороняется, защищает результаты сделанных завоеваний, а если возможно, то и нападает. Вот «занимает» противника – выбрасывает идею концессий. Вот как будто отступает и делает чреватые последствиями «тихие ходы» – идёт на соглашение с крестьянством, облюбовывает план электрификации и т. д. Вот проводит пешки на ту линию, где они обращаются в большие фигуры – через аппараты советских и партийных организаций подготавливает из рабоче-крестьянской среды новую интеллигенцию, крупных администраторов, политиков, творцов новой жизни. И... весь мир будет потрясён финалом игры: ильичёвское «шах и мат» по адресу капитализма положит конец «игре», которую будут тщательно изучать следующие поколения на протяжении сотен и тысяч лет». Лепешинский П. Н.

31. Зимой 1888-89 годов Ульяновы переезжают в Казань где Владимир интенсивно занимается шахматами. Он посещает клуб, много играет по переписке. Шахматы приводят Ульянова в юриспруденцию. Владимир обращается к известному мастеру Андрею Николаевичу Хардину – присяжному поверенному Самарского окружного суда с просьбой взять его помощником.

«Зиму 1889/90 года мы жили всей семьёй в Самаре, на Заводской улице, в доме Каткова, у самой Волги; в это время Владимир Ильич больше, чем когда-нибудь, увлекался шахматами. Он играл главным образом с Хардиным, но также и с другими самарскими шахматистами. Был организован турнир с участием восьми-десяти человек. Играли, давая фигуры вперед, так как участники были разной силы. В первой категории (разряде) был один Хардин, во второй – Владимир Ильич и ещё один игрок, остальные – в третьем и четвёртом разрядах. Победителем турнира вышел Владимир Ильич. Первый приз был что-то около 15 рублей. Никакой вещи они не купили, и один из участников принёс призёру эти деньги. Владимир Ильич категорически отказался их взять, и по его предложению они были пожертвованы на что-то». Ульянов Д. И.

32. В Петербурге Ульянову мастерят шахматный столик с тайником. В нём он хранит партийные документы и запрещённую литературу.

«Не раз было, что столик выручал нас от серьёзных последствий. И он, можно сказать, спас меня и сестру Марию Ильиничну от каторги в Киеве в 1904 году, когда в его потайном ящике хранился весь архив ЦК, избранного на II съезде партии...» Ульянова-Елизарова А. И.

33. Ульянов играет в шахматы в тюрьме, делая фигурки из мякиша. В Шушенском он вырезает их из дерева. Новый 1899 год ссыльные революционеры встречают в Минусинске, куда Ленин прибывает с Надеждой Константиновной: *«Вообще время провели по-праздничному. Володя с утра до вечера сражался в шахматы и... всех победил, конечно...»* Крупская Н. К.

34. В эмиграции Ленин играет в шахматы эпизодически, всё его время поглощает политика: *«Шахматы я получил давно – забыл только упомянуть про это. Играть мне здесь приходится совсем редко – разучился, должно быть, вовсе».* Ленин В. И.

35. В 1903 году к Ленину в Женеву приезжает Дмитрий Ульянов. Братья отправляются в кафе, где за партией в шахматы обсуждают семейные и политические дела.

«Последний раз я играл с Владимиром Ильичем в 1903 году в Женеве. Дома у него не оказалось даже шахмат, мы нашли какую-то кофейню, где и уселись за игру. Владимир Ильич спросил меня, что я буду пить; я высказался за мюнхенское пиво. Он подозвал кельнершу и заказал кружку пива и стакан чёрного кофе. «Пива что-то не хочется», – сказал он с хитрым огоньком в глазах... Играли четыре с лишним часа одну партию, притом так сосредоточенно, что окружающие начали под конец посмеиваться над нами». Ульянов Д. И.

36. Шахматы как модель конфликта с жёсткими правилами, ограниченными ресурсами и бесконечным разнообразием вариантов, побуждают Ленина и в политической жизни поступать логично, предвидеть опасность и заблаговременно принимать решение. Часто правильная позиция в том или ином вопросе становится ему очевидной ещё до того, как этот вопрос оказывается на повестке дня.

«Надежда Константиновна шутила, что Ильич и во сне говорит либо о политических противниках, либо о шахматах».
Кунецкая Л. И., Маштакова К. А.

37. После Октября Ленин совсем не находит времени для шахмат. На предложение Пантелеймона Лепешинского – давнего соратника-соперника сыграть, вождь отказывается: *«Нет, теперь уже не до шахмат. Играть больше, вероятно, уже не придётся».*
Лепешинский П. Н.

38. В 1925 году шахматы в Советской России впервые в истории получают государственную поддержку. Лозунги: «Шахматы – могучее оружие пролетарской культуры» и «Дорогу шахматам в рабочую среду», – предвестие появления многочисленных шахматных кружков и секций по всему Союзу.
«Я счастлив находиться в стране, где шахматы становятся народной игрой. Мастера, сознающие, что они творят для широчайших масс, а не для замкнутых кругов, смогут проявить себя во всём своём блеске». Рети Р.

39. Физическая культура – важная составляющая жизни вождя. Тренируя тело и дух Ленин развивает способности управлять стрессом, делать правильные выводы, признавать ошибки и относится к ним философски.
«Владимир Ильич ничего не умел делать наполовину, не отдаваясь делу со всей страстью». Крупская Н. К.

40. Решение нетривиальных задач, умножение психологической выносливости, удовлетворение потребности в нагрузках, практика волевых усилий – Ленин использует тренировки для повышения самооценки, мотивации и трудоспособности.
«Он был настоящий спортсмен, с большим вкусом ко всей гамме спорта. Оказалось, что он умел хорошо грести, плавать, ездить на велосипеде, кататься на коньках, проделывать разные упражнения на трапеции и на кольцах, стрелять, охотиться и, как я мог убедиться, ловко играть на бильярде. Он мне поведал, что каждое утро, полуголый, он проделывает не менее 10 минут разные гимнастические упражнения, среди них на первом месте –

разведение и вращение рук, приседание, сгибание корпуса с таким расчётом, чтобы, не сгибая ног, коснуться пола пальцами вытянутых рук». Валентинов Н. В.

41. Образ спортсмена гармонично вписывается в его концепцию победителя, ведь опыт преодоления даёт возможность действовать как по ситуации, так и нестандартно.

«Быть физически сильным, здоровым, выносливым – вообще благо, а для революционера обязанность. Допустим вас выслали куда-нибудь к чорту на кулички в Сибирь. Вам представляется случай бежать на лодке, это предприятие не удастся, если не умеете грести и у вас не мускулы, а тряпка». Валентинов Н. В.

42. Ориентир на успех не означает автоматического изменения жизни. Достигать результатов без воодушевления, эмоционального запала, искреннего энтузиазма и силы воли невозможно. Воспитывая эти качества, спорт выступает для вождя критерием достижения политических целей.

«Идя однажды по улице целой группой, мы встретили тов. Ленина. Он спросил нас, куда мы направляемся. Мы ответили: «В тир» – и предложили ему пойти вместе с нами. Он охотно согласился и очень одобрительно отнёсся к нашим упражнениям. В тире он долгое время и с большим увлечением состязался с нами в стрельбе в цель. После первого опыта он неоднократно посещал тир и в разговорах с нами очень гордился своими успехами». Канатчиков С.

43. Изменяя качество мышления физкультурой, Ленин не гонится за рекордами. В любом деле он укореняет коллективистские мотивы, обращая внимание на отношения в группе, используя способы и приемы спортивной жизни в политике.

«В.И. работал 6 дней в неделю, не давая себе ни минуты отдыха. Зато один день в неделю... он отдыхал полностью. Мы тогда садились все четверо – Владимир Ильич, Надежда Константиновна, Зиновьев и я – на велосипеды и уезжали с 6 часов утра до 10-11 вечера за город. Условие, которое В.И. при этом ставил, – ни слова о политике. В первый раз, когда мы поехали, мне казалось странным: о чём же мы будем говорить, если нельзя говорить о политике. Но оказалось, что с В.И. можно говорить обо

многом, не касаясь политики. В.И. был прекрасным велосипедистом». Лилина З.

44. Летом 1894 года в Москве Ульянов осваивает езду на велосипеде, практикуясь на аппарате зятя – Марка Тимофеевича Елизарова. Катание на железном коне приходится по душе вождю и в эмиграции велосипед становится неотъемлемым атрибутом его жизни.

«В Люблине Владимир Ильич научился ездить на велосипеде. Я выбрал дорожку, которая шла под уклон шагов на 100, и решил его учить... Владимир Ильич стал учиться и скоро научился. Иногда мы ездили в окрестностях на велосипеде, но так как велосипед был один на двоих и один ехал, а другой шёл, то чаще ходили гулять с палками, без велосипеда». Ульянов Д. И.

45. Страсть Ленина к двухколёсным машинам носит и утилитарное значение. Ежедневные поездки на велосипеде позволяют экономить время, деньги и не зависеть от общественного транспорта.

«Национальная библиотека была далеко. Ездил туда Владимир Ильич обычно на велосипеде, но езда по такому городу, как Париж, не то, что езда по окрестностям Женевы, – требует большого напряжения. Ильич очень уставал от этой езды... В конце концов, у него украли велосипед. Он оставлял его на лестнице соседнего с Национальной библиотекой дома, платя за это консьержке 10 сантимов, но, придя однажды за велосипедом, его не нашёл. Консьержка заявила, что она не бралась стеречь велосипед, а разрешала только его ставить на лестницу. Ленин очень расстроился». Крупская Н. К.

46. Увлечение велосипедом выходит за рамки активного досуга вождя, подчёркивая избыток его жизненной энергии. Сочетание интеллектуальных и физических усилий, частое переключение между разными видами деятельности позволяет Ленину избегать переутомления и не терять работоспособности.

«Сразу после утреннего чая готовили материалы для отправки в Россию и другие страны. Все письма, бандероли, пакеты укладывались в рюкзак, и сам Владимир Ильич на велосипеде отвозил их на почту. Обратно он привозил ещё более набитый

рюкзак писем, газет, журналов и другой литературы».

Никифорова А. Н.

47. Самое рискованное спортивное увлечение Ульянова – горы. Охотник, грибник и любитель долгих прогулок, летом 1904 года он отправляется в многодневный поход по Швейцарским Альпам.

«Мы с Владимиром Ильичём взяли мешки и ушли на месяц в горы... Мы... выбирали всегда самые дикие тропинки, забирались в самую глушь, подальше от людей. Пробродяжничали мы месяц: сегодня не знали, где будем завтра, вечером, страшно усталые, бросались в постель и моментально засыпали. Деньжат у нас было в обрез, и мы питались больше всухомятку – сыром и яйцами, запивая вином да водой из ключей, а обедали лишь изредка». Крупская Н. К.

48. В какой-то мере швейцарский поход становится для вождя моментом истины. Пробираясь горными тропами без проводников и путеводителей Ленин понимает, что идти на поводу соглашателей, выступать за полумеры, рассчитывать на свержение капитализма через выборы – никогда не достигнуть вершины.

«Честность в политике есть результат силы, лицемерие – результат слабости». Ленин В. И.

49. Жизнь профессионального революционера – управление рисками, а жизнь революционного вождя – ещё и ответственность за результат. Вождь на вершине один – остальные едва ли смогут взобраться, и чем выше подъём, тем больше цена ошибки. Продумывая в горах дальнейшую стратегию борьбы, Ленин решает идти наверх несмотря на трудности и лишения, невзирая на проклятья вчерашних «друзей» и «попутчиков».

«Полезли мы на Ротхорн. Лезли с «великоторжественным аппетитом», но когда влезли наверх, Ильич вдруг лёг на землю, как-то очень неудобно, чуть не на снег, и заснул. Набежали тучи, потом прорвались, чудесный вид на Альпы раскрылся с Ротхорна, а Ильич спит, как убитый, не шевельнётся, больше часу проспал». Крупская Н. К.

50. Правильное целеустроение освобождает от случайного. Вытряхивая из жизни всё не отвечающее задаче, развивая

невосприимчивость к чужому влиянию, Ленин ежедневно вкладывается в победу. Он использует спорт, сон и прогулки для всепоглощающей концентрации на цели.

«Он считал за правило каждый год летом бросать работу и ехать с женой отдыхать в горы, к морю, в деревню. Это правило ведёт своё происхождение ещё со времён выезда на лето в имение Кокушкино и позднее в Алакаевку. Каждый день между работой или после работы Ленин считал нужным выйти погулять или прокатиться на велосипеде. В эти интервалы его дня он любил иметь компаньона. По воскресеньям выходы часто превращались в большие прогулки за город». Валентинов Н. В.

51. Ежедневный моцион позволяет снимать психологическую нагрузку и аккумулировать положительные эмоции. Нередко за ходьбой Ленин принимает важные решения или разбирается в сложных вопросах. Зачастую прогуливаясь он черпает вдохновение «пуская трамвай по другим рельсам».

«К своему отдыху он отнёсся с такой же серьёзностью, с какой выполнял свою работу...» Дауге П. Г.

52. Ленин быстро приспосабливается к любым жизненным и бытовым условиям. Не делая из еды культа, а из вещи фетиша, не имея дешёвых желаний, беспрестанно пишущий и спорящий Ульянов, несмотря на заключение, ссылку и эмиграцию обладает отменным здоровьем.

«Расхищать зря казённое имущество, т.е. хворать и подрывать свою работоспособность, – вещь недопустимая во всех отношениях». Валентинов Н. В.

53. Ещё студентом Ленин убеждается в благотворном влиянии природы на восстановление жизненных сил. Бродить по лесу с ружьём или собирать грибы для него необходимость. Восстанавливая душевное равновесие и купируя стресс вождь словно собирает себя в стрелу, летящую затем точно в «яблочко».

«Ленин удивительно уравновешенный человек: он отличается исключительным здоровьем и удивительной бодростью. Этим объясняется и его духовная мощь, его воля и его смелость. Он всегда любил прогулки, купанье, охоту. В часы досуга, не размышляя

ни о чем, он всецело отдаётся самому беззаботному веселью и возвращается окрепший, с повышенной энергией, готовый к новой борьбе». Луначарский А. В.

54. Оказавшись в 1914 году в галицийской тюрьме, Ленин получает от сокамерников прозвище Бычий Хлоп, то есть «крепкий мужик», «хлопец с бычьей шеей».

«Ленин – необычайно здоровый человек, в которого постоянное здоровье вселяет оптимизм, твёрдость воли, силу сопротивления и выдержку. Он – удивительное произведение из стали. Он – мощный, безукоризненно построенный двигатель». Гильбо А.

55. Ещё до знакомства с диалектическим материализмом Владимир порывает с религией. Выбрасывает нательный крестик и перестаёт ходить в церковь. Для него становится очевидным как духовенство «проповедуя воду пьёт вино», влияя на политику и проникая во все сферы жизни общества.

«Бог есть (исторически и житейски) прежде всего комплекс идей, порожденных тупой придавленностью человека и внешней природой, и классовым гнётом, – идей, закрепляющих эту придавленность, усыпляющих классовую борьбу». Ленин В. И.

56. Воспитывая детей в христианской традиции, Илья Николаевич как человек чтущий свободу выбора, не заставляет посещать церковь. Тем не менее, по закону Божьему гимназист Ульянов имеет высшие отметки.

«Умный идеализм ближе к умному материализму, чем глупый материализм». Ленин В. И.

57. Не веря в сверхъестественное, ставя социальное равноправие выше «равенства» перед богом Ленин выступает за восстание против церковных догм в деле освобождения общества.

«...К нам перейдут неминуемо многие непоследовательные (с партийной точки зрения) люди, даже некоторые христиане, может быть, даже мистики. У нас крепкие желудки, мы твердокаменные марксисты. Мы переварим этих непоследовательных людей». Ленин В. И.

58. Разорение дворянства, обезземеливание крестьян, неурожаи и голод 1891-92, 1897-98, 1901, 1905, 1911 годов, русско-японская война, первая русская революция, крестьянские бунты, стачки и студенческие волнения лишь оттеняют бесплодность религиозных абстракций. Богословский пафос обнаруживает всё меньший отклик в народе, а растущий уровень образования – нужду в пастырях. Религиозное толкование природы уступает научному восприятию реальности. Рост промышленности и появление крупной буржуазии усугубляют общественный кризис – фактическая власть денег не даёт толстосумам аристократических привилегий. Фиксируя неодолимые противоречия внутри господствующих классов, Ленин гарантирует: крушение идеологического господства церкви приведёт к падению самодержавия.

«Все современные религии и церкви, все и всяческие религиозные организации марксизм рассматривает всегда, как органы буржуазной реакции, служащие защите эксплуатации и одурманению рабочего класса». Ленин В. И.

59. Придя к власти Ленин не запрещает богослужений, не преследует священников за их убеждения, не упраздняет церковь, а только отделяет её от государства. Храмы переходят в общенародную собственность, числясь в бессрочной аренде у служителей культа. Даже экспроприация церковных ценностей в фонд помощи голодающим Поволжья в 1922 году являлась чрезвычайной мерой, а не стремлением большевиков присвоить богатства верующих.

«Сознав Свою провинность перед народом и Советской властью, Я желал бы, чтобы так поступили и те, которые, забыв свой долг пастыря, вступили в совместные действия с врагами трудового народа – монархистами и белогвардейцами и, желая свергнуть Советскую власть, не чуждались даже входить в ряды белых армий. Как ни тяжело сознаваться в этом преступлении, но Мы должны сказать хоть и горькую, но истинную правду сию. Мы осуждаем теперь такие действия». Патриарх Тихон

60. На вопрос о существовании вседержителя Ленин отвечает дипломатично: «если и есть, то к реальности он никакого отношения не имеет». Вера вождя в силу разума, в жизнь без эксплуатации,

вера не мистически, а научно обоснованная, в начале XX века настолько прогрессивна, что кажется сверхъестественной.

«Его личная жизнь такова, что в эпоху преобладаний религиозных настроений его сочли бы святым». Горький М.

61. Обладая темпераментом сангвиника, Владимир резок и прямолинеен. В декабре 1887 года первокурсник Казанского университета бросает свой студенческий билет на стол ректора. Выступая против подавления волнений в вузах Москвы он пишет прошение об исключении. Находясь под эмоциональным воздействием казни старшего брата, Ульянов из отличника и медалиста с многообещающей карьерой превращается в отверженного. На следующий день его берут под стражу, а спустя ещё двое суток под конвоем отправляют в ссылку – деревню Кокушкино Казанской губернии.

«Ну что вы бунтуете, молодой человек, – поучающе сказал ему пристав, – ведь стена! Стена, да гнилая, – ткни, и развалится! – ответил Ульянов».

62. Оказавшись в родовом поместье деда по матери, Владимир не падает духом, а погружается в чтение. Газеты, журналы, статистические сборники, беллетристика, поэзия – всему находится время. В пору «кокушкинского сидения» он с карандашом в руках читает и перечитывает роман Чернышевского «Что делать?». Прогрессивные взгляды автора утверждающего, что каждый порядочный человек обязан быть революционером оказывают на него большое влияние.

«Величайшая заслуга Чернышевского в том, что он не только показал, что всякий правильно думающий и действительно порядочный человек должен быть революционером, но и другое, ещё более важное: каким должен быть революционер, каковы должны быть его правила, как к своей цели он должен идти, какими способами и средствами добиваться её осуществления».
Валентинов Н. В.

63. В Кокушкино Владимир принимает решение вернуться в университет. После смерти отца и гибели старшего брата он должен

стать главной опорой семьи. После двух лет хождений по инстанциям его всё-таки принимают.

«Его упорные прошения и ответы на них, переписки министерства народного просвещения с учебным округом, учебного округа с ректором университета, последовательные попытки Ильича получить право на выезд за границу, на сдачу экзамена в одном, потом в другом университете... это одна из интереснейших страниц в биографии Ильича». Шагинян М. С.

64. Получив разрешение продолжить учёбу экстерном, Владимир упорно овладевает университетской программой, попутно переводя с немецкого «Манифест Коммунистической партии». Спустя полтора года самостоятельных занятий сын провинциального чиновника блестяще сдаёт выпускные экзамены в Императорском Санкт-Петербургском университете. К заочникам, а тем более «неблагонадёжным» относятся с предубеждением, однако младший брат «террориста» получает высшие баллы по всем предметам и диплом юриста первой степени. Обучаясь без учителей Ульянов формирует устойчивый навык самообразования независимый от внешних условий и обстоятельств. Впоследствии этот факт ляжет краеугольным камнем его легендарной работоспособности.

«Тогда многие удивлялись что, будучи исключённым из университета, он в какой-нибудь год без всякой посторонней помощи, не сдавая никаких курсовых и полукурсовых испытаний, подготовился так хорошо, что сдал вместе со своим курсом (с которым поступал в 1887 году в Казанский университет – авт). Кроме прекрасных способностей, Владимиру Ильичу помогла в этом большая трудоспособность». Ульянова-Елизарова А. И.

65. Вместе с официальным образованием Ульянов берётся за революционное просвещение. Осенью 1888 года в Самаре он вступает в марксистский кружок, где: *«впитывал революционные навыки, с интересом выслушивал и запоминал рассказы о приемах революционной борьбы, о методах конспирации, об условиях тюремного сидения; слушал рассказы о процессах народовольцев».* Ульянова-Елизарова А. И.

Глава III

АДВОКАТ И РЕВОЛЮЦИОНЕР

1. Карьера Ульянова-адвоката стартует в марте 1892-го в Самаре, а спустя три года финиширует в Санкт-Петербурге. Владимир и его соратники – члены «Союза борьбы за освобождение рабочего класса» оказываются в тюрьме на Шпалерной улице.

«Помню, что Ильич в те годы и перед тюрьмой и после неё любил говорить: «Нет такой хитрости, которой нельзя было бы перехитрить»». Сильвин М. А.

2. В эмиграции Ленин использует адвокатскую практику как прикрытие для нелегальной деятельности. В Шушенском, не имея разрешения заниматься юриспруденцией, он оказывает помощь крестьянам в написании бумаг к властям. Сидя в тюрьме в Галиции, разъясняет арестованным австрийские законы.

«...опыт адвокатской работы, полученный в Самаре и Петербурге, пригодились В. И. Ленину и в глухой Шуше, и в эмиграции. Везде, где бы он ни находился, он щедро помогал всем, кто попал в беду, нуждался в совете, и делал это искренне, бескорыстно, квалифицированно. Стерник И. Б.

3. На службу в Самарский окружной суд Владимир ходит в отцовском фраке. Небольшого роста, скромный, аккуратно одетый молодой человек вызывает благоприятное впечатление. Вскоре старательный чиновник заслуживает и признание коллег. Среди самарской интеллигенции Ульянов пользуется репутацией способного, но излишне самонадеянного юноши.

«Владимир Ильич вступил в адвокатуру в ту пору, когда в российском правосудии особенно ярко проявлялись антагонизм между правом эксплуататоров и моралью трудящихся классов, между государством и обществом, государством и личностью. Основной заботой большинства защитников (впрочем, и остальных деятелей царской юстиции) было отыскание в деле не настоящей, а формальной, юридической истины. Мы имеем в виду тех адвокатов, которые «содрав гонорар неумеренный», согласовывали свою позицию в процессе не с материалами дела, а с суммой полученного

или обещанного клиентом вознаграждения. Их девизом была «защита кого угодно и как угодно». Стерник И. Б.

4. Адвокатура не его призвание, но как человек ответственный, Ульянов всегда идёт до конца, добиваясь либо отмены приговора, либо его серьёзного смягчения. В 1909 году в пригороде Парижа Ленин попадает в аварию и, несмотря на положение виновника происшествия – французского аристократа, подаёт на него в суд, выигрыв дело.

«Ехал я из Жювизи, и автомобиль раздавил мой велосипед (я успел соскочить). Публика помогла мне записать номер, дала свидетелей. Я узнал владельца автомобиля (виконт, чёрт его дери) и теперь сужусь с ним через адвоката. (...) Надеюсь выиграть». Ленин В. И.

5. В 1907 году на Лондонском съезде РСДРП меньшевики вменяют Ленину клевету в отношении петербургского отделения партии. Выступая на партийном суде с защитной речью, обратившейся в обвинительную, вождь показывает себя опытным юристом, доказав попытку сговора меньшевиков и кадетов перед выборами Второй Государственной Думы.

«Но вот Ильич заговорил:

– По словам Огородникова, не было соглашения, были лишь переговоры. Но что такое переговоры? Начало соглашения. А что такое соглашение? Конец переговоров.

Я хорошо помню то изумление от неожиданности, какое охватило всех, положительно всех слушателей от этой столь простой, но такой ясной, чеканной формулировки сущности спора». Шлихтер А.

6. Единственный суд, на который Ленин не счёл нужным явиться, организует Временное правительство летом 1917 года в Петрограде. Вождю и соратникам, вернувшимся на родину через территорию Германской империи, инкриминируют подрывную деятельность и шпионаж в пользу кайзера.

«Ногин довольно робко высказался за то, что надо явиться и перед гласным судом дать бой. Таково было мнение значительной части московских товарищей. Владимир Ильич со свойственной ему ясностью доказал, что никакого гласного суда не будет. Сталин решительно против явки к властям. «Юнкера до тюрьмы не

доведут, убьют по дороге», – говорит он. Ильич, по всему видно, тоже против, но немного смущает его Ногин. Как раз в это время заходит Е. Стасова и сообщает о вновь пущенном по Таврическому дворцу слухе, что Ленин якобы по документам архива департамента полиции провокатор. Эти слова на Ильича произвели невероятно сильное впечатление. Нервная дрожь перекосила его лицо, и он тоном, не допускающим возражения, заявил, что надо ему сесть в тюрьму. Меня и Ногина посылают в Таврический дворец для переговоров с членом Президиума ВЦИК и Петроградского Совета Анисимовым об условиях содержания Ильича в тюрьме. Мы должны были добиться гарантий от него, что Ильич не будет растерзан озверевшими юнкерами. Надо было добиться, чтобы Ильича посадили в Петропавловку (там гарнизон был наш), или же если он будет посажен в «Кресты», то добиться абсолютной гарантии, что он не будет убит и будет назначен гласный суд. В случае утвердительного ответа Анисимова под вечер Ильича везут в тюрьму, где, конечно, его прикончили бы, если бы этой величайшей преступной глупости суждено было совершиться». Орджоникидзе Г. К.

7. На адвокатском поприще Ульянов твёрдо придерживается принципов гражданина, взятых у героев Чернышевского: честность, внимательность, неподкупность. Назначенный защитником самарского мещанина, обвинявшегося в избиении жены кнутом и убедившись в его виновности, Владимир не просит о снисхождении. Несмотря на щедрое вознаграждение, он категорически отказывается отстаивать интересы крупного хлеботорговца.

«Если не считать А. Н. Хардина и еще двух-трех юристов, то корпорация адвокатов отличалась всеми характерными чертами чиновничьей провинции: стяжательством, крючкотворством, моральной нечистоплотностью. На защиту уголовных и политических дел, большей частью проводившихся бесплатно и по назначению суда, эти толкователи закона смотрели как на тяжёлую повинность. С гораздо большим интересом и горячностью они относились к ведению гражданских дел, которые на их языке назывались «хлебными». Такие дела, затрагивавшие интересы богатых купцов, приносили значительные гонорары». Вентцель Ф. Ф.

8. В своём самом резонансном деле Ульянов выступает в роли истца. Купец Арефьев из Сызрани с репутацией шкуродёра, которому закон не писан, устанавливает незаконную монополию на переправу через Волгу, преследуя всех, кто занимается извозом без его разрешения. Столкновение с Ульяновым, собравшимся навестить родственников на другом берегу, оказывается для «речного олигарха» фатальным. Владимир подаёт иск о самоуправстве. Несмотря на деньги и связи ответчика, полугодовой процесс заканчивается победой молодого адвоката. Купец получает месяц ареста, а пресса Поволжья нарекает тяжбу первым успехом частного лица в борьбе с произволом.

«Несомненно были люди, которые не могли не видеть, что купец действует незаконно, но не решились или не хотели тягаться с ним по судам...» Ульянов Д. И.

9. Всего несколько человек в городе знают, что лобастый юноша срезавший купца участник подпольного кружка марксиста Складенко. К тому времени Ульянов уже озадачен приложением марксизма к русской действительности. Весь его самарский период жизни носит характер подготовки к революционной работе.

«Один из самарских поднадзорных, В.В. Водовозов (ставший трудовиком, а впоследствии контрреволюционер), в небольшом кружке делал доклад о выборах в германский рейхстаг... Владимир Ильич, присутствовавший на этом собрании, очень остроумно разбил конституционные иллюзии Водовозова, развив марксистскую теорию классовых противоречий, теорию классовой борьбы рабочего класса». Голубева М.

10. Убеждённый самоучка, Владимир собирает и анализирует обширный материал по экономике России, выступает с докладами, изучает жизнь русской деревни, занимается вопросами конспирации. Для выявления своих сильных и слабых сторон он проводит дискуссии. Нередко на них присутствуют люди, не знакомые с учением Маркса или отвергающие его. Полемизируя Ленин не стесняется в выражениях. Он подавляет оппонентов безупречной логикой и глубоким знанием предмета. К новым знакомствам Владимир относится с любопытством, всегда оценивая человека с точки зрения дела.

«Владимир Ильич (...) свободно читал по-немецки, французски и английски, уже тогда хорошо знал «Капитал» и обширную марксистскую литературу (немецкую) и производил впечатление человека, политически вполне законченного и сложившегося. Он заявлял себя убеждённым марксистом. Он очень интересовался возражениями против марксизма, изучал их и вдумывался... Помню, я тогда же в разговорах с другими называл его Маратом. Конечно, я не предвидел той роли, которую ему суждено было сыграть, но уже тогда я был убежден – и открыто об этом говорил, – что роль Ульянова будет крупной». Водовозов В.

11. В семнадцатилетнем возрасте Владимир начинает курить. Общество того времени не считает это зазорным. Опасаясь за здоровье сына Мария Александровна убеждает его бросить, аргументируя тем, что они не могут себе позволить лишних трат. Владимир тут же и навсегда расстаётся с вредной привычкой.

«Спустя много лет, в разговоре с красноармейцами, нещадно дымившими махрой, он рассказал: «Помню, когда был гимназистом, один раз вместе с другими так накурился, что стало дурно. И с того времени не курю». Логинов В. Т.

12. Из вредных привычек Ульянов делает исключение только для пива. Предпочитая тёмное, он всегда выпивает не больше кружки. В эмиграции Ленин кардинально меняет вкус, признавая исключительно светлое пиво. Когда его угощают в России или где-то ещё, он замечает: «Прямо скажем, не мюнхенское!».

«Владимир Ильич очень любил посещать этот павильон, но не ради пива, а, несомненно, ради того многообразного проявления жизни торгово-промышленного города, которое удавалось там наблюдать. А посетители там были необычайно разнообразные, и было что посмотреть: и купец, и хлебный маклер, и крючник, и масленичник, и матрос с парохода, и мелкий торговец, и какой-нибудь служащий земской управы, и ломовой извозчик, и компания чиновников, и разночинец-интеллигент, и самарский хулиган – «горчишник» – бесконечный калейдоскоп разнообразных по своему положению людей, объединившихся под одной кровлей павильона для общей цели – утолить жажду или поразвлечься». Беляков А. А.

13. В 1893 году Владимир переезжает в Санкт-Петербург. С этого момента он не живёт вне революции, вне разговоров и споров о ней. Стихия борьбы поглощает его целиком. Официальная версия появления в столице – продвижение по карьерной лестнице юриста, действительная – контакт с социал-демократами.

«О делах, проведенных В.И. Ульяновым в столице, сведений не сохранилось, так как здание Петербургского окружного суда, в котором находились и архивы Совета присяжных поверенных, было сожжено во время февральской революции». Ерофеев К. Б.

14. Его петербургская жизнь протекает в трёх амплуа. На публике Ульянов сын действительного статского советника – во фраке и с цилиндром. В фабрично-заводской среде – «свой» юрист. И лишь на нелегальных собраниях мятежный интеллигент чувствует себя как дома.

«Комнату я себе нашёл наконец-таки хорошую, как кажется: других жильцов нет, семья небольшая у хозяйки, и дверь из моей комнаты в их залу заклеена, так что слышно глухо. Комната чистая и светлая. Ход хороший. Так как при этом очень недалеко от центра (например, всего 15 минут ходьбы до библиотеки), то я совершенно доволен». Ленин В. И.

15. Владимир с азартом первооткрывателя исследует мрачный мир производственных окраин Санкт-Петербурга. Выясняет материальное положение рабочих, их нужды и чаяния. Опыт общения с низами позволяет ему иметь дело со всякой публикой, добиваться от малознакомых людей подробного описания бытовых эксцессов, держать руку на пульсе злободневных тем. Усвоенное раскрывается в кружках, где Ленин объясняет слушателям, как рабочий класс может положить конец эксплуатации. Особое внимание уделяется искусству спора, поиску простых и внятных аргументов на вопрос: почему рабочие должны бороться с капиталистами.

«Лектор излагал нам эту науку словесно, без всякой тетради, часто стараясь вызывать у нас или возражения, или желание завязать спор, и тогда подзадоривал, заставляя одного доказывать другому справедливость своей точки зрения на данный вопрос таким образом, наши лекции носили характер очень живой,

интересный, с претензией к навыку стать ораторами; этот способ занятий служил лучшим средством уяснения данного вопроса слушателями. Мы все бывали очень довольны этими лекциями и постоянно восхищались умом нашего лектора, продолжая острить между собою, что от слишком большого ума у него волосы вон лезут». Бабушкин И. В.

16. Упор на агитацию среди пролетариата, приводит некоторых соратников в недоумение, но Ленин считает, что: *«...фабричный рабочий надёжнее. У него на другой год революционные мысли не выветрятся. Сын же миллионера редко пойдёт дальше пения революционных песен».*

17. За статьи с обилием статистических выкладок питерские товарищи называют Ульянова Стариком. «Самарский триумф» «волжанина» в дебатах с видным народовольцем Россиневичем вскрывает не столько важность красноречия, сколько чёткую аргументацию с примерами из жизни. К этому времени двадцатитрёхлетний революционер твёрдо знает, чего он хочет. *«Когда Ленина величали Стариком, это, в сущности, было признанием его «старцем», то есть мудрым, причём с почтением к мудрости сочеталось какое-то непреодолимое желание повиноваться ему...». Валентинов Н. В.*

18. При личном знакомстве Ульянов нередко производит превратное впечатление: невысокий, лысеющий молодой человек с картавинкой и бесцеремонным отношением к собеседнику. Но первое мнение изглаживается, когда человек вникает в логику его умозаключений. Поразительный успех Ленина в революционной среде Петербурга основан на его деловых качествах. Порой, даже, меньшевики вынуждены писать о Ленине честно. *«Этот невзрачный и грубоватый человек, лишенный обаяния, оказывал гипнотическое воздействие: Плеханова – почитали, Мартова – любили, но только за Лениным беспрекословно шли, как за единственным и бесспорным вождём. Ибо только Ленин представлял собою редкостное явление человека железной воли, неукротимой энергии, сливающего фанатическую веру в движение, в дело, с не меньшей верой в себя».* Потресов А. Н.

19. Запрет частной собственности на средства производства и неприятие эксплуатации человека человеком – стержневые идеалы справедливого общества по-ленински. Его нетерпимость выражается лишь в принципиальных вопросах и только в отношении с «чужими». Среди «своих» он проявляет паразитическую мягкость. *«Середины нет. О середине мечтают попусту барчата, интеллигентники, господчики, плохо учившиеся по плохим книжкам. Нигде в мире середины нет и быть не может. Либо диктатура буржуазии (прикрытая пышными эсеровскими и меньшевистскими фразами о народовластии, учредилке, свободах и прочее), либо диктатура пролетариата. Кто не научился этому из истории всего XIX века, тот – безнадёжный идиот».* Ленин В. И.

20. Феномен Ленина заключается не только в способности ставить общие интересы выше собственных, но и в таланте превращать личные потребности людей в коллективные. Лидерская природа Ульянова с трудом принимает несогласие оппонента, а возражения в критической ситуации приводят его в ярость. В принципиальных вопросах иметь иное мнение для «ленинца» невозможно. Лишь в тех случаях он закрывает глаза на разногласия, когда уверен, что подобная тактика влечёт стратегическую выгоду. *«Старик, как рачительный хозяин, прибирал к рукам всё, что могло быть использовано для революционной борьбы, – он завязывал множество связей, умело перетягивал на свою сторону всё новых и новых сторонников из числа колеблющихся, из числа сочувствующих, из числа заблуждающихся».* Кржижановский Г. М.

21. В 1904 году Ленин знакомится с Александром Богдановым – известным социалистом и философом. В тот момент большевикам остро необходимы люди, владеющие словом. Привлечение масс через печать диктует нужду в товарищах способных ярко и убедительно объяснить рабочему, за что борется партия. Богданов вхож к Горькому, находится в родственных отношениях с Луначарским, обладает сторонниками в среде московской интеллигенции. Прагматизм вождя тут же отодвигает философские разногласия с Богдановым на второй план. Лишь через два года дальнейшие расхождения приводят к окончательному разрыву.

«Утверждение естествознания, что земля существовала до человечества, есть объективная истина. С философией махистов и с их учением об истине непримиримо это положение естествознания: если истина есть организующая форма человеческого опыта, то не может быть истинным утверждение о существовании земли вне всякого человеческого опыта. Но этого мало. Если истина есть только организующая форма человеческого опыта, то, значит, истиной является и учение, скажем, католицизма. Ибо не подлежит ни малейшему сомнению, что католицизм есть «организующая форма человеческого опыта». Богданов сам почувствовал эту вопиющую фальшь своей теории, и крайне интересно посмотреть, как он пытался выкарабкаться из болота, в которое он попал». Ленин В. И.

22. Бесконфликтная жизнь в политике утопична, и Ленин не строит иллюзий на этот счёт. Нервный смешок он приобретает в схватках с врагами, где переходы на личность – обычное дело. Мгновенно отщучиваться как Плеханов Ленин не умеет, но понимая, что без противоречий нет жизни, во всех сражениях идёт до конца.

«Вас, видите ли, тошнит, что в партии не господствует тон, принятый в институте благородных девиц. Это старые песни тех, кто из борцов-революционеров желает сделать мокрых куриц. Боже упаси, не заденьте каким-нибудь словом Ивана Ивановича. Храни вас Бог – не вздумайте обидеть Петра Петровича. Спорьте друг с другом только с реверансами. Если бы социал-демократия в своей политике, пропаганде, агитации, полемике применяла бы беззубые, никого не задевающие слова, она была бы похожа на меланхолических пасторов, произносящих по воскресеньям никому не нужные проповеди». Ленин В. И.

23. Овеществляя идеи марксизма Ленин считает бескомпромиссность важным приёмом борьбы: *«Маркс и Энгельс в «хорошем тоне» смыслили мало, не долго раздумывали, нанося удар, но и не хныкали по поводу каждого ими полученного удара».* Ленин В. И.

24. Способность Ленина уважать оппонента позволяла ему несмотря на жёсткие споры, легко идти на мировую.

«Когда Ильича противник ругал, Ильич кипел, огрызался вовсю, отстаивал свою точку зрения, но когда вставали новые задачи и выяснялось, что с противником можно работать вместе, тогда Ильич умел подойти ко вчерашнему противнику как к товарищу. И для этого ему не нужно было делать никаких усилий над собой». Крупская Н. К.

25. Среди множества идейных противников и политических недругов внутри партии, особняком стояла фигура Троцкого. Вождь неоднократно бранил его, клеймил как пустозвона, проходимца, мерзавца и шельмеца. Но в ноябре 1917 года назвал «лучшим большевиком». Если обстоятельства требуют совместной борьбы, если вчерашний противник идёт к сотрудничеству на его условиях, Ленин не отказывает, ведь профессиональный революционер всегда штучный товар.

«Именно временный отказ Троцкого от антиленинской позиции позволил ему войти в партию и занять в ней определённое место. Но отказ от антиленинской позиции был очень непродолжительным по времени, почти одним периодом восстания в Петрограде и ограниченным». Балаев П. Г.

26. Взаимодействуя с огромным количеством людей Ленин неминуемо обретает в их лице друзей или врагов, соратников или оппонентов. Мастер установления и прекращения контактов, виртуоз развития горизонтальных коммуникаций, он в первую очередь подмечает в человеке хорошие качества.

«У Владимира Ильича постоянно бывали... полосы увлечения людьми. Подметит в человеке какую-нибудь ценную черту и вцепится в него». Крупская Н. К.

27. Концентрируясь на деловом общении Ленин выстраивает его так, что к нему прислушиваются не в силу почтения, но из-за практической помощи.

«Мы идём тесной кучкой по обрывистому и трудному пути, крепко взявшись за руки. Мы окружены со всех сторон врагами, и нам приходится почти всегда идти под их огнём. Мы соединились по свободно принятому решению, именно для того, чтобы бороться с врагами и не отступаться в соседнее болото, обитатели которого с

самого начала порицали нас за то, что мы выделились в особую группу и выбрали путь борьбы, а не путь примирения» Ленин В. И.

28. На пути к революции Ленин неизменно сталкивается с препятствиями. И чем они серьёзней, тем острее проступает необходимость определить враждебные силы, выявить их суть, а затем опровергнуть. Принимать критику, как бы это было неприятно и трудно – всегда мужество, оберегающее руководителя от дальнейших ошибок.

«Эти люди оказывают нам большую услугу... Они обращают наше внимание на все ошибки и глупости, которые мы совершили. Мы должны быть им благодарны...». Ленин В. И.

29. Подавление оппортунизма Ленин относит к первой обязанности большевика напоминая соратникам, что без защиты теоретических принципов марксизма победоносная практика невозможна.

«Оппортунизм есть принесение длительных и существенных интересов партии в жертву её минутным, преходящим, второстепенным интересам». Ленин В. И.

30. Ленинская стратегия прессинга внутреннего врага заключается в очищении большевистских рядов от людей готовых отказаться от обострения борьбы, спасовать перед трудностями, капитулировать перед властью денег или оружия.

«Дружба дружбой, а служба службой. За попытки поносить марксизм или путать политику рабочей партии воевать будем не щадя живота». Ленин В. И.

31. В начале XX века российское общество характеризуется ростом апологии мещанских взглядов. Представители образованного класса, обслуживающие и оправдывающие интересы «высшего света», без устали штампуют псевдонаучные теории, призванные сбить с марксистского курса, расколоть партию и лишить её влияния. Успешная борьба с буржуазными идеологами, умение при помощи критического мышления и легированных аргументов распрямлять искривлённое мировоззрение соратников, позволяют Ленину минимизировать собственные ошибки и удерживать от них товарищей.

«Был такой случай: по дороге в ресторан Владимира Ильича остановил меньшевик-рабочий, спрашивая о чём-то. Ильич замедлил шаг, а его компания пошла дальше. Придя в ресторан минут через пять, он, хмурясь, рассказал:

– Странно, что такой наивный парень попал на партийный съезд! Спрашивает меня: в чём же всё-таки истинная причина разногласий? Да вот, говорю, ваши товарищи желают заседать в парламенте, а мы убеждены, что рабочий класс должен готовиться к бою. Кажется – понял...» Горький М.

32. Умение налаживать контакт, настраиваться на собеседника, внятно излагать мысли, разговаривать на равных, чувствовать интересы простых людей, позволяют Ленину строить результативное общение с любым человеком на любую тему.

«В зале зашумели... Владимир Ильич примолк и спокойно, улыбаясь, выжидал, когда страсти улягутся. Наконец возмутитель спокойствия истощил свой запас ругательств и замолчал. Не всякий оратор сумел бы обратить такое досадное происшествие в свою пользу. Ленин сделал это с блеском.

– Товарищи, сейчас только товарищ, взволнованный и негодующий, излил свою душу в возмущённом протесте против меня, и я так хорошо понимаю его. Он по-своему глубоко прав. Я, прежде всего, думаю, что он прав уже потому, что в России объявлена свобода, но что же это за свобода, когда нельзя искреннему человеку, – а я думаю, что он искренен, – заявить во всеуслышание, заявить с негодованием своё собственное мнение?.. Я думаю, что он ещё прав и потому, что, как вы слышали от него самого, он только что из окопов, он там сидел, он там сражался уже несколько лет, дважды ранен, и таких, как он, – там тысячи. У него возник вопрос: за что же он проливал кровь, за что страдал он сам и его многочисленные братья? И этот вопрос – самый главный вопрос. Ему всё время внушали, его учили, и он поверил, что он проливает свою кровь за отечество, за народ, а на самом деле оказалось, что его всё время жестоко обманывали, что он страдал, ужасно страдал, проливая свою кровь за совершенно чуждые и безусловно враждебные ему интересы... Как же ему не высказать свое негодование? Да ведь тут просто с ума можно сойти!..» Ленин В. И.

33. Весной 1895 года Ульянову разрешают выехать в Европу на лечение. Проблемы с желудком беспокоят его со студенческих времён. Петербургский климат, нервы, плохая вода и питание всухомятку приводят к гастриту. С мая по сентябрь он посещает Швецию, Германию, Швейцарию и Францию. И хотя терапия имеет место, действительная цель поездки – установление связей с лидерами европейских социал-демократов.

«...Названный Ульянов занимается социал-демократической пропагандой среди петербургских рабочих кружков, и цель его поездки за границу заключается в приискании способов к водворению в империю революционной литературы и устройства сношения рабочих революционных кружков с заграничными эмигрантами». Куканов В. И.

34. Кульминация вояжа – встреча с Плехановым. Поначалу «отец русского марксизма» относится к молодому коллеге свысока, но познакомившись ближе вводит Ульянова в круг влиятельных социалистов старого света: *«Приехал сюда (в Цюрих) молодой товарищ, очень умный, образованный. Какое счастье, что в нашем революционном движении имеются такие молодые люди».*

35. Итог поездки – объединение социал-демократических кружков столицы под руководством «Союза борьбы за освобождение рабочего класса». Возглавляя редакцию «Союза» Ульянов становится самым молодым руководителем марксистов в России.

«Я тогда почувствовал, что имею дело с человеком, который будет вождём русской революции. Он не только был образованным марксистом – таких было очень много, но он знал, что он хочет сделать и как это надо сделать. От него пахло русской землёй». Аксельрод П. Б.

36. В Петербурге Ленин держит ещё один экзамен, неофициальный. Он становится мастером конспирации, магистром шифровки, удивляя соратников высшим пилотажем отрыва от «хвоста». Хорошо ориентируясь в лабиринте столичных улиц, подворотен и проходных дворов, молодой человек оказывается для ищек «крепким орешком». Артистический талант и искусство

перевоплощения позволяют ему выдавать себя за рабочего, интеллигента, разночинца и даже иностранца.

«В последнее время мне удалось узнать из достоверного источника имена трёх вожakov вновь народившегося... социал-демократического кружка... Осторожная проследка за означенными революционерами осветила бы народившуюся организацию, воинственные задачи которой сильно меня беспокоят. Из того же источника мне известно, что Ульянов и К^о предполагают в ближайшем будущем устроить большой съезд в России из социал-демократов всех толков, имеющий целью свести борьбу с почвы чисто экономической на политическую, с пропагандою насильственных действий». Агентурный листок от 21 декабря 1900 года.

37. Охранка зорко следит за членами «Союза». В донесениях всё чаще мелькает фамилия Ульянов. «Кошки-мышки» завершаются зимой 1895-го. В ночь с 8 на 9 декабря полиция «изымает» 57 членов «Союза», в том числе и Ленина. Оказавшись в «Шпалерке» – известной петербургской тюрьме, Ульянов не падает духом: *«Я в лучшем положении, чем другие граждане Российской империи, – меня взять не могут».* Ленин В. И.

ЗАКЛЮЧЁННЫЙ И ССЫЛЬНЫЙ

1. Понятие справедливости у Ленина формируется в детстве под влиянием отца и старшего брата. К уголовному преследованию он относится со спокойной совестью. Все взрослые дети Марии Александровны и Ильи Николаевича имеют судимости за революционную деятельность и считаются важными государственными преступниками. Все они выступают против эксплуатации за построение справедливого общества.

«Никто не повинен в том, если он родился рабом; но раб, который не только чуждается стремлений к своей свободе, но оправдывает и прикрашивает своё рабство (например, называет удушение Польши, Украины и т. д. «защитой отечества» великороссов), такой раб есть вызывающий законное чувство негодования, презрения и омерзения холуи и хам». Ленин В. И.

2. Обитатель камеры-одиночки №193 дома предварительного заключения на улице Шпалерной 25, к «первой ходке» отнёсся философски. Ленин знал – выбранная им стезя рано или поздно приведёт в «казённый дом».

«К осени 1895 года за Владимиром Ильичём сильно следили. Он говорил, чтобы, в случае его ареста, не пускать в Питер мать, для которой хождение в разные учреждения с хлопотами о нём было особенно тягостно, так как было связано с воспоминаниями о таком же хождении для старшего сына». Ульянова-Елизарова А И.

3. При определении наказания суд Российской империи учитывает сословную принадлежность преступника и как дворянин по выслуге отца, Ленин имеет определённые льготы. Передачи 3 раза в неделю, свидания 2 раза, ежедневный платный обед, молоко, минеральная вода, книги из тюремной библиотеки и с «воли».

«...Когда в коридорах с грохотом волокли целые корзины книг, я прекрасно отдавал себе отчёт, что пожирателем их мог быть только один Владимир Ильич». Кржижановский Г. М.

4. В полутёмном каменном мешке два на четыре метра Ульянов берётся за свою первую книгу. Благодаря удовлетворительному

питанию практически избавляется от болей в желудке. Тюремный опыт добавляет характерный штрих к биографии революционера – авторитет Ленина неуклонно растёт.

«Я по крайней мере по своему опыту скажу, что с большим удовольствием и пользой занимался каждый день на сон грядущий гимнастикой.

Разомнешься, бывало, так, что согреешься даже в самые сильные холода, когда камера выстыла вся, и спишь после того куда лучше. Могу порекомендовать ему и довольно удобный гимнастический прием (хотя и смехотворный) - 50 земных поклонов. Я себе как раз такой урок назначал - и не смущался тем, что надзиратель, подсматривая в окошечко, диву дается, откуда это вдруг такая набожность в человеке, который ни разу не пожелал побывать в преддварилкинской церкви!». Ленин В. И.

5. Массовая забастовка петербургских текстильщиков в мае 1896 года происходит благодаря «Союзу борьбы». Воодушевлённый Ульянов даже за решёткой не остаётся в стороне. Через родных и близких на волю летят зашифрованные прокламации. Улавливая суть стачки – экономические требования рабочих, Ленин стремится, чтобы движение перешло на политические «рельсы».

«Рабочие должны сомкнуться как один человек для борьбы против всех, кто живет чужим трудом; рабочие должны объединиться сами и объединить всех немущих в один рабочий класс, в один класс пролетариата». Ленин В. И.

6. Под стражей Ульянов – сама выдержка и бодрость, хотя тюремная атмосфера порой нагоняет сплин. Ещё до его заключения в «Союзе» бытовала практика «подставных невест». В целях конспирации сходки превращаются в семейные посиделки, а в случае ареста холостого товарища ему подыскивают «невесту». Она берёт на себя хлопоты об узнике: ходит на свидания, носит передачи, ведёт переписку.

«Относительно «невесты» для свиданий и передач помню, что на роль таковой предлагала себя Надежда Константиновна Крупская, но брат категорически восстал против этого, сообщив мне, что «против нейтральной невесты ничего не имеет, но что Надежде

Константиновне и другим знакомым показывать на себя не следует». Ульянова-Елизарова А. И.

7. Тюремный быт, ограниченное пространство, отсутствие привычных контактов и жёсткий распорядок располагают к «социальному онемению».

«Как ни владел Владимир Ильич собой, как ни ставил себя в рамки определённого режима, а напала, очевидно, и на него тюремная тоска. В одном из писем он развивал такой план. Когда их водили на прогулку, из одного окна коридора на минутку виден кусок тротуара Шпалерной. Вот он и придумал, чтобы мы – я и Аполлинария Якубова – в определённый час пришли и стали на этот кусочек тротуара, тогда он нас увидит. Аполлинария почему-то не могла пойти, а я несколько дней ходила и простаивала подолгу на этом кусочке. Только что-то из плана ничего не вышло, не помню уже отчего». Крупская Н. К.

8. Надежда Константиновна старше Ленина на год. Окончив гимназию с золотой медалью, она решает стать учителем, специализируясь по русскому языку и математике.

«...домашняя наставница Н.К. Крупская в течение двух лет занималась по вечерам с десятью ученицами гимназии кн. Оболенской, живущими в состоящем при сей гимназии пансионе М.Г. Герстфельд. Успехи её учениц свидетельствуют о выдающихся педагогических способностях её, основательности её познаний и крайне добросовестном отношении к делу».

9. В двадцать лет вступив в марксистский кружок Надежда берётся за «Капитал» специально выучив для этого немецкий язык, а в двадцать пять знакомится с Ульяновым.

«Увидела я Владимира Ильича на масленице. На Охте у инженера Классона, одного из видных питерских марксистов, решено было устроить совещание. Ради конспирации были устроены блины». Крупская Н. К.

10. На встрече с петербургскими марксистами Владимир замечает серьёзную и скромную девушку, заинтересовавшую его глубоким вниманием и невозмутимым видом.

«Под влиянием «Евгения Онегина» она решила воспитать в себе внешнее бесстрашие, что так потрясает Евгения при встрече с Татьяной на балу в Петербурге. Она стала следить за тем, чтобы чувства не отражались на её лице; научилась владеть собой, не проявляя бурно ни возмущения, ни горя, ни радости. Всё богатство её души открывалось лишь перед теми, кого она любила, кому верила. Посторонним она казалась холодной и даже пассивной».
Кунецкая Л. И., Маштакова К. А.

11. Вскоре Надежда и Владимир случайно встречаются в публичной библиотеке. Общие интересы, революционные мечты и вступление Надежды в «Союз борьбы за освобождение рабочего класса», сближают молодых людей. Ульянову импонирует внимание девушки и нравится стряпня будущей тещи.

«Владимир Ильич мог найти красивее женщину, вот и моя Зина была красивая, но умнее, чем Надежда Константиновна, преданнее делу, чем она, у нас не было». Кржижановский Г. М.

12. Судьбу «политических» в Российской империи решает лично государь. После «шпалерки» помазанник отправляет Ульянова в ссылку. Из тюрьмы Владимира выпускают 14 февраля 1897 года с предписанием отбыть на три года в Восточную Сибирь. Начальство удовлетворяет ходатайство матери о поездке сына к месту ссылки за свой счёт.

«...Питерские знакомые очень настаивали на необходимости этого, чтобы сберечь его недюжинные силы. А.М. Калмыкова предлагала даже средства для этого. Мать отказалась от помощи, передав через меня А.М. Калмыковой, что пусть те деньги пойдут для более нуждающегося, например, Кржижановского, а она сможет отправить Владимира Ильича на свои средства...»
Ульянова-Елизарова А. И.

13. 12 августа 1896 года по делу «Союза борьбы» арестовывают Крупскую. Перед отъездом Владимир встречается с её матерью, а Надежде передаёт письмо «химией», в котором признаётся в любви.
«Он меня называл Надюша, Надюшка... Как мы любили друг друга, всю жизнь любили! А в его биографиях пишут – соратница, друг. Да

кроме того, что соратники и друзья, счастье было, любовь. Любил он меня, и я его любила... И сейчас люблю». Крупская Н. К.

14. Село Шушенское Енисейской губернии – эталонное место ссылки. Удалённая от Большого Сибирского тракта и строившегося Транссиба, Шуша исправно оказывает приют спецпереселенцам. «Декабристы», участники польского восстания, народовольцы и социал-демократы нередко обретают пристанище на краю Минусинской котловины.

«Село большое, в несколько улиц, довольно грязных, пыльных – всё как быть следует. Стоит в степи – садов и вообще растительности нет. Окружено село... навозом, который здесь на поля не вывозят, а бросают прямо за селом, так что для того, чтобы выйти из села, надо всегда почти пройти через некоторое количество навоза». Ленин В. И.

15. В марте 1897 года Надежду освобождают на поруки, а в декабре выносят приговор: ссылка на три года в Уфу. Она получает от Владимира ещё одно письмо, в котором он делает ей предложение. Ответ невесты лаконичен: *«Ну что ж, женой, так женой».* Крупская Н. К.

16. Концентрация на достижении цели освобождает Ульянова и от любовных метаний. Живая иллюстрация героя, рискующего жизнью ради общественных идеалов производит сильное впечатление на слабый пол. Предложение руки и сердца по почте не смущает Крупскую, она без колебаний готова следовать за судьбой.

«Любовь к спутнице его жизни, чувство, которое Ленин испытывал неизменно, – бесспорно редкое явление в биографиях «великих людей»... Какой это был пример прекрасного, почти совершенного союза мужчины с женщиной. Два существа, не только любящие друг друга, но и борющиеся рядом пусть разным оружием, но одинаково страстно, отдавали весь свой разум и сердце во имя осуществления общего великого идеала». Барбюс А.

17. Надежда Константиновна выбирает мужа не полагаясь на эмоции или обывательский расчёт. Ухватив существо будущего супруга и понимая, что для него она всегда будет номером два, на

первое место Крупская ставит дело. Предложение Владимира она принимает с холодной головой, переборов собственные желания ради высшей цели.

«Молодые сознательные рабочие часто говорят, что им трудно найти себе такую жену, которая сочувствовала бы им в их деятельности, а жениться на такой, которая их тянула бы назад, они не хотят. Есть и между сознательными рабочими такие, которые думают, что женщинам не следует вмешиваться в борьбу за рабочее дело, что это дело не их ума и будет гораздо лучше, если мужчины одни будут вести борьбу. Такой взгляд ошибочен. Мужчинам будет трудно одним добиться успеха...» Крупская Н. К.

18. Освоившись в Шушенском Ульянов продолжает теоретическую работу. Несмотря на большую свободу действий в сравнении с одиночной камерой, «идиотизм деревенской жизни» и вынужденная удалённость от «театра революционных действий» нередко приводят к минорному настроению. Держаться ему помогает неистребимый оптимизм, колоссальная работоспособность и... ожидание Надежды. Получив разрешение сменить место ссылки будущая супруга вождя вместе с матерью отправляется в Сибирь, везя в подарок суженому керосиновую лампу с зелёным абажуром.

«Н. К., как ты знаешь, поставили трагикомическое условие: если не вступит немедленно (sic!) в брак, то назад в Уфу. Я вовсе не расположен допускать сие, и потому мы уже начинаем «хлопоты» (главным образом прошения о выдаче документов, без которых нельзя венчать), чтобы успеть обвенчаться до поста (до петровок): позволительно же всё-таки надеяться, что строгое начальство найдёт это достаточно «немедленным» вступлением в брак». Ленин В. И.

19. Обряд проводят 10 июля 1898 года в Петропавловском сельском храме. Жених в потёртом костюме коричневого цвета, невеста в светлой блузе и тёмной юбке, пара ссыльных приятелей Ленина, несколько крестьян и будущая тёща – вот и все очевидцы венчания двух атеистов. Проблему с обручальными кольцами решает ссыльный финн, любитель-ювелир – Оскар Энберг. Он дарит молодым украшения из медных пятакон сделанные собственноручно.

«Гармония мысли и дела, растворение всей индивидуальности Надежды Константиновны в революционном действии стали несокрушимой основой её союза с Лениным». Цеткин К.

20. Надежда Константиновна состоялась как личный секретарь и заместитель мужа-революционера. Ленин ставит перед ней конкретные задачи, контролирует их исполнение и всегда хвалит за результат.

«Ленин не подавил её, он вобрал её в себя. Надя, с её мягким любящим сердцем, оставалась сама собой. Но в муже она нашла воплощение своей мечты. Не она ли первая признала в нём вождя? Признала и с тех пор стала его неутомимой, преданной сотрудницей». Тыркова-Вильямс А. В.

21. Доверительные отношения с Ульяновым кроме матери, сестёр и брата имеют жена, тёща и Инесса Фёдоровна Арманд. С ней Ленин знакомится в Париже в 1909 году. Отличаясь деловыми качествами революционера Инесса дополняет спокойную, скромную и покладистую Надежду Константиновну. Обоих женщин сближает марксизм и желание быть подле вождя.

«Естественная влюбленность И. Арманд по отношению к Ленину, как эрудированнейшему из всего окружения человеку, стойкому, смелому и талантливому лидеру большевиков, прорвавшаяся в какой-то период её жизни и как чисто «женское» чувство к нему, как к мужчине, по всей видимости, так и осталось где-то глубоко в душе, так сказать, не востребованной.

В свою очередь ум, энергия, одушевлённость благородными идеалами, смелость, настойчивость в достижении общественных целей и, наряду с этим, женское обаяние не оставляли равнодушными окружавших Инессу Фёдоровну товарищей. Это понимали и близкие Владимиру Ильичу женщины – жена и тёща. Они сами любили её, принимали и тёплое отношение к ней и Владимира Ильича.

И при всей, казалось бы, сложности положения Владимир Ильич, как представляется по его письмам, сумел избежать искушений судьбы, установив раз и навсегда единственно приемлемые для порядочных людей границы взаимоотношений с И. Арманд, оставаясь для неё до конца не только учителем и соратником, но и

очень близким, внимательным и преданным другом». Трофимов Ж. А.

22. Любые связи Ульянов всегда рассматривает сквозь призму дела. По этой причине близкие отношения с Инессой даже при единстве взглядов не претендуют на перманентность. С одной стороны, их ограничивает чрезвычайная загруженность вождя, с другой, моральная подоплёка «тройственного союза». Впрочем, Ленина мало волнуют сплетни «общественного мнения» по поводу его личной жизни.

«Я тогда совсем не была влюблена в тебя, но и тогда я тебя очень любила... Много было хорошего в Париже и в отношениях с Н. К. (Надеждой Константиновной). В одной из наших последних бесед она мне сказала, что я ей стала особенно дорога и близка лишь недавно. А я её полюбила почти с первого знакомства. По отношению к товарищам в ней есть какая-то особая чарующая мягкость и нежность. В Париже я очень любила приходить к ней, сидеть у неё в комнате. Бывало, сядешь около её стола – сначала говоришь о делах, а потом засиживаешься, говоришь о самых разнообразных материях. Может быть, иногда и утомляешь её. Тебя я в то время боялась пуще огня. Хочется увидеть тебя, но лучше, кажется, умерла бы на месте, чем войти к тебе, а когда ты почему-либо заходил в комнату Н. К., я сразу терялась и глупела. Всегда удивлялась и завидовала смелости других, которые прямо заходили к тебе, говорили с тобой. Только в Longjumeau (Лонжюмо) и затем следующую осень в связи с переводами и пр. я немного попривыкла к тебе. Я так любила не только слушать, но и смотреть на тебя, когда ты говорил. Во-первых, твоё лицо так оживляется, и, во-вторых, удобно было смотреть, потому что ты в это время этого не замечал...» Аманд И. Ф.

23. 24 сентября 1920 года, находясь на санаторном лечении в Нальчике, Инесса Фёдоровна неожиданно умирает от холеры. Ленин крайне тяжело переживает утрату. Хоронят Арманд в Москве на Красной площади у Кремлевской стены.

«Боюсь, чтобы смерть Инессы не доконала Володю – он плачет и смотрит в одну точку». Крупская Н. К.

24. Освещая «женский вопрос» Ленин усматривает причину недооценки прекрасной половины человечества в отсталости отмирающего строя. Только общество без господ и сатрапов избавляет женщину от рабства, даруя настоящую свободу, а не лицемерную «защиту прав».

«Мы можем теперь сказать с полной гордостью, без всякого преувеличения что, кроме Советской России, нет ни одной страны в мире, где было бы полное равноправие женщины и где бы женщина не была бы поставлена в унижительное положение, которое особенно чувствительно в повседневной, семейной жизни». Ленин В. И.

25. С приездом Крупских жизнь ссыльного Ульянова обретает семейный уют. Полдома из трёх комнат: кухни-столовой, гостиной и спальни снимают за четыре рубля в месяц. Оставшиеся четыре рубля казённого содержания идут на питание и девочку-помощницу по хозяйству.

«Мы с мамой вдвоём воевали с русской печкой. Вначале случалось, что я опрокидывала ухватом суп с клёцками, которые рассыпались по исподу. Потом привыкла». Крупская Н. К.

26. На фоне прочих ссыльных положение Ульянова выглядит удовлетворительно. Помимо государственного обеспечения он получает деньги от матери. Не имея потребности в излишествах роскошной жизни Ленин экономно расходует средства.

«Вообще теперешняя наша жизнь напоминает «форменную» дачную жизнь, только хозяйства своего нет. Ну да, кормят нас хорошо, молоком поят вволю, и все мы тут процветаем. Я всё ещё не привыкла к теперешнему здоровому виду Володи. В Питере-то я его привыкла видеть всегда в довольно прихварывающем состоянии». Крупская Н. К.

27. В бытовых вопросах чету революционеров сильно выручает Елизавета Васильевна Крупская. Всюду сопровождая дочь, и в ссылку, и в эмиграцию, она засучив рукава организует «революционный тыл»: готовит, стирает, убирает. Тёща Ленина умирает в Швейцарии в 1915 году. Два года до возвращения в Россию супруги довольствуются скудным меню дешёвых столовых.

«После смерти матери ещё более студенческой стала наша семейная жизнь». Крупская Н. К.

28. В Шушенском Ульянов пишет более 30 статей и заканчивает книгу «Развитие капитализма в России», легально изданную в Петербурге весной 1899 года.

«Мы были, так сказать, «первыми читателями» «Развития капитализма в России», тщательно прочитывали, что нам присылалось, и со своими замечаниями возвращали Владимиру Ильичу. Он очень считался с такого рода замечаниями». Кржижановский Г. М.

29. Главное развлечение в Шушенском – чтение. Газеты приходят с задержкой и долгие зимние вечера Ильич коротает за книгой. На литературу он расходует львиную долю семейного бюджета, выписывая массу изданий. Прибыв в ссылку с двумя десятками томов, он уезжает с целой библиотекой – ящик с книгами весит 250 кг.

«В.И. ухитрялся систематизировать и чтение этих старых газет: он распределял их таким образом, что каждый день прочитывал только номера, соответствующие темпу запоздания, но именно приходящиеся только на определённый день. Выходило, что он каждый день получает газету, только с большим запаздыванием процесса получения». Кржижановский Г. М.

30. В ссылке Ульянов увлекается охотой. С друзьями, а чаще один, Владимир добывает птиц и зайцев. Любит просто бродить по лесу с ружьём, забираясь порой в самую глушь.

«Владимир Ильич был страстным охотником, завёл себе штаны из чёртовой кожи и в какие только болота не залезал. Ну, дичи там было! Я приехала весной, удивлялась...» Крупская Н. К.

31. Петербургский климат, хроническая ангина и семимесячное тюремное заключение подводят Надежду к нарушениям работы щитовидной железы, а в дальнейшем к базедовой болезни, проблемам с почками и бесплодию. Брак Ульянова и Крупской оказывается бездетным.

«Всю свою жизнь В.И. Ленин и Н.К. Крупская хотели иметь детей, но, как известно, этого не случилось. Осенью 1917 г. в разливе А.Н. Емельянов стал невольным свидетелем разговора своей матери Надежды Кондратьевны с Н.К. Крупской. Крупская призналась, что «очень мы с Владимиром Ильичем хотели детей», и на вопрос Надежды Кондратьевны «а что же вам помешало? Ссылка, эмиграция?», Надежда Константиновна, вздохнув, ответила: «Да нет, болезни мои. И врачи не помогли». Шалева О. В.

32. Базедова болезнь Крупской усиливается в период второй эмиграции. На некоторое время Ленину приходится отложить все дела ради здоровья супруги. Сильно переживая из-за тяжёлого состояния Надежды, он штудирует медицинские справочники, консультируется у знакомых врачей и в конце концов везёт больную жену из Польши в Швейцарию, в клинику известного хирурга Кохера.

«Дорогая мамочка! В среду наконец после 2-недельной «подготовки» в клинике Надю оперировали. Операция, видимо, сошла удачно, ибо вчера уже вид был у Нади здоровый довольно, начала пить с охотой. Операция была, по-видимому, довольно трудная, помучили Надю около трёх часов – без наркоза, но она перенесла мужественно. В четверг была очень плоха – сильнейший жар и бред, так что я перетрусил изрядно. Но вчера уже явно пошло на поправку, лихорадки нет, пульс лучше и пр.». Ленин В. И.

33. После Шушенского «неблагонадёжному» Ульянову запрещается жить в столицах, университетских и крупных рабочих городах империи. Вместе с женой и тещей он едет в Уфу, где Крупской предстоит отбыть ещё год ссылки.

«В начале 8-го часа вечером пришёл молодой человек, лет 30 на вид, хотя и с большой лысиной. Он был одет весьма просто, как большинство из нас: плохенькое пальтишко, на шее повязан шерстяной шарф. Сбросив в передней пальто, он вошёл в комнату в сером коротком пиджаке, жилете и таких же брюках. Рубаха с отложным чесунчевым воротником была повязана чёрным шёлковым галстуком. Вместе с ним пришла молодая женщина. Это и был Владимир Ильич Ульянов со своей женой Надеждой Константиновной, урождённой Крупской». Петренко А.

34. Из Уфы Ульянов один перебирается в Псков, где планирует развернуть выпуск партийной газеты. Совершив несколько поездок в поддержку будущего детища, летом 1900 года он эмигрирует в Европу. Из-за полицейских преследований выпускать социалистическую газету в России затруднительно, но получая возможность прожить яркую жизнь в борьбе за правое дело, Ленин использует её на сто процентов.

«Съездить один раз в ссылку – это можно, но ехать туда второй раз было бы глупо; за границей мы будем более полезны».
Ленин В. И.

1. Одна из самых сильных черт ленинского характера – умение превращать мечту в задачу и находить решение. Трёхмесячное пребывание поднадзорного в Пскове убеждает его перенести издание газеты за рубеж. В эмиграции Ульянов проводит почти треть жизни с 1900 по 1917 год с перерывом на революцию 1905-1907 годов.

«Издавать газету теоретически можно было и в России, использовав накопленный опыт нелегальных СМИ, – но то была заведомо суицидальная, мотылечная деятельность: полиция рано или поздно, причём скорее рано, доберётся до редакции. Двойная защита – подполье + эмиграция – казалась Ульянову более перспективной: бизнес ведётся в России, деньги поступают оттуда, а заграница – что-то вроде офиора, безопасного места, откуда, пользуясь системой фальшивых документов и подставных лиц, можно не платить политический налог государству».
Данилкин Л. А.

2. Путь тридцатилетнего революционера лежит в Швейцарию, куда Ульянов прибывает после Праги и Мюнхена. С пражскими социал-демократами он договаривается о «транзитном» адресе для корреспонденции, а в столице Баварии подыскивает конспиративную квартиру. Решать эти вопросы ему помогает сноровка переговорщика.

«Ленин имел особый дар говорить с людьми, подходить к людям настолько близко, настолько интимно, что они шли к нему навстречу...» Бухарин Н. И.

3. Женевская встреча посвящена обсуждению будущей газеты. «Вожди эмиграции» – Плеханов, Аксельрод и Засулич уверены, что революция произойдёт в более развитых странах чем Россия, но устоять под напором «петербургского выскочки» не смогли. Ленин в одиночку уговаривает «генералов» издавать «Искру».

«Нам нужна прежде всего газета, – без неё невозможно то систематическое ведение принципиально выдержанной и всесторонней пропаганды и агитации, которое составляет

постоянную и главную задачу социал-демократии вообще и особенно насущную задачу настоящего момента, когда интерес к политике, к вопросам социализма пробуждён в наиболее широких слоях населения». Ленин В. И.

4. В Мюнхене Ульянов испытывает на себе, как эмиграция понижает социальный статус. Радость исчезновения прежних проблем сменяется новыми: чужая среда, языковой барьер, бытовые вопросы, организационные трудности, нередко ставят Ленина в трудное положение.

«Комнатёшка у Владимира Ильича была плохонькая, жил он на холостяцкую ногу, обедал у какой-то немки, которая угощала его. Утром и вечером пил чай из жестяной кружки, которую сам тщательно мыл и вешал на гвоздь около крана». Крупская Н. К.

5. Не рассчитывая, что Ульянов и сотоварищи откажутся от революционной деятельности, тайная полиция рассылает по всем губерниям и пограничным пунктам циркуляр со списком лиц «подлежащих розыску по делам политическим». В нём фигурирует и Ленин. Выпуская вчерашнего ссыльного за границу, в охранке полагали, что возьмут его с поличным при возвращении.

«Ульянов, Владимир Ильич, потомственный дворянин Симбирской губернии, помощник присяжного поверенного... Рост 2 аршина 5 1/2 вершков, телосложение среднее, наружностью производит впечатление приятное, волосы на голове и бровях русые, прямые, усах и бороде рыжеватые, глаза карие, средней величины, голова круглая, средней величины, лоб высокий, нос обыкновенный, лицо круглое, черты его правильные, рот умеренный, подбородок круглый, уши средней величины». Зазерский Е. Я.

6. Но Ульянов не планирует возвращаться. У него есть чёткий план: обосноваться в Европе, выпускать газету и переправлять её в Россию. Ленин убеждён, что созревание рабочего класса в буржуазной России лишь вопрос времени.

«Ленин приехал за границу не как марксист «вообще»... и не вождь «вообще», а вождь той революции, которая нарастала... Он приехал, чтобы в кратчайший срок создать для этой революции идейную оснастку и организовать аппарат... поставил себе

практической целью: ускорить пришествие революции и обеспечить её победу». Троцкий Л. Д.

7. Концентрация на цели – один из принципов ленинской работоспособности. В определённый момент окружающая действительность будто растворяется, оставляя вождя один на один с размышлениями. Однажды на отдыхе в Швейцарии любуясь живописным видом гор, Ленин раздраженно заметил: «И всегда они везде пакостят, гадят». Удивлённые попутчики разводят руками – речь идёт о меньшевиках.

«Насколько я знаю, Ленин с самого утра принимался за писание и писал до завтрака (по-русски до обеда). После него он снова садился писать до 4 часов, когда выходил гулять. Однако, на прогулках, хотя он выходил для отдыха, работа над книгой, в сущности, продолжалась, трата умственной энергии не прекращалась. Возвратясь домой, он иногда до позднего часа продолжал писать». Валентинов Н. В.

8. Целеустремлённость и трудолюбие Ульянова воодушевляют других. Наблюдая его упорную ежедневную работу с установкой на результат, соратники проникаются верой в своего вождя.

«Вся суть Ленина, самая сердцевина его в том, что он всегда и всюду приносил с собою единство цели, до такой степени проникавшей его, что он сам казался лишь воплощением её и не ощущал её отдельно от себя. У него не было и не могло быть отношения к людям, книгам, явлениям вне единой его жизненной цели. Определить человека одним словом трудно. Сказать: великий, гениальный – значит ничего не сказать. Но если бы требовалось обозначить Ленина одним определением, то я сказал бы: целеустремлённый». Троцкий Л. Д.

9. Ничего кроме дела увлечь Ульянова не может. Празднословия он не терпит, божественной жизнью не интересуется, искусство и науку воспринимает лишь в прикладном значении.

«Нет больше такого человека, который все двадцать четыре часа в сутки был бы занят революцией, у которого не было бы других мыслей, кроме мысли о революции, и который даже во сне видит только революцию. Подите-ка справьтесь с таким!» Дан Ф. И.

10. Избрав марксизм оружием в борьбе за развитие идей социал-демократии, Ульянов не наделяет его сакральностью, используя учение сообразно текущей обстановке.

«— Между нами, — говорил он, — ведь многие изменяют, предательствуют не только из трусости, но из самолюбия, из боязни сконфузиться, из страха, как бы не пострадала возлюбленная теория в её столкновении с практикой. Мы этого не боимся. Теория, гипотеза для нас не есть нечто «священное», для нас это — рабочий инструмент». Ленин В. И.

11. Отдавая должное теории как неотъемлемой части революционной практики Ульянов замечает, что построение государства свободного от эксплуатации, невозможно без череды конкретных действий: *«Если мы... будем воздерживаться от целесообразных и необходимых поступков, то можем просто превратиться в индийских столпников. Не шевелиться, только бы не шевелиться, а не то можем кувыркнуть вниз с высоты столпа наших принципов!».* Ленин В. И.

12. Теоретические воззрения на процесс формирования российского пролетариата, начатые Ульяновым в Петербурге, подводят его к идее построения революционной партии как авангарда рабочего класса.

«Мы думаем, что для русских социалистов особенно необходима самостоятельная разработка теории Маркса, ибо эта теория даёт лишь общие руководящие положения, которые применяются, в частности, к Англии иначе, чем к Франции, иначе, чем к Германии, иначе, чем к России». Ленин В. И.

13. В то время ведущим марксистом русской эмиграции являлся Георгий Валентинович Плеханов. Ульянов считает его своим учителем и соратником.

«Однажды в беседе с молодым большевиком И. Ф. Поповым, ставшим позднее писателем и драматургом, Ленин, говоря о Плеханове, употребил выражение «физическая сила ума». «Что это такое, Владимир Ильич, физическая сила ума? — спросил Попов. — Я не пойму». Ленин ответил: «А вот вы можете ведь сразу увидеть и отличить в человеке физическую силу. Войдёт человек, посмотрите

на него, и видите: сильный физически... Так и у Плеханова ум. Вы только взгляните на него, и увидите, что это сильнейший ум, который всё одолевает, всё сразу взвешивает, во всё проникает, ничего не спрячешь от него. И чувствуешь, что это так же объективно существует, как и физическая сила». Логинов В. Т.

14. Образование Российской социал-демократической рабочей партии, совместное издание «Искры», общие взгляды на революцию, сближают теоретиков. Используя широкие связи Плеханова среди европейских социал-демократов, Ленин всецело погружается в организацию газеты.

«Роль газеты не ограничивается, однако, одним распространением идей, одним политическим воспитанием и привлечением политических союзников. Газета – не только коллективный пропагандист и коллективный агитатор, но также и коллективный организатор. В этом последнем отношении её можно сравнить с лесами, которые строятся вокруг возводимого здания, намечают контуры постройки, облегчают сношения между отдельными строителями, помогают им распределять работу и обобщать общие результаты, достигнутые организованным трудом». Ленин В. И.

15. Жизнь в эмиграции требует больших расходов нежели в России, а положение Ленина обязывает к издержкам. Не работая по найму, не владея собственностью, не имея сбережений, Владимир Ильич полагается на своё перо и денежные переводы от матери. Распределяя деньги среди детей, Мария Александровна исправно отправляет каждому из отпрысков его долю ренты от имения. Денег всегда не хватает, но аскетизм Ленина не в том, чтобы не владеть ничем материальным, а в том, чтобы ничто материальное не владело им.

«Мне до сих пор почему-то запомнилось, в голове сидит, даже представляю натурально, как Ленин провозглашает Советскую власть. Я был позади трибуны... И мне почему-то помнится, что Ленин, обращаясь к аудитории, к залу стоял, и одна нога у него была приподнята – имел он такую привычку, когда выступал, – и видна была подошва, и я заметил, что она протёрта. Форма дырки даже отпечаталась в голове...». Молотов В. М.

16. Отказ от излишеств при общей бедности эмигрантов положительно влияет на репутацию Ленина. Идущие за ним видят, что руководитель не занимается удовлетворением личных нужд, а живёт общей целью.

«Помню Ленина ещё по Цюриху. Я тогда часто захаживал в ресторан Народного дома. Там подавались обеды трёх категорий: за 1 фр. 25 сант. – «аристократический», за 75 сант. – «буржуазный» и за 50 сант. – «пролетарский». Последний состоял из 2-х блюд: супа, куска хлеба и картошки. Ленин неизменно пользовался обедом третьей категории...». Мизиано Ф.

17. Его забота о соратниках всегда безвозмездна. Общие проблемы не могут быть чужими для отстаивающих идею справедливого общества. Ульянов на дух не переносит индивидуализма и тех, кто цепляется за личные достижения.

«В 1907 г. швейцарская полиция арестовала Н.А. Семашко, проживавшего в Женеве в качестве политического эмигранта. Его заключили в камеру уголовников по обвинению в причастности к экспроприации казённых денег в Тифлисе. Никакого отношения к этому он не имел. Но царское правительство решило использовать удобный повод, чтобы потребовать выдачи Семашко и расправиться с ним за руководство Нижегородским и Сормовским восстаниями 1905 г. и за другие революционные дела. Семашко грозила выдача и смертная казнь. Приехавший в Женеву В.И. Ленин энергично взялся за это дело, пригласил видного адвоката, кандидатура которого выдвигалась в президенты республики, добился допроса Семашко. Вскоре его освободили». Скрипилёв Е. А.

18. Политическую карьеру Ульянов начал с идейного противостояния народовольчеству. Судьба брата, жизненный путь Чернышевского, Герцена, Белинского и других апологетов стихийной борьбы, дали Ленину чёткие ориентиры бесполезности подобных действий. Вред идеологии народовольцев, рассматривающих общество сквозь призму «герой и толпа», заключается в игнорировании классовых противоречий. Это ведёт их к утопизму, а здоровые силы общества к разочарованию в революционной борьбе.

«У пролетариата нет иного оружия в борьбе за власть, кроме организации. Разъединяемые господством анархической конкуренции в буржуазном мире, подавленные подневольной работой на капитал, постоянно отбрасываемые на дно полной нищеты, рабочие могут стать непобедимой силой только благодаря тому, что идейное объединение его принципами марксизма закрепляется материальным единством организации, способной сплотить миллионы трудящихся в целую армию рабочего класса». Ленин В. И.

19. Не принимая идеологию и методы народников, Ленин признаёт их историческую значимость. Уважает их стойкость и преданность делу, считая их предтечей большевиков по духу.

«Никто так не уважал, никто так не учил рабочих уважению к этим первым борцам против царизма, как Владимир Ильич. Для тов. Ленина недостижимо высоко стоят такие деятели, как Желябов или Софья Перовская, – люди, которые поднимали знамя восстания и шли с бомбой и револьвером против царя в конце 70-х и начале 80-х годов. Когда Россия была тюрьмой народов, когда так тяжело дышалось сторонникам свободы, когда рабочие в России только ещё начинали складываться в класс, – Владимир Ильич хорошо понимал, как поистине велика и необъятна заслуга этих первых глашатаев русской революции». Зиновьев Г. Е.

20. Оценивая реальное положение дел российских социалистов в Европе Ленин отмечает главные недостатки: распылённость, сплетни, личную вражду; ни дружбы, ни спаянности, ни единых целей. Политэмигранты охотно упражняются в критике существующих порядков в России, подменяя действия пустословием.

«Вот и выходит так, что «анекдотическое» в объединении сейчас преобладает, выдвигается на первый план, подаёт повод к хихиканью, смешкам и пр. Говорят, что с.-р. (социал-революционер. – авт.) Чернов написал даже водевиль по поводу объединения у с.-д. (социал-демократов – авт.) под названием «Буря в стакане воды» и что сей водевиль дают здесь на днях в одной из (падких на сенсацию) групп эмигрантской колонии. Сидеть в гуще этого «анекдотического», этой склоки и скандала, маеты и «накити»

тошно; наблюдать всё это – тоже тошно. Но непозволительно давать себя во власть настроению. Эмигрантищина теперь во 100 раз тяжелее, чем было до революции. Эмигрантищина и склока неразрывны. Но склока отпадет; склока останется на 9/10 за границей; склока, это – аксессуар. А развитие партии, развитие с.-д. движения идет и идет вперед через все дьявольские трудности теперешнего положения». Ленин В. И.

21. На их фоне Ульянов возвышается будто гора. Разглядев способности в молодом организаторе, Плеханов открыто благоволит ему.

«...В первые месяцы «Искры» Плеханов задумчиво сказал про него Аксельроду:

– Из такого теста делаются Робеспьеры...

Ему не льстило – и не радовало его это сравнение. Он не считал его правильным. Фигура Робеспьера казалась ему слишком мрачной, слишком узкой». Дмитриевский С. В.

22. Работа в «Искре» и строительство партии занимает всё свободное время. Ленин постоянно в деле: энергичный и неуёмный, он на дух не переносит сибаритства.

«Владимир Ильич работал целый день, часов с 9, с небольшим перерывом на еду... Часто по вечерам, проработав целый день, он вдруг обращался ко мне и говорил: «Ну, идём отдыхать! На полчаса!» И мы с ним быстро шли в кафе выпить кружку пива. Но Владимир Ильич и отдыхал по часам. Всегда вовремя посмотрит на часы и скажет: «Осталось 2 минуты, кончайте скорее свою кружку и идём». Кожевникова В. Ф.

23. В любом деле важен первый шаг. Быстрый старт общерусской социалистической газеты требует от Ульянова активного участия, правильного распределения сил и планомерной работы на результат.

«Сам Ленин всегда всё делал «архиэнергично». Этому не в малой мере способствовала высокая культура быта, сочетавшая в себе человеческую простоту, доброжелательность, стремление к справедливости, нетерпимость к злу». Бернов Ю. В., Манусевич А. Я.

24. Работа редактором «Искры», бремя эмиграции, забота о конспирации и бытовые вопросы ставят перед Ульяновым массу задач. Разрешение их повышает самоконтроль, развивает целеустремлённость и, в конце концов, вознаграждает успехом.

«В личных отношениях Владимир Ильич был обаятельный человек, с большой выдержкой, деликатный, терпеливый к собеседнику – не всегда интересному, очень любезный и гостеприимный. Я знал его позже в Сибири, во время ссылки, я видел его затем в эмиграции; и знаю, что, когда этот человек имел дело с теми, кого он считал врагами своей идеи, а стало быть, и своими личными, он был беспощаден. На мои сомнения в некоторых случаях он с той насмешкой, которая часто смотрела из его глаз, замечал мне: «Революция – не игра в бирюльки». «Это – обывательские соображения, – говорил он. Для того чтобы достигнуть намеченной цели, нужно исключительно к ней стремиться, нужно сосредоточить на ней всё свое внимание, всю свою энергию, все свои силы и всю волю, сосредоточить, отбрасывая всё лишнее, всё, не идущее к цели». Сильвин М. А.

25. С прибытием в Мюнхен Ульянов переходит на нелегальное положение. Он хорошо помнит петербургские уроки подпольной борьбы: царская охранка – серьёзный соперник. Её агенты идейно преданы самодержавию и хорошо организованы.

«Мы вступили в страшнейшую схватку с царизмом, и он будет вырывать у нас лучших из лучших. Жертвы с нашей стороны неизбежны. Но нужно, чтобы они были сведены к минимуму. Конспирация, конспирация и ещё раз конспирация. Мы должны беречь людей. Мы должны сохранять их для предстоящих сражений, которые уже близки...». Ленин В. И.

26. Для борьбы с революционерами полиция организует «институт» провокаторов. Действуя по всей Европе осведомители внедряются в нелегальные организации, разрушая их изнутри.

«В результате «запланированных» провалов в руки полиции попадаю наибольшее число партийных кадров, уничтожались склады литературы, типографии, нарушались связи местных комитетов с центром и т.п. К тому же, частые, порой неожиданные и «необъяснимые» аресты, порождали

«шпикоманию», внутри социал-демократических организаций. Атмосфера взаимного недоверия и подозрительности порой буквально сковывала их деятельность». Маруцкий Э. С.

27. Подпольный опыт и умение подмечать характерное в человеке позволяют Ульянову составлять точные психологические портреты соратников. Но специалисты, готовившие информаторов доводят своё ремесло до искусства. Дело Малиновского – самого удачливого провокатора в большевистских рядах, производит меньший фурор, нежели история предателя Азефа у эсеров. В то же время «гордость Московского охранного отделения», пробирается на самый верх РСДРП.

«Малиновский как член Цека партии и Депутат Думы, должен был помогать нам ставить легальные еженедельные газеты, которые умели и при царизме вести борьбу против оппортунизма меньшевиков, проповедовать основы большевизма в надлежащем образом прикрытой форме. Одной рукой отправляя на каторгу и на смерть десятки и десятки лучших деятелей большевизма, Малиновский должен был другой рукой помогать воспитанию десятков и десятков тысяч новых большевиков через легальную прессу». Ленин В. И.

28. Работа засланного казачка в стане социал-демократов начинается в 1906 году с петербургского профсоюза металлистов. Стремительное восхождение по карьерной лестнице отражает личные качества ренегата, долгое время не вызывающего подозрений.

«...харизматичный пролетарский вождь-самородок, умный, по-хорошему наглый, способный растолкать толпу локтями, моментально завоевать всеобщую симпатию, взять дело в свои руки; да ещё и блестящий – в своем классе – оратор, из тех, кого достаточно снабдить тезисами – а уж дальше он сам, экспромтом, додумается, как закончить выступление в Думе – например, на заседании по утверждению сметы Министерства торговли: «Ни гроша правительству, руки которого обгажены кровью ленских рабочих!»» Данилкин Л. А.

29. Подрывная деятельность Малиновского вскрывается после Февральской революции. 5 ноября 1918 года Верховный трибунал ВЦИК приговаривает «крота» к высшей мере наказания.

«В личном смысле разница между предателем по слабости и предателем по умыслу и расчёту очень велика; в политическом отношении этой разницы нет, ибо политика – это фактическая судьба миллионов людей, а эта судьба не меняется от того, преданы ли миллионы рабочих и бедных крестьян предателями по слабости или предателями из корысти». Ленин В. И.

30. В эпоху, когда диктат пара сменяется электрической искрой, первый номер политической «зажигалки» с девизом: «Из искры возгорится пламя», выходит в декабре 1900 года. Газета выступает как орган продвижения марксистской теории и средство обретения новых сторонников. Для сословного общества Российской империи с его дремучим неравенством и чудовищной эксплуатацией, напоминающим душное помещение, «Искра» оказывается чем-то вроде открытой форточки.

«Искра» – как Иван Калита – должна была собрать русские земли». Данилкин Л. А.

31. Запрещённое издание служит источником действительных новостей. Из газеты узнают о бесправии масс и вседозволенности господ, о неповиновении и забастовках. Оттуда же искра свободомыслия воспламеняет народ.

«Я знал рабочих, которые сами распространяли среди массы (тамошней) «Искру» и говорили только, что её мало. Я слышал совсем недавно рассказ «солдата с поля битвы», как в одном из таких фабричных захолустий центра России «Искру» читали сразу во многих кружках, на собраниях по 10 - 15 человек...» Ленин В. И.

32. Управление «Искрой» из единого центра: решение денежных, типографских, конспиративных вопросов, объединяет разрозненные группы социал-демократического подполья в сжатый революционный кулак.

«Искра» – замечательный опыт превращения медийной структуры в политическую организацию». Мирошниченко А.

33. Работая в газете Ульянов не возвышает себя над другими, не стремится к директивным методам управления. Подбирая людей, отыскивая средства, выстраивая деятельность агентов «Искры», Ленин гарантирует результат и вполне естественно выдвигается на первые роли. К 1903 году «искровцы» – самая дисциплинированная и влиятельная структура в РСДРП.

«Ленин, надо отдать ему должное, сумел в считанные месяцы сколотить из любителей-энтузиастов, коротающих время в ссылке за дружеским сексом и склоками, команду профессионалов, способных выполнять самые сложные задания в сложнейших условиях: наладить транспортную организацию, получить опыт координации подпольных групп, который так понадобится в 1905-м; создать Оргкомитет по созыву II съезда РСДРП». Данилкин Л. А.

34. Газете нужны подписчики, корреспонденты, редакторы и главное – распространители, товарищи готовые заниматься самым опасным делом – доставкой номеров и оттисков в Россию. Сетевая структура является социальным лифтом, поднимающим на борьбу новые кадры; своеобразной кузней, где из обывательской руды куют революционный металл.

«Да, это настоящая профессия; такая же, как и всякая другая, отличающаяся от других только тем, что здесь человек идёт на гибель ради интересов целого класса». Ленин В. И.

35. В 1901 году «Искра» выходит ежемесячно, в 1902-м – раз в 2 недели. Тираж отдельных номеров достигает 10 тыс. экземпляров. Весной 1902 г. агенты зарубежного филиала охраны выходят на след редакции и Ленин переезжает сначала в Лондон, а затем в Женеву.

«Я по опыту и своему и массы товарищей знаю, что едва ли не самая трудная вещь для революционера это именно вовремя оставить опасное место. Всегда как раз к тому времени, когда необходимо оставить работу в данном месте, она становится особенно интересной и особенно нужной: всегда, решительно всегда кажется работающему именно так... Никакие отговорки, никакие соображения дела не должны отдалять этого шага. Вред от неизбежного провала будет гигантский». Ленин В. И.

36. На страницах «Искры» Ульянов выступает за создание единой социалистической партии, за объединение всего пролетариата в борьбе с царизмом. Общее дело распространения запрещённой газеты материализуется в сеть подпольных марксистских ячеек по всей империи.

«Искра» выращивала не просто буянов, бунтарей, готовых по первому свисту броситься жечь заводское начальство или даже идти к Зимнему, – но сознательных агитаторов, пропагандистов, причем стремящихся организовать и готовых подчиняться приказам, исходящим от партии. Членами партии должны быть такие люди, как агенты «Искры» – которые не просто сочувствовали и помогали, когда у них было настроение, а работали 7/24, без выходных». Данилкин Л. А.

37. Почти год Ленин находится вне поля зрения охраны. За это время ему удаётся «раздуть» «Искру», подготовить проект партийного устава, наладить агитационную работу на местах.

«Кроме провокаторов, полиция в борьбе с нами использовала также дворников. Каждого из них прикрепляли к определённому участку, куда он должен был давать сведения. Дворники ходили с толстой палкой и вели себя как городовые. Когда полиция гналась за революционером, дворники бросали палки ему по ногам. Во время ареста они шли сзади и избивали. Далее терпеть их было невозможно. И вот, поразмыслив, мы решили дворникам выжечь глаза, хотя они и трудящиеся. Выжгли одному. Не помогло. Выжгли другому. Тогда дворники пришли в участок и заявили, что снимают с себя полицейские обязанности, ибо жизнь им дороже. Вот так приходилось нам бороться». Шпицглез А.

38. «Пропаж» Ульянова не сильно волнует карательные органы, они с большим вниманием следят за эсерами. Основные силы тайная полиция бросает для предупреждения индивидуального террора, и зная об этом, Ленин всё же «лежит на дне».

«Ленин был профессиональным шифровальщиком; мемуаристы приписывали ему умение незаметно перемещаться, быстро исчезать и другие «индейские» следопытские способности. Есть апокрифические рассказы, как он ориентировался в лесу по звёздам, а в лугах – по маршрутам полёта пчёл. Да что там в лесу – он даже

и по комнате-то, сочиняя статьи, вышагивал, как индейцы у Купера – бесцумно, не наступая на пятки. Засечь – и сцапать его в кулак: попался! – не получится». Данилкин Л. А.

39. Жёсткие реалии подполья порой оборачиваются комическими эпизодами. Крупская, следуя за мужем в эмиграцию вместо Мюнхена прибывает в Прагу. Ленинская конспирация ведёт её по ложному следу.

«Приехала в Прагу – никто не встречает. Подождала-подождала. С большим смущением наняла извозчика в цилиндре, нагрузила на него свои корзины, поехали. Приезжаем в рабочий квартал, узкий переулок, громадный дом, из окон которого во множестве торчат проветривающиеся перины... Лечу на четвёртый этаж. Дверь отворяет беленькая чешка. Я твержу: «Модрачек, герр Модрачек». Выходит рабочий, говорит: «Я – Модрачек». Ошеломленная, я мямлю: «Нет, это мой муж». Модрачек, наконец, догадывается. «Ах, вы, вероятно, жена герра Ритмейера, он живет в Мюнхене, но пересылал вам в Уфу через меня книги и письма»». Крупская Н. К.

40. Скрываясь от соглядатаев Ульянов использует более ста псевдонимов. Самый известный – Ленин. Впервые Ильич подписывается «Н. Ленин» в 1901 году в письме к Плеханову. История связана с использованием паспорта действительно существовавшего человека – статского советника Николая Егоровича Ленина.

«Я спросил Ильича, – почему он выбрал этот псевдоним, что он означает? Ильич посмотрел на меня и насмешило ответил: «Много будете знать – скоро состаритесь»». Валентинов Н. В.

41. После революции прозвище превращается в дополнение к фамилии, а после смерти вождя становится символом борьбы угнетённых всего мира.

«Ленин» стало не только именем человека, но и вошло в название великого учения, самого боевого, революционного учения, преобразующего мир. Разве есть теперь на земле страна, где бы не знали слова «ленинизм»?!» Вольпер И. Н.

42. На II съезде Российской Социал-Демократической Рабочей Партии, летом 1903 года Ленин озвучивает принципы партийной вертикали: рабочие кружки, территориальные ячейки, центральный комитет. Он убеждён, что революционная организация должна управляться из единого центра, а все члены партии подчиняться единой цели.

«– Какая тяжёлая атмосфера царит у нас на съезде! – жаловался он мне. – Эта ожесточённая борьба, эта агитация друг против друга, эта резкая полемика, это нетоварищеское отношение...

– Какая прекрасная вещь – наш съезд! – отвечал я ему.

– Открытая, свободная борьба. Мнения высказаны. Оттенки обрисовались. Группы наметились. Руки подняты. Решение принято. Этап пройден. Вперёд! – вот это я понимаю. Это – жизнь. Это – не то, что бесконечные, нудные интеллигентские словопрения, которые кончаются не потому, что люди решили вопрос, а просто потому, что устали говорить...» Ленин В. И.

43. Несмотря на практические успехи ленинской «Искры» деятельность большинства социалистов-эмигрантов из России сводится к ожиданию пролетарского восстания в Европе. Партийные верхи РСДРП «революцию больше в уме пущали» и в этом смысле ленинская централизация выявляет коренные противоречия делегатов. Мартов, Дан, Аксельрод, Засулич, Потресов и др. обвиняют Ульянова в «бонапартизме», в жажде единоличной власти и диктаторских замашках.

«Параграф первый устава партии в моей формулировке представляет осадное положение против вторжения в партию оппортунистических элементов. В формулировке Мартова – это открытые двери для заполнения партии именно такими элементами. Меньшинство, заражённое духом анархического буржуазного индивидуализма, не признает ни авторитета партийного съезда, ни партийную дисциплину. Оно фактически отрицает централизм, видя в нём, подобно Аксельроду, «организационную утопию теократического характера».
Валентинов Н. В.

44. Разлад в партии разделяет «социалистическую реку» на два рукава. За программу Ленина голосует большинство, они именуются

большевиками, под знамёна Мартова и Ко встаёт меньшинство принимая соответствующий титул.

«Это был период поворота партии от соглашения с либералами к смертельной борьбе с либеральной буржуазией, от подготовки борьбы с царизмом к открытой борьбе с ним за полный разгром царизма и феодализма. Во главе партии стояла тогда шестёрка: Плеханов, Засулич, Мартов, Ленин, Аксельрод, Потресов. Поворот оказался роковым для пяти членов этой шестёрки. Они выпали из тележки. Ленин остался в единственном числе». Сталин И. В.

45. Разногласия по принципиальным вопросам приводит к расколу верхушки РСДРП. Меньшевики выступают против первого пункта партийного устава, исключавшего из рядов социал-демократов тех, кто не готов постоянно участвовать в революционной борьбе. В свою очередь Ленин не представляет партию, способную поднять восстание, установить и удержать диктатуру пролетариата, состоящую из вялого слоя российской интеллигенции: неустойчивого и слабо мотивированного.

«...Из-за чего же, в самом деле, мы разойдёмся?.. Я перебираю все события и впечатления съезда, я сознаю, что часто поступал и действовал в страшном раздражении, «бешено», я охотно готов признать пред кем угодно эту свою вину, если следует назвать виной то, что естественно вызвано было атмосферой, реакцией, репликой, борьбой etc. Но, смотря без всякого бешенства теперь на достигнутые результаты, на осуществлённое посредством бешеной борьбы, я решительно не могу видеть в результатах ничего, ровно ничего вредного для партии и абсолютно ничего обидного или оскорбительного для меньшинства». Ленин В. И.

46. Несмотря на успех «Искры», после 52 выпуска Ленин покидает редакцию. Потеря газеты оказывается ударом, но трёхлетний опыт заграничной борьбы позволяет взяться за организацию нового издания – большевистской газеты «Вперёд».

«Мы сделали первый шаг, мы пробудили в рабочем классе страсть «экономических», фабричных обличений. Мы должны сделать следующий шаг: пробудить во всех сколько-нибудь сознательных слоях народа страсть политических обличений. Не надо смущаться тем, что политически обличительные голоса так слабы, редки и

робки в настоящее время. Причина этого – отнюдь не повальное примирение с полицейским произволом. Причина – та, что у людей, способных и готовых обличать, нет трибуны, с которой бы они могли говорить, – нет аудиторши, страстно слушающей и ободряющей ораторов, – что они не видят нигде в народе такой силы, к которой бы стоило труда обращаться с жалобой на «всемогущее» русское правительство. И теперь всё это изменяется с громадной быстротой». Ленин В. И.

47. Раскол приводит к небывалому потрясению социалистической среды и в России, и в эмиграции. На первый взгляд происшедшее на съезде кажется досадной ошибкой, бюрократической сварой. Но Ленин уверен: позиция меньшевизма предрекает неизбежное поражение в классовой войне.

«У нас было такое представление, что к нераздельной троице: Ленин, Мартов и Потресов так же точно интимно припаялась заграничная троица: Плеханов, Аксельрод и Засулич. Поэтому известие о расколе на II съезде ударило нас, как обухом по голове. ... Что Мартов и Ленин окажутся в разных лагерях, а Плеханов «расколется» пополам, это нам совершенно не приходило в голову». Луначарский А. В.

48. Вскоре Ленин приходит к выводу, что уход из «Искры» – опрометчивый шаг. Лозунг «всё или ничего» – следствие его неумения предвидеть развитие ситуации, недостаток политической «гибкости», отсутствие мастерства вписываться в тактические извороты большой политики без потери скорости.

«К политике и партиям применимо – с соответственными изменениями – то, что относится к отдельным людям. Умён не тот, кто не делает ошибок. Таких людей нет и быть не может, Умён тот, кто делает ошибки не очень существенные и кто умеет легко и быстро исправлять их». Ленин В. И.

49. Переход Плеханова на сторону меньшевиков, ставит Ленина в сложное положение. Потеря «Искры» и брожение в низовых ячейках, грозят утратой авторитета и большинства в партии.

«Владимир Ильич вышел ко мне таким, каким я его до этого времени ещё никогда не видал. Он был в страшно подавленном виде

и встретил меня словами: «Вы знаете: Плеханов нам изменил!» Удар, нанесённый Мартовым, попал прямо в цель. Он оторвал Георгия Валентиновича от Владимира Ильича. С этого момента началась борьба Плеханова с Лениным за высшее идейное руководство партией». Тахтарев К. М.

50. Человека ценят, когда в нём нуждаются. Меньшевики посчитали, что успех «Искры» – достаточное достижение и теперь они обойдутся без Ленина, посмеявшегося им указывать что делать. *«Психическое напряжение, которое Ленину пришлось выдерживать на съезде, спровоцировало соматическую реакцию: ещё в Брюсселе он почти перестал есть, а в Лондоне – спать; кончилось тем, что у него началась странная кожная болезнь – всё тело, и в особенности грудь и живот, оказалось обсыпано волдырями, наполненными кровью. Сначала их по совету Тахтарева просто мазали йодом, но неприятные ощущения только усугублялись. Пришлось раскошелиться на английских врачей; в неврологической клинике Ленину поставили диагноз Ignis Sacer («священный огонь») – редко встречающаяся сейчас болезнь, которая еще в конце XIX века распространялась как эпидемия; её источником могло быть не только нервное потрясение, но спорынья – грибок, иногда встречающийся в мучных продуктах. В Средние века эту «злую корчу», или «огонь святого Антония», считали чем-то вроде одержимости демонами; распространению такого рода заблуждений способствовало то, что пациенты иногда страдали галлюцинациями».* Данилкин Л. А.

51. Мечтая прийти к власти через демократические процедуры, любители договориться с буржуазией, спускают на Ленина всех собак. Его упрекают в недалёкости, клеймят выскочкой, выставляют деспотом.

«Меня, как молодого социал-демократа, – рассказывает Зиновьев, – и двух моих приятелей представили Плеханову. Мы были ещё молоды, совсем птенцы, но мы сочувствовали всей душой товарищу Ленину; мы читали «Что делать», знали, что это – евангелие искровства... И вот Плеханов пытался высмеивать перед нами Ленина. Он говорил: «Вы идёте за ним, но он теперь повел такую линию, что через несколько недель он будет годиться разве только

для того, чтобы воробьёв пугать в огородах. Ленин поднял знамя борьбы против меня, Плеханова, против Засулич и Дейча. Разве вы не понимаете, что это неравная борьба? Ленин – конченный человек. С того момента, как он порвал с нами, со стариками, с «Группой Освобождения Труда», его песенка спета». Так говорил Плеханов. На нас, молодежь, это производило некоторое впечатление. Плеханов при этом сурово поводил бровями, и нам было вчуже страшиновато. Мы шли к товарищу Ленину и наивно жаловались ему: вот что говорит Плеханов. Ленин смеялся и успокаивал нас: цыплят по осени считают, поборемся, посмотрим, с кем пойдут рабочие». Зиновьев Г. Е.

52. Травля Ленина идёт по всем правилам закулисного искусства, но с выбором «жертвы» организаторы просчитались. События 1905 года подтвердили, что их «органы речи» не идут ни в какое сравнение с большевистской партией.

«Ленин был всегда определён и резок в своих суждениях и политических выступлениях. Он не был любителем закруглять углы. Наоборот, он всегда заострял углы своих предложений, для того чтобы установить определенную грань между своей точкой зрения и точкой зрения противника. Он органически не переваривал средней линии, исходя из той точки зрения, что средняя линия должна получиться в результате борьбы. Была ли эта тактика результатом его темперамента или расчёта? Несомненно, это был результат политического и стратегического расчёта. Он неоднократно говорил: «Чем дальше мы загнем влево, тем ближе к нам пройдет равнодействующая». Это было суждение большого политика, который предоставлял другим искать средних путей. Именно поэтому он органически ненавидел меньшевизм, примиренчество и т. д. Меньшевизм всегда стремился уловить равнодействующую исторических сил и идти по этой линии» Лозовский С. А.

53. Препятствия – лучший тренажер для воспитания воли и, хотя борьба с недавними единомышленниками удручает, новорожденная фракция большевиков выстояла благодаря свойствам ленинского характера, над которыми потешались враги.

«Нельзя не отметить ещё одной характернейшей черты гениальной личности Ленина: никогда в своей жизни, ни при каких обстоятельствах он не боялся остаться одиноким или прослыть «врагом народа». Чуть ли не во все критические моменты рабочего движения, например, во время раскола 1903 г., после поражения революции 1905 г., в начале империалистической войны 1914 г. – он оставался почти в полном одиночестве. Правда, это его огорчало, он разочаровывался в людях, но он никогда не сомневался в конечном успехе рабочего движения, и никогда не ослабевала железная воля, запечатленная на его лице». Гильбо А.

54. Как опытный полемист Ленин моментально вникает в суть спора. Находя слабое звено в логике оппонента, он бьёт по нему, пока не опрокидывает всю логическую конструкцию соперника. В принципиальных вопросах никто не может его переспорить.

«– Есть, – сказал он мне, – детская игра – кубики. На каждой стороне их представлена часть какой-нибудь вещи – дома, дерева, моста, цветка, человека. В несобранном виде эти картинки ничего не дают, только бессмысленный хаос. Когда же, выбирая соответствующие сторонки кубиков, всячески повёртываете их, прикладываете одну к другой – получается осмысленная картинка, рисунок. Совершенно такой же результат получается при разборе «кубиков» меньшинства. С первого взгляда в заявлениях, словах, действиях меньшинства, одна только непродуманность, глупая кружковая болтовня, вспышки личной обиды, раздутое самолюбие. Однако, если у вас есть терпение достаточно долго повозиться с кубиками меньшинства, находя на стороне одного кубика продолжение изображения на другом, в результате обнаружится политическая картинка, смысл которой не возбуждает никаких сомнений. Эта картинка неопровержимо свидетельствует, что меньшинство есть оппортунистическое, ревизионистское крыло партии. Рано или поздно, а вернее всего скоро, оно должно уйти от ортодоксального марксизма. Этим крылом командует заражённый буржуазным духом и ненавидящий пролетарскую дисциплину интеллигент». Ленин В. И.

55. Ленин умеет убеждать, противопоставляя интуитивной аргументации меньшевиков верный критический анализ ситуации.

Факт, что без полного взаимного доверия совместная нелегальная работа невозможна, является азбучной истиной подполья.

«Слишком много хлопот и недоразумений бывало у нас на местах с «сочувствующими» из буржуазной интеллигенции: им была органически чужда партийная дисциплина; они пугливо дорожили своим покоем, своей легальностью, и не в интересах партии было предоставлять им возможность считаться членами партии». Зеликсон-Бобровская Ц. С.

56. Владимира Ульянова – бывшего зэка, ссыльного, полунищего беженца и официального преступника, в эмиграции знают все. Людей притягивает ореол его силы и загадочности. И чем сильнее меньшевистская «Искра» поносит Ленина, тем быстрее растёт его авторитет. Вождя большевиков поддерживают рабочие. Для них необходимость отделения работающих от болтающих уже давно витает в воздухе.

«Ваши Ленин дрался с нами как лев. Несмотря на все бурные атаки наших меньшевистских лидеров, он был твёрд, как скала, и бил наших, как молотом. Я, как меньшевик, с вами во многом не согласен, но такого сильного человека, как Ленин, среди наших меньшевиков – нет». Канатчиков С. И.

57. Ещё до окончательного размежевания между фракциями РСДРП Ленин не сомневается, что ход истории обратит меньшевизм в мелкобуржуазный революционизм. Февральские события полностью подтверждают эти выводы.

«Борьба против социал-соглашателей, меньшевиков, «ликвидаторов» и эсеров, проходит красной нитью через всю работу партии и Ленина. К ним он был безжалостен. В преследовании оппортунистически-тенденциозных толкований мыслей Маркса в области политики, тактики, теории и философии он был всегда неумолим, без страха и упрёка. Он подмечал малейшие отклонения, подвергал беспощадной критической оценке статьи и речи своих противников и постоянно доказывал, – и факты подтвердили это в полнейшей мере, – что зрелым плодом подобных отклонений является контрреволюция». Каменев Л. Б.

58. «Развод» с меньшевиками ставит перед Ульяновым задачу воплотить решения II съезда на примере большевистской фракции: построить революционную партию нового типа и организовать новую газету. Ленин берётся за дело с удвоенной энергией.

«Целью меньшевиков была трансформация нелегальной РСДРП в партию, как у немецких социалистов, – своего рода школу политической сознательности для рабочих, где роль учителей будут играть как раз интеллигенты на том основании, что им повезло уже получить образование и именно они – носители абсолютной правды и морали...» Данилкин Л. А.

59. Ведя образ жизни вождя профессиональных революционеров, Ленин не отгораживается от единомышленников авторитетом, но и не растрчивает силы на беспредметную болтовню. Излучая энтузиазм и целеустремленность, он всегда интересуется людьми, влюблёнными в своё дело.

«Мы работали в России, объезжали комитеты, проводили в жизнь директивы Ильича. Мне пришлось частенько ездить нелегально за границу. Приедешь на неделю, расскажешь Ильичу все новости, нагрузишься его инструкциями, указаниями, советами и едешь обратно разыскивать товарищей... И всегда мы удивлялись, как верно, сидя там, в Женеве, Ильич умел оценивать положение вещей, как ясно перед ним вырисовывалась вся картина запутанных взаимоотношений, создавшихся в России в связи с неудачной японской войной, после кровавого 9-го января». Лядов М. Н.

60. Ленинский метод – не готовить из жертвы героя, а сплотить угнетённых, доказав им, что право на достойную жизнь необходимо завоевать.

«Вскоре в промышленных центрах значительное число рабочих стало сознавать необходимость объединения для борьбы с двойным угнетением – экономическим и политическим; при этом выяснилось, что самым надёжным и действительным способом борьбы является образование основного ядра, которое могло бы в предстоящем выступлении руководить русскими рабочими и наладить связь их с пролетариями Запада». Гильбо А.

61. Несоответствие политического строя социально-экономическому положению империи вкупе с тяготами русско-японской войны поднимают народ на бунт. Первая русская революция начинается в Петербурге с расстрела 9 января 1905 года мирной демонстрации, возглавляемой провокатором Гапоном.

«Такой дешёвой ценой, как одна петиция, хотя бы и поданная попом от имени рабочих, свободу не покупают. Свобода покупается кровью, свобода завоевывается с оружием в руках, в жестоких боях.

Не просить царя, и даже не требовать от него, не унижаться перед нашим заклятым врагом, а сбросить его с престола и выгнать вместе с ним всю самодержавную шайку, – только таким путём можно завоевать свободу. Много уже рабочих и крестьянской крови пролито у нас на Руси за свободу, но только тогда, когда встанут все русские рабочие и пойдут штурмом на самодержавие, только тогда загорится заря свободы.

Освобождение рабочих может быть делом только самих рабочих, ни от попов, ни от царей вы свободы не дождётесь. В воскресенье перед Зимним дворцом, если только вас туда пустят, вы увидите, что вам нечего ждать от царя...» Ардаматский В. И. «Перед штурмом».

62. Прочувствовав момент революционного подъёма, Ленин тотчас после капитуляции Порт-Артура предрекает России восстание. Лидеры меньшевиков, плетясь в хвосте западно-европейского социализма, угрожают царю со страниц «Искры»: «Мы будем побивать вас оружием мысли, силой своей аргументации». Отметая словесную мишуру, Ленин призывает к практическим действиям: *«Поймите же, настал момент, когда нужно уметь драться не только в фигуральном, не в политическом только смысле слова, а в прямом, самом простом, физическом смысле. Время, когда демонстранты выкидывали красное знамя, кричали «долой самодержавие» и разбежались, – прошло».* Ленин В. И.

63. Несмотря на острую критику самодержавия лидеры меньшевиков не одобряют вооружённого выступления. Если до 1905 года кто-то ещё питает надежды, что расхождения «олимпа» РСДРП

могут быть преодолены, первая русская революция окончательно их развенчивает.

«Без всякого повода тащат людей с улицы на пожарный двор, и там начинается расправа; за что – неизвестно. Расправа самого последнего жанра, с выкручиванием рук. В пятницу и субботу искалечили до ста человек. Истязали утончённо, со вкусом, с толком... Какой-то старик Кройнин по делу зашел в субботу в полицию – избили до полусмерти, сломали переносицу. Мальчику лет 14 сломали руки; потащили его в пожарный двор потому, что он проходил в субботу по улице, и приставу заблагорассудилось обратить на него внимание. Забирали и тащили всех, кого вздумалось. Городовые, говорят, получают за это награду, так вот они и стараются. Такие дела творятся у нас, начиная с четверга (20 января). Сил нет... В Петербурге убивали; здесь истязают, мучат, издеваются. Там убивали людей, казавшихся опасными. У нас хватают людей с улицы и тащат в застенок». Плеханов Г. В.

64. В январе 1905 года Российскую империю накрывает девятый вал народного гнева. Около полумиллиона рабочих участвует в стачках. Выступая за ниспровержение монархии, Ленин поддерживает бастующих, и большевики с оружием в руках показывают кто главная оппозиционная сила в стране.

«Ленин – радикализировался под воздействием настроений массы; а на чём, собственно, основаны претензии интеллигентов на то, что только они – носители абсолютной правды и морали; с какой стати? На том основании, что они одержимы идолами демократии – которая, на самом деле, придумана буржуазией, чтобы удерживать власть? Рабочий класс и сам в состоянии о себе позаботиться – и если его мораль не будет совпадать с интеллигентской, то тем хуже для интеллигенции: зато в столкновениях с действительностью будет выработана мораль новая, революционная». Данилкин Л. А.

65. В 1905 году для руководства восстанием Ленин нелегально прибывает в Санкт-Петербург. Понимая важность военного дела, он штудировал военно-теоретические труды Энгельса, изучает произведения Суворова, Наполеона, Клаузевица и других полководцев.

«Ни один социал-демократ, знакомый хоть сколько-нибудь с историей, учившийся у великого знатока этого дела Энгельса, не сомневался никогда в громадном значении военных знаний, в громадной важности военной техники и военной организации, как орудия, которым пользуются массы народа и классы народа для решения великих исторических столкновений». Ленин В. И.

66. Приняв резолюцию о вооруженном восстании Петербургский комитет РСДРП(б) организует боевую техническую группу. Её главная задача – создание агентурной сети из опытных партийцев, способных возглавить стихийные движения на местах. В это же время меньшевики формально отстаивая интересы пролетариата, крестятся на сторону буржуазии. Прикрываясь фразами о «дисциплине сознания» они осуждают «милитаризм Ленина», делая ставку на «третий путь». В условиях самодержавия их союз с либералами не мог не привести к единоличному присвоению буржуазией результатов борьбы.

«Он принимает решение форсировать выступления против правительства – кто хочет настоящей – партизанской – гражданской войны, тот её получит; есть кризис – ну так он будет разрешён радикальными средствами. Его идея состояла в создании диверсионных групп – троек, «пяток», десятков, которые «должны основываться самым широким образом и непременно до получения оружия, независимо от вопроса об оружии...» – чтобы при первом мобилизационном кличе превратить жизнь правительства в постоянный ад». Данилкин Л. А.

67. Восстание московских рабочих и череда крестьянских бунтов по стране потрясают царизм. Кровопролитные уличные бои на Пресне и подавление восставших армейскими частями, усиливают радикализм большевиков. Ленин приходит к выводу, что партия должна стать воюющей партией.

«Когда пришла весть о восстании на броненосце «Князь Потёмкин Таврический» Ленин со специальным заданием направил в Одессу Васильева-Южина: «Постарайтесь во что бы то ни стало попасть на броненосец, убедите матросов действовать решительно. В крайнем случае не останавливайтесь перед бомбардировкой правительственных учреждений. Город нужно

захватить в наши руки... Дальше необходимо сделать всё, чтобы захватить в свои руки остальной флот. Я уверен, что большинство судов примкнут к «Потёмкину». Нужно только действовать решительно и смело. Тогда немедленно посылайте миноносец за мной. Я выеду в Румынию». Дамаскин И. А.

68. После поражения первой русской революции Ленина обвиняют в получении денег от правящих кругов Японии. Материал о связях полковника Акаси Мотодзиро с большевиками подаётся как факт, но без предъявления доказательств.

«Что касается мнения, будто японцы в самом деле поддерживали революционный пожар в России в 1905–1906 годах, то это неправда хотя бы в силу масштабов движения: никакие иностранные деньги не могли спровоцировать ничего подобного». Данилкин Л. А.

69. Во время революции в целях конспирации Ленин передвигается по столице в парике и синих очках.

«У тебя такой экспроприаторский вид, что и я, будь на месте полиции, устроила бы слежку – как бы ты чего не взорвал». Крупская Н. К.

70. На пике вооружённого восстания в России Ленин занимает главенствующее положение в европейском революционном движении. Поражение не умаляет авторитета лидера большевиков. Никто не побеждает постоянно, но в итоге берёт верх тот, кто в поражении сохраняет ясную голову.

«Ленин вышел из 1905 года не разочарованным, а вооружённым – и убеждённым, что оно того стоило. В конце концов, в 1905-м Россия вступила в почётный европейский клуб участников революций: Великая французская революция 1789 года, 1848 год, Парижская коммуна. Членство это, как всегда и бывает, обошлось недёшево – количество погибших исчислялось тысячами. «Сумасшедший год» – так называл его сам Ленин; сумасшедший – но не бессмысленный. И сам Ленин, и его коллеги по РСДРП, воспользовавшись слабостью и ошибками власти, много чего перепробовали – в настоящих, боевых условиях вооружённого восстания, которого Плеханов, к примеру, ждал всю жизнь, да так своими глазами и не увидел». Данилкин Л. А.

71. Первая русская революция оказывает серьёзное влияние на дальнейшее строительство большевистской партии. Едва восстание испускает дух от августейшего штыка, Ленин как опытный прозектор вскрывает «труп» анализируя причины поражения. Корень неудач вождь усматривает в отсутствии прочного союза пролетариата с крестьянством. Проблема перехода армии на сторону восставших, следствие слабой пропаганды среди солдат – выходцев из крестьянского сословия.

«...Я не мог не восхищаться и не удивляться той гигантской энергии, которую он развил в этот период в Петербурге... Казалось, что это зарево крестьянских восстаний, что эти первые ласточки грозных военных восстаний, что эти волны бурно размётывавшихся стачек в нём одном находят такой центр, который сможет мудро подсчитать их итоги и, не смущаясь никакими потерями и колебаниями весов изменчивого в повстанческой борьбе счастья, направить корабль революции именно в ту гавань, которая обеспечит с минимумом потерь максимум революционных достижений...» Кржижановский Г. М.

72. Волна реакции накрывает страну. Для большевиков наступают времена, когда профессиональному революционеру приходится входить в привычную колею: аресты, тюрьмы, ссылки, каторги. Тот, кто пережил это и остался большевиком, остался им навсегда.

«В декабре 1907-го стало ясно, что Ленину – который, пытаясь оторваться от слежки, с каждым днём отдрейфовывал всё дальше и дальше на север – надо уходить из России вообще, даже из финской части. Или вообще – из революции? Партия – в которой летом 1905-го было 26 тысяч членов – уже в 1906-м стала терять динамику роста, а с 1907-го – таять на глазах; интеллигенция бежала от большевиков как от чумы». Данилкин Л. А.

73. Уходя от царских ищеек Ленин перебирается из Финляндии в Швецию. Ему необходимо попасть в Турку откуда пароход идёт на Стокгольм. В поезде он замечает «хвост», скоро промежуточная станция Литтойнен, надо что-то делать...

«Некоторые пассажиры собираются здесь выходить. Он продолжает стоять у окна с безразличным видом, как будто его

ничего не интересует. Поезд остановился. Люди выходят из вагона. Ленин задумчиво смотрит в окно. Свисток, и поезд медленно трогается. Ленин быстро выходит в тамбур, отрывает дверь и прыгает с подножки. Проваливается в глубокий снег и падает. Встаёт, отряхивается. Поезд ускоряет ход, идёт всё быстрее, быстрее, а в нём – те двое. Поезд увозит их в Турку».
Ульянова О. Д.

74. На этом финские приключения Ленина не заканчиваются. Сестра на пароход в Турку не удаётся – в порту полно филеров. Финские социалисты предлагают ему перебраться по льду на один из островов архипелага Парайнен. Там «доктора Мюллера» – человека с коричневым саквояжем и шведской газетой «Хувудстадсбладет» в руках подберёт рейсовое судно до Стокгольма.

«Рисковать собой, когда грозит арест и долгое выключение из работы по руководству партией, необходимо по чисто деловым соображениям. И Ленин без колебаний ступает на ненадёжный лёд Финского залива...» Кремлев С.

75. Последний этап пути – самый трудный. Необходимо ночью пройти несколько километров по неокрепшему льду. Идя на риск, Ленин и двое провожатых попадают в полынью. С трудом выбравшись из ледяной воды Ильич едва успевает на randevу с пароходом.

«– Тогда я подумал: «Эх, как глупо приходится погибать!»
Ленин В. И.

76. Снова оказавшись в эмиграции Ленин убеждает сторонников, что логика капитализма непременно приведёт к новому революционному подъёму. Обнищание угнетённых и рост недовольства обязаны накапливаться и рано или поздно они достигнут точки кипения.

«Зиновьев рассказывает о том, что один из парижских юмористических листков с иронией обещал полцарства тому, кто назовёт, кроме Ленина, Зиновьева и Каменева, ещё четвёртого большевика». Гильбо А.

77. Гений Ленина – предвидение ключевых событий до осмысления их остальными. Вождь уверен, что события 1905-1907 годов включили обратный отсчёт российской монархии.

«Прошли те времена, когда наш рабочий покорно гнул спину, не видя выхода из своего подъярёмного житья, не видя света в своей каторжной жизни. Социализм указал этот выход, и к красному знамени, как к путеводной звезде, потекли тысячи и тысячи борцов». Ленин В. И.

78. «Сиамские близнецы» РСДРП: «беки» и «меки» по-разному оценивают поражение и по-разному планируют дальнейшие шаги. Но окончательное и бесповоротное расторжение их политического брака произойдёт только в 1917 году.

«На следующем съезде в 1907 году в Лондоне большевики оказались победителями. Я впервые видел тогда Ленина в роли победителя. Обычно победа кружит голову иным вождям, делает их заносчивыми и кичливыми. Чаще всего в таких случаях начинают торжествовать победу, почивать на лаврах. Но Ленин ни на йоту не походил на таких вождей. Наоборот, именно после победы становился он особенно бдительным и настороженным. Помнится, как Ленин настойчиво внушал тогда делегатам: «Первое дело – не увлекаться победой и не кичиться; второе дело – закрепить за собой победу; третье – добить противника, ибо он только побит, но далеко ещё не добит». Он едко высмеивал тех делегатов, которые легкомысленно уверяли, что «отныне с меньшевиками покончено». Ему нетрудно было доказать, что меньшевики всё ещё имеют корни в рабочем движении, что с ними надо бороться умеючи, всячески избегая переоценки своих сил и, особенно, недооценки сил противника». Сталин И. В.

79. В Париже Ленин занимается подготовкой к легальной деятельности в России. Повод даёт император, признавший, что «на штыках сидеть нельзя». Недовольство интеллигенции – манифест Льва Толстого «Не могу молчать» поднял на дыбы либеральную буржуазию, крестьянские бунты – за время первой русской революции «царелюбивые пахари» сожгли 4000 помещичьих усадеб, восстания рабочих по всей стране и мятежи армейских подразделений – всё подавлено, но проблемы, их вызвавшие не

исчезли. Даже мещанское тупоумие признавало – так жить нельзя. И за «политикой кнута» должна последовать «политика пряника». Помазанник улавливает народные настроения и отзывается высочайшим благоволением на формирование Государственной Думы.

*«Тов. Ленин сумел обучить нескольких рабочих депутатов революционному парламентаризму... Простые питерские пролетарии (Бадаев и другие) приезжали к нам за границу и говорили: мы желаем заниматься серьёзной законодательной работой; нам надо посоветоваться с вами насчёт бюджета, обсудить такой-то законопроект, выработать такие-то подробные поправки к такому-то проекту кадетов и т.п. В ответ на это тов. Ленин искренно хохотал. А когда они, смущённые, спрашивали, в чем дело, т. Ленин отвечал Бадаеву: милага, зачем тебе «бюджет», поправка, кадетский законопроект? Ты, чай, рабочий, а Дума – для зубров. Ты выйди и скажи на всю Россию попросту про рабочую жизнь... Ты внеси им «законопроект» такой, что через три года мы вас, черносотенных помещиков, повесим на фонарях. Вот это будет настоящий «законопроект»...
Зиновьев Г. Е.*

80. Ко времени второй эмиграции в окружении Ленина появляются негласные телохранители. Желаящим переговорить с вождем на «языке револьвера» – предстоит серьёзное «собеседование».

«Как и везде, где он появлялся, Ленин быстро становится в Париже кем-то вроде одного из «крёстных отцов» русской политической мафии; он имел право посылать «своих людей» хоть в Нью-Йорк, хоть в Болонью, хоть в Кологрив – и выдёргивать их оттуда; мог, в случае чего, обеспечить прибегших к его помощи жильём, работой, деньгами, связями, юридической и моральной поддержкой; молодежь смотрела автору «Что делать?» в рот, а «старики», знакомые с его манерами, отводили глаза и не решались оспаривать его возмутительное присутствие». Данилкин Л. А.

81. Организация партийной школы в Лонжюмо, переезд из Франции в Польшу, а затем в Швейцарию, встречи, выступления, публицистическая работа, интенсивная переписка и политическая борьба – краткое содержание второй ленинской эмиграции.

«Тридцатилетняя практика Ленина была до предела насыщена самой отчаянной борьбой за ведущую роль в руководстве революционным движением пролетариата. Вспомним хотя бы только главные дореволюционные кампании. Против народников – в союзе с «легальными марксистами». Против «легальных марксистов» – в союзе с будущими «экономистами». Против «экономистов» – в союзе с будущими меньшевиками. Против меньшевиков – в союзе с будущими «богостроителями». Против ликвидаторов – в союзе с меньшевиками-партийцами и будущими отзовистами. Против отзовистов – в союзе с будущими «левыми коммунистами». Против социал-шовинистов и социал-нацифистов – в союзе с будущими «однородными социалистами», и «левыми коммунистами» и меньшевиками-интернационалистами. Против «левых коммунистов» – в союзе... с победившей Октябрьской революцией». Фролов А.

82. Сила большевиков растёт пропорционально ослаблению оппортунистов. И хотя численность обеих фракций РСДРП увеличивается, слой меньшевистской интеллигенции тонок, а ставка Ленина на пролетариат даёт количество, переходящее в качество. К началу Первой мировой войны, большевики – это дисциплинированная, централизованная партийная машина. Три ленинских афоризма: «Скажи мне, кто тебя хвалит, и я тебе скажу, в чём ты ошибся», «Кто не с нами, тот – против нас», «Соглашайся или умри», иллюстрируют главный принцип её построения – централизацию.

«Заслуга Ленина в том и состояла, что он идейно разгромил принципы партийного строительства старых социал-демократических партий образца II Интернационала и, вопреки всему, создал партию нового типа. Именно тут произошёл исторический прорыв в вопросе партстроительства и дальнейшего исторического движения к коммунизму». Годяев В.

83. Первая мировая застаёт Ленина в окрестностях Кракова, на территории Австро-Венгрии. Спустя неделю после начала боевых действий его по ложному доносу помещают под арест. После двенадцатидневного заключения вождя отпускают из-под стражи и разрешают выехать в Швейцарию.

«За Владимира Ильича взялся хлопотать Виктор Адлер – известный австрийский социал-демократ, депутат парламента. Он поехал к министру иностранных дел с просьбой освободить Ленина из тюрьмы и выдать ему визу на выезд в нейтральную Швейцарию. Министр вначале отказал в просьбе, сказав при этом, что Владимир Ильич Ульянов как русский поданный будет помогать России в войне против Австрии.

– Ленин не может действовать против Австрии, так как он самый серьёзный враг царизма, – возразил Виктор Адлер.

– Вы уверены в этом? – спросил министр.

– Да, могу Вас заверить, что Ленин гораздо более серьёзный враг русского царизма, чем Вы, господин министр!» Ульянова О. Д.

84. Прибыв в Берн Ульянов выдвигает лозунг превращения империалистической войны в войну гражданскую.

«Захват земель и покорение чужих наций, разорение конкурирующей нации, грабёж её богатств, отвлечение внимания трудящихся масс от внутренних политических кризисов России, Германии, Англии и других стран, разъединение и националистическое одурачение рабочих и истребление их авангарда в целях ослабления революционного движения пролетариата – таково единственное действительное содержание, значение и смысл современной войны». Ленин В. И.

85. С началом войны Ленин с возмущением узнаёт о намерении Плеханова поддержать царское правительство. Их политическим разногласиям уже 10 лет и чем дальше заходит их спор, тем дороже истина. Ленин чувствует – впереди решающая схватка.

«Позиция Плеханова очень волновала Владимира Ильича. Он верил и не верил, что Плеханов стал оборонцем. «Не верится просто», – говорил он. «Верно, сказалось военное прошлое Плеханова», – задумчиво прибавлял он». Крупская Н. К.

86. Плеханов считает, что ввиду предательства немецких социалистов, поддерживающих военный бюджет кайзера, российский пролетариат должен поддержать самодержавие. Ленин резко критикует выводы «оборонца». Страсти накаляются до предела.

«Когда разразилась война, мы жили в далёкой глухой галицийской горной деревушке. Я помню, мы тогда держали пари с тов. Лениным. Я говорил: вы увидите, что господа германские социал-демократы не посмеют голосовать против войны, они воздержатся... А тов. Ленин говорил: нет, они всё-таки не такие подлецы. Бороться против войны, конечно, они не будут, но для очистки совести они будут голосовать против... Тов. Ленин в данном случае ошибся, как ошибся и я». Зиновьев Г. Е.

87. Литературная дуэль между эсеровской газетой «Призыв», печатающей статьи Плеханова и большевистским «Социал-Демократом» во главе с Лениным не могла не перерасти в дуэль ораторов.

«Помню, как, точно охотник за волком, гонялся Ильич за Плехановым. Тот увиливал, уклонялся от сражения, отшучивался. Наконец, Ильич «поймал» Плеханова в большом сараеобразном помещении около Лозанны, где тот читал доклад... Битком набитая аудитория. Маленькая группа большевиков... Плеханов, заприметя Ленина, шутит, что его поймали в «заманиловку». Бухарин Н. И.

88. Перед своей первой публичной речью Ленин заметно волнуется, но это не влияет на результат. Заражая толпу энтузиазмом, вождь говорит немного, но по делу. Начав с того, что аудитория легко принимает, он заканчивает тем, что необходимо сделать. Пользу своего решения, вместе с убеждением в его правильности, оратор подкрепляет верой в реализацию. Выступление имеет грандиозный успех, рабочие не желая больше никого слушать, рвут красные рубахи на знамена и расходятся с пением революционных песен.

«Говорил энергично, взвешивая каждое слово, жестикулируя рукой в такт речи. На нас, привыкших к разным фокусам ораторского искусства, как оратор он не произвёл впечатления. Не этим он овладевал слушателями. Но можно сказать, что простота его речи, концентрированность её содержания как-то незаметно взяли нас в плен...» Бернов Ю. В.

89. Перед схваткой с Плехановым, поймавшим «звёздный час» на «гастролях» в поддержку войны, Ленин также волнуется. Выступления эксцентричного оборонца везде имеют успех. Оправдывая мировую бойню, бывший соратник идёт дальше и призывает политэмигрантов записываться в ряды французской армии.

«Плеханова, сделавшегося меньшевиком, мы должны травить на разные лады и высмеивать, не спуская ему ни одного удара. Однако, мы никогда не должны забывать, что, кроме Плеханова, попавшего, как кур во щи, в плен меньшевиков, есть ещё другой Плеханов, теоретик и философ ортодоксального марксизма, автор «Монистического взгляда на историю», замечательных статей против Э. Бернштейна и т. д. Смеивать этих двух Плехановых никак не годится. Во всех наших выступлениях нам нужно постоянно подчёркивать, что в Плеханове – нашем учителе – мы ценим, а с чем сражаемся». Валентинов Н. В.

90. Предложение Плеханова «поступить как немцы» – изменить пролетариату и предать идеи революции, Ленин расценивает как «иудин поцелуй». Он «идёт на вы» отдавая себе отчёт, что неудача в дебатах обернётся для него утратой доверия и поставит под вопрос само существование большевистской партии. Плеханов начинает с того, что германцы – агрессоры и война с ним справедлива, а заканчивает известным рецептом меньшевиков о невозможности пролетариата взять власть в свои руки пока обществом не исчерпаны предыдущие стадии развития: конституционная монархия и буржуазная республика.

«Во второй части Плеханов развивал оборонческую точку зрения. Уже не могло быть места никаким сомнениям. Записался говорить один Ильич, никто больше не записался. С кружкой пива в руках подошёл он к столу. Говорил он спокойно, и только бледность лица выдавала его волнение». Крупская Н. К.

91. Согласившись с Плехановым в отношении Германии, Ленин сразу же вносит ясность – марксизм клеймит национализм и шовинизм как ложные воззрения буржуазного мира. Поэтому выступать за российский империализм – переворачивая с ног на

голову понятие патриотизма – предательство рабочего класса. Слушатели – в основном эсеры и меньшевики посмеиваются.

«И вот подымается Ильич. Лицо его бело, как гипсовая маска. Мне никогда ни до этого, ни после не случалось видеть такого смертельно-бледного лица у Ильича. Только глаза его горели, и, сухо картавя, отчётливо и энергично ударами неслыханной силы и неслыханного напряжения, Ильич стал рубить противника. Мы все сидели, как заворожённые». Бухарин Н. И.

92. Выступая с позиций интернационализма, считая всех, кто одобряет войну – шовинистами, Ленин призывает превратить сражение между капиталистами в восстание угнетённых.

«Революционный класс в реакционной войне не может не желать поражения своему правительству. Это – аксиома. И оспаривают её только сознательные сторонники или беспомощные прислужники социал-шовинистов». Ленин В. И.

93. Выстраивая контраргументы Ленин мерно отбивает такт своих рассуждений кружкой пивоварни Hofbräu с логотипом НВ. Публика проникается аллюзией, вспоминая тех, кто долгие годы сопротивлялся самодержавию, кто без страха шёл в тюрьму, ссылку и на виселицу ради революции. «НВ» – Народная Воля! Плеханов пробует острить, но его уже никто не слушает.

«Напряжение у всех достигло максимума. Сердца бились, руки тряслись. Ильич сам страшно волновался, и его лицо сделалось гипсовым. Когда он стал громить социал-патриотов, когда зазвучала бичующая, гневная, настоящая марксистская речь среди патриотического пскудства и блуда, наши души точно свела судорога облегчения. Как сейчас вижу: вот сидит «Абрам» (Н.В. Крыленко), весь трясётся, и слёзы льются у него из глаз. Наконец-то мы снова берём в руки меч против изменников! Придёт наше время, негодяи!..» Бухарин Н. И.

94. Дискуссия завершается триумфом Ленина. Его выступление вызывает фурор в социалистическом движении. Даже Мартов поддерживает своего противника, а в эмиграции больше никто не ставит авторитет вождя большевиков под сомнение. Плеханов же до

конца дней своих остаётся пригвождённым к позорному столбу оборончества.

«Вера Засулич как-то в глаза похвалила Ленина, сравнив с Плехановым:

– Жорж – борзая: потреплет, потреплет и бросит, а вы – бульдог: у вас мёртвая хватка. Владимиру Ильичу этот комплимент пришёлся очень по душе, он с удовольствием переспросил:

– Мёртвая хватка?..» Троцкий Л. Д.

95. О Февральской революции – закруглившей эпоху сословной России Ленин узнаёт по «сарафанному радио». 2 марта 1917 года русская политэмиграция Цюриха ликует – стены трёхсотлетнего дома Романовых рухнули.

«В один из ясных дней ранней весны, после только что закончившегося обеда, Ленин и Крупская, как обычно собирались идти в библиотеку. В этот самый момент к «Ильичам» прибежал их хороший знакомый, польский социалист М.Г. Бронский, и, запыхавшись, выпалил с порога: «Вы ничего не знаете?! В России революция!» Евграфов В. Е.

96. На следующий день Ленин созывает совещание членов Заграничного ЦК. На повестке дня один вопрос: «Как отсюда выбраться?». Россия близко – два дня по железной дороге, но вокруг Швейцарии полыхают фронты Первой Мировой. Путь до нейтральной Швеции откуда рукой подать до Финляндского княжества лежит либо через Германию, либо через Францию с Англией. Вождь готовится вновь посетить Лондон, но французские и английские дипломаты не спешат с визами.

«Дорогой друг!.. Вчера... прочёл об амнистии. Мечтаем все о поездке. Если едете домой, заезжайте сначала к нам. Поговорим. Я бы очень хотел дать Вам поручение в Англии узнать тихонечко и верно, мог ли бы я проехать. Жму руку. Ваш В. У.» Ленин В. И.

97. Ленин негодует. Прошло четыре дня – целая вечность для революционера вдали от революции, а разрешения проехать через территорию Антанты нет. Точнее оно есть, но только не для него. По ходатайству министра Временного правительства П. Н. Милюкова право вернуться в Россию имеют эмигранты

«засвидетельствовавшие военную благонадежность». Тех же, кто выступает против войны – пускать не велено.

«Ждать больше нельзя, тщетны все надежды на легальный приезд. Необходимо во что бы то ни стало немедленно выбраться в Россию, и единственный план – следующий: найдите шведа, похожего на меня. Но я не знаю шведского языка, поэтому швед должен быть глухонемым. Посылаю вам на всякий случай мою фотографию». Ганецкий Я. С.

98. Две недели, от известия о революции до разрешения выехать на родину, для Ленина сливаются в один долгий день. Бессонные ночи он проводит за работой и составлением фантастических планов возвращения. Вождь рассчитывает на обмен пленных, рассматривает идею договориться с контрабандистами и всерьёз раздумывает перелететь в Россию на аэроплане.

«Знаешь, я могу поехать с паспортом немого шведа». Я посмеялась. «Не выйдет, можно во сне проговориться. Приснятся ночью кадеты, будешь сквозь сон говорить: сволочь, сволочь. Вот и узнают, что не швед». Крупская Н. К.

99. За полтора месяца до отречения Николая II Ленин читает доклад о революции 1905 года перед рабочей молодёжью Швейцарии. Своё выступление он заканчивает так: *«Нас не должна обманывать теперешняя гробовая тишина в Европе. Европа чревата революцией. Чудовищные ужасы империалистской войны, муки дороговизны повсюду порождают революционное настроение, и господствующие классы – буржуазия, и их приказчики – правительства, всё больше и больше попадают в тупик, из которого без величайших потрясений они вообще не могут найти выхода...*

Мы, старики, может быть, не доживём до решающих битв этой грядущей революции. Но я могу, думаю, сказать с большой уверенностью надежду, что молодежь, которая работает так прекрасно в социалистическом движении Швейцарии и всего мира, что она будет иметь счастье не только бороться, но и победить в грядущей пролетарской революции». Ленин В. И.

100. Ленин всегда готов к революции. Вся его жизнь – история подготовки к Октябрю – величайшему событию в истории человечества. Предвидеть куда капитализм приведёт Россию, предугадать чем это закончится – он мог, но, когда именно произойдёт «перелом», не знал никто.

«Претендовать на точное предсказание даты революции могут только астрологи или политические шарлатаны, что, в общем, одно и то же. Ленин на их роль никогда не претендовал. Наоборот, он вполне разделял тютчевское «Нам не дано предугадать...». Настоящего политика характеризует другой талант, присущий Ленину, как никому другому, – умение составить точный план действий, набор тактических лозунгов и организационных мероприятий на любой момент. Будет в этот момент социальный взрыв или не будет – неважно, твоя обязанность быть готовым всегда». Фролов А.

101. Сидя в «проклятой Швейцарии» вождь не теряет надежды порвать заколдованный круг эмиграции и, в конце концов, это у него получается. Ленин ухватывается за идею меньшевиков выйти через швейцарских политиков на германское правительство с просьбой пропустить русских революционеров на Родину.

«План Мартова хорош: за него надо хлопотать, только мы (и Вы) не можем делать этого прямо. Нас заподозрят. Надо, чтобы кроме Мартова, беспартийные русские и патриоты-русские обратились к швейцарским министрам (и влиятельным людям, адвокатам и т. п., что и в Женеве можно сделать) с просьбой поговорить об этом с послом германского правительства в Берне. Мы ни прямо, ни косвенно участвовать не можем; наше участие испортит всё. Но план, сам по себе, очень хорош и очень верен». Ленин В. И.

102. После отказа Антанты заинтересованной в продолжении войны отправить революционеров в Россию, Ленин добивается чтобы о нём узнали в Берлине. Выиграть в игру «враг моего врага мой друг» – последняя надежда вождя.

«Теперь нашим изгнанникам есть только два пути возвращения в Россию – через Германию или через смерть». Фигнер В.

103. Затянувшаяся война и грядущее вступление в неё США сильно беспокоит Второй рейх. На фоне ухудшающейся обстановки на фронтах идея вывести из войны Россию, отправив домой революционно настроенных политэмигрантов показалась немцам спасением. Переговоры с германским МИДом приводят к соглашению о пропуске русских социалистов в Швецию.

«Вы хотите уверить меня, что рабочие не поймут моих доводов о необходимости использовать какую угодно дорогу для того, чтобы попасть в Россию и принять участие в революции? Вы хотите уверить меня, что каким-нибудь клеветникам удастся сбить с толку рабочих, и уверить их, будто мы, старые испытанные революционеры, действуем в угоду германского империализма? Да это курам на смех». Ленин В. И.

104. Верная оценка обстановки, скорость принятия решений, нешаблонное мышление и нежелание идти на поводу событий – набор качеств, позволивший Ленину, не приспосабливаться к ситуации, а изменять её в нужную сторону.

«Когда пришло из Берна письмо, что дело улажено и можно двинуться оттуда в Германию, Ильич сказал «Поедем с первым поездом». До поезда оставалось два часа я усомнилась. Надо было ликвидировать «весь дом», вернуть книги в библиотеку, расплатиться с хозяйкой и т. п. «Поезжай один, я приеду завтра». – «Нет, поедем». «Дом» был ликвидирован, уложены книги, уничтожены письма, отобрано кое-какое бельишко и самые необходимые вещи. Мы уехали. С первым поездом». Крупская Н. К.

105. Революцию, как и всё значимое, начинать всегда сложно. А уж продолжать и заканчивать – ещё сложнее. Но «запломбированных» персон это не смущает, ведь они едут с Лениным, а уж он-то сможет найти выход из любой ситуации. Его не сломают трудности, его не опьянит успех...

«...они знают, что с первого же момента их пребывания в России они могут быть арестованы, посажены в тюрьму, расстреляны... Во главе их стоит Ленин, который считается мозгом всего революционного движения». Роллан Р.

106. Перед выездом эмигранты не озаботились шведскими визами, пришлось их в срочном порядке делать в Германии. К тому же все подписали обязательство внести в немецкую казну плату за проезд по стандартным расценкам. Но финансовые проблемы отступают на второй план перед ожиданием встречи с Родиной.

«Пассажирский пароход «Треллеборг» доставил нас в Швецию. Море было беспокойно. Из 32 путешественников не страдали от качки только 5 человек, в том числе Ленин, Зиновьев и Радек; стоя возле главной мачты, они вели горячий спор». Платтен Ф.

107. Эмигранты на день задерживаются в Стокгольме. Ленин нервничает, он торопится в Россию, но вскоре оставляет всякую рефлексию по поводу бюрократических проволочек.

«Во время ленча мы ели в гостинице шведский бифштекс. Я был поражен количеством соли и перца, которое Ленин сыпал на бифштекс. Я предостерег его, сказав, что он наносит вред не только кровеносным сосудам, но и желудку». Ленин рассмеялся и ответил: «Нужно съесть много соли и перца, когда едешь домой драться с царскими генералами и оппортунистами-керенскими». Стрём Ф.

108. На шведско-финском пропускном пункте возвращенцев поджидают... английские офицеры, выполняющие роль таможенников. Демонстративно грубое обращение при досмотре преследует очевидную цель – сорвать пересечение границы. Обнаруживая олимпийское спокойствие Ленин понимает – это последний шанс союзников не пустить его в Россию.

«Тогда англичане пошли на другую провокацию... Все, кто писал о том, что происходило тогда в Торнео, особо отмечали: обыск, учиненный англичанами, носил умышленно оскорбительный характер. И только 52-летний Миха Цхакая пояснил: офицеры не ограничились тем, что шарили в вещах и по карманам, они «подвергли нас унижительному обыску, раздев Ильича и меня догола...»

109. Провокация на границе не сулит и тёплого приёма в России. Ленин всерьёз опасается преследований со стороны Временного правительства и предполагает, что «мы едем прямо в тюрьму».

«Но каково было наше удивление, когда, подъезжая к Сестрорецку, мы увидели первые группы революционных рабочих, встретивших нас с величайшим восторгом. А когда наш поезд подошёл к дебаркадеру Финляндского вокзала, то тов. Ленин не только не был отправлен в тюрьму, а стал предметом бурной овацции со стороны петроградского рабочего класса. Но тов. Ленин никогда не принадлежал к числу особенно доверчивых людей, и торжественная встреча не поколебала его прежнего пессимизма. Почти каждый вечер он говорил: «Ну, сегодня нас не посадили, – значит, посадят завтра». И дело пошло, действительно, так, что скоро против нас началась травля во всей белогвардейской печати, яростно на нас нападавшей за то, что мы приехали в запломбированном вагоне».
Зиновьев Г. Е.

110. Не успел «запломбированный» вагон показаться на низком горизонте Петроградской губернии, как самые проницательные министры-капиталисты почувствовали угрозу. Но беспечность одних и неуверенность других «временных», не позволяет им вовремя принять решение о физическом устранении Ленина.

«Гулькевич, русский посол, который был у нас на одном из «вторников» моей жены для дипломатического корпуса, хотел вещать от имени России. Выглядело так, будто большевики хотели бы примириться со старой системой и использовать её людей. Я рассказал Г., что когда Ленин в своё время проезжал через Стокгольм, я позвонил Бр. и сказал: «Ты же знаешь Керенского. Скажи ему, что Ленин прибывает следующим поездом и должен быть застрелен или посажен в тюрьму при переезде границы. Телеграфируй ему». Бр. только засмеялся и сказал: «Ты глуп. Так не делают», но я прервал его по телефону: «Ты устаревший либерал 80-х годов, а сейчас нужны люди, которые могут действовать». Бр. дал отбой, смеясь во всё горло. Гулькевич, наоборот, понимал ситуацию и сказал со слезами на глазах: «Дорогой барон, судьба России была в ваших руках!»
Palmstierna E.

1. У Владимира рано просыпается чутьё к слову. С 9 лет он член редколлегии домашнего журнала «Субботник», под псевдонимом «Кубышкин».

«Критика сочинений меньших была, конечно, лёгкой задачей. Наибольший простор для неё дал мне более длинный рассказ Володи, в котором я подчёркивала разные невероятности и несоответствия, и я помню, с каким сосредоточенным вниманием слушал этот резвый мальчик новый для него род литературного произведения, не выказывая ни тени личной обиды, несмотря на язвительность некоторых словечек (ведь надо подражать Белинскому)». Ульянова-Елизарова А. И.

2. Научившись извлекать благо из критики, Ленин не расстраивается из-за резких эпитетов политических противников. Встав во главе партии, а затем и государства он продолжает учиться, не упуская возможности взглянуть на себя со стороны: проанализировать ошибки, отметить недостатки в работе.

«К. Радек вспоминал, что когда он «просматривал сочинения Владимира Ильича в 1910 г. и зачёркивал некоторые вещи, Ленин говорил: глупости вычёркивайте».

3. Гимназическое увлечение греческим и латинским языками раскрывают способность Володи сочинять запоминающиеся афоризмы, лозунги и заголовки: «Учение Маркса всесильно, потому что оно верно»; «Коммунизм – это Советская власть плюс электрификация всей страны»; «Скажи мне, кто тебя хвалит, и я скажу тебе, в чём ты ошибся», «Идеи становятся силой, когда они овладевают массами»; «Шаг вперед, два шага назад»; «Детская болезнь «левизны» в коммунизме» и т.д.

*«Есть такое латинское изречение «*cui prodest*», – «кому выгодно?»». Когда не сразу видно, какие политические или социальные группы, силы, величины отстаивают известные предложения, меры и т. п., следует всегда ставить вопрос: «Кому выгодно?» Ленин В. И.*

4. Его публицистика отличается строгой политической направленностью. Острая, принципиальная, беспощадная, словно перчатка, брошенная оппоненту, она выражает готовность Ленина сражаться за свои убеждения.

«Кроме литературной, ведь вы знаете, социал-демократы никаких дуэлей не признают». Бонч-Бруевич В. Д.

5. Первую листовку Ленин составляет в конце 1894 года при участии рабочего И. В. Бабушкина. Прокламации оказываются действенным оружием. Автор большинства из них – Ульянов

«Первая обязанность тех, кто хочет искать «путей к человеческому счастью» – не морочить самих себя, иметь смелость признать откровенно то, что есть. И когда идеологи трудящегося класса поймут это и прочувствуют, – тогда они признают, что «идеалы» должны заключаться не в построении лучших и ближайших путей, а в формулировке задачи и целей той «суровой борьбы общественных классов...» Ленин В. И.

6. Идейный разгром народничества в брошюре «Кто такие друзья народа и как они воюют против социал-демократов», предложение перейти от «кружковщины» к массовой агитации, а также желание людей работать под началом успешного человека, занимающего недвусмысленную политическую позицию, приводит Ульянова к руководству петербургских марксистов.

«Я работал в кружке, который ставил себе очень широкие, всеобъемлющие задачи, – и всем нам, членам этого кружка, приходилось мучительно, до боли страдать от сознания того, что мы оказываемся кустарями в такой исторический момент, когда можно было бы, видоизменяя известное изречение, сказать: дайте нам организацию революционеров – и мы перевернём Россию!». Ленин В. И.

7. В конце 1895 года Ульянов приближается к финальному этапу в подготовке газеты российских социалистов – «Дело рабочего». Уже отпечатаны пробные оттиски первого номера, когда охранка проводит успешную облаву.

«При нелегальной работе люди «жили» в то время недолго: лишь с осени 1895 года стала она развёртываться, а 9 декабря Владимир

Ильич и большая часть его товарищей были «изъяты». Ульянова-Елизарова А. И.

8. Чернышевский сидя в Петропавловской крепости написал «Что делать?» и Ленин принимает этот факт, как руководство к действию. Пользуясь лояльностью тюремного начальства и превратив камеру в «кабинет» он пишет молоком меж книжных строк «Проект программы социал-демократической партии» и берётся за легальный труд «Развитие капитализма в России».

«Величайшая заслуга Чернышевского в том, что он не только показал, что всякий правильно думающий и действительно порядочный человек должен быть революционером, но и другое, ещё более важное: каким должен быть революционер, каковы должны быть его правила, как к своей цели он должен идти, какими способами добиваться её осуществления». Ленин В. И.

9. 14-ти месячную отсидку Ульянова скрашивают книги. Необходимые издания ему доставляют из столичных библиотек, а когда сестра сообщает, что дело близится к завершению и скоро его выпустят, Владимир не без сожаления замечает: *«Рано! Я не успел ещё собрать все нужные мне материалы!»*.

10. Тюрма и ссылка для начинающего литератора оказались плодотворным периодом. За это время Ульянов пишет массу работ, охватывающих социальное, экономическое и политическое положение Российской империи. Переводит на русский язык ряд зарубежных изданий, продумывает систему нелегальных типографий, выдвигая необходимость революционной печати на первое место.

«По нашему мнению, исходным пунктом деятельности, первым практическим шагом к созданию желаемой организации, наконец, основною нитью, держась которой мы могли бы неуклонно развивать, углублять и расширять эту организацию, должна быть постановка общерусской политической газеты...». Ленин В. И.

11. В Шушенском Ульянов работает над завершением книги «Развитие капитализма в России», увидевшей свет в 1899 году.

«...Развитие капитализма» стало бестселлером – в считанные месяцы было продано 2400 экземпляров». Данилкин Л. А.

12. Вернувшись из ссылки Ленин обходит запрет на политическую деятельность, эмигрируя в Европу.

«Известно, что готовясь к созданию первой русской марксистской газеты «Искра», Ленин в качестве эпиграфа к ней взял слова из послания декабристов Пушкину – «Из искры возгорится пламя». Дейч Г. М.

13. В 1905-1907 годах Ленин возглавляет редакцию первого легального издания большевиков в России – газеты «Новая жизнь». Его статья «Партийная организация и партийная литература», задаёт тон всей революционной журналистике того времени.

«Впервые в русской истории свободно появились в Петербурге и других городах революционные газеты. В одном Петербурге выходило три ежедневных социал-демократических газеты с тиражом от 50 до 100 тысяч экземпляров». Ленин В. И.

14. В 1907 году Ленин руководит редакцией газеты «Социал-Демократ». На её страницах безжалостно клеймятся противники революции: ликвидаторы, отзовисты, экономисты, троцкисты и меньшевики. Достаётся и официальным СМИ, скрывающим под маской объективной, беспристрастной и свободной прессы, диктат господствующего класса.

«Стремление чиновников посредством субсидирования или личного влияния держать в узде редакторов и журналистов опиралось на волю императора. Проправительственная пресса десятилетиями получала субсидии; в мае 1905 г. Николай II потребовал от Булыгина постараться «со спокойной твёрдостью воздействовать на редакторов, напомнив некоторым из них верноподданнический долг, а другим и те получаемые ими от правительства крупные денежные поддержки, которыми они с такой неблагодарностью пользуются». Дж. Дейли «Пресса и государство в России (1906 - 1917 гг.)».

15. Во время реакции Ленин скрывается в Финляндии, подготавливая трехтомное издание своих произведений. После

выхода в свет первого тома книгу запрещают, а против автора возбуждают уголовное дело. Несмотря на кризис революционного движения вождем организует выпуск ежедневной газеты «Правда», выстраивая партию как одну сплоченную редакцию революционеров.

«...работать над созданием боевой организации и ведением политической агитации обязательно при какой-угодно «серой, мирной» обстановке, в период какого-угодно «упадка революционного духа» – более того: именно при такой обстановке и в такие периоды особенно необходима указанная работа, ибо в моменты взрывов и вспышек поздно уже создавать организацию; она должна быть наготове, чтобы сразу развернуть свою деятельность». Ленин В. И.

16. Признавая зависимость масс от «жаренных» фактов, пустяшных сенсаций, криминальных сводок и великосветских сплетен, Ленин требует от революционной печати удвоенных усилий. Если публике по нраву «чернуха», пусть это будет классовая «чернуха». Правдиво показывающая удручающий быт народа, раскрывающая звериную суть эксплуатации, являющая истинное лицо власть имущих.

«Пикантные новости, фабрикуемые ежедневно большими буржуазными газетами, которые тем и заняты, что продают с барышом «самые свежие» и «самые пикантные» сообщения, предназначены как раз для того, чтобы отвлекать внимание толпы от действительно важных вопросов, от насущных проблем, от действительной подкладки «высокой» политики». Ленин В. И.

17. В пику манипулятивным технологиям буржуазной прессы Ленин выстраивает большевистскую печать как инициативу «снизу», как продукт энтузиазма масс, как печать народную, служащую не извлечению прибыли, а интересам угнетенных.

«Свобода печати во всем мире, где есть капиталисты, есть свобода покупать газеты, покупать писателей, подкупать и покупать и фабриковать «общественное мнение» в пользу буржуазии». Ленин В. И.

18. Однонаправленность ленинского движения к цели корректируется многообразием средств её достижения. Организация

работы нескольких революционных изданий, где Ленин и корреспондент, и корректор, и главный редактор, позволяет ему приобрести навыки совместного творчества и опыт детального политического анализа ситуации.

«Работа шла коллективно. Какая-нибудь статья, принадлежащая тому или иному автору, всегда выправлялась Владимиром Ильичём, вставлявшим ту или иную фразу, изменявшим конец. Правда, он предлагал это сделать и самому автору, и бывало, что по его указаниям это делал сам автор, но большей частью эта последняя чистка происходила в такой обстановке, когда Владимир Ильич приходил каждые полчаса и спрашивал: что же, вы дадите когда-нибудь материал или не дадите?» Луначарский А. В.

19. В работе публициста его не останавливает и языковой барьер. Действительно интересующие статьи, например, на голландском языке, которого Ленин не знал, он читает со словарём.

«...по части умственной работы особенно рекомендовал переводы и притом обратные, т. е. сначала с иностранного на русский письменно, а потом с русского перевода опять на иностранный. Я вынес из своего опыта, что это самый рациональный способ изучения языка». Ленин В. И.

20. Знание иностранных языков для революционера-эмигранта – необходимость. За границей Ленин сталкивается с фактом, что зубрёжка и воспроизведение готовых фраз, без языковой практики – пустая трата времени.

«Когда приехали в Лондон оказалось, ни мы ни черта не понимаем, ни нас никто не понимает. Попадали мы вначале в прекомичные положения. Владимира Ильича это забавляло, но в то же время задевало за живое». Крупская Н. К.

21. Не имея времени изучать языки впрок, Ленин не упускает возможности выгодно использовать иностранный с политической точки зрения.

«В 1920 году, когда происходил II конгресс Коминтерна, Владимир Ильич в своём выступлении подверг критике ошибки руководства Коммунистической партии Германии и линию итальянца Серрати. Пока речь шла о Германской коммунистической партии, Владимир

Ильич говорил по-немецки, а потом, когда заговорил об ошибках Серрати, сразу же перешёл на французский язык. Я была на этом заседании конгресса, которое происходило в Андреевском зале Кремлёвского дворца. Вспоминаю тот гул, который прошёл по залу. Иностранные товарищи не могли себе представить, что русский, который только что блестяще говорил по-немецки, также свободно владеет французским языком». Стасова Е. Д.

22. Уделяя массу времени работе с периодикой, Ленин старается выстраивать распорядок дня так, чтобы до обеда заниматься в библиотеке.

«Ежедневно в 8 часов утра он уезжает на велосипеде в Национальную библиотеку и возвращается домой в 2 часа дня (в это время в библиотеке был перерыв на обед). Пообедав дома, он снова садится за книги. У него был жёсткий режим и подлинно научная организация труда». Ульянова О. Д.

23. Доступ к книгам для Ленина – неперенная составляющая работы. Без справочных и статистических материалов он не способен развиваться как теоретик, не может по-настоящему использовать литературную форму пропаганды и успешно отражать нападки идеологических противников. В тюрьме, ссылке, эмиграции, книга для него – предмет первой необходимости.

«Приходя в библиотеку, Ленин попадал в любимые им условия: точность, система, курить запрещено, воздух чист». Шагинян М. С.

24. В 1902-1903 годах живя в Лондоне и работая в знаменитой библиотеке Британского музея куда попасть мог далеко не каждый, Ленин с удовлетворением отмечает хорошо поставленную систему обслуживания и обширный каталог редких изданий. В 1908 году он специально приезжает из Женевы в Лондон для работы над философским трудом «Материализм и эмпириокритицизм».

«Администрация зала относилась к Ленину с большим уважением, и служащие зала нередко с удивлением говорили: «Этот читатель просто проглатывает книги... Такого количества книг не заказывает никто другой». Майский И. М.

25. Выпуская в эмиграции журнал «Заря» Ленин использует его объём для публикаций превышающих формат «Искры».

«Бей, но не до смерти» – основан на типичном для царского времени случае, когда в полиции заporоли до смерти мужичка, приехавшего к губернатору жаловаться на полученную им обиду». Шагинян М. С.

26. В очерках: «Зачем ускорять превратность времён?» и «Объективная статистика» Ленин выступает в роли сатирика, вызывая у читателя не только гнев, но и презрительный смех в адрес дворян.

«Фу ты, господи, сколько в человеке благородства! Лучшие умереть, чем торговать водкой! Вот торговать хлебом – это благородное занятие, особенно в неурожайные годы, когда можно нажиться на счёт голодающих. А ещё более благородное занятие – ростовничествовать хлебом, ссужать его зимой голодным крестьянам под летнюю работу и рассчитывать эту работу втрое дешевле против вольных цен». Ленин В. И.

27. Участие в литературных баталиях с «независимой» прессой, обслуживающей интересы правящего класса, Ленин считает первоочередной задачей социалиста. Во внутрипартийной борьбе главные враги большевиков – печатные органы оппортунистов.

«Когда мы были в одной партии, в одном Интернационале с меньшевиками, Ильич бросил в 1908 году фразу, что наша литературная борьба с ними является предвестницей надвигающейся гражданской войны, которая будет решаться на баррикадах». Зиновьев Г. Е.

28. Оживление социальных процессов в России после реакции умножает потребность постоянно быть в курсе событий. Ленин ежедневно просматривает доступную периодику, отмечая значимые новости, проверяя факты и анализируя обстоятельства.

«Однажды вечером в комнату моей матери, где мы сидели с ней, неожиданно приходит товарищ Ленин со шведской «Хувудстадсбладет» в руках. «Вот интересная газета!» – воскликнул он, что прозвучало невольной иронией в его устах про эту гельсингфорсскую архиреакционную газету. Сев за стол, он

принялся вслух читать по-шведски и переводить заграничные новости. Я изредка подсказывал ему отдельные слова. Мы были крайне удивлены его умением так превосходно разбираться в шведском тексте». Смирнов В. М.

29. Вернувшись в апреле 1917 года из эмиграции, Ленин всецело посвящает себя публицистике. Его интерпретации реальности не уступают скорости появления в обществе новой информации. Большевистские газеты практически ежедневно печатают статьи вождя. Одна только «Правда» за год размещает около двухсот его публикаций.

«Газета ведь не такая вещь, что читатель почитывает – писатель пописывает. Газета должна сама искать, сама вовремя находить и своевременно помещать известный материал». Ленин В. И.

30. 20 апреля 1917 года «Правда» публикует 10 тезисов, вошедших в историю как «апрельские». В них Ленин формулирует пункты перехода от буржуазной к социалистической революции. Новый курс приводит к взрыву негодования реакционной прессы. «Иудина беллетристика» исходит клеветой на Ленина и большевиков, очерняя марксизм, поощряя национализм, мещанство и аполитичность.

«Апрельские тезисы» сделали предметом насмешек; в плехановской газете «Единство», например, был напечатан фельетон «Сон Ленина», где изображался триумф ленинских прожектов: вместо капитализма – диктатура пролетариата, Керенский покончил жизнь самоубийством, правительством руководит Ленин, «всё идет прекрасно, но тут Вильгельм II вводит в Петроград немецкие войска и распускает Советы. На этом страшном месте Ленин просыпается». Данилкин Л. А.

31. На страницах «Правды» Ленин продолжает борьбу с теоретической беспринципностью и мелкобуржуазной идеологией меньшевиков, отсутствием политического кредо и бесперспективной тактикой индивидуального террора эсеров. Статьи «Один из коренных вопросов», «Церетели и классовая борьба», «Как обеспечить успех Учредительного собрания», «Задачи революции» и

т.д. направлены против оппортунистов, против социал-шовинистов, против всех, кто стоит на пути у революции.

«Вот она, судьба моя. Одна боевая кампания за другой — против политических глупостей, пошлостей, оппортунизма и т.д. Это с 1893 года. И ненависть пошляков из-за этого. Ну, а я всё же не променял бы сей судьбы на «мир» с пошляками». Ленин В. И.

32. Летом 1917 года из-за преследований Временного правительства Ленин переходит на нелегальное положение и берётся за новый труд — «Государство и революция». Все книги вождя — экстракт его политических идей, отражающих не пошаговые инструкции, не схему действий, но метод борьбы, основанный на марксистской теории.

«Вождём он был потому, что он быстрее всех понимал, шире других развёртывал идею, крепче умел выразить, быстрее работал, и все эти великолепные качества журналиста делали его вне всякого спора первым. Но какого-либо внешнего честолюбия, обидчивости, желания красоваться на первом месте у него совершенно не было». Луначарский А. В.

33. После Октября Ленин остаётся корреспондентом «Правды» и публикует в ней ряд статей на тему организации советской прессы: «О характере наших газет», «Очередные задачи Советской власти», «Как организовать соревнование» и др. Отводя СМИ роль связующего звена между обществом и властью, Ленин уделяет особое внимание материалам с заводов, шахт, крестьянских хозяйств.

«26 января 1919 года в «Правде» публикуется обращение ко всем рабочим и работницам с призывом писать в газету о своей рабочей жизни, о том, «что нового наблюдается в жизни фабрики, в характере рабочих, работниц и их детей, в их поведении», писать, не смущаясь формой изложения, открыто и смело критиковать недостатки. И вскоре десятки, а затем сотни писем пошли в отдел «Рабочая жизнь».

Это Владимир Ильич дал задание Марии Ильиничне через «Правду» привлекать как можно больше рабочих к сотрудничеству в газете, не раз он подчёркивал в беседах с ней, что социалистическое строительство может быть доведено только тогда до конца,

когда сами рабочие «всей своей громадой» войдут в советскую печать». Кунецкая Л. И., Маштакова К. А.

34. Немало времени Ленин уделяет творчеству классиков. Лев Николаевич Толстой-революционер приводит его в восторг, про Толстого-христианина он отзывается с сарказмом, высмеивая «толстовство» как движение.

«С одной стороны, гениальный художник, давший не только несравненные картины русской жизни, но и первоклассные произведения мировой литературы. С другой стороны – помещик, юродствующий во Христе. С одной стороны – замечательно сильный, непосредственный и искренний протест против общественной лжи и фальши, – с другой стороны, «толстолец», т. е. истасканный, истеричный хлюпик, называемый русским интеллигентом, который, публично бия себя в грудь, говорит: «я скверный, я гадкий, но я занимаюсь нравственным самоусовершенствованием; я не кушаю больше мяса и питаюсь теперь рисовыми котлетками». Ленин В. И.

35. Ленин и Толстой никогда не встречались и не переписывались, но отрицание писателем официальной церкви и критические воззрения графа на общественное устройство, побуждают Ленина к глубокому анализу произведений классика. Выводы вождя из ярких картин крестьянской и помещичьей жизни России подчёркивают пропасть между доктриной пацифизма, упрощенчества «толстовцев» и стремлением масс к социальному прогрессу.

«Только тогда добьётся русский народ освобождения, когда поймёт, что не у Толстого надо ему учиться добиваться лучшей жизни, а у того класса, значения которого не понимал Толстой и который единственно способен разрушить ненавистный Толстому старый мир, – у пролетариата». Ленин В. И.

36. Рассматривая литературные образы как отражение политических реалий общества, Ленин не проходит мимо ещё одного властителя дум – Фёдора Михайловича Достоевского.

«Записки из «Мёртвого дома» являются непревзойдённым произведением русской и мировой художественной литературы, так замечательно отобразившим не только каторгу, но и

«мёртвый дом», в котором жил русский народ при царях из дома Романовых». Ленин В. И.

37. Ленин не игнорирует Достоевского и как реакционного автора, прекрасно понимая куда приводит «философия» страданий. По Фёдору Михайловичу земное бытие для человека – мытарства и лишь посмертное существование – настоящая жизнь. Ульянов не признаёт идеалистических установок писателя, оправдывающего эксплуатацию грядущим раем. Считая Достоевского великим реалистом, Ленин ценит в нём критика либерализма и борца за справедливость, прямо указывая ахиллесову пятю классика – внеклассовое сознание.

«Кто служит делу свободы вообще, не служа специально делу пролетарского использования этой свободы, делу обращения этой свободы на пользу пролетарской борьбы за социализм, тот тем самым служит, в последнем счёте, борцом за интересы буржуазии, не более того». Ленин В. И.

38. Антона Павловича Чехова Ленин любит за лирику, за ярких персонажей, за житейскую правду.

«Когда я дочитал вчера вечером этот рассказ, мне стало прямо-таки жутко, я не мог оставаться в своей комнате, я встал и вышел. У меня было такое ощущение, точно и я заперт в палате № 6». Ленин В. И.

39. В своих статьях Ленин нередко использует сильные образы литературных героев Ивана Тургенева, живописующих изнанку аристократии: *«Перед нами – цивилизованный, образованный помещик, культурный, с мягкими формами обращения, с европейским лоском. Помещик угощает гостя вином и ведёт возвышенные разговоры. «Отчего вино не нагрето?» спрашивает он лакея. Лакей молчит и бледнеет. Помещик звонит и, не повышая голоса, говорит вошедшему слуге: «Насчет Фёдора... распорядиться»». Ленин В. И.*

40. По двум изданиям Тургенева на русском и немецком ссыльный Ульянов совершенствует владение языком Гёте и Шиллера,

одновременно критикуя классика за либеральные иллюзии и примиренчество с царизмом.

«Когда либерал Тургенев написал частное письмо Александру II с уверением в своих верноподданнических чувствах и пожертвовал два золотых на солдат, раненных при усмирении польского восстания, «Колокол» писал о «седовласой Магдалине (мужеского рода), тисавшей государю, что она не знает сна, мучась, что государь не знает о постигнувшем её раскаянии». Ленин В. И.

41. Ленин высоко оценивает писателя-народовольца, большого художника общественных противоречий русской жизни – Глеба Ивановича Успенского. Его деревенские очерки и бытописание горожан пореформенной России позволяют ощутить дух той эпохи, проникнуться живыми образами разлагающейся общины и нарождающегося пролетариата.

«Если почитать теперь Успенского, которому мы ставим памятник, как одному из лучших писателей, описывавших крестьянскую жизнь, то можно найти из времен 80-х и 90-х годов описания, как искренне добросовестные старики из крестьян и иногда даже просто пожилые люди говорили, что при крепостном праве было лучше. Когда уничтожают старые общественные порядки, уничтожить их сразу в сознании всех людей нельзя, остаётся ещё небольшое число, которое тянет к старому». Ленин В. И.

42. В статье «Памяти Герцена», приуроченной к столетнему юбилею писателя, педагога, философа и демократа Александра Ивановича Герцена, Ленин подчёркивает значение традиций русского социализма, отмечая преемственность революционного творчества как неперемненное условие теоретического новаторства.

«Чествуя Герцена, мы видим ясно три поколения, три класса, действовавшие в русской революции. Сначала – дворяне и помещики, декабристы и Герцен. Узок круг этих революционеров. Страшно далеки они от народа. Но их дело не пропало. Декабристы разбудили Герцена. Герцен развернул революционную агитацию. Её подхватили, расширили, укрепили, закалили революционеры-разночинцы, начиная с Чернышевского и кончая героями «Народной воли». Шире стал круг борцов, ближе их связь с народом. «Молодые

штурманы будущей бури» – звал их Герцен. Но это не была ещё сама буря. Буря, это – движение самих масс. Пролетариат, единственный до конца революционный класс, поднялся во главе их и впервые поднял к открытой революционной борьбе миллионы крестьян». Ленин В. И.

43. Один из самых любимых поэтов семьи Ульяновых – Николай Алексеевич Некрасов. Отец, старший брат, а за ними и Владимир уважают классика за правдивость и соответствие художественных образов исторической действительности.

«Я помню, как меня удивило знание Владимиром Ильичом Некрасова...» Крупская Н. К.

44. Ленин хорошо знает и чтит творчество Пушкина, Лермонтова, Салтыкова-Щедрина, Надсона, Сурикова. Чаще всех он цитирует Михаила Евграфовича. Имя известного писателя и тверского вице-губернатора упоминается в полном собрании сочинений В. И. Ленина 176 раз. Сурикова вождь считает одним из лучших детских поэтов, включив его стихи в 1919 году в школьную программу. Многие из Надсона Ленин знает наизусть, используя поэтические строфы в качестве шифра. Одна из последних книг, взятая им из кремлёвской библиотеки – жизнеописание Лермонтова.

«Никто не представлял себе Ильича как большого любителя поэзии и именно поэзии классической, немножко отдающей стариной. Он всегда был не прочь, в очень редкие минуты своего отдыха, заглянуть в какой-нибудь томик Шекспира, Шиллера, Байрона, Пушкина и даже таких менее крупных поэтов, как Баратынский или Тютчев. Даже, если не ошибаюсь, Тютчев пользовался его преимущественным расположением». Лепешинский П. Н.

45. Непросто складываются отношения Ленина и Владимира Владимировича Маяковского. Глава государства критикует поэта за «левизну», за отбрасывание классических форм искусства, за отрицание литературной преемственности, за чрезмерный эпатаж и мудрёный язык.

«Новое искусство казалось Ильичу чужим, непонятным. Однажды нас позвали в Кремль на концерт, устроенный для красноармейцев. Ильича провели в первые ряды. Артистка Грозовская декламировала

Маяковского «наш бог – бег, сердце – наш барабан» и наступала прямо на Ильича, а он сидел, немного растерянный от неожиданности, недоумевающий, и облегчённо вздохнул, когда Грозовскую сменил какой-то артист, читавший «Злоумышленника» Чехова». Крупская Н. К.

46. Придя к пониманию искусства как стремлению масс к высокохудожественной простоте, Маяковский превращается из футуриста в глашатая советской власти. Его отказ от нарочитости, зауми и формального словотворчества, Ленин приветствует, похвалив стихотворение «Прозаседавшиеся».

«Вчера я случайно прочитал в «Известиях» стихотворение Маяковского на политическую тему. Я не принадлежу к поклонникам его поэтического таланта, хотя вполне признаю свою некомпетентность в этой области. Но я давно не испытывал такого удовольствия, с точки зрения политической и административной. В своём стихотворении он вдрызг высмеивает заседания и издевается над коммунистами, что они всё заседают и перезаседают. Не знаю, как насчёт поэзии, а насчёт политики ручаюсь, что это совершенно правильно». Ленин В. И.

47. Считая культуру особым фронтом борьбы за настроения масс, вождь высоко оценивает Алексея Максимовича Пешкова (Горького) – писателя и критика, талантливо изображающего правду буржуазного мира. «Буревестник революции» порой не понимает Ленина-человека, а подчас превратно оценивает действия Ленина-политика. Несмотря на взлёты и падения их дружбы, Горький, в конце концов, признаёт ленинский курс свержения буржуазной диктатуры – единственно правильным.

«С коммунистами я расходился по вопросу об оценке роли интеллигенции в русской революции, подготовленной именно этой интеллигенцией, в число которой входят и все «большевики», воспитавшие сотни рабочих в духе социального героизма и высокой интеллектуальности. Русская интеллигенция – научная и рабочая – была, остаётся и ещё долго будет единственной ломотовой лошадью, запряжённой в тяжёлый воз истории России. Несмотря на все толчки и возбуждения, испытанные им, разум народных масс всё ещё остаётся силой, требующей руководства извне. Так думал я 13

лет тому назад и так – ошибался. Эту страницу моих воспоминаний следовало бы вычеркнуть. Но – «написано пером – не вырубишь топором». К тому же: «на ошибках – учимся» – часто повторял Владимир Ильич. Пусть же читатели знают эту мою ошибку. Было бы хорошо, если б она послужила уроком для тех, кто склонен торопиться с выводами из своих наблюдений». Горький М.

48. Из плеяды русских литераторов XIX века Ленин высоко ставит революционных публицистов: Белинского, Писарева, Огарёва, Добролюбова, признавая за ними стремления к общественному прогрессу и освобождению от эксплуатации.

«...роль передового борца может выполнить только партия, руководимая передовой теорией. А чтобы хоть сколько-нибудь конкретно представить себе, что это означает, пусть читатель вспомнит о таких предшественниках русской социал-демократии, как Герцен, Белинский, Чернышевский и блестящая плеяда революционеров 70-х годов». Ленин В. И.

49. Литературные предпочтения Ленина не стоят во главе угла культурной политики большевиков. Перечень писателей достойных скульптурных сооружений в Советской России возглавляет Толстой, за ним идут: Достоевский, Лермонтов, Пушкин, Радищев. Чернышевский занимает девятую позицию, Некрасов пятнадцатую.

«По вечерам Владимир Ильич обычно читал или книжки по философии – Гегеля, Канта, французских материалистов, или – когда очень устанет – Пушкина, Лермонтова, Некрасова... Потом, когда большевики стали у власти, он поставил Госиздату задачу – переиздание в дешёвых выпусках классиков». Крупская Н. К.

50. Приверженец классики в любом искусстве, Ленин не благоволил новым направлениям в литературе и живописи.

«Я имею смелость заявить себя «варваром», я не в силах считать произведения экспрессионизма, футуризма, кубизма и прочих «измов» высшим проявлением художественного гения. Я их не понимаю. Я не испытываю от них никакой радости». Цеткин К.

51. Ленин настороженно относится к экспериментам в области культуры, но не стесняется обнаружить собственную

неискушённость. Выступая за просвещение масс, против искусства для избранных и против возведения в канон идеалов мещанства, он отменяет буржуазный лозунг «искусство для искусства», отвергая его иезуитскую формулу: «внутренний мир богаче внешнего», считая, что баланс их произойдёт тогда, когда исчезнет фиксация масс на поиске хлеба насущного.

«Ещё в 1905 году, во время первой революции, ему пришлось раз ночевать в квартире товарища Д. И. Лещенко, где, между прочим, была целая коллекция кнакфуссовских изданий, посвящённых крупнейшим художникам мира. На другое утро Владимир Ильич сказал мне: «Какая увлекательная область – история искусства! Сколько здесь работы для коммуниста! Вчера до утра не мог заснуть, всё рассматривал одну книгу за другой. И досадно мне стало, что у меня не было и не будет времени заняться искусством». Луначарский А. В.

52. Встав у руля Советской России и, невзирая на тяжёлое положение республики, Ленин добивается выделения средств на монументальную пропаганду. Несмотря на интервенцию, голод и холод, новый общественный строй нуждается не только в хлебе, топливе и оружии. Советская власть должна показать – она пришла надолго, она способна заменить прогнившую нравственность антагонистического общества, новой, коммунистической моралью.

«Давно уже передо мною носилась эта идея, которую я вам сейчас изложу. Вы помните, что Кампанелла в своём «Солнечном государстве» говорит о том, что на стенах его фантастического социалистического города нарисованы фрески, которые служат для молодежи наглядным уроком по естествознанию, истории, возбуждают гражданское чувство – словом, участвуют в деле образования, воспитания новых поколений. Мне кажется, что это далеко не наивно и с известным изменением могло бы быть нами усвоено и осуществлено теперь же... Я назвал бы то, о чём я думаю, монументальной пропагандой... Наш климат вряд ли позволит фрески, о которых мечтает Кампанелла. Вот почему я говорю, главным образом, о скульпторах и поэтах. В разных видных местах... можно было бы разбросать краткие, но выразительные надписи... Пожалуйста, не думайте, что я при этом воображаю себе мрамор, гранит и золотые буквы. Пока мы должны всё делать

скромно... Ещё важнее надписей я считаю памятники: бюсты или целые фигуры, может быть, барельефы, группы. Надо составить список тех предшественников социализма или его теоретиков и борцов, а также тех светочей философской мысли, науки, искусства и т. п., которые хотя и не имели прямого отношения к социализму, но являлись подлинными героями культуры... Особое внимание надо обратить и на открытие таких памятников... Пусть каждое такое открытие будет актом пропаганды и маленьким праздником...» Луначарский А. В.

53. Мастера искусств немедленно приступают к реализации ленинского плана. Революционный энтузиазм, информационное освещение и достойный бюджет проекта предопределяют успешный старт.

«... дело шло о памятнике Карлу Марксу. Известный скульптор М. проявил особую настойчивость. Он выставил большой проект памятника: «Карл Маркс, стоящий на четырёх слонах». Такой неожиданный мотив показался нам всем странным и Владимиру Ильичу также. Художник стал переделывать свой памятник, и переделывал его раза три, ни за что не желая отказаться от победы на конкурсе. Когда жюри под моим председательством окончательно отвергло его проект и остановилось на коллективном проекте группы художников под руководством Алешина, то скульптор М. обратился к Владимиру Ильичу с жалобой. Владимир Ильич принял к сердцу его жалобу и звонил мне специально, чтобы было созвано новое жюри. Сказал, что сам придет смотреть алешинский проект и проект скульптора М. Приехал. Остался алешинским проектом очень доволен, проект скульптора М. отклонил». Луначарский А. В.

54. С возведением новых, убирают старые памятники: тиранам, эксплуататорам и их слугам. Массовый снос начинается в 1918 году и Ленин, предвидя, что «левизна» может «выплеснуть ребёнка вместе с водой», подписывает декрет о сохранении памятников, имеющих историческую и культурную ценность.

«Владимир Ильич вообще терпеть не мог памятников царям, великим князьям, всяким прославленным при царе генералам. Он не раз говорил, что победивший народ должен снести всю эту

мерзость, напоминающую о самодержавии, оставив в виде исключения лишь подлинные произведения искусства, вроде памятника Петру в Петрограде». Мальков П. Д.

55. Возглавив Советское правительство Ленин добивается запрета ряда реакционных и меньшевистских изданий. Рассматривая СМИ как инструмент политической борьбы, на третий день после Октябрьской революции Совет народных комиссаров издаёт «Декрет о печати», а в феврале 1918 года учреждает «Революционный Трибунал Печати».

«Свобода печати в РСФСР, окруженной буржуазными врагами всего мира, есть свобода политической организации буржуазии и её вернейших слуг, меньшевиков и эсеров». Ленин В. И.

56. Революция приводит к грандиозным переменам в обществе. Труд, быт, мировоззрение миллионов людей в полупатриархальной и мелкокрестьянской России подвергаются радикальной ревизии. Образование масс, их созидательное участие в общественной жизни одновременно и цель, и средство зарождающейся социалистической культуры.

«Советский аппарат на словах доступен всем трудящимся, на деле же он далеко не всем им доступен, как мы все это знаем. И вовсе не потому, чтобы этому мешали законы, как это было при буржуазии, наши законы, наоборот, этому помогают. Но одних законов тут мало. Необходимо масса работы воспитательной, организационной, культурной, чего нельзя быстро сделать законом, что требует громадной длительной работы». Ленин В. И.

57. Отмечая наследство самодержавия – вопиющее невежество, унижающее людей, Ленин указывает главное отличие социалистической культуры от буржуазной – действительное, а не декларируемое право на образование.

«...то обстоятельство, что пришлось создать чрезвычайную комиссию по ликвидации безграмотности, доказывает, что мы – люди (как бы это выразиться помягче?) вроде того, как бы полудикие, потому что в стране, где не полудикие люди, там стыдно было бы создавать чрезвычайную комиссию по ликвидации безграмотности, – там в школах ликвидируют безграмотность».

...самое большое чудо, я думаю, было бы то, чтобы ликвидировать до конца самую комиссию по ликвидации безграмотности».
Ленин В. И.

58. По мнению Ленина прочную связь политического просвещения даёт не «культура для масс», а культура самих масс.

«...недостаточно безграмотность ликвидировать, но нужно ещё строить советское хозяйство, а при этом на одной грамотности далеко не уедешь. Нам нужно громадное повышение культуры. Надо, чтобы человек на деле пользовался умением читать и писать, чтобы он имел что читать, чтобы он имел газеты и пропагандистские брошюры... Надо добиться, чтобы умение читать и писать служило к повышению культуры, чтобы крестьянин получил возможность применить это умение читать и писать к улучшению своего хозяйства и своего государства».
Ленин В. И.

59. Заполняя в анкетах графу «профессия» Ленин указывает: литератор. Делает он это не из соображений тщеславия или конспирации. Он находит в публицистике наиболее краткий путь олицетворения собственной политической позиции, выражая в слове значимость революционного дела.

«Мы должны делать постоянное дело публицистов – писать историю современности и стараться писать её так, чтобы наше бытописание приносило посильную помощь непосредственным участникам движения и героям-пролетариям там, на месте действий, – писать так, чтобы способствовать расширению движения, сознательному выбору средств, приемов и методов борьбы, способных при наименьшей затрате сил дать наибольшие и наиболее прочные результаты». Ленин В. И.

60. «Рецепты» Ленина-публициста не отличаются экстравагантностью. Используя художественное изложение, прямое обращение к читателю, сатиру и другие приёмы вождь пишет с азартом, кратко и ясно выражая мысль. Несмотря на то, что литературная деятельность лишь инструмент достижения политических целей, само ремесло ему нравится.

«Писал с необыкновенной быстротой, много и охотно. Почерк становился более чётким, когда писал что-либо (в письмах, например), что его особенно интересовало и волновало. Письмо было связано и логически последовательно. Под разговор писать не мог (не любил), нужна была тишина абсолютная». Крупская Н. К.

61. Литературные привычки Ленина: каждое утро протирать письменный стол, при обдумывании материала ходить по комнате проговаривая текст, писать тонкими металлическими перьями, использовать линованную в клетку бумагу, многократно переделывать написанное, отражают ответственный подход вождя к публицистической работе, его склонность всё делать на совесть.

«...Владимир Ильич сам принялся печатать. В эту ночь долго в окне Ульяновых горел свет. В конце концов эта чисто техническая работа Владимиру Ильичу надоела. Оказывается, и в самом деле лучше писать пером. Утром машинку вернули обратно». Яроцкий Б. М.

62. Заседания, совещания, встречи, переговоры, публичные выступления – рабочий день Ленина расписан по минутам, но Председатель совета народных комиссаров всегда находит время для чтения. Газеты, журналы, книжные новинки, в том числе на иностранных языках, нужны ему как для работы, так и для отдыха. Кругозор Ленина и сфера его интересов безграничны.

«...Помощник Л.А. Фотиевой Н.Г. Красина сказала мне, что Владимир Ильич пишет сейчас работу о детской болезни. Я очень удивилась и подумала: «Неужели он специалист и в этой области?» Только позднее узнала, что в книге речь шла о детской болезни «левизны» в коммунизме, что в ней раскрывались закономерности международного коммунистического движения, осуждались левое фразёрство и мнимая революционность». Манучарьянц Ш. Н.

63. Погружённый в работу Ленин не находит нужным отнимать время на автобиографию, черкнув всего три предложения: *«Зовут меня Владимир Ильич Ульянов. Родился я в Симбирске 10 апреля 1870 года. Весной 1887 г. мой старший брат, Александр, казнён Александром III за покушение (1 марта 1887 г.) на его жизнь. В декабре 1887 г. я был первый раз арестован и исключён из*

Казанского университета за студенческие волнения; затем выслан из Казани. В декабре 1895 г. арестован второй раз за социал-демократическую пропаганду среди рабочих в Питере...». Ленин В. И.

64. В 1918 году первый съезд журналистов Советской России удовлетворяет просьбу Ленина о вступлении в Союз. Вождю вручают удостоверение журналиста под номером один.

«Я ничего так не желал бы, ни о чём так много не мечтал, как о возможности писать для рабочих». Ленин В. И.

65. Весной 1923 года едва отправившись от инсульта Ленин диктует статьи: «Странички из дневника», «О кооперации», «О нашей революции», «Как нам реорганизовать Рабкрин», «Лучше меньше да лучше». В них он подводит итоги первых лет Советской власти, указывая ориентиры дальнейшего развития страны и горько отмечает: *«Надо спешить, чтобы болезнь не застала врасплох».* Фотиева Л. А.

66. Творческое наследие Ленина огромно. По версии ЮНЕСКО он входит в десятку мировых лидеров по объёму тиража переводной литературы. Произведения вождя изданы в 63 странах на 125 языках мира. Дореволюционные труды Ульянова выпущены в количестве 594 тыс. экз., а в СССР общий тираж превысил 630 млн. экз.

«С 1893 г. и до весны 1923 г., когда отвердение мозговых артерий отняло у него язык и остановило его перо, Ленин написал приблизительно десять миллионов слов». Фишер Л.

67. Словарный запас Ульянова – тридцать семь тысяч пятьсот слов. Филологическая экспертиза его пятидесяти пяти томного полного собрания сочинений признаёт Ленина корифеем русского языка. Одна из любопытных граней его лексикона – четыре тысячи слов, не зафиксированных ни в одном словаре той эпохи.

«Как все мы вышли из Пушкина в литературном языке, так мы вышли из Ленина в нашем языке общественно-политической мысли». Иванова Т. Ф.

68. Избрав точкой опоры для мирового переворота марксизм, Ленин не только изучает, но и развивает теорию революционного переустройства общества.

«Великая всемирно-историческая заслуга Маркса и Энгельса состоит в том, что они указали пролетариям всех стран их роль, их задачу, их призвание: подняться первыми на революционную борьбу против капитала, объединить вокруг себя в этой борьбе всех трудящихся и эксплуатируемых». Ленин В. И.

69. Пропагандируя идеи марксизма Ленин отталкивается от простой истины: из производственных отношений вырастают все общественные отношения, а поскольку буржуазное общество разделено на классы, их отношения – есть борьба между ними.

«Люди всегда были и всегда будут глупенькими жертвами обмана и самообмана в политике, пока они не научатся за любыми нравственными, религиозными, политическими, социальными фразами, заявлениями, обещаниями разыскивать интересы тех или иных классов». Ленин В. И.

70. Внеклассовую политику Ленин считает ничтожной. Буржуазные революции под лозунгом: «свобода, равенство и братство» не снимают общественных противоречий, а значит, не устраняют ни классовой борьбы, ни её причин. Существование государств с номинальной свободой, формальным равноправием при конкретном экономическом неравенстве, неизбежно приводит к противоборству классов.

«Кто после опыта и Европы и Азии говорит о неклассовой политике и о неклассовом социализме, того стоит просто посадить в клетку и показывать рядом с каким-нибудь австралийским кенгуру». Ленин В. И.

71. Государство по Ленину – это не только управляющий делами общества и не столько посредник между классами. Государство – это машина подавления, с чьей помощью господа удерживают в повиновении наёмных рабов. И только классовый подход к любому общественному явлению обнаруживает способ решения практических вопросов бытия.

«В обществе, основанном на частной собственности, на порабощении миллионов неимущих и трудящихся кучке богачей, правительство не может не быть вернейшим другом и союзником эксплуататоров, вернейшим стражем их владычества. А для того, чтобы быть надежным стражем, недостаточно в наше время пушек, штыков и нагаек: надо постараться внушить эксплуатируемым, что правительство стоит выше классов, что оно служит не интересам дворян и буржуазии, а интересам справедливости, что оно печётся о защите слабых и бедных против богатых и сильных и т. п.». Ленин В. И.

72. Определяя классовую принадлежность по принципу: продают люди свою способность к труду или покупают её, Ленин указывает настоящую причину неравенства – частную собственность на средства производства, опровергая представления о низших сословиях как о приговорённых к бедности, безграмотности, эксплуатации по воле свыше.

«Основной признак различия между классами – их место в общественном производстве, а следовательно, их отношение к средствам производства. Присвоение той или другой части общественных средств производства и обращение их на частное хозяйство, на хозяйство для продажи продукта – вот основное отличие одного класса современного общества (буржуазии) от пролетариата, который лишён средств производства и продаёт свою рабочую силу». Ленин В. И.

73. Выходя победителем из всех столкновений с оппортунистами, желающими объединить господ и наёмных работников на основе общечеловеческих ценностей, Ленин раскрывает суть важнейших истин общественной жизни. Экономическое неравенство невозможно нивелировать политически, а буржуазная демократия – ширма для эксплуатации, поскольку возможности у богатых и бедных априори разные.

«Оппортунист, по самой своей природе, уклоняется всегда от определённой и бесповоротной постановки вопроса, отыскивает равнодействующую, вьётся ужом между исключаящими одна другую точками зрения, стараясь «быть согласным» и с той и с

другой, сводя свои разногласия к поправочкам, к сомнениям, к благим и невинным пожеланиям и проч. и проч.». Ленин В. И.

74. В критической работе «Пролетарская революция и ренегат Каутский» Ленин камня на камне не оставляет от усилий немецких социал-демократов примирить сытых с голодными, скрыть неразрешимые противоречия между ними за «фиговым листком» народовластия.

«О, ученость! О, утонченное лакейство перед буржуазией! О, цивилизованная манера ползать на брюхе перед капиталистами и лизать их сапоги! Если бы я был Крупным или Шейдеманом, или Клемансо, или Реноделем, я бы стал платить господину Каутскому миллионы, награждать его поцелуями Иуды, расхваливать его перед рабочими, рекомендовать «единство социализма» со столь «почтенными» людьми, как Каутский. Писать брошюры против диктатуры пролетариата, рассказывать о вигах и тори в XVIII веке в Англии, уверять, что демократия означает «охрану меньшинства»... разве это не лакейские услуги буржуазии?» Ленин В. И.

75. Любое описание окружающего мира бесполезно, если его нельзя применить для решения конкретных задач. Исходя из этого принципа и признавая диалектику искусством познания противоречий и вместе с тем средством их преодоления, Ленин развивает и конкретизирует философскую концепцию диалектического материализма, обретая в ней инструмент общественного переустройства.

«Может быть наиболее ярким выражением того высокого значения, которое придавал Ленин теории, следовало бы считать тот факт, что не кто иной, как Ленин, взялся за выполнение серьезнейшей задачи обобщения по материалистической философии наиболее важного из того, что дано наукой за период от Энгельса до Ленина, и всесторонней критики антиматериалистических течений среди марксистов. Энгельс говорил, что «материализму приходится принимать новый вид с каждым новым великим открытием». Известно, что эту задачу выполнил для своего времени не кто иной, как Ленин в своей замечательной книге «Материализм и эмпириокритицизм».

Известно, что Плеханов, любивший потешаться над «беззаботностью» Ленина насчёт философии, не решился даже серьезно приступить к выполнению такой задачи». Сталин И. В.

76. Среди программных теоретических трудов Ленина: «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?», «Государство и революция», «Очередные задачи Советской власти», «Великий почин», особняком стоит работа «Материализм и эмпириокритицизм». Формулируя в ней теорию отражения и связывая её с принципами материалистической диалектики, он доказывает, что содержание научного подхода зависит от ответа на основной вопрос философии: что первично: материя или сознание.

«Как ученый, я хотел бы сказать несколько слов о Ленине. Его глубокое знание философии позволило ему в 1908 году в работе «Материализм и эмпириокритицизм» сделать прозорливое замечание о неисчерпаемости атома и электрона. И это было сказано в то время, когда все профессиональные физики считали электрон чем-то весьма таинственным, задолго до того, как теория неделимости атома была подорвана открытием явления радиоактивности. Тогда ещё упорно придерживались мнения, что когда-нибудь найдут «конечные» частицы в природе. Но открытия последних лет снова подтверждают, что в ближайшее время мы сможем проникнуть в ещё более глубокие таинства природы. Сейчас резонно предположить, что этому процессу нет конца, что он, как сказал Ленин, неисчерпаем». Пауэлл С.

77. Критикуя теоретиков богостроительства, т.н. махистов: Богданова, Базарова, Булгакова и др., Ленин выступает против образования некой социалистической религии указывающей, что «неустанное богоискание заложено в русской душе».

«...русской буржуазии в её контрреволюционных целях понадобилось оживить религию, поднять спрос на религию, сочинить религию, привить народу или по-новому укрепить в народе религию. Проповедь богостроительства приобрела поэтому общественный, политический характер. Как в период революции целовала и зацеловала буржуазная пресса наиболее ретивых меньшевиков за их кадетолюбие, так в период контр-революции целует и зацеловывает буржуазная пресса богостроителей из

среды – шутка сказать! – из среды марксистов и даже из среды «тоже большевиков». Ленин В. И.

78. Изобличая иллюзии «попов без ряс» признающих лишь субъективную истину – «у каждого своя правда», Ленин опровергает их попытки «экономить на мышлении», лишить науку понятий причинности, заменив их, в силу принципа «экономии сил», на функции субъективного описательства.

«Отрицание объективной истины Богдановым есть агностицизм и субъективизм. Нелепость этого отрицания очевидна... Естествознание не позволяет сомневаться в том, что его утверждение существования земли до человечества есть истина. С материалистической теорией познания это вполне совместимо: существование независимого от отражающих отражаемого (независимость от сознания внешнего мира) есть основная посылка материализма. Утверждение естествознания, что земля существовала до человечества, есть объективная истина. С философией махистов и с их учением об истине непримиримо это положение естествознания: если истина есть организующая форма человеческого опыта, то не может быть истинным утверждение о существовании земли вне всякого человеческого опыта. Но этого мало. Если истина есть только организующая форма человеческого опыта, то, значит, истиной является и учение, скажем, католицизма. Ибо не подлежит ни малейшему сомнению, что католицизм есть «организующая форма человеческого опыта». Богданов сам почувствовал эту вопиющую фальшь своей теории, и крайне интересно посмотреть, как он пытался выкарабкаться из болота, в которое он попал». Ленин В. И.

79. Исследуя философские позиции идеализма – «линию Платона», Ленин указывает на неоднородность этого течения, отмечая среди прочего идеализм диалектический, способный учитывать противоречия объективного мира, а значит и тенденции его развития.

«Умный идеализм ближе к умному материализму, чем глупый материализм». Ленин В. И.

80. Трактую сознание – определённо упорядоченную материю как высшую форму отражения действительности Ленин отмечает, что вне материи сознания нет, что научно-технический прогресс есть способ творческого отражения действительности, а духовность, воспеваемая интеллигенцией – лишь познание процесса познания, опосредованного классовыми интересами.

«Познание человека не есть (respectively не идёт по) прямая линия, а кривая линия, бесконечно приближающаяся к ряду кругов, к спирали. Любой отрывок, обломок, кусочек этой кривой линии может быть превращён (односторонне превращён) в самостоятельную, целую, прямую линию, которая (если за деревьями не видеть леса) ведёт тогда в болото, в поповщину (где её закрепляет классовый интерес господствующих классов). Прямолинейность и односторонность, деревянность и окостенелость, субъективизм и субъективная слепота voilà (вот. – Ред.) гносеологические корни идеализма. А у поповщины (= философского идеализма), конечно, есть гносеологические корни, она не беспочвенна, она есть пустоцвет, бесспорно, но пустоцвет, растущий на живом дереве, живого, плодотворного, истинного, могучего, всесильного, объективного, абсолютного человеческого познания». Ленин В. И.

81. Как последовательный практик Ленин наполняет идеи Маркса о материальном источнике развития общества смыслом российской действительности. Создание независимой политической партии для слома буржуазно-помещичьей диктатуры – результат правильной оценки социальных явлений, их верный анализ с позиций исторического материализма.

«...Рабочему человеку крайне важно не из книжек только, а из самой жизни познакомиться с законами, чтобы понять, в чьих интересах составлены эти законы, в чьих интересах действуют люди, применяющие эти законы. Ознакомившись с законами, всякий рабочий ясно увидит, что это – интересы имущего класса, собственников, капиталистов, буржуазии, и что рабочему классу никогда не добиться себе прочного и коренного улучшения своей судьбы, пока он сам не добьётся права выбирать своих выборных для участия в составлении законов и в надзоре за их исполнением». Ленин В. И.

82. Ленин не верит в метафизическую свободу человека от общества и не признаёт религиозных догм. Считая марксизм системой научных знаний, он исследует закономерности борьбы классов в разные исторические эпохи, выявляя объективные законы эксплуатации и предпосылки их устранения. Доказав, что капитализм в разных странах развивается по-разному, Ленин приходит к мысли об успехе социалистической революции в отдельно взятой и не в самой экономически развитой стране.

«Когда нам изображают трудность нашего дела, когда нам говорят, что победа социализма возможна только в мировом масштабе, то в этом мы видим только попытку, особенно безнадёжную, буржуазии и её вольных и невольных сторонников извратить самую непреложную истину. Конечно, окончательная победа социализма в одной стране невозможна. Наши отряд рабочих и крестьян, поддерживающий Советскую власть, есть один из отрядов той всемирной армии, которая раздроблена теперь мировой войной». Ленин В. И.

83. Так как эволюция общества связана с предыдущими количественными и качественными изменениями в нём, Ленин не верит в случайность того или иного события, а подобных «верующих» считает в лучшем случае людьми недалёкими.

«Сила марксистско-ленинской теории состоит в том, что она даёт партии возможность ориентироваться в обстановке, понять внутреннюю связь окружающих событий, предвидеть ход событий и распознать не только то, как и куда развиваются события, но и то, как и куда они должны развиваться в будущем». Сталин И. В.

84. Анализируя материальную реальность в непрерывном движении, Ленин отмечает: раз всё сущее состоит из противоположностей, единство и борьба этих противоположностей – источник развития общества, подчёркивая, что переход количественных изменений в новое качество – революционный скачок, присущ всему сущему. Новое качество всегда отрицает старое, занимая его место, а поскольку жизнь – движение, новое также становится старым в отношении дальнейшего развития.

«Революции без контрреволюции не бывает и быть не может... Вопрос не в том, будет ли контрреволюция, а в том, кто, в

конечном счёте, после неизбежно долгих и полных всяких превратностей судьбы битв, окажется победителем?».
Ленин В. И.

85. Утверждая, что противоречие в борьбе противоположностей характеризуется доминированием одной из сторон, Ленин связывает господство той или иной стороны с неперменным обобщением всего лучшего, что есть в обеих тенденциях, после чего происходит переход исторического процесса на новый виток развития.

«Развитие, как бы повторяющее пройденные уже ступени, но повторяющее их иначе, на более высокой базе («отрицание отрицания»), развитие, так сказать, по спирали, а не по прямой линии». Ленин В. И.

86. Став во главе Советской России Ленин видит главную задачу социализма в ликвидации нетворческих профессий, в устранении противоречий между умственным и физическим трудом.

«Коммунистический труд в более узком и строгом смысле слова есть бесплатный труд на пользу общества, труд, производимый не для отбытия определённой повинности, не для получения права на известные продукты, не по заранее установленным и узаконенным нормам, а труд добровольный, труд вне норм, труд, даваемый без расчета на вознаграждение, без условия о вознаграждении, труд по привычке трудиться на общую пользу и по сознательному (перешедшему в привычку) отношению к необходимости труда на общую пользу, – труд, как потребность здорового организма».
Ленин В. И.

87. Акцентируя внимание на том, что источник противоречий в обществе заключается не в конфликте идей – любая идеология есть надстройка над отношениями материальными, а в экономических интересах Ленин делает вывод, что капиталистическое развитие неизбежно приводит к коммунизму, поскольку всё прогрессивное в жизни утверждается лишь в борьбе с реакционным.

«Социалистическая революция не один акт, не одна битва по одному фронту, а целая эпоха обострённых классовых конфликтов, длинный ряд битв по всем фронтам, т. е. по всем вопросам

экономики и политики, битв, которые могут завершиться лишь экспроприацией буржуазии». Ленин В. И.

88. Учитывая растущую роль монополий в экономической жизни общества, Ленин разрабатывает теорию империализма – высшей и последней стадии капитализма.

«По мере развития банкового дела и концентрации его в немногих учреждениях, банки перерастают из скромной роли посредников в всесильных монополистов, распоряжающихся почти всем денежным капиталом всей совокупности капиталистов и мелких хозяев, а также большей частью средств производства и источников сырья в данной стране и в целом ряде стран. Это превращение многочисленных скромных посредников в горстку монополистов составляет один из основных процессов перерастания капитализма в капиталистический империализм». Ленин В. И.

89. Характеризуя империализм как политику, позволяющую эксплуататорам устанавливать монопольные цены и получать сверхприбыли, Ленин раскрывает принципиальное свойство империализма – сдерживание научно-технического прогресса.

«...в Америке некий Оуэнс изобрёл бутылочную машину, производящую революцию в выделке бутылок. Немецкий картель бутылочных фабрикантов скупает патенты Оуэнса и кладёт их под сукно, задерживает их применение. Конечно, монополия при капитализме никогда не может полностью и на очень долгое время устранить конкуренции с всемирного рынка (в этом, между прочим, одна из причин вздорности теории ультраимпериализма). Конечно, возможность понизить издержки производства и повысить прибыль посредством введения технических улучшений действует в пользу изменений. Но тенденция к застою и загниванию, свойственная монополии, продолжает в свою очередь действовать, и в отдельных отраслях промышленности, в отдельных странах, на известные промежутки времени она берёт верх». Ленин В. И.

90. Решение проблемы революционного изменения общества Ленин связывает с подготовкой теоретически «подкованных»

кадров. Недостаток управленцев, инженеров, военных специалистов и т.д. менее критичен, нежели отсутствие профессионалов, вооружённых диалектическим материализмом. Способных не только выполнить задачу, но и сформулировать её. Серьёзно относясь к этому вопросу, в 1918 году несмотря на разруху, голод, контрреволюцию и интервенцию, вождь лично готов преподавать диалектику.

«– Вы, кажется, имеете уже некоторое представление о нашем языке, нашем народе и нашей революции, – сказал он мне однажды мимоходом. – А как насчет теории революции, идей, которые за ней стоят? А что, если вам собрать вокруг себя несколько человек, которые смогли бы уделить пару часов два-три раза в неделю на изучение Маркса? – И добавил: – Если вы захотите, я мог бы приходить к вам иногда посмотреть, как идут дела.

Мне казалось невероятным, чтобы он мог серьёзно думать о возможности выкроить несколько часов в неделю на занятия с полдюжиной учеников, когда перед ним стояли такие проблемы, перед которыми отступили бы десять глав государств. Однако дня через два я узнал, что он, прежде чем говорить со мной, обсуждал этот вопрос с Рейнштейном, а после нашего разговора опять интересовался, какой отклик встретило его предложение.

Спустя шесть лет, в 1924 году, я пытался объяснить сестре Ленина Анне Ильиничне, почему я упустил возможность изучать Маркса под руководством Ленина. У него и без того было столько забот, что под их тяжестью мог сломиться любой смертный, говорил я. Как же я мог со спокойной совестью вваливать на него ещё одну заботу? Но Анна Ильинична, так же как прежде Рейнштейн, не видела ничего необычного в ленинском предложении. «Для него это было бы не заботой, а отдыхом, – ответила она. – Вы совершенно напрасно переживали на этот счёт. Занятия с группой дали бы Ильичу приятную возможность отвлечься от всяких забот и проблем, так как, кроме всего прочего, он страстно любил передавать свои знания другим». Вильямс А. Р.

91. Подобный «отдых» Ленин устраивает себе во Франции, в предместье Парижа – деревне Лонжюмо. В 1911 году он открывает там партийную школу, где восемнадцать учеников осваивают курс подготовки профессионального революционера. Кроме Ленина в

роли преподавателей выступают: Крупская, Луначарский, Семашко, Арманд и др.

«Ленинская школа в Лонжюмо стала высшей школой революционного марксизма для рабочих, делегированных из России местными партийными организациями, а также для тех рабочих-революционеров, которые жили в эмиграции, и в частности в Париже. После окончания школы слушатели должны были сразу ехать на нелегальную работу в Россию». Московский В. П. Семёнов В. Г.

92. Ленин организует школу по всем правилам управленческого искусства. Подбор студентов отвечает двум главным критериям: желанию учиться и стремлению воплощать изученное на практике. Это позволяет вождю подготовить большевистский актив, способный противостоять оппортунистам в работе на «земле».

«После обеда Ленин обычно брал кого-нибудь из студентов под локоток – и отправлялся с ним на прогулку: покалякать. Вечерами демонстрировал старые фокусы со слепой игрой в шахматы против троих сразу, слушал байки, пел – погружался в пролетарскую культуру. Даром что преподаватель, Ленин ходил запросто, не сказать неряшливо – короткие штаны, вечно растянутый пиджак, никакого жилета – жарко; единственный раз, когда он оделся поприличнее, с галстуком, – да и то по настоянию Крупской, – это когда они со студентами поехали на экскурсию в Версаль». Данилкин Л. А.

93. За три с половиной месяца Ульянов прочитал 56 лекций по политической экономии, аграрному вопросу, по теории и практике научного коммунизма. Как увлечённый педагог Ленин терпелив и внимателен к мелочам, в первую очередь приучая последователей мыслить самостоятельно.

«Спор с целью обучения – один из наглядных приёмов Ильича, позволяющий ученикам школы Лонжюмо лоб-в-лоб выковыивать аргументы в защиту собственного мнения. Это позволяло закалить себя для будущих битв, не зависеть от настроений слушателей и тем самым произвести на них сильное впечатление. Людям всегда по нраву видеть, как «блюдо» готовится на их глазах.

Все помыслы его были устремлены на одно – как организовать политическую работу в России и создать поколение рабочих

руководителей. Вот почему он очень серьезно отнёсся к партийной школе, где сам усердно преподавал. Все ученики, с которыми приходилось сталкиваться тогда в Париже, из его лекций и занятий черпали, помимо теоретических знаний (он читал им политическую экономию), умение разбираться в конкретных политических вопросах. Ленин имел исключительную особенность так просто и внешне элементарно излагать сложные вопросы, иллюстрируя их практическими примерами, что его преподавание носило всегда конкретный марксистски-диалектический характер».
Лозовский С. А.

94. Кроме запланированных лекций на занятиях Ленин анализирует текущий момент революционной борьбы, раскрывает причинно-следственную связь тех или иных событий, обсуждает практические вопросы укрепления большевистского подполья в России.

«С каждой его лекцией мы чувствовали, что будто мы поднимаемся на аэроплане всё выше и выше над землей, откуда можно одним взглядом охватить всё большее и большее пространство этой земли. Наш умственный горизонт осязательно быстро расширялся... Владимир Ильич учил нас не только усваивать основные понятия марксизма и марксистский метод подхода к оценке социальных явлений, он учил нас самих работать над собой, над пополнением собственными силами нашего умственного багажа, он приучал нас самостоятельно мыслить, заниматься усиленным и упорным умственным трудом, что особенно нелегко даётся пролетарию, привыкшему к труду физическому».
Московский В. П. Семёнов В. Г.

95. Решающие условие идеальной жизни по-ленински – непрерывный процесс самообразования, позволяющий человеку стать более высоким существом, чем он есть – коммунистом.

«Человеческое мышление по природе своей способно давать и даёт нам абсолютную истину, которая складывается из суммы относительных истин. Каждая ступень в развитии науки прибавляет новые зёрна в эту сумму абсолютной истины».
Ленин В. И.

96. Жизнь Ленина – иллюстрация уникального исторического факта. Философ, применяющий марксизм на практике, организует свержение диктатуры буржуазии и закладывает основы первого в мире социалистического государства.

«У нас же один только лозунг, один девиз: всякий, кто трудится, тот имеет право пользоваться благами жизни. Тунеядцы, паразиты, высасывающие кровь из трудящегося народа, должны быть лишены этих благ. И мы провозглашаем: всё - рабочим, всё - трудящимся!» Ленин В. И.

Глава VII

СТРАТЕГ И ТАКТИК

1. К полуночи 3 апреля 1917 года на площади у Финляндского вокзала взвыгало людское море. Только показался ленинский поезд, военный оркестр грянул «Марсельезу» и народ запел «Интернационал».

«Тот, кто не пережил революции, не представляет себе её величественной, торжественной красоты. Красные знамёна, почётный караул из Кронштадтских моряков, рефлекторы Петропавловской крепости, освещающие путь от Финляндского вокзала к дому Кшесинской, броневики, цепь из рабочих и работниц, охраняющих путь». Крупская Н. К.

2. Выйдя с вокзала Ленин поднимается на броневик. Прожектора высвечивают застывшую фигуру в расстёгнутом пальто, а в массы летит неожиданный лозунг: «Да здравствует социалистическая революция во всём мире!». Вождь говорит о том, что революция ещё не закончена, что дело необходимо довести до конца.

«Владимир Ильич встал на железную трибуну и поднял руку, призывая к вниманию, и как только затихло, Ленин обратился к собравшимся с короткой речью, в которой он призывал не верить сладким речам Временного правительства. Оно не даст народу ни мира, ни хлеба, ни земли. Нужно бороться до полной победы». Рябов Н. Ф.

3. На перроне вождя встречает делегация Совета рабочих и солдатских депутатов Петрограда во главе с меньшевиками Чхеидзе и Скобелевым. Ленин демонстративно игнорирует соглашателей. Выражая интересы крупного капитала Временное правительство выступает за продолжение войны. Поэтому Февральская революция всего лишь пролог грядущего восстания пролетариата и, если господа оппортунисты за буржуазию – говорить с ними не о чем.

«Он был как-то безоблачно весел, и улыбка ни на одну минуту не сходила с его лица. Было видно, что возвращение на родину, объятую пламенем революции, доставляет ему неизъяснимую радость». Раскольников Ф. Ф.

4. Ленин возвращается в Россию на пике политической «формы». Выбирая тактику действий на опережение, он не собирается ждать «естественного» развития событий. Воодушевление революцией идёт на убыль, страна стоит на пороге хаоса, когда Ленин выдвигает лозунг перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую. Его концепция вызывает необычайное оживление в обществе.

«РСДРП имела двух человек в Петроградском Совете: Сталина и Каменева, а всего депутатов в Совете было более шестисот, и они были счастливы этим! А тут эмигрант приехал и зовёт к новой революции. «Старик пересидел за границей и перестал понимать Россию», – говорили в партии. Но Ленин неустанно говорил, убеждал, внедрял в умы знаменитые свои апрельские (на самом деле мартовские) тезисы, и к лету преуспел в своём убеждении. Нехотя, корчась, отплёвываясь, партия пошла за ним. 42-я по численности среди других партий». Лимонов Э. В.

5. Закончив речь Ленин едет во дворец Кшесинской – штаб большевиков прямо на башне броневика, но по соображениям безопасности его убеждают сойти внутрь.

«На всём пути ко дворцу Кшесинской Ленина приветствовали большие массы рабочих. Все улицы, по которым проезжал Владимир Ильич, были буквально запружены народом. Поэтому приходилось почти всё время ехать на самой малой скорости. Со всех сторон неслись горячие приветствия и дружные крики «ура!» в честь Ленина. А Владимир Ильич с радостной улыбкой отвечал на приветствия и бросал в толпу зажигательные лозунги». Бондаревская Т. П.

6. Торжественный въезд в столицу, два с половиной часа пути среди ликующих масс, пять остановок с краткими речами – если Ленин и испытывает упоение римских триумфаторов, то это никак не отражается в его поведении.

«Когда оратор кончил, Ленин быстро, не давая выступить следующим с заготовленными ими приветствиями, хлопнув обеими ладонями по столу, сказал: «Я полагаю, товарищи, что довольно уже нам поздравлять друг друга с революцией». Все смущённо переглянулись. «Я думаю о перспективах русской революции

следующее...» – продолжал Ленин и сделал нам доклад часа на полтора. Слушали затив дыхание, не сводя глаз».
Костеловская М. М.

7. В докладе о задачах пролетариата – знаменитых «Апрельских тезисах», Ленин подчёркивает: факел Февраля зажжён огненной стихией объективных противоречий сословного общества, но революция в России не выбила из рук крупного капитала оружие эксплуатации.

«Своеобразие текущего момента в России состоит в переходе от первого этапа революции, давшего власть буржуазии в силу недостаточной сознательности и организованности пролетариата, – ко второму её этапу, который должен дать власть в руки пролетариата и беднейших слоёв крестьянства».
Ленин В. И.

8. Не отрицая прогресс буржуазной республики перед монархией Ленин справедливо замечает, что пролетариату и крестьянству от этого легче не станет. Предлагая план перехода к социализму он видит в Советах живые ростки народной демократии.

«Советы Р. Д. (рабочих депутатов. – авт.) есть единственно возможная форма революционного правительства, и поэтому нашей задачей может явиться лишь терпеливое, систематическое, настойчивое, приспособляющееся особенно к практическим потребностям масс, разъяснение ошибок их тактики...»
Ленин В. И.

9. Реакция эсеров и меньшевиков на «Апрельские тезисы» предельно враждебна, что автоматически предаёт забвению союз всех революционных сил России. Предвидя их желание замять революцию, Ленин не озадачен отказом оппортунистов выступить против капитала единым фронтом. Удивляют его соратники.

«Основные положения тезисов настолько ошеломили даже руководящую верхушку петербургской организации, что в своём выступлении Ленин не нашёл сторонников даже в наших рядах...»
Бондаревская Т. П.

10. 8 апреля 1917 года на заседании Петербургского комитета РСДРП(б) большинство голосует против «Апрельских тезисов». Л. Б. Каменев требует объединения с меньшевиками рассматривая Республику Советов как отступление от «классического марксизма»: *«Что касается общей схемы т. Ленина, то она представляется нам неприемлемой, поскольку она исходит от признания буржуазно-демократической революции законченной...»* Каменев Л. Б.

11. Но Ленин не думает отступать. Чувствуя отклик на лозунги: «Вся власть Советам!» и «Никакой поддержки Временному правительству!», вождь предлагает изучить мнение первичных организаций большевиков.

«И тезисы и доклад мой вызвали разногласия в среде самих большевиков и самой редакции «Правды»... Мы единогласно пришли к выводу, что всего целесообразнее открыто продискутировать эти разногласия...» Ленин В. И.

12. В ходе дискуссии Ленин убеждает низовой партийный актив отбросить «соглашательство» и практику компромиссов в принципиальных вопросах. Это позволяет организовать давление на противников снизу и, в конце концов, переломить ситуацию.

«—Всё, что тут товарищ Ленин предлагает, всё это правильно. Надо брать нам фабрики и заводы и прогонять капиталистов. Вот у нас хозяев нет. На нашем руднике 10 тысяч рабочих, и мы теперь работаем сами... Поставили охрану рудника, весь порядок исполняем, работаем без хозяина. Но только ораторов у нас нет... Когда соберётся народ, требует, чтобы я, как я есть большевик, объяснил им всё. Ну, я только одно могу сказать и говорю им всегда: «Братцы, держитесь крепче»... А Ленин во всём, что он говорил, во всём прав». Костеловская М. М.

13. Приняв «Апрельские тезисы» как «недоговороспособность» большевиков по вопросу коалиционного правительства, буржуазия разворачивает травлю Ленина в СМИ. Но пылкой критики на фоне военных неудач, безработицы и галопирующей инфляции недостаточно. Люди ждут от революционной власти эффективных действий, а «февралисты» продолжают бойню, призывая «потуже затянуть пояса».

«Высмеивая и атакуя «Апрельские тезисы», враги Ленина не могли предложить никакой программы решения насущных проблем страны и, по сути, выступали за сохранение экономических и социальных порядков, существовавших при царском самодержавии». Емельянов Ю.

14. Ясная позиция Ленина в вопросах земли и мира, признание за большевиками силы, способной остановить войну и воплотить народные чаяния на справедливость, позволяет партии опереться на растущую поддержку масс.

«Надо отдать Ленину должное, в апреле 1917-го он был человеком, сумевшим проявить себя в жанре, который венчурные капиталисты называют «презентацией для лифта»: у вас есть 30 секунд, чтобы впечатлить меня своей бизнес-идеей. Собственно, уже Финляндский вокзал и стал его «лифтом». Данилкин Л. А.

15. Не пасуя перед трудностями, притягивая нужных людей, собирая силы в кулак, Ленин привлекает под свои знамёна великой целью перехода отсталого общества на качественно иной уровень жизни.

«Он выдвигал образ профессионального революционера, Георгия Победоносца, борющегося с драконом, откликающегося на все и всякие проявления произвола и гнёта... какого бы слоя и класса они ни касались. Это нам нравилось...» Валентинов Н. В.

16. С «Временного Олимпа» раздражённо наблюдают как большевики агитируют за простую формулу: «Верхи не могут, низы не хотят», объясняя её неспособностью правящего класса управлять обществом и нежеланием масс жить по-старому.

«Когда Милюков уверял меня наперед, что Ленин безвозвратно скомпрометировал себя перед Советом своим утробным поражёнчеством, он лишний раз стал жертвою своего оптимизма; наоборот, авторитет Ленина очень вырос в последние дни. В чём нет сомнения, это, что ему уже удалось объединить вокруг себя и под своей командой всех наиболее отчаянных революционеров, и он превратился теперь в страшного вождя». Палеолог М. Ж.

17. Самообладание, решительность, выверенные удары по слабым местам в политике «февралистов» позволяют Ленину в считанные недели преобразиться из революционного «раскольника» с чудаковатыми идеями в «страшного вождя».

«Осенью 1914-го, когда $\frac{4}{5}$ социалистов всей Европы стали на защиту отечества, а $\frac{1}{5}$ робко мычала «За мир», – Ленин, единственный в мировом социализме, увидел и всем показал: за войну! – но другую! – и немедленно!». Данилкин Л. А.

18. Возвращение Ленина в Россию вдребезги разбивает план импотент-диктатуры завести страну в тупик буржуазной республики. «Верхние этажи» озабочены резонирующей популярностью вождя большевиков и его тезисов.

«Нас вызвали в Исполнительный Комитет Совета Рабочих и Солдатских Депутатов, который был тогда меньшевистским. Здесь, заставив нас прождать три часа, Чхеидзе и уже с ним, покончив со своими важными делами, стали у нас выпытывать, как это случилось, что мы проехали через Германию. Но мы, вместо того, чтобы признать себя обвиняемыми, заговорили как обвинители, и эти господа увидели, что приходится поменяться ролями. Кончилось дело тем, что меньшевистский Исполком вынес резолюцию, оправдывавшую нашу поездку через Германию, и был вынужден напечатать в своих «Известиях», что нападки на нас ни на чём не основаны». Зиновьев Г. Е.

19. Участие западных разведок в свержении Николая II преследовало две цели: не допустить сепаратного мира с кайзером и воспрепятствовать возвышению России как победительницы. Оттеснив от власти аристократию, «временщики» горячо отстаивают интересы англо-французской буржуазии.

«Плеханов, Дейч и Засулич выступают с воззванием против тех, кто ведёт антивоенную пропаганду. Такая пропаганда, считают они, аморальна, ибо «Россия не может изменить своим союзникам. Это покрыло бы её позором...». Их позиция вполне укладывалась в рамки кампании, проводившейся либеральной прессой, которая оценивала нежелание солдат воевать как отсутствие патриотизма и нравственную деградацию». Логинов В. Т.

20. Отвечая Плеханову, вождь напоминает оппортунистам про заключённый между рабочими всех стран Базельский манифест 1912 года, призывающий пролетариат вести беспощадную борьбу с войной и её виновниками – господствующими классами эксплуататорских государств. Настаивая на войне против «своего» правящего класса Ленин трактует вступление в Мировую войну США как факт неминуемой победы Антанты над Тройственным союзом и без участия России.

«Идея Ленина состоит в том, что просто «борьба против войны» – пустые слова: «не надо нам ни побед, ни поражений» подразумевает, что борющийся при этом всё же не желает поражения своей стране, просто хочет вывести её из войны. Но раз не желаешь, то – «ленинский» прищур – переходишь на точку зрения буржуазии, которая войну и затеяла. Ах не хочешь переходить? Ну так и нужно тогда заявлять: я стремлюсь к поражению своего правительства. Зачем же так открыто? А затем, что это ключевой момент: отколоть социал-демократов от буржуазии; война – не оправдание, социал-демократы обязаны объявить о разрыве с буржуазией – и перейти на сторону пролетариата не на словах, а на деле. Просто выступать за мир и разоружение – это предательство пролетариата, который и так уже понёс самые крупные потери из-за войны. Не просто «разоружение» – а «насильственное разоружение» буржуазии и вооружение пролетариата». Данилкин Л. А.

21. Самодостаточность, способность «прозревать» грядущее и успешно действовать в неблагоприятных условиях позволяют Ленину стать центральной фигурой, вокруг которой объединялись для борьбы с «временщиками».

«Вечером выступает Церетели. Дорогой чёрный костюм, ораторская поза, театральные жесты, в голосе величавость: Церетели очень горд своим министерским постом:

– В настоящий момент, – безапелляционно заявляет он, – в России нет политической партии, которая говорила бы: дайте в наши руки власть, уйдите, мы займём ваше место.

Зал притих. Церетели громко настаивает:

– Такой партии в России нет!

И вдруг:

– Есть такая партия!

Это было потрясающе...» Шульга С. И.

22. Сверхприбыли и политическое давление Антанты поощряют Временное правительство продолжать войну, спускать на тормозах решение земельного вопроса, откладывать проблемы бунтующих национальных окраин в надежде что «победа над германцем» всё спишет. Ленин уверен в обратном: системный кризис обрушивший полуфеодальную империю нарастает.

«Массовый представитель оборончества смотрит на дело попросту, по-обывательски: «Я не хочу аннексий, на меня «прёт» немец, значит, я защищаю правое дело, а вовсе не какие-то империалистические интересы». Такому человеку надо разяснять и разяснять, что дело не в его личных желаниях, а в отношениях и условиях массовых, классовых, политических, в связи войны с интересами капитала... Только такая борьба с оборончеством серьёзна и обещает успех – может быть, не очень быстрый, но верный и прочный». Ленин В. И.

23. Провал июньского наступления в Галиции, введение на фронте смертной казни, жестокое подавление антивоенных протестов, хлебные карточки и продразвёрстка подтверждают ленинскую правоту: *«Объективное классовое положение капиталистов одно. Они воюют для себя. Солдаты – это пролетарии и крестьяне. Это другое. Есть у них интерес завоевать Константинополь? Нет, их классовые интересы против войны! Вот почему их можно просветить, переубедить».* Ленин В. И.

24. В июле 1917 года Временное правительство расстреливает мирную демонстрацию в столице, берёт под контроль Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов и ставит точку в фактическом двоевластии на 1/6 земного шара. «Кутузовская» тактика Ленина позволяет партии организованно отступить. Сохраняя влияние, большевики продолжают перетягивать на свою сторону массы.

«Гениальная прозорливость, способность быстро схватывать и разгадывать внутренний смысл надвигающихся событий – это то

самое свойство Ленина, которое помогало ему намечать правильную стратегию и ясную линию поведения на поворотах революционного движения». Сталин И. В.

25. Стремясь обнулить влияние большевиков – в феврале в Петрограде партия насчитывает около двух тысяч человек, а к началу лета уже больше тридцати тысяч – буржуазия инкриминирует Ленину измену и шпионаж в пользу Германии, повторяя те же обвинения, что и в адрес императрицы-немки и «старца» Распутина.

«Ленин не был «немецким агентом» ни если исходить из презумпции невиновности, ни согласно мудрости «не пойман – не вор», ни согласно здравому смыслу: не было причин им быть. Он не надеялся выйти сухим из воды, понимал, чем это грозит его репутации, – особенно при том, что он становится врагом не только буржуазии, но и контрразведок Антанты (и именно поэтому он настойчиво добивался поддерживающих писем от любых общественных организаций, до которых только мог дотянуться). Договариваться – осозная всё это – с немцами о предоставлении финансирования своей партии, то есть подставляться под угрозу разоблачения, противоречило всякому здравому смыслу; не надо было обладать аналитическими способностями Ленина, чтобы понять – немецкое «золото» убьёт его шанс на участие в революции...» Данилкин Л. А.

26. Избегая ареста Ленин переходит на нелегальное положение и покидает Петроград. Первое время он скрывается в шалаше вблизи станции Разлив, а затем уезжает в Финляндию.

«Мировая война до победного конца, вне зависимости от того, хочет ли и способна ли Россия её продолжать. Не важно. Главное, что иностранные банкиры уже авансом оплатили русское пушечное мясо – кредитами, которые выдавали царю – и совершенно невозможно обмануть их доверие. Кто рассуждает иначе, тот немецкий шпион». Смирнов И.

27. Крутой поворот в жизни бывшего эмигранта грозит кувырком в кювет. Потеря позиций в Советах, расформирование и отправка на фронт лояльных большевикам частей Петроградского гарнизона,

разгром типографий и закрытие большевистских изданий, заключение под стражу части партийного руководства и прямая угроза его собственной жизни дали бы повод любому усомниться в себе, разочароваться в успехе, смириться с поражением. Но Ленин держит удар: сдавшиеся никогда не побеждают.

«... то его встречают официальные делегации с оркестром в вилле, то государство гоняется за ним с собаками-ищейками. То он выступает перед министрами, то обматывает себе голову бинтами – и выдаёт себя за глухонемого, за железнодорожного журналиста, за косца, за пациента стоматологической клиники, за священника. Слухи приписывали ему – и не совсем уж бесосновательно – протейские способности и возможности совершать молниеносные побеги с помощью подводных лодок и аэропланов; сам его череп, хорошо приспособленный для перемены внешности, представлялся правительству угрозой государственной безопасности – так что оно специальным указом запретило продавать парики. В какой-то момент постоянная необходимость избавляться от своих натуральных внешних черт словно бы деантропоморфизмирует его – и неудивительно, что финны, передававшие Ленина друг другу по цепочке, за два месяца до Октября называют его уже даже не вымышленной фамилией, а каким-то индейским – или, пожалуй, сорокинским – прозвищем: придет «Живой Чемодан». Данилкин Л. А.

28. Вынужденный уход от активной политики позволяет Ленину погрузиться в теорию. Он пишет работу «Государство и революция», где в том числе формулирует тактику партии... после взятия власти. Что это: леваческий авантюризм или продуктивная гипотеза гения, созидającego на грани познания?

«Задача пролетарской революции состоит именно в том, чтобы сломать буржуазное государство (а не использовать его в своих целях или совсем государство отменить), а на его место поставить государство пролетарское. Но это уже будет как бы «не совсем» государство, потому что если раньше меньшинство эксплуататоров всегда угнетало большинство трудящихся, то теперь большинство трудящихся будет следить за меньшинством, сохраняющим капиталистические замашки». Райков А.

29. Корниловщина – контрреволюционный мятеж в конце августа 1917 года застаёт вождя в глубоком подполье. Оправдывая своё положение как стратега партии, готового к непредсказуемым развитиям ситуации, Ленин действует нестандартно – призывает солдат и рабочих Петрограда встать на защиту Февральской революции и спасти страну от «диктатуры сабли».

«В дни революционных поворотов он буквально расцветал, становился ясновидцем, предугадывал движение классов и вероятные зигзаги революции, видя их, как на ладони. Недаром говорится в наших партийных кругах, что «Ильич умеет плавать в волнах революции, как рыба в воде». Сталин И. В.

30. Борьба с Корниловым позволяет большевикам получить на выборах львиную долю мест в Советах и на законных основаниях вооружить народные массы. Неожиданный тактический удар Ленина оказывается двойным. Большевики демонстрируют реальную силу: одной агитацией придушив корниловский путч и показав беспомощность «временщиков» совладать с врагами прогресса.

«Мы будем воевать, мы воюем с Корниловым, как и войска Керенского, но мы не поддерживаем Керенского, а разоблачаем его слабость. Это разница. Эта разница довольно тонкая, но архисущественная, и забывать её нельзя... Мы видоизменяем форму нашей борьбы с Керенским. Ни на йоту не ослабляя вражды к нему, не беря назад ни слова, сказанного против него, не отказываясь от задачи свержения Керенского, мы говорим: надо учесть момент, сейчас свергать Керенского мы не станем, мы иначе теперь подойдём к задаче борьбы с ним, именно: разъяснять народу (борющемуся против Корнилова) слабость и шатания Керенского». Ленин В. И.

31. Вращая колесо истории от Февраля к Октябрю, Ленин показывает, как важно для политика обладать оперативной информацией, принимать быстрые и точные решения.

«...Теперь всё это ясно. Но тогда, в водовороте событий, нужен был ленинский глазомер, нужна была ленинская гениальная интуиция, чтобы сказать: ни одной недели больше – сейчас или никогда. И нужна была неслгибаемая ленинская сила воли, чтобы

победить все препятствия и начать как раз к сроку величайший из переворотов, которые знает история». Зиновьев Г. Е.

32. Отрицая урок «корниловщины» оппортунисты по-прежнему плетутся за буржуазией. Фантазируя о «третьей силе», на деле они поддерживают войну и господство эксплуататоров. Ленин уже не рассчитывает на мирный переход власти к Советам, призывая соратников к вооружённому восстанию.

«...Мы научились другому необходимому в революции искусству – гибкости, уменью быстро и резко менять свою тактику, учитывая изменившиеся объективные условия, выбирая другой путь к нашей цели, если прежний путь оказался на данный период времени нецелесообразным, невозможным». Ленин В. И.

33. Руководство большевиков не уверено в победе. Оно сомневается в способности удержать власть, даже если переворот удастся. Каменев и Зиновьев пишут предостережение о губительности вооружённого восстания. Потрясение от неудачного июльского выступления отражается в верхах когнитивным расстройством и, принимая сигналы о недостаточной подготовке к революции, Ленин срочно возвращается в Петроград.

«Мы до сих пор били беспощадно колеблющихся за колебания. Мы на этом приобрели сочувствие народа. Мы на этом завоевали Советы, без которых восстание не могло быть надежным, быстрым, верным. Теперь воспользуемся завоеванными Советами, чтобы и нам перейти в стан колеблющихся. Какая прекрасная карьера большевизма!» Ленин В. И.

34. Нейтрализовав противников за пределами крупных промышленных центров, большевики не имеют массовой поддержки по всей стране. Самое бесправное сословие, «низшая раса», измученная войной, голодом и безземельем – крестьяне, верят программе левых эсеров и надеются, раз не государь, так «сицилисты»² поднимут их со дна житейского океана. Большевики не рассматривают «мужика» как сознательного союзника, и Ленин вновь ошеломляет формалистов. Мировоззрение крестьян противоречиво, частная собственность на клочок земли

² «сицилисты» – простореч. социалисты.

гарантированно производит из обывателя хозяйчика с мелкобуржуазными взглядами, но десятиmillionная армия вооружённых крестьян прямо сейчас желает земли и мира, а значит главное условие успешного восстания – союз пролетариата с крестьянством.

«Полная воля, полная выборность всех чиновников, вплоть до главы государства, не устранят господства капитала, не уничтожат богатства немногих и нищеты масс. Полное уничтожение частной собственности на землю тоже не уничтожит ни господства капитала, ни нищеты масс. И на земле, принадлежащей всему народу, хозяйство будет вести самостоятельно только тот, кто владеет капиталом, только тот, у кого есть орудия, скот, машины, запасы семян, денежные средства вообще и т. д. А тот, у кого ничего нет, кроме рабочих рук, неизменно останется рабом капитала, даже при демократической республике, даже при принадлежности земли всему народу. Мысль о «социализации» земли без социализации капитала, мысль о возможности уравнительного землепользования при существовании капитала и товарного хозяйства есть заблуждение». Ленин В. И.

35. Временное правительство всячески затягивает удовлетворение народных требований. «Министр революционной театральности»³ не может пойти против зарубежных спонсоров и «родных» капиталистов. Во избежание неминуемой катастрофы Ленин ставит вопрос ребром: либо угнетённые низложат реакционный класс и провозгласят пролетарскую революцию, либо господа силой приведут бывших холопов к покорности.

«Кризис назрел. Всё будущее русской революции поставлено на карту. Вся честь партии большевиков стоит под вопросом». Ленин В. И.

36. Секрет уверенности Ленина – правильный анализ объективных предпосылок «прыжка в революцию» и точный перечень первоочередных дел. Искусство восстания – это учёт текущего момента, выявление его ключевых обстоятельств, предвосхищение их нелинейного развития.

³ Александр Фёдорович Керенский

«...чтобы отнестись к восстанию по-марксистски, т. е. как к искусству, мы в то же время, не теряя ни минуты, должны организовать штаб повстанческих отрядов, распределить силы, двинуть верные полки на самые важные пункты, окружить Александринку, занять Петропавловку, арестовать генеральный штаб и правительство, послать к юнкерам и к дикой дивизии такие отряды, которые способны погибнуть, но не дать неприятелю двинуться к центрам города; мы должны мобилизовать вооруженных рабочих, призвать их к отчаянному последнему бою, занять сразу телеграф и телефон, поместить наш штаб восстания у центральной телефонной станции, связать с ним по телефону все заводы, все полки, все пункты вооруженной борьбы и т.д. Это всё примерно, конечно, лишь для иллюстрации того, что нельзя в переживаемый момент остаться верным марксизму, остаться верным революции, не относясь к восстанию, как к искусству». Ленин В. И.

37. Раздрай в ЦК накануне решающего поворота, когда Зиновьев и Каменев выступают в меньшевистской печати против революции, ставит восстание на грань поражения. Успех вооружённой борьбы зависит от компетентности руководства, а не от формального единства, и в интересах дела Ленин не уступает большинству.

«Видя, что ЦК оставил даже без ответа мои настояния в этом духе с начала Демократического совещания, что Центральный Орган вычёркивает из моих статей указания на такие вопиющие ошибки большевиков, как позорное решение участвовать в предпарламенте, как предоставление места меньшевикам в президиуме Совета – видя это, я должен усмотреть тут «тонкий» намёк на нежелание ЦК даже обсудить этот вопрос, тонкий намёк на зажимание рта, и на предложение мне удалиться. Мне приходится подать прошение о выходе из ЦК, что я и делаю, и оставить за собой свободу агитации в низах партии и на съезде партии. Ибо мое крайнее убеждение, что, если мы будем «ждать» съезда Советов и упустим момент теперь, мы погубим революцию». Ленин В. И.

38. Вождь отправляет копию письма о своей отставке в радикально настроенные Петроградский и Московский комитеты партии.

Вспыхнувший скандал мгновенно определяет его как руководителя, не имеющего альтернативы.

«Октябрьская революция, поскольку и в революции не только можно, но и должно говорить о роли личности, – октябрьская революция и роль в ней нашей партии есть на девять десятых дело рук тов. Ленина. Если кто-либо смог заставить колеблющихся стать в ряды и шеренгу, – это был тов. Ленин». Зиновьев Г. Е.

39. На пути в Петроград Ульянов заглядывает в Выборг для встречи с командиром 106-й пехотной дивизии – Михаилом Степановичем Свечниковым, который ручается за своих солдат как за ударную силу революции. Имея опору в рядах низовых комитетов партии, поддержку Свечникова и моряков Балтийского флота, Ленин выступает против оппонентов в ЦК с позиции силы. Перехватывая штурвал большевистского корабля, он задаёт ему окончательный курс на восстание.

«Наш Ц. К. не согласился тогда с тов. Лениным. Почти всем нам казалось, что ещё слишком рано, что меньшевики и эсэры имеют ещё довольно много сторонников... Керенский и Авксентьев пишут приказы за приказами об аресте Ленина, а Ленин из подполья готовит восстание, убеждает сомневающихся, бичует колеблющихся, пишет и агитирует за самое скорое выступление. И – добывается своего». Зиновьев Г. Е.

40. Изолируя «демократических революционеров» и перелаывая равнодушие ЦК, Ленин разворачивает энергичную подготовку переворота. В отличие от мелкобуржуазных бунтарей, ведомых конъюнктурой, его политическая армия обладает чёткой целью: взятие власти и построение коммунизма.

«Товарищи! Посмотрите кругом себя, что делается в деревне, что делается в армии, и вы увидите, что крестьяне и солдаты терпеть дольше не могут... Товарищи! Знайте, что Керенский ведёт опять переговоры с корниловскими генералами и офицерами, чтобы вести войска против Советов рабочих и солдатских депутатов, чтобы не дать власти Советам!.. Идите же все по казармам, идите в казачьи части, идите к трудящимся и разъясняйте народу правду: Если власть будет у Советов... в России будет рабочее и

крестьянское правительство, оно немедленно, не теряя ни дня, предложит справедливый мир всем воюющим народам... Если власть будет у Советов, то немедленно помещичьи земли будут объявлены владением и достоянием всего народа... Вся власть Советам рабочих и солдатских депутатов!» Ленин В. И.

41. Пропаганда большевиков разоблачает суть антинародной политики либеральной власти, ведущей к смуте и смерти, в обход мира и честного раздела земли. Но Ленин не сулит сотням миллионов сограждан мгновенного счастья. Его слова о революции как о цивилизационном рывке основаны на долговременном плане нового общественного устройства.

«Может показаться, что «авантюризм» Ленина в 1917-м проистекает от отчаяния: либо оставаться никому не нужным эмигрантом и провести остаток жизни в дешёвых пансионах и экскурсиях по горам Швейцарии – либо любой ценой использовать тот шанс, который даёт судьба; нечего терять. Это – бытовое и всего лишь псевдопсихологическое объяснение: и неточное, и неверное. Окружающим кажется, что он ведёт себя как политический авантюрист; однако если понимать, что в голове у него находится некая «Теория Всего» (доказательством чего служит таинственная «Синяя тетрадь»), ясно, что всё его поведение абсолютно рационально – и по-своему даже осторожно, в рамках его собственной системы координат. Ленин в 1917-м выглядит как авантюрист – но не является им».
Данилкин Л. А.

42. В ночь на 24 октября господин-«товарищ» Керенский приказывает разгромить редакцию газеты «Рабочий Путь», блокировать большевиков в Смольном институте и арестовать членов Военно-Революционного Комитета. Ленин тут же призывает к немедленному контрудару. Но по решению ЦК, исходившему из соображений безопасности, вождю предписывают оставаться в подполье.

«6 ноября (24 октября) Ильич сидел ещё законспирированный на Выборгской стороне в квартире нашей партийки Маргариты Васильевны Фофановой (угол Б. Сампсоньевского и Сердобольской, д. 92/1, кв. 42), знал, что готовится восстание и томился тем, что

стоит вдали от работы в такой момент. Посылал через Маргариту мне записки для передачи дальше, что медлить с восстанием нельзя». Крупская Н. К.

43. В обстановке неопределённости, когда красногвардейцы не позволив юнкерам выполнить приказ «демократической контрреволюции», ещё не перешли к активным действиям, Ленин принимает решение нарушить резолюцию Центрального Комитета. *«Товарищи! Я пишу эти строки вечером 24-го, положение донельзя критическое. Яснее ясного, что теперь, уже поистине, промедление в восстании смерти подобно. Из всех сил убеждаю товарищей, что теперь всё висит на волоске, что на очереди стоят вопросы, которые не советами решаются, не съездами (хотя бы даже съездами Советов), а исключительно народами, массой, борьбой вооружённых масс».* Ленин В. И.

44. Считая, что политический кризис достиг пика и власть буржуазии должна быть свергнута немедленно, Ленин отправляет Фофанову с письмом к ЦК, а сам дожидается Эйно Рахью. Вдвоём они пробиваются в Смольный.

«Ленин загримировался, и они пошли. Часть пути проехали на трамвае, который шёл в депо. Потом пошли пешком. В одном месте их задержали два конных юнкера. Эйно велел Ильичу идти вперёд, а сам стал ругаться с юнкерами, что-то им доказывать. Те отстали от него. Эйно потрогал оба револьвера, догнал Ильича, и они двинулись дальше. Между прочим, Владимир Ильич не знал о револьверах, иначе бы он не разрешил Эйно брать их с собой. Благополучно перешли через мост, и вот он – Смольный! Наконец-то! Ярко освещённый огнями, окруженный красногвардейцами. На улицах костры, у дверей – часовые. Маргарита, вернувшись домой, нашла записку: «Ушёл туда, куда Вы не хотели, чтобы я уходил. До свидания. Ильич». Ульянова О. Д.

45. Рискованное путешествие через весь город – ещё не конец приключениям: *«...тут новая напасть. Сменили пропуска. По старым никого не пускали, и образовалась огромная орущая толпа. Тогда опытный по части уличных потасовок Рахья вместе с другими стал раскачивать толпу «на прорыв». Охрана не*

выдержала натиска, расступилась, и Эйно вместе с Лениным оказались внутри Смольного». Логинов В. Т.

46. Прибытие вождя в Смольный круто меняет ход восстания. Став во главе ВРК Ленин приказывает незамедлительно взять под контроль стратегические объекты столицы: почту, телеграф, электростанцию, вокзалы и мосты через Неву. Выясняется, что Керенский бежал, а Временное правительство укрылось в Зимнем. В 14:35 25 октября на экстренном заседании Петросовета, ещё не полностью взяв власть, но уже действуя как власть, Ленин совершает свой исторический доклад: *«Товарищи, рабочая и крестьянская революция, о необходимости которой всё время говорили большевики, совершилась... Угнетённые массы сами создадут власть. В корне будет разбит старый государственный аппарат и будет создан новый аппарат управления в лице Советских организаций. Отныне наступает новая полоса в истории России, и данная третья русская революция должна в своём конечном итоге привести к победе социализма».* Ленин В. И.

47. По распоряжению ВРК в войска отправляют телеграммы о победе революции, но Ленин далёк от эйфории – восставшие не взяли Зимний дворец. Опасения, что «верховный уговаривающий» вернётся в Петроград во главе черносотенной армии, более чем реальны. Ленин поручает арестовать Временное правительство и выводит «Аврору» на ударную позицию.

«Что значило поднять восстание в такой момент? Поднять восстание в такой обстановке – это значило поставить всё на карту. Но Ленин не боялся рискнуть, ибо он знал, видел своим ясновидящим взором, что восстание неизбежно, что восстание победит, что восстание в России подготовит конец империалистической войны, что восстание в России всколыхнет измученные массы Запада, что восстание в России превратит войну империалистическую в войну гражданскую, что восстание даст Республику Советов, что Республика Советов послужит оплотом революционного движения во всём мире. Известно, что это революционное предвидение Ленина сбылось впоследствии с невиданной точностью». Сталин И. В.

48. Вождь не спит вторые сутки, но об отдыхе не может быть и речи. Ленин рассчитывает сбросить Временное правительство к моменту открытия II Съезда Советов, но первый штурм сорван, второй – опять неудача. Меньшевицкий ЦК не признаёт переворот, отказывается от участия в Съезде и угрожает переговорами с министрами-капиталистами.

«Мы ушли, совершенно развязав руки большевикам, сделав их полными господами всего положения, уступив им целиком всю арену революции. Борьба на Съезде за единый демократический фронт могла иметь успех... Уходя со Съезда, оставляя большевиков с одними левыми эсеровскими ребятами и слабой группой новожизненцев, – мы своими руками отдали большевикам монополию над Советом, над массами, над революцией. По собственной неразумной воле мы обеспечили победу всей «линии» Ленина». Суханов Н. Н.

49. Но в отличие от меньшевиков вождь точно знает, что нужно делать в критический момент. Неважно что там решают Мартов и Ко, всё равно кого сможет повести за собой фигляр Керенский. Ленин сосредотачивает все усилия ВРК на главной цели – взятии Зимнего дворца.

«Ленин здесь. Ленин среди нас. Это даёт нам бодрость и уверенность в победе. Ленин спокоен. Ленин твёрд. И такая ясность и сила в его приказах, в его действиях, какая бывает у очень опытного капитана в шторм. А шторм был невиданный – шторм величайшей социалистической революции...» Коллонтай А. М.

50. Третий штурм с участием кронштадтских моряков юнкера ещё отбивают, но четвёртый, усиленный «финляндскими войсками» Свечникова оказывается решающим. Это победа. Луначарский зачитывает на Съезде воззвание Ленина «К гражданам России!»: *«Временное правительство низложено. Государственная власть перешла в руки органа Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов – Военно-революционного комитета, стоящего во главе петроградского пролетариата и гарнизона. Дело, за которое боролся народ: немедленное предложение демократического мира, отмена помещичьей собственности на*

землю, рабочий контроль над производством, создание Советского правительства, это дело обеспечено. Да здравствует революция рабочих, солдат и крестьян!» Ленин В. И.

1. Понятная программа действий, мировоззренческая близость к массам и непоколебимая вера в себя позволяют Ленину в октябре 1917 года возглавить первое в мире социалистическое правительство.

«Задача теперь в том, чтобы практикой передового класса – пролетариата – доказать жизненность рабочего и крестьянского правительства». Ленин В. И.

2. Провозгласив курс на удержание власти, Ленин правильно оценивает масштаб катастрофы. Спад производства, безработицу, инфляцию, разгул криминала одними декретами не остановить, и вождь опирается на революционный энтузиазм и доверие масс.

«...когда последний чернорабочий, любой безработный, каждая кухарка, всякий разорённый крестьянин увидит – не из газет, а собственными глазами увидит, – что пролетарская власть не работает перед богатством, а помогает бедноте, что эта власть не останавливается перед революционными мерами, что она берёт лишние продукты у тунеядцев и даёт голодным, что она вселяет принудительно бесприютных в квартиры богачей, что она заставляет богатых платить за молоко, но не даёт им ни одной капли молока, пока не снабжены им в достаточных размерах дети всех бедных семей, что земля переходит к трудящимся, фабрики и банки под контроль рабочих, что за укрывательство богатства миллионеров ждёт немедленная и серьёзная кара, – вот когда беднота увидит это и почувствует это, тогда никакие силы капиталистов и кулаков, никакие силы ворочающего сотнями миллиардов всемирного финансового капитала не победят народной революции...» Ленин В. И.

3. Октябрьский переворот – пиковое переживание в жизни вождя. «Созидательное разрушение» сменяется строительством коммунизма, подразумевающим тернистый путь в непроторенном направлении. Беспрецедентный цивилизационный сдвиг требует от Ленина незаурядных организаторских навыков, таланта творить и предвосхищать результат. Способности продуктивно работать в

неизведанной области человеческой деятельности, перевоплощаясь из революционера в государственного чиновника.

«Большевикам повезло с Лениным ещё и потому, что он бы, как говорят американцы, workaholic («воркаголик», от «алкоголи») – запойный работник. Он написал несколько возов руководств, записочек, правил, объяснений, толкований, вплоть до руководства, адресованного часовым Смольного, как держать винтовку, что спрашивать, как останавливать непрошеного посетителя». Лимонов Э. В.

4. Испытав социотрясение невиданной силы: впервые эксплуатируемые становятся правящим классом, Россия стремительно трансформируется в пространство нового бытия. Ленин убеждён – гегемония пролетариата зависит от научной организации труда и человеческих отношений на базе солидарности. *«Мы хотим построить социализм из тех людей, которые воспитаны капитализмом, им испорчены, развращены, но зато им и закалены к борьбе. Есть пролетарии, которые закалены так, что способны переносить в тысячу раз большие жертвы, чем любая армия; есть десятки миллионов угнетённых крестьян, тёмных, разбросанных, но способных, если пролетариат поведёт умелую тактику, вокруг него объединиться в борьбе».* Ленин В. И.

5. Исходя из концепции, что лишь система способна победить систему Ленин выстраивает новую структуру управления так, чтобы воспитание масс находилось в исключительном ведении большевиков.

«Ленин казался мировой буржуазии разрушителем, но не разрушение сделало его известным. Разрушить могли бы и другие, но я сомневаюсь, нашёлся ли бы хотя ещё один человек, который смог бы построить так хорошо заново. У него был стройный творческий ум. Он был философом, творцом системы в области практики...» Рассел Б.

6. Чтобы удержать завоевания революции Ленин привлекает на свою сторону всех, кто способен принести пользу – кадровый голод заявляет о себе громче продовольственного. Коммунистов на словах в разы больше чем на деле.

«Нам до последней степени трудно, почти невозможно отграничить болтающих от работающих. И едва ли найдётся другая страна, в которой бы смешение этих двух категорий было так обычно, вносило такую тьму путаницы и вреда, как в России».
Ленин В. И.

7. Победа предъявляет высокие требования к большевикам, но не все им соответствуют даже в ЦК. Усугубляет положение принцип демократического централизма, когда важные решения зависят не от научного анализа и всестороннего изучения вопроса, а от мнения большинства. Оппортунисты успешно используют демократические процедуры в личных целях, пробираясь в советское и партийное руководство.

«...рост авторитета Ленина и его единомышленников происходил не исходя из того, что они чаще других «выигрывали» голосования, а потому, что научность теории Ленина подтверждала практика, прогнозы Ленина сбывались заметно чаще, чем у других лидеров, а если у большевиков и случались ошибки, то они быстро их исправляли». Редин А. Боровых А.

8. Ошибочно полагать, что в Советской России всё зависит от Ленина, но как судьба сражающейся армии вверена полководческому дару военачальника, так и процесс становления нового общества определяется мировоззрением и способностями лидера.

«Я тоже никогда не управлял государством, но партия и народ поручили мне эту работу, и я должен оправдать их доверие».
Ленин В. И.

9. Полномочия Предсовнаркома позволяют внедрять передовую общественную теорию в сознание масс, умножая на ноль хаос в стране. Ленин не использует власть в корыстных целях. Он не стремится к материальному достатку, не заботится о комфорте, не жаждет привилегий, не подчёркивает собственную важность. Его вулканическая энергия сосредоточена на решении небывалой творческой задачи, на служении рабочему классу, на труде ради всего человечества.

«...Всестороннее и ясное понимание Лениным, что следует и что можно сделать с огромной страной, занимающей одну шестую часть мира, которая в результате царской тирании отстала на сотни лет от экономического и социального уровня жизни и научного прогресса современных ей Америки и Европы. Нужно было не только свергнуть старый, деспотический режим, но и найти среди этих масс, в этой стране людей и средства для создания такого социального строя, который был бы и справедлив и в то же время практически осуществим». Драйзер Т.

10. Продвигая всё новое Ленин считает главной помехой переходного этапа к коммунизму не контрреволюцию, не интервенцию и не разруху: *«Самый худший у нас внутренний враг – бюрократ, это коммунист, который сидит на ответственном (а затем и на неответственном) советском посту и который пользуется всеобщим уважением, как человек добросовестный. Он немножко дерёт, но зато в рот хмельного не берёт. Он не научился бороться с волокитой, он не умеет бороться с ней, он её прикрывает. От этого врага мы должны очиститься и через всех сознательных рабочих и крестьян мы до него доберёмся».* Ленин В. И.

11. Встав у руля пролетарского государства Ленин не проваливается в коммунистическое чванство. Его образ мудрого правителя: строгого к соратникам, внимательного к народу и грозного по отношению к врагам служит примером для каждого начальника и красного командира. Не играя роль, а живя интересами общества, вождь вызывает неподдельное доверие масс. *«Он очень доброжелателен и держится с видимой простотой, без малейшего намёка на высокомерие. При встрече с ним, не зная кто он, трудно догадаться, что он наделён огромной властью или вообще в каком-нибудь смысле является знаменитым. Мне никогда не приходилось встречать выдающейся личности, столь лишённой чувства собственной значимости».* Рассел Б.

12. Общаясь с людьми Ленин не вязнет в их проблемах, не стремится вывернуться наизнанку решая за всех. Как руководитель он добивается дееспособности от каждого подчинённого, показывая

на собственном примере как выполнять обязанности и осуществлять права.

«Почему русские рабочие верили Ленину безгранично? Только ли потому, что политика у него была правильна? Нет, не только потому. Они верили ему ещё потому, что они знали, что у Ленина слово не расходится с делом, что Ленин не обманет». Сталин И. В.

13. Открытость Ленина как политического лидера и государственного деятеля представляет известный контраст с личной жизнью вождя. Опыт многолетней политической борьбы, конфликты, расколы, ожесточённые споры научили его быть бдительным, не допускать в свой внутренний мир никого, кроме самых близких и проверенных людей.

«В разговоре с Гусевым, – я был при этом, – вспоминая жизнь в Лондоне, – Ленин как-то сказал:

– Нельзя жить в доме, где все окна и двери никогда не запираются, постоянно открыты на улицу и всякий проходящий считает нужным посмотреть, что вы делаете. Я бы с ума сошёл, если бы пришлось жить в коммуне, вроде той, что в 1902 г. Мартов, Засулич и Алексеев организовали в Лондоне. Это больше, чем дом с открытыми окнами, это проходной двор. Мартов весь день мог быть на людях. Этого я никак не могу. Впрочем, Мартов вообще феномен. Он может одновременно писать, курить, есть и не переставать разговаривать хотя бы с десятком людей. Чернышевский правильно заметил: у каждого есть уголок жизни куда никто никогда не должен залезать и каждый должен иметь «особую комнату» только для себя одного». Валентинов Н. В.

14. Как руководитель Ленин всегда старается чтобы задача соответствовала потенциалу исполнителя, однако кадровый резерв большевиков скромнен. Интересы дела требуют не только знаний, деловой хватки и умения не упорствовать в ошибках. Нередко соратники вождя банально «теряют берега», считая собственное положение эксклюзивным, а самих себя – «избранными».

«Мальков, Бедный и Скворцов-Степанов летом 1918-го привезли Ленину с рыбалки улов – и Бонч проговорился своему патрону, что рыба глушёная, «наловленная» гранатами (тогда многие так делали из-за голода; да что там рыбу – и городских голубей из винтовок

стреляли); и хотя Бедный пытался отшучиваться: мол, и вы сообщник, тоже кушали, Ленин посмотрел на него взглядом Горгоны: в следующий раз пойдёте под суд за браконьерство».
Данилкин Л. А.

15. Ленин относится к подчинёнными просто и строго. Если он видит, что человек увлечён делом, заинтересован им, выражает рвение – ему можно доверять; в противном случае сотрудник на ответственной работе долго не задерживался.

«Тов. Дзержинский! Податель Сидоренко был моим личным секретарем несколько дней. Я был им вполне доволен. Уволен он был за один случай, когда в пьяном виде он кричал, как мне передали, что он «секретарь Ленина». Сидоренко говорит мне, что он глубоко покался. И я лично склонен вполне верить ему; парень молодой, по-моему, очень хороший. К молодости надо быть снисходительным».
Ленин В. И.

16. Особое внимание на посту председателя СНК⁴ Ленин уделяет контролю отданных распоряжений. По его глубокому убеждению основой эффективного управленческого труда является тщательная проверка исполнителей.

«После того, как я, гуляя, прошёл мимо этого поста второй или третий раз, часовой изнутри здания крикнул мне: «не ходите здесь». Очевидно, моё распоряжение о точном и ясном разъяснении часовым их обязанностей выполнено Вами неудовлетворительно (ибо к этому, внутреннему, посту, правило о не приближении на 10 шагов не относится; да, кроме того, часовой и не сказал точно и ясно, что именно он объявляет запрещённым). Следующий раз я вынужден буду подвергнуть Вас взысканию более строгому».
Ленин В. И.

17. По мнению Ленина вождь, поскольку он «выше» всех, обязан обходиться минимумом преимуществ и привилегий, беспокоясь в первую очередь о других, поддерживая их и вникая в их нужды.

«Управляющему делами Совета Народных Комиссаров Владимиру Дмитриевичу Бонч-Бруевичу.

⁴ Совет Народных Комиссаров

Ввиду невыполнения Вами настоящего моего требования указать мне основание для повышения мне жалования с 1 марта 1918 г. с 500 до 800 руб. в месяц и ввиду явной незаконности этого повышения, произведённого вами самочинно по соглашению с секретарём совета Николаем Петровичем Горбуновым, в прямое нарушение декрета Совета Народных Комиссаров от 23 ноября 1917 г., объявляю вам строгий выговор.
Председатель Совета Народных Комиссаров: В. Ульянов (Ленин)».

18. Требуя от других, Ленин и сам обязан соответствовать правилам. Руководить людьми сложно, тем более, если вся твоя жизнь на виду у подчинённых.

«Пробило 6 ч., а его не было, что немало удивило собравшихся на заседание. Появился он только в 7-8 минут седьмого, покрасневший, смутившийся, словно провинившийся школьник. Он попросил товарищей извинить его, так как был задержан на заседании ЦК. В ответ на его извинение раздался взрыв хохота и крики: «не принимаем», «отклонить», «занести в протокол», что ещё большие смутило т. Ленина». Данилов С.

19. Марксистско-ленинская концепция «отмирания» государства отчасти совпадала с учением анархизма, но не была ему тождественна. Анархисты настаивают – упразднение всякой власти автоматически делает человека свободным, на что Ленин резонно возражает: необходимо освободить общество, тогда и человек станет свободным.

«– Анархисты всегда самоотверженны, идут на всякие жертвы, но близорукие фанатики, пропускают настоящее для отдалённого будущего... – И тут же просит меня не принимать это на свой счёт, говоря: – Вас, товарищ, я считаю человеком реальности и кипучей злобы дня. Если бы таких анархистов-коммунистов была хотя бы одна треть в России, то мы, коммунисты, готовы были бы идти с ними на известные условия и совместно работать на пользу свободной организации производителей. Я лично почувствовал, что начинаю благоговеть перед Лениным, которого недавно убеждённо считал виновником разгрома анархических организаций в Москве, что послужило сигналом для разгрома их и во

многих других городах России. И я глубоко в душе начал стыдиться самого себя...» Махно Н. И.

20. Несмотря на фиаско Временного правительства кадеты, меньшевики и эсеры горят желанием вторично войти в одну и ту же «демократическую» реку. Отстаивая идеи внеклассовой свободы, они требуют от Ленина того, чего не смогли сделать сами – созыва Учредительного собрания.

«Что конкретно, спрашивает Ленин, будет означать эта «власть» Учредительного? То, что в ней будут контрреволюционные партии? А если ограничить их заведомо нежелательное присутствие – чем, собственно, это Собрание будет так уж отличаться от съезда Советов? С какой стати нужно поддерживать заведомо неэффективный способ управления обществом, орудие господства буржуазии, которая намеренно разводит законодательную и исполнительную власть ради сохранения своих привилегий, – и не в состоянии принять необходимые радикальные решения?» Данилкин Л. А.

21. Отказ меньшевиков и правых эсеров признать Совнарком и Советскую власть, означает их отказ участвовать в коалиционном правительстве вместе с левыми эсерами и большевиками. Различая за конституционными иллюзиями оппозиции искусное прикрытие контрреволюции, Ленин подписывает Декрет о роспуске Учредительного собрания. 6 января 1918 года матрос Железняк с аргументом: «караул устал», предлагает болтунам освободить здание.

«Когда на другое утро Дыбенко и я рассказали Владимиру Ильичу о жалком конце Учредительного собрания, он, сощурив карие глаза, сразу развеселился.

– Неужели Виктор Чернов беспрекословно подчинился требованию начальника караула и не сделал ни малейшей попытки сопротивления? – недоумевал Ильич и, глубоко откинувшись в кресле, долго и заразительно смеялся». Раскольников Ф. Ф.

22. Бесславный конец «Учредилки» позволяет энтузиастам буржуазного парламентаризма обвинить большевиков в узурпации власти, а их вождя в бонапартизме. Ленина эти выпады не задевают,

он прекрасно понимает: тягаться с капиталом посредством демократических процедур – заведомо проиграть ему.

«...Партии меньшевиков и эсеров... представляют такую группировку разношёрстных частей, такой постоянный переход от одной части к другой, который делает из них вольных или невольных, сознательных или бессознательных пособников международного империализма... Ни меньшевики, ни эсеры не говорят: «Вот нужда, вот нищета крестьян и рабочих, а вот путь, как выйти из этой нищеты...» Ленин В. И.

23. Раздражение поборников абстрактной демократии заключается ещё и в том, что Ленин не высоко оценивает их потенциал в деле построения нового общества. «Светильники духа», освобождённые Октябрем от необходимости продавать свой талант, столкнувшись с действительностью революции, возопили о всевластии хамов и быдла. «Соль земли русской» не стремится к равноправию с мужиком, желая свысока поучать сиволапых крестьян просвещённой премудрости.

«...Представьте детей дворян и буржуазии, их лакеев-теологов, привыкших жить при господах и вдруг, в строгом соответствии с теорией марксизма, они вынуждены жить, как пролетарии, исключительно пропорционально своему трудовому вкладу. Именно эту трансформацию, предсказанную Марксом, почти вся русская интеллигенция восприняла как самую большую трагедию в своей жизни. Даже видный советский писатель, А. Толстой, характеризуя переход представителей русской интеллигенции на нормы быта, в которых веками прибывали русские же пролетарии и крестьяне, назвал этот переход «Хождением по мукам». Подгузов В. А.

24. С теми же, кто отвечает требованиям новой эпохи, кто готов служить народу, а не денежным мешкам, Ленин обходится как со «штучным товаром», бережёт и платит жалование выше среднего.

«...трагедия непонимания сглаживалась удивительно человеческим характером Ильича. Он никогда не вносил ничего личного в разногласия, старался не унижать достоинства тех, кто заблуждался искренне. Он умел прощать людям, что они не всегда могли с ходу уловить то, что так ясно было для него. Он никогда не

подчёркивал своего превосходства, ибо любил не себя в политике, а политику в себе. Всё это притягивало к нему людей, даже тогда, когда они не могли до конца осознать всю глубину его замыслов. За его бесконечную человечность ему «прощали» его бесконечное превосходство». Морозова Н. П.

25. И всё же немалая часть интеллигенции не выходит за «флажки» европейского парламентаризма.

«Интеллектуальные силы рабочих и крестьян растут и крепнут в борьбе за свержение буржуазии и её пособников, интеллигентов, лакеев капитала, мнящих себя мозгом нации. На самом деле это не мозг, а г...». Ленин В. И.

26. Наиболее одиозную богословскую профессуру вроде Питирима Сорокина или Николая Бердяева Ленин отправляет на «философских» пароходах и поездах подальше от «бесчеловечного» режима на столь чтимый ими запад.

«... во время красного террора, Ленин лично принесёт меньшевику Мартову домой два билета на уходящий за границу поезд, и посоветует побыстрее на него садиться». Стариков Н. В.

27. Ударив лицом в грязь на политическом фронте – Ленина невозможно переиграть организационно, правые эсеры отбрасывают демократию как прикрытие буржуазной диктатуры. Назначив большевиков инициаторами Гражданской войны, с лозунгом «Вся власть Учредительному собранию» они переходят к вооружённому сопротивлению.

«Но разве вы, господа эсеры и меньшевики, не имели 8 месяцев для вашего опыта? Разве с февраля до октября 1917 года вы не были у власти вместе с Керенским, когда вам помогали все кадеты, вся Антанта, все самые богатые страны мира? Тогда вашей программой было социальное преобразование без гражданской войны. Нашёлся ли бы на свете хоть один дурак, который пошёл бы на революцию, если бы вы действительно начали социальную реформу? Почему же вы этого не сделали? Потому что ваша программа была пустой программой, была вздорным мечтанием. Потому что нельзя сговориться с капиталистами и мирно их себе

подчинить, особенно после четырёхлетней империалистической войны». Ленин В. И.

28. Не являясь профессиональным военным, но будучи талантливым администратором, Ленин подбирает нужных специалистов и в считанные дни превращает Красную гвардию в грозную боевую силу.

«... Нам нужны, указывал Владимир Ильич, не солдаты-автоматы, не стражи времён крепостных порядков. Советскому строю необходима сознательная армия, дисциплина которой должна вытекать из понимания каждым бойцом своей роли защитника социалистического Отечества, защитника народа. Вся система воспитания советского солдата и формирования самой армии должна строиться на основе сплочения рабочих и трудящихся крестьян, на широко развёрнутой политической работе, развитии политического сознания, интернационализма, на понимании того, за что борется Красная Армия и лично каждый красноармеец». Аралов С. И.

29. Провал «керенского» наступления летом 1917 года подытожил: война с германцем проиграна, армия деморализована и небоеспособна. Но «человек с ружьём» по-прежнему сила и от того на чьей стороне он окажется, зависит будущее революции. Ленин отдаёт себе отчёт, что бывшие господа вряд ли смирятся с потерей привилегий, и только немедленное принятие народом Советской власти не позволит контрреволюции отыграться.

«России пришлось особенно отчётливо наблюдать, особенно остро и мучительно переживать наиболее крутые из крутых изломов истории, поворачивающей от империализма к коммунистической революции. Мы в несколько дней разрушили одну из самых старых, мощных, варварских и зверских монархий. Мы в несколько месяцев прошли ряд этапов соглашения с буржуазией, изживания мелкобуржуазных иллюзий, на что другие страны тратили десятилетия. Мы в несколько недель, свергнув буржуазию, победили её открытое сопротивление в гражданской войне. Мы прошли победным триумфальным шествием большевизма из конца в конец громадной страны». Ленин В. И.

30. Вступив в должность председателя Совнаркома Ленин сосредотачивается на исполнении принятых декретов, но генералитет встречает в штыки мирные инициативы большевиков. Не планируя церемониться с саботажниками Ленин решает раз и навсегда покончить с оппозицией в армии.

«Помнится, как Ленин, Крыленко (будущий главнокомандующий) и я отправились в Главный штаб в Питере к проводу для переговоров с Духониным. Минута была жуткая. Духонин и Ставка категорически отказались выполнить приказ Совнаркома. Командный состав армии находился целиком в руках Ставки. Что касается солдат, то неизвестно было, что скажет 14-миллионная армия, подчинённая так называемым армейским организациям, настроенным против Советской власти. В самом Питере, как известно, назревало тогда восстание юнкеров. Кроме того, Керенский шёл на Питер войной. Помнится, как после некоторой паузы у проводы лицо Ленина озарилось каким-то необычайным светом. Видно было, что он уже принял решение. «Пойдём на радиостанцию, – сказал Ленин, – она нам сослужит пользу: мы сместим в специальном приказе генерала Духонина, назначим на его место главнокомандующим тов. Крыленко и обратимся к солдатам через голову командного состава с призывом – окружить генералов, прекратить военные действия, связаться с австро-германскими солдатами и взять дело мира в свои собственные руки».
Сталин И. В.

31. Решая проблему удержания власти, Ленин стремится прекратить войну, добиться передышки, выиграть время для организации Красной армии.

«...С внешней стороны в 1918 году всё было, в наших глазах, против Ленина. Он как будто точно выполнял предначертания немцев. Разложив русскую армию и по Брестскому миру создав независимую Украину, он отдал её Германии, то есть сделал то, чего немцы добивались, что было целью их похода на Россию. Кому было выгодно всё, что делал Ленин? Вся видимость вопияла всеми голосами: немцам! Отсюда вывод был ясен. Мы этот вывод сделали и расценивали Ленина соответственно. Могло ли быть иначе? Могло. Видимость может вводить в заблуждение. История показала, что Ленин не был тем, чем мы его считали, то есть

исполнителем немецких предначертаний. Он имел правильное предчувствие, что «похабный мир» не удержится, так как французы, англичане и американцы разобьют немцев и без помощи России. Обязательств же перед нашими союзниками Ленин не имел. В этом была существенная разница. Для нас сепаратный мир был бы изменой своему слову. Для Ленина – нет. Он слова не давал. Теперь, более спокойно глядя в прошлое, я начинаю думать, что всё произошло, как надо. Найдём в себе мужество признать, что после Февральской революции воевать «до победного конца» было утопией». Шульгин В. В.

32. Ожесточённые дебаты вокруг мирного договора с кайзером приводят к третьему, самому крупному кризису в ЦК партии. Многие большевики настроены против Брестского мира, «левые» коммунисты выступают за революционную войну с Германией. Ленин предлагает тянуть переговоры, но как только немцы предъявят ультиматум – немедленно заключить мир.

«Около половины участников высказалось за революционную войну...; затем около четверти за т. Троцкого, предлагавшего «объявить состояние войны прекращённым, армию демобилизовать и отвести по домам, но мира не подписывать», и, наконец, около четверти за меня». Ленин В. И.

33. Троцкий тянет время, но вместо правильной реакции на ультиматум, срывает переговоры, оправдываясь словесной эквилибристикой: «Ни мира, ни войны. Армию распустить». Над Петроградом нависает реальная опасность захвата и Ленину вновь приходится брать быка за рога: *«Передайте всем комиссарам армии и Бонч-Бруевичу о задержании всех телеграмм за подписью Троцкого и Крыленко о расформировании армии. Условия мира мы не можем вам дать, так как мир ещё фактически не заключен. Прошу задержать все телеграммы, извещающие о мире, вплоть до особого разрешения». Ленин В. И.*

34. Брестский кризис в очередной раз подтверждает: демократический централизм – негодный инструмент устранения партийных противоречий. Подход к проблеме как к задаче, требует единственно верного решения – научного, а не полученного

большинством голосов. Фракционный разброд в ЦК наглядно иллюстрирует сам «лев революции». В надежде на восстание немецких рабочих Троцкий выступает против мира. После переговорных коллизий резко переходит на сторону «оборонцев» и кажется, что Ленин убеждает «теоретика перманентной революции» в необходимости мира – гарантии удержания советской власти. Но следуют более жёсткие немецкие условия, и Лев Давидович вновь меняет мнение по принципиальному вопросу.

«Одно дело – быть убеждённым в созревании германской революции и оказывать серьёзную помощь этому созреванию, посильно служить работой, агитацией, братаньем, – чем хотите, только работой этому созреванию. В этом состоит революционный пролетарский интернационализм.

Другое дело – заявлять прямо или косвенно, открыто или прикрито, что немецкая революция уже созрела (хотя это заведомо не так), и основывать на этом свою тактику. Тут нет ни грана революционности, тут одно фразёрство». Ленин В. И.

35. В этот переломный момент Ленину только и остаётся, что стращать соратников отставкой, требуя либо согласиться на условия «передышки», либо выбирать нового председателя Совнаркома.

«Если вы их не подпишете, то вы подпишете смертный приговор Советской власти через три недели. Эти условия Советской власти не трогают. У меня нет ни малейшей тени колебания. Я ставлю ультиматум не для того, чтобы его снимать». Ленин В. И.

36. Уняв леворадикальный зуд, Ленин сшибается с левозсеровской оппозицией. Протестуя против Брестского мира, левые социалисты-революционеры обвиняют большевиков в раболепии перед Германией и демонстративно покидают Совнарком. Признавая отсутствие у республики сил сражаться с армией кайзера, они упрямо требуют разорвать позорный мир, дабы спровоцировать немецкое нашествие и ответить на него партизанской версией революционной войны.

«Если же германская революция в ближайшие месяцы не наступит, то ход событий при продолжении войны будет неизменно такой, что сильнейшие поражения заставят Россию заключить ещё более

невыгодный сепаратный мир, причем мир этот будет заключен не социалистическим правительством, а каким-либо другим (например, блоком буржуазной Рады с Черновцами или чем-либо подобным), ибо крестьянская армия, невыносимо истрепленная войной, после первых лет поражений, вероятно, даже не через месяц, а через неделю свергнет социалистическое рабочее правительство». Ленин В. И.

37. Кровь приверженцев индивидуального террора вскипает при одной только мысли о соглашении с германским «империализмом». Проиграв большевикам политическую борьбу, лидеры левых эсеров замышляют вооружённый захват власти. 6 июля 1918 года имея численное превосходство в Москве и пользуясь тем, что немало коллег по партии занимают высокие должности, в том числе и в ВЧК, «истинные революционеры» взрывают немецкого посла, предоставляя кайзеру повод для вторжения. В тот же день контрреволюционные группы под руководством «Главнокомандующего Добровольческой армией Северного фронта» полковника Перхурова захватывают Ярославль. Идя на эти авантюры белые и наследники «Народной воли» не учитывают одного: у большевиков есть Ленин, а у них нет.

«Царицын Наркому Сталину

Сегодня около 3-х часов дня левый эсер убил бомбой Мирбаха. Это убийство явно в интересах монархистов или англо-французских капиталистов. Левые эсеры, не желая выдать убийцу, арестовали Дзержинского и Лациса и начали восстание против нас. Мы ликвидируем сегодня же ночью беспощадно и скажем народу всю правду: мы на волосок от войны. У нас заложниками сотни левых эсеров. Повсюду необходимо подавить беспощадно этих жалких и истеричных авантюристов, ставших орудием в руках контрреволюционеров...

Ленин».

38. Лично руководя операцией усмирения, «немецкий шпион» в течение суток подавляет мятеж, показывая силу и решительность новой власти.

«Передать всем волостным, деревенским и уездным Совдепам Московской губернии.

Разбитые банды восставших против Советской власти левых эсеров разбегаются по окрестностям. Убегают возжи всей этой авантюры. Принять все меры к поимке и задержанию дерзнувших восстать против Советской власти. Задерживать все автомобили. Везде опустить шлагбаумы на шоссе. Возле них сосредоточить вооружённые отряды местных рабочих и крестьян. Есть сведения, что один броневик, который был у восставших, бежал за город. Принять все меры к задержанию этого броневика.

Председатель Совнаркома Ленин».

39. Оказывается, что для мира недостаточно остановить войну с Германией. Сепаратные переговоры стали последней каплей, переполнившей чашу терпения Антанты. Поддерживая белое движение Великобритания, Франция, США и т.д. – всего 14 стран вступают в пределы России как интервенты. Совнарком совершает ряд дипломатических шагов навстречу и даже предлагает признать царские долги в обмен на прекращение боевых действий, но займодавцы закусывают удила. Банкиры мечтают не только вернуть деньги, но и заработать на расчленении противника. Но и к такому повороту Ленин готов. В мировую историю Советская Россия входит в том числе и как единственная страна, не выплатившая долги империалистам.

«Англичане прямо предлагали нашему главковерху Крыленке по сто рублей в месяц за каждого нашего солдата, в случае продолжения войны». Ленин В. И.

40. Вторжение Антанты, инспирированные ею мятежи – ничто иное как продолжение войны. Кристаллизацию «Белого движения» Ленин расценивает как реакцию мирового капитала на Октябрьскую революцию, как верный признак того, что буржуазия не остановится ни перед какими преступлениями ради удушения советской республики.

«Революция в известных случаях означает собою чудо. Если бы нам в 1917 году сказали, что мы три года выдержим войну со всем миром и в результате войны... мы окажемся победителями, то никто бы из нас этому не поверил. Вышло чудо...» Ленин В. И.

41. В час, когда над большевиками сгущаются тучи Ленин демонстрирует эталонную уверенность в себе: «кто хочет – тот может». В противоборстве со странами Антанты он идёт на взвешенный риск, рассчитывая на прочность партии, на силу рабочих и крестьян, на солидарность мирового пролетариата.

«Я встречал Ленина в самые трудные и трагические минуты – во время наступления Деникина, Колчака и Врангеля. Положение было крайне серьёзное. Враги Советского правительства, которых поддерживали агенты Антанты, устраивали заговоры, покушения, восстания и производили разрушения. Красная армия отступала, транспорт приходил в расстройство, паровозы один за другим выбывали из строя, питание было недостаточное, пайки, распределявшиеся между рабочими и трудящимися, сводились почти к нулю. Но Ленин всегда оставался верен своей бодрости, своим надеждам, своей твёрдости, своему оптимизму – оптимизму, основанному на твёрдом и гибком реализме. Я помню, как однажды Ленин показал мне на карте узловые железнодорожные станции и города, занятые белыми, и очень спокойно сказал: «Через неделю наша участь будет решена. Либо мы отгоним белых, либо нам будет крышка!» И всегда Ленин заражал всех своим добродушным, раскатистым смехом, смехом человека, который чувствует себя бодро, ибо смех, это – признак бодрости». Гильбо А.

42. Напряжение на фронтах подводит к очевидному выводу: если Антанта и белые сбросят Советскую власть – России гарантирована участь полуколонии. Понимая, что организовать боеспособную армию без кадровых командиров невозможно, и что разность сословного и революционного сознания колоссальна, вождь обращается к «одному из наиболее глубоких чувств, закреплённых веками и тысячелетиями» – патриотизму. Призывая на защиту Отечества и отмечая, что отражение внешней угрозы – задача не только государства или армии, но всего общества, Ленин привлекает под красные знамёна десятки тысяч бывших офицеров Российской Империи. Да и кого ещё им было поддерживать? Царь отрёкся, а белое движение поступило на довольствие интервентов.

«Он послал автомобиль с красногвардейцами в Петропавловскую крепость за заключёнными там контрреволюционными генералами.

– Господа, – обратился к ним Ленин, когда они вошли в его кабинет, – я вызвал вас сюда в качестве экспертов. Петроград в опасности. Не сможете ли вы разработать военные меры по его обороне?

Генералы согласились.

– Вот здесь наши силы, – продолжал Ленин, показывая на карте расположение красных частей, складов и резервов. – А вот последние донесения о численности и расположении неприятельских сил. Если генералам потребуется ещё что-нибудь, – мы предоставим всё, что можем.

Генералы принялись за работу и к исходу дня представили свои соображения.

– А теперь не окажется ли Председатель Совнаркома любезностью и не предоставит ли нам более комфортабельное помещение? – заискивающе обратились к Ленину генералы.

– Весьма сожалею, – ответил Ленин, – но придется отложить это до другого раза, сейчас не время. Ваше помещение, господа, может быть, не совсем удобно, но обладает одним достоинством – оно исключительно безопасно. Генералов отвезли обратно в Петропавловскую крепость». Вильямс А. Р.

43. Спустя восемь месяцев Брестский «манёвр» Ленина окупается сторицей. 13 ноября 1918 года Совнарком аннулирует «похабный» мир и большая часть потерянных территорий возвращается в состав Советской России. С этого момента вождь не просто глава партии и правительства – он «пророк».

«Брест – триумф Ленина-шахматиста, осознававшего, что в данной позиции другого хода, кроме того, который в данный момент представляется наилучшим, просто не существовало, – и замыслившего сделать эту жертву частью большого гамбита. Казалось бы, абсолютно неприемлемые потери – однако по большому счёту обеспечивающие стратегическое преимущество. Как и всегда, преимущество Ленина в том, что он видит вещи в динамике, а все остальные – в текущем состоянии; отсюда и «профетические способности». Данилкин Л. А.

44. С началом триумфального шествия Советской власти Ленин подписывает декрет об отмене смертной казни введённой Временным правительством. В это же время в Москве белые под

началом полковника Рябцева осуществляют первый акт террора – захватывают Кремль и расстреливают сдавшийся гарнизон. И только 2 сентября 1918 года после убийств Урицкого, Володарского и покушения на Ленина большевики объявляют о начале ответного, красного террора.

«После революции 25 октября (7 ноября) 1917 г. мы не закрыли даже буржуазных газет, и о терроре не было и речи. Мы освободили не только многих министров Керенского, но и воевавшего против нас Краснова. Лишь после того, как эксплуататоры, т. е. капиталисты, стали развёртывать своё сопротивление, мы начали систематически подавлять его, вплоть до террора». Ленин В. И.

45. Первое покушение на Ленина происходит 1 января 1918 года. В Петрограде обстрелян автомобиль вождя и только по счастливой случайности ни одна из пуль его не задевает.

«Нападение в стиле гангстерских боевиков произошло у нынешнего моста Белинского на Фонтанке; пара пуль попала в кузов, ещё одна разбила ветровое стекло – и тут сидевший рядом с ВИ Фриц Платтен умудрился нагнуть товарищу голову и прикрыть своим корпусом: четвертой пульей самого швейцарца ранило в руку. По-настоящему спас Ленина, однако, другой человек – тот, кто должен был бросить в автомобиль бомбу. Его звали Герман Ушаков, он был демобилизованный в условиях перемирия подпоручик и решение не добивать Ленина принял после того, как увидел свою будущую мишень на митинге; живьём «немецкий шпион» произвёл на него глубокое впечатление. Ленин расплатился за этот «заячий тулупчик» – после того как Ушаков и двое его товарищей, молодые георгиевские кавалеры, угодили-таки в ЧК, Ленин, ознакомившись с результатами расследования, впечатлениями, которые вынес из бесед с террористами Бонч-Бруевич, и написанным после его февральского воззвания «Социалистическое отечество в опасности» прошением отправить их на Псковский фронт, под немецкое наступление, – не дал их расстрелять и приказал отпустить». Данилкин Л. А.

46. Несмотря ни на что Ленин не отказывается от многочисленных приглашений выступать на митингах. Бесстрашие лидера в

решающий момент борьбы, его готовность умереть за правое дело окрыляет соратников, пробуждает в них смелость и готовность к самопожертвованию.

«Во всех случаях жизни он проявлял исключительное самообладание. События, в результате которых другие теряли голову, служили для Ленина лишь поводом продемонстрировать своё спокойствие и душевное равновесие». Вильямс А. Р.

47. Иностранные и белогвардейские агенты используют массовые мероприятия для покушений на партийных руководителей. С началом 1918 года Антанта делает ставку на физическое устранение Ленина. Убийством главы Советской России западная буржуазия рассчитывает деморализовать большевиков и сорвать Брестский мир.

«Председатель Совнаркома закончил выступление перед 15 тысячами рабочих завода Михельсона. Когда он направился к своему автомобилю, к нему бросилась какая-то девушка с бумагой в руке, как бы собираясь передать письмо Председателю Совнаркома. Он протянул руку за письмом, и в этот момент другая женщина, Каплан, трижды выстрелила в него. Две пули попали в Ленина, и он упал на мостовую. Его перенесли в автомобиль и отвезли в Кремль. Несмотря на сильное кровотечение, он настоял на том, чтобы ему дали самому подняться по лестнице. Ранен он был гораздо серьёзнее, чем предполагал. Целые недели жизнь его висела на волоске. Остававшиеся от борьбы с болезнью силы Ленин отдавал борьбе за то, чтобы страну не охватила лихорадка мести. Массы, возмущенные до глубины души тем, что тёмные силы реакции сразили того, кто олицетворял их надежду на свободу и лучшее будущее, обрушили на буржуазию и монархистов ответный удар, объявив красный террор». Вильямс А. Р.

48. Народ приходит в ярость от покушения на Ленина. Если в 1917 году зачинщиков антисоветских мятежей часто отпускали под честное слово, теперь подобная практика означала бы малодушие – «привилегированные» не считают нужным исполнять клятвы данные «холопам».

«Что лучше? Выловить ли и посадить в тюрьму, иногда даже расстрелять сотни изменников из кадетов, беспартийных, меньшевиков, эсеров, «выступающих» (кто с оружием, кто с заговором, кто с агитацией против мобилизации, как печатники или железнодорожники из меньшевиков и т.п.) против Советской власти, то есть за Деникина? Или довести дело до того, чтобы позволить Колчаку и Деникину перебить, перестрелять, перепороть до смерти десятки тысяч рабочих и крестьян? Выбор не труден. Вопрос стоит так и только так. Кто этого до сих пор не понял, кто способен хныкать по поводу «несправедливости» такого решения, на того надо махнуть рукой, того надо предать публичному осмеянию и опозорению». Ленин В. И.

49. После ранения Ленина большевики отвечают на вызовы неприятеля так, что желания и дальше пробовать Советы «на зуб» – не возникают. Видя политическую, военную и организационную дееспособность новой власти её противники предпочитают беречь «резцы».

«... тают надежды... смельчаки перестают храбриться... офицеры спасаются кто куда... о восстаниях что-то уж меньше слышно... эсеровские убийства как рукой сняло... отвоёвана Казань... чехи отступают... неужели террор спасёт Революцию?». Устрялов Н. В.

50. Количеством врагов вождя мирового пролетариата вправе измерять масштаб его личности, а их качеством – его умение побеждать. Ленин либо переубеждает, либо громит всех своих противников, как политических, так и военных. Справедливый и постоянный в намерениях, одерживая победы, он сохраняет способность прощать.

«Я уверен, что террор стоил ему невыносимых, хотя и весьма искусно скрытых страданий. Как никто, он умел молчать о тайных бурях в своей душе... Нередко меня очень удивляла готовность Ленина помочь людям, которых он считал своими врагами. А чтобы скрыть стыдливую радость спасения человека, он прикрывал радость иронией...» Горький М.

51. Защищая завоевания Октября Ленин не стесняется применять силу, отделяя зёрна от плевел, искренне презирая выученную беспомощность пацифизма в устранении явных и скрытых врагов революции.

«Террор был справедлив и законен, когда он применялся буржуазией в её пользу против феодалов. Террор стал чудовищем и преступен, когда его дерзнули применять рабочие и беднейшие крестьяне против буржуазии! Террор был справедлив и законен, когда его применяли в интересах замены одного эксплуатирующего меньшинства другим эксплуататорским меньшинством. Террор стал чудовищем и преступен, когда его стали применять в интересах свержения всякого эксплуататорского меньшинства, в интересах действительно огромного большинства, в интересах пролетариата и полупролетариата, рабочего класса и беднейшего крестьянства! Буржуазия международного империализма перебила 10 миллионов человек, искалечила 20 миллионов на «своей» войне, войне из-за того, английским или немецким хищникам господствовать над всем миром. Если наша война, война угнетённых и эксплуатируемых против угнетателей и эксплуататоров, будет стоить полумиллиона или миллиона жертв во всех странах, – буржуазия скажет, что первые жертвы законны, вторые преступны». Ленин В. И.

52. Причина красного террора – не кровожадность Ленина, приписываемая ему врагами, а сложившиеся обстоятельства. К формуле: «кто не за нас, тот против нас» прибегали и те, кто потерял всё и те, кому в принципе нечего было терять. «Красно-белое» восприятие реальности, решение всех проблем через насилие, вызванное первой мировой – характерная черта эпохи и действовать в такой ситуации полумерами – обрекать себя на поражение.

«Мы говорим: нам террор был навязан... Если бы мы попробовали... действовать словами, убеждением, воздействовать как-нибудь иначе, не террором, мы бы не продержались и двух месяцев, мы бы были глупцами». Ленин В. И.

53. Повергая заклятого врага его же оружием, Ленин не считает зазорным брать заложников, сажать, ссылая, изгонять, вешать и

расстреливать буржуев вместе с их преданными лакеями. Раз этого требуют интересы рабочего класса, какие могут быть сомнения?

«Ленин прекрасно знал – ему жаловались, он читал об этом в газетах, – что происходит на улицах, за которые большевики приняли ответственность. Знал, как матросы, пользуясь безнаказанностью, «уплотняли» квартиры буржуазии, какими издевательствами – моральными и физическими – сопровождалась «реквизиция». Ответ Ленина – ответ политика: всё это пережитки старой эпохи. Прежний строй умер – но, к сожалению, этого мертвеца нельзя просто так вынести из общества. Он находится здесь же, в одной с нами комнате, и разлагается. Очень неприятно. Точка». Данилкин Л. А.

54. Красный террор не был направлен против интеллигенции или церкви. Ленин доходчиво объясняет: борьба «серпа и молота» с «двуглавым орлом», рабочих и крестьян с помещиками и капиталистами – это не братоубийственная война, а противостояние двух классов, эхо крестьянских войн и казачьих восстаний прошлого, непрекращающаяся битва угнетённых со своими угнетателями.

«Почему дырявят древний собор? Потому, что сто лет здесь ожиревший поп, икая, брал взятки и торговал водкой. Почему гадят в любезных сердцу барских усадьбах? Потому, что там насиловали и поролли девок: не у того барина, так у соседа. Почему валят столетние парки? Потому, что сто лет под их развесистыми липами и клёнами господа показывали свою власть: тыкали в нос нищему – мощной, а дураку – образованностью. Я сам помещик, знаю, что говорю... Я не сомневаюсь ни в чьём личном благородстве, ни в чьей личной скорби; но ведь за прошлое – отвечаем мы? Мы – звенья единой цепи. Или на нас не лежат грехи отцов? – Если этого не чувствуют все, то это должны чувствовать «лучшие». Что же вы думали? Что революция – идиллия? Что творчество ничего не разрушает на своём пути? Что народ – паинька? Что сотни жуликов, провокаторов, черносотенцев, людей, любящих погреть руки, не постараются ухватить то, что плохо лежит? И, наконец, что так «бескровно» и так «безболезненно» и разрешится вековая распря между «чёрной» и «белой» костью, между «образованными» и

«необразованными», между интеллигенцией и народом? Я обращаюсь ведь к «интеллигенции», а не к «буржуазии». Той никакая музыка, кроме фортепьян, и не снилась. Для той всё очень просто: «в ближайшем будущем наша возьмёт», будет «порядок», и всё – по-старому; гражданский долг заключается в том, чтобы беречь добро и шкуру; пролетарии – «мерзавцы»; слово «товарищ» – ругательное; своё уберечь – и сутки прочь: можно и посмеяться над дураками, задумавшими всю Европу взбаламутить, потрясти брюхом, благо удалось урвать где-нибудь лишний кусок. С этими не поспоришь, ибо дело их – бесспорное: брюшное дело. Но ведь это – «полупросвещённые» или совсем «непросвещённые» люди; слышали они разве только о том, что нахрюкали им в семье и школе. Что нахрюкали, то и спрашивается...» Блок А. А.

55. Ленин не отождествляет уничтожение классов с физическим истреблением людей. Постановление Я. М. Свердлова «О красном терроре» 5 сентября 1918 года подразумевает применение смертной казни, но ею не исчерпывается. Но в условиях Гражданской войны порой только высшая мера наказания служит гарантией неприменения насилия контрреволюционерами.

«Диктатура пролетариата есть упорная борьба, кровавая и бескровная, насильственная и мирная, военная и хозяйственная, педагогическая и администраторская, против сил и традиций старого общества. Сила привычки миллионов и десятков миллионов – самая страшная сила». Ленин В. И.

56. Большевики как победители не нуждаются в гражданской войне и спустя два месяца после начала красного террора Ленин объявляет амнистию.

«Основной конфликт Гражданской войны – не сражение «кухарок и бандитов» с аристократами духа. Большевики произвели национализацию промышленности – более всего они ущемили интересы крупного капитала, отдав предпочтение интересам трудящихся. Более всего в Гражданской войне был заинтересован, образно выражаясь, российский список «Форбс», и те зарубежные финансовые игроки, что имели свои интересы в России...» Прилепин Е. Н.

57. Если с государственным устройством республики – Советами, большевики определились ещё во время первой русской революции, то модель новых вооружённых сил Ленину приходится изобретать на ходу.

«В начале января 1918 года в «Красной комнате» Смольного монастыря Ленин сказал, что не закроет заседания, пока не будет принят декрет о Красной Армии. При молчании присутствующих Ленин взял перо и начал выправлять, вычёркивать, изменять редакцию в заготовленном проекте. Закладка армии заняла час. Декрет был принят без голосования». Гуль Р. Б.

58. Законодательно оформив идеологическое превосходство красных, Ленин предпринимает грандиозные усилия, решая организационные и материально-технические вопросы новой армии. Политическое преимущество большевиков позволяет вождю в критические моменты сохранять оптимизм и боевой настрой.

«Лавирование между разными противниками – намеренная уступка позиций на одном участке фронта, с тем чтобы пропорционально усилить позиции на другом, – было излюбленным боевым искусством Ленина; он умел театрально, не заботясь о «сохранении лица», заваливаться «кверху лапками», изображать из себя побеждённого, – но зато умел и нападать так, как по правилам политической драки не нападают, – из вроде бы слабой, заведомо ущербной, а на самом деле временно обретшей силу позиции (поход на Польшу летом 1920-го)». Данилкин Л. А.

59. Несмотря на поддержку внешних сил Ленин скептически относится к перспективам контрреволюции. Он не видит у них главного – идеи, способной объединить и двинуть за собой массы. Разрозненным белым армиям не подчиняются потому, что советская власть на деле уравнивает граждан в правах, обеспечивает справедливый раздел земли, выстраивает социально ориентированную политику. Всё это отвечает насущным потребностям населения, а белое движение, опираясь на силу, предлагает диктатуру «чёрного барона» и возвращение старых порядков.

«Фигура Ленина, парадоксальным образом, цементировала привыкшее к наличию жёсткой самодержавной структуры

крестьянское общество: большевики смогли выставить «царя», а все остальные – нет, и уже поэтому им можно было подчиняться».
Данилкин Л. А.

60. К тому времени как генерал Врангель на британском линкоре «Император Индии» прибывает в Крым, чтобы возглавить остатки белой армии, большевики уже фактически празднуют победу. Их боевой дух на высоте; героизм и бесстрашие, дотоле считавшиеся уделом «белой кости», расцветают в Красной армии буйным цветом. Самоотверженность в борьбе, которую Ленин проявлял сам и требовал от других, возводится в принцип новой жизни, резко контрастируя с эмоционально-фатальным героизмом царбожников.

«При рассказе о трусах и дезертирах Владимир Ильич вплотную приблизился ко мне и, смотря на меня в упор с жёстким, не допускающим возражений блеском глаз, немного прищурившись, сдавленным голосом сказал:

«Правильно... если необходимо, то расстрелять, чтобы видели трусы и дезертиры!»

Этим Владимир Ильич давал указания, что военную дисциплину надо создать во что бы то ни стало; что только при этих условиях мы победим; что нам нужна крепкая, железной дисциплиной спаянная Красная Армия...» Данишевский К. Х.

61. Разгромом Врангеля большевики завершают активную фазу Гражданской войны, переходя от вооружённой борьбе к мирному строительству. Теперь Ленину предстоит укротить в стране невиданный прежде хаос и анархию.

«Ленин много сделал, чтобы гражданская война была закончена как можно быстрее и резко – без «хвостов». На это была направлена и военная стратегия мощных операций, и политика компромиссов и амнистий. Опыт многих стран показал, что часто гражданская война переходит в длительную «тлеющую» форму, и в этой форме, соединяясь с «молекулярным» насилием, наносит народу очень тяжёлые травмы». Кара-Мурза С. Г.

62. Снятие угрозы военного поражения пробуждает в партии оппозицию. Отмечая её активность, в том числе мелкобуржуазные

стремления сохранить и преумножить свои полномочия, Ленин делает всё, чтобы пресечь на корню «революционное» кумовство.

«В ЦК РКП

Прошу поставить на порядок дня вопрос об исключении из партии тех её членов, которые, будучи судьями по делу (2.V.1918) о взяточниках, ограничивались приговором на ½ года тюрьмы. Вместо расстрела взяточников выносить такие издевательски слабые и мягкие приговоры есть поступок позорный для коммуниста и революционера. Подобных товарищей надо преследовать судом общественного мнения и исключать из партии, ибо им место рядом с Керенскими и Мартовыми, а не рядом с революционерами-коммунистами.

Ленин

4.V.1918».

63. Считая потребность в привилегиях фактом главенства обыденного сознания над коммунистическим, Ленин настаивает на исключении неполноценных «товарищей» из партии. Ещё в гражданскую он убеждается: основная масса партийцев – обыкновенные приспособленцы. И что ещё страшнее большинство партийной верхушки – беспринципные «премудрые пескари». А раз так, значит «гражданская» война с ними не за горами.

«Бывает, что Ленин переоценивает добрые качества людей в их пользу и во вред делу. Но почти всегда его отрицательные оценки, – казалось бы, необоснованные, – неизбежно подтверждаются людьми, которых он отрицательно оценил ещё раньше, чем видел результаты их работы. Это может свидетельствовать о том, что дурные свойства людей чувствуются Лениным лучше хороших, но также и о том, что дрянных людей вообще и всюду значительно больше, чем полезных». Горький М.

64. Называя бюрократию ахиллесовой пятой Советской власти, Ленин считает её отрыв от масс – скрытой контрреволюцией, началом реставрации капитализма. Скорее рано, чем поздно «руководящим и направляющим» перестанет хватать привилегированных пайков, им потребуется «рынок» и «цивилизованные» формы эксплуатации.

«После того как мы начали чистку партии и сказали себе: «Шкурников, примазавшихся к партии, воров – долой», стало у нас лучше. Сотню тысяч, примерно, мы выкинули, и это прекрасно, но это только начало». Ленин В. И.

65. Кадровый отбор: лучше меньше да лучше, учёба в партийных школах и рабочий контроль не гарантируют, что госаппарат со временем не превратится в механизм эксплуатации. Ленин приходит к такому выводу после первой крупной партийной чистки 1921 года, когда требования к коммунистам растут, а их КПД – нет.

«Весна в разгаре, нужно думать о посадке овощей. Ильич запросил деятелей из Наркомзема: каковы у них планы на этот счёт? Как предполагают снабдить Москву капустой, картошкой, свёклой? Коллегия прислала длиннющий «проект» на веленовой бумаге. Главная надежда, по этому «проекту», на завоз из дальних областей. Какое дело Наркомзему до того, что разгорается гражданская война, что транспорта не хватает! Дальний завоз, и всё тут... Ильич видит, что с Наркомземом каши не сварить, что оставит Наркомзем столицу без овощей. И тогда Ильич наводит справки по другим каналам. Узнает, что при Моссовете образовался в инициативном порядке огородный отдел, что есть там «энтузиаст картошки и капусты» агроном Буланже Владимир Александрович. Ленин разыскивает его, звонит по телефону, просит зайти. О разговоре, который состоялся у них, рассказывал мне недавно сам Владимир Александрович. Ильич интересовался: какова уже имеющаяся огородная база под Москвой? Что нужно для её расширения? Какой требуется инвентарь, сколько? Где доставать рассаду?.. Тут же, при Буланже, позвонил в банк и распорядился о кредитах огородникам. Потом связался по телефону с Дзержинским. «Мы тут, Феликс Эдмундович, – сказал Ильич, – задумали огородную эпопею. Хотим досыта накормить Москву овощами. О деталях мы с вами ещё поговорим, а сейчас спрашиваю у вас только принципиального согласия встать во главе этого важнейшего, архиважнейшего дела. Наркомзем загубит нам его на корню... Рад, очень рад, Феликс Эдмундович, что вы берётесь...». И армия огородников, вооружённых лопатами, двинулась под командованием железного Феликса на подмосковные поля. Это был первый шаг к тому, чтобы вокруг столицы была

создана овощная зона радиусом в 30 – 40 километров...»
Фофанова М. В.

66. Проблема демократического централизма – продвижение по партийной лестнице как по маслу людей мутных, скрытных, циничных. Нуждаясь в несгибаемых марксистах Ленин не сомневается: соратник, развращённый деньгами и властью, понукаемый большинством «переступать через себя» на голосованиях, втайне останется при своём мнении.

«На одном совещании... Ленин говорил: «Когда я вам в глаза смотрю, вы все как будто согласны со мной и говорите да, а отвернусь, вы говорите нет. Вы играете со мной в прятки. В таком случае позвольте и мне поиграть с вами в одну принятую в парламентах игру. Когда в парламентах главе правительства высказывается недоверие, он подаёт в отставку. Вы мне высказывали недоверие во времена заключения мира в Бресте, хотя теперь даже глупцы понимают, что моя политика была правильной. Теперь снова вы высказываете мне недоверие по вопросу о новой экономической политике. Я делаю из этого принятые в парламентах выводы и двум высшим инстанциям – ВЦИКу и Пленуму – вручаю свою отставку. Перестаю быть председателем Совнаркома, членом Политбюро и превращаюсь в простого публициста, пишущего в «Правде» и других советских изданиях».

– Ленин, конечно, шутил!

– Ничего подобного. Он заявлял о том самым серьёзным образом. Стукал кулаками по столу, кричал, что ему надоело дискутировать с людьми, которые никак не желают выйти ни из психологии подполья, ни из младенческого непонимания такого серьёзного вопроса, что без НЭП неминуем разрыв с крестьянством».
Валентинов Н. В.

67. Выстраивая советскую вертикаль власти Ленин требует обязательного внедрения принципа инициативы снизу. Чиновник не должен ждать ценных указаний, выступая в роли пассивного исполнителя – это и есть бюрократизм. В первую очередь подчинённый обязан считаться с интересами дела, а не с мнением

начальства. Функция руководителя – правильная постановка задачи и жёсткий контроль её выполнения.

«Манера Ленина строго наказывать за невыполнение возложенных заданий была печально известна его коллегам и подчинённым. Бадаев, например, – тот самый, бывший депутат Государственной думы от фракции большевиков – однажды, допустив некий промах, подвергся настоящему аресту; причем арестовать его Ленин поручил на воскресенье – чтобы не отрывать от работы в будни. Неподобающее поведение в выходные также не поощрялось. Лепешинские, пригласившие однажды Ульяновых на обед и подавшие к столу настоящие пельмени, вынуждены были выслушать лекцию о недопустимости приобретения продуктов у спекулянтов». Данилкин Л. А.

68. Укрепляя государство нового типа Ленин требует осознанного приоритета общественных интересов над личными. И не только требует, а подаёт пример, организуя работу правительства на невиданном уровне.

«Он, на плечах у которого была такая великая работа и величайшая ответственность, работал в последние годы так, как будто он родился Председателем Совнаркома, руководителем Коминтерна, как будто он всегда управлял величайшим государством, а не был голодным эмигрантом, живущим на чердаках, тюремным сидельцем и ссыльным. Вся машина управления партией и государством шла в его руках настолько плавно, как будто всё это делается мимоходом». Зиновьев Г. Е.

69. Должность главы государства обязывает не только понимать окружающих, но и раскрывать их полезные качества. Ленин относится к соратникам бережно и внимательно, но не зависит от окружения, как Николай II от своих придворных.

«Владимир Ильич был неизменно аккуратным и строгим, требовательным как по отношению к окружающим работникам, так и к самому себе. Он мог быть справедливо жёстким и суровым, когда этого требовали интересы революции, интересы государства». Лозгачёв-Елизаров Г. Я.

70. В следствии того, что взгляды большинства населения пока ещё не выходят за рамки мелкобуржуазных интересов, а мировая революция откладывается, Ленин убеждён: строить коммунизм предстоит в отдельно взятой стране. Идя наперекор революционизму соратников вождь относится к новой экономической политике как к необходимому манёвру. Победить в «тихой» классовой борьбе большевики смогут только подписав «Брестский мир» с крестьянством, шаг за шагом делая из единоличника коллективиста.

«Нам нужно было спешить во что бы то ни стало, путём отчаянного прыжка, выйти из империалистической войны, которая нас довела до краха, нужно было употребить самые отчаянные усилия, чтобы раздавить буржуазию и те силы, которые грозили раздавить нас. Всё это было необходимо, без этого мы не могли бы победить. Но если подобным же образом действовать по отношению к среднему крестьянству, – это будет таким идиотизмом, таким тупоумием и такой гибелью дела, что сознательно так работать могут только провокаторы... Тут насилем ничего не создашь. Насилие по отношению к среднему крестьянству представляет из себя величайший вред. Это – слой многочисленный, многомиллионный. Даже в Европе, где нигде он не достигает такой силы, где гигантски развита техника и культура, городская жизнь, железные дороги, где всего легче было бы думать об этом, – никто, ни один из самых революционных социалистов не предлагал насильственных мер по отношению к среднему крестьянству». Ленин В. И.

71. Ставя на НЭП Ленин идёт ва-банк подчёркивая, что поднять хозяйство, добиться поголовной грамотности, покончить с антисоветским подпольем и выйти из международной изоляции, кавалерийским наскоком не удастся.

«Миллионы, сразу разбуженные от долгого сна, сразу поставленные перед важнейшими проблемами, не могли удержаться долго на этой высоте, не могли обойтись без перерыва, без возврата к элементарным вопросам, без новой подготовки, которая бы помогла «переварить» невиданно богатые уроки и дать возможность массе несравненно более широкой пойти опять

вперёд, уже гораздо более твёрдо, более сознательно, более уверенно, более выдержанно». Ленин В. И.

72. «Продавливая» НЭП и оправдывая вынужденное отступление от принципов военного коммунизма: *«марксизм заключается в том, чтобы суметь определить, какую политику надо проводить в тех или иных условиях»*⁵, Ленин не планирует «спускать» контрреволюционерам. Разыгрывая «гамбит Нэпмана», вождь бросает в бой против кулака главный резерв пролетариата – крестьянина-середняка. Одолеть мелкобуржуазную стихию масс насилеиом невозможно, а значит необходимо противопоставить жадность «кулака» интересам всего общества.

«...надо организовать великий «крестовый поход» против спекулянтов хлебом, кулаков, мироедов, дезорганизаторов, взяточников, великий «крестовый поход» против нарушителей строжайшего государственного порядка в деле сбора, подвоза и распределения хлеба для людей и хлеба для машин... Это сделать потруднее, чем проявить героизм на несколько дней, не покидая насиженных мест, не идя в поход, ограничиваясь порывом – восстанием против изверга-идиота Романова или дурачка и хвастунишки Керенского. Героизм длительной и упорной организационной работы в общегосударственном масштабе неизмеримо труднее, зато и неизмеримо выше, чем героизм восстаний». Ленин В. И.

73. Принимая решение формировать человека будущего через науку Ленин закладывает в основы общества потребность учиться. В первую очередь у капиталистов. Учиться управлять, торговать, организовывать производство на новой базе с учетом всех достижений предыдущего строя.

«Когда здесь говорят, что социализм можно взять без выучки у буржуазии, так я знаю, что это психология обитателей Центральной Африки». Ленин В. И.

74. Ленин уверен: производственные отношения меняют людей и с течением времени новое общественное бытие без эксплуатации и

⁵ Ленин В. И. Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, ф. 2, оп. 1, ед. хр. 19320.

отчуждения породит в массах новое сознание. Развенчает всё низменное, пошлое, обывательское в человеке и даст необычайный толчок общественному развитию.

«Старое общество было основано на таком принципе, что-либо ты грабешь другого, либо другой грабит тебя, либо ты работаешь на другого, либо он на тебя, либо ты рабовладелец, либо ты раб. И понятно, что воспитанные в этом обществе люди, можно сказать, с молоком матери воспринимают психологию, привычку, понятие – либо рабовладелец, либо раб, либо мелкий собственник, мелкий служащий, мелкий чиновник, интеллигент, словом, человек, который заботится только о том, чтобы иметь своё, а до другого ему дела нет. Если я хозяйничаю на этом участке земли, мне дела нет до другого; если другой будет голодать, тем лучше, я дорожю продам свой хлеб. Если я имею своё местечко, как врач, как инженер, учитель, служащий, мне дела нет до другого. Может быть, потворствуя, угождая власть имущим, я сохраню своё местечко, да ещё смогу и пробиться, выйти в буржуа. Такой психологии и такого настроения у коммуниста быть не может». Ленин В. И.

75. Но без классовой борьбы не на жизнь, а на смерть, в первую очередь в умах и сердцах людей, качественных изменений не дожидаться. Только в условиях диктатуры рабочего класса эта борьба закончится победой.

«Пока остались капитализм и социализм, они мирно жить не могут: либо тот, либо другой в конце концов победит; либо по Советской республике будут петь панихиды, либо – по капитализму... Придётся следить за каждым шагом противника. Потребуется все средства управления, надзора, влияний, воздействия. Это то же самое есть война. Мы сражались в войне более крупной, а в этой войне мобилизуем на неё ещё больше народу, чем на ту. На эту войну будет поголовно мобилизоваться всякий, кто трудится; ему будут говорить и пояснять: «Если капитализм делает то-то, вы, рабочие и крестьяне, свергнув капиталистов, должны делать не меньше их. Учитесь». Ленин В. И.

76. Как «архитектор» коммунистического проекта Ленин ищет творца, вникает в прогрессивные идеи и старается помочь в их

реализации. С чем можно сравнить эту работу в обществе, где у большинства – сознание мелких собственников, где зоологический индивидуализм крестьянства возвращался столетиями, где строить новое приходится в условиях отчаянного сопротивления старого?

«Ленин был страстным охотником за изобретателями и умельцами; он тщательно сканировал новостной поток в поисках свежих идей, касающихся техники, вылавливал сведения об отечественных гениях в разговорах со знакомыми и направлял значительную часть своей энергии на скорейшее внедрение инноваций». Данилкин Л. А.

77. Как основатель советской науки Ленин вносит неоценимый вклад в развитие самых передовых её отраслей. Выступая за системный подход к модернизации общества, он ставит перед собой труднейшие задачи. С 1918 по 1920 годы при активном участии вождя в стране охваченной разрухой и войной открываются 33 НИИ, в 1923 году их число достигает 55.

«Помню я был у него с тремя членами Академии наук. Шёл разговор о необходимости реорганизации одного из высших научных учреждений Петербурга. Проводив ученых, Ленин удовлетворительно сказал: «Это я понимаю. Это – умники. Всё у них просто, всё сформулировано строго, сразу видишь, что люди хорошо знают, чего хотят. С такими работать – одно удовольствие. Особенно понравился мне этот...». Он назвал мне одно из крупных имен русской науки, а через день уже говорил по телефону: «Спросите С[теклова], пойдёт он работать с нами?» И когда С. принял предложение, это искреннее обрадовало Ленина, потирая руки он шутил: «Вот так, одного за другим, мы перетянем всех русских и европейских Архимедов, тогда мир, хочет не хочет, а – перевернётся!..» Горький М.

78. С огромным вниманием Ленин относится к научным кадрам. Не считая себя учёным, он по всем признакам им является: имеет достойную цель планетарного масштаба; долгие годы планомерно идёт к её реализации; обладает потрясающей работоспособностью и высоким КПД; умеет отстаивать собственные взгляды и не падать духом терпя неудачу. До Ленина философы лишь объясняли мир, но именно он смог его изменить.

«Владимир Ильич признавал, что хорошо было бы, если бы мы наши социальные проблемы могли ставить так же чётко, как химик ставит свои в лаборатории. В этом отношении его уважение к точной мысли было огромное, и вы знаете, что он в период революции предписывал марксистам заключать, союзы с естественниками, чуждыми идеалистического духа. Он проповедовал союзы, связи с естественниками и, когда создавался марксистский философский журнал «Под знаменем марксизма», прямо и определённо указывал, что тот или другой честный ученый, даже не марксист, проводящий неуклонно-научную индукцию, научно-беспристрастный подход, должен считаться уже a priori нашим союзником, драгоценнейшим соратником». Луначарский А. В.

79. Сделав научное мышление признаком успешного государственного деятеля, Ленин сам живёт творческой жизнью и вовлекает в неё других. Первыми пассажирами «социального лифта» революции становятся изобретатели, новаторы, технари. Люди неординарные, инициативные, умеющие творчески мыслить и действовать, заменять отжившие парадигмы общества прогрессивными.

«Ленин с самых первых лет советской власти интересовался грандиозными инженерными проектами, рассчитанными на далёкое будущее. Вот, например, один из них: соединить транспортной магистралью Пекин и Лондон, построить для этого тоннель под Ла-Маншем и проложить электрифицированные железнодорожные пути через Сибирь». Ляпунов Б.

80. Ещё до первой русской революции 1905 года Ленин серьёзно интересуется внеземными цивилизациями. После прихода большевиков к власти он не только «будит» творческие силы народа, но и задаёт им «звёздный» вектор развития.

«Пусть вас не огорчает, что некоторые товарищи не верят в замечательное будущее космонавтики. А я вот верю! Глубоко и твёрдо верю: пройдёт 20, 30 лет, а может и все 50, и советский человек – именно советский! – совершит это сказочное путешествие. Это будет большим, чудесным праздником науки всего мира!». Ленин В. И.

81. Не оглядываясь на теории и догматы прошлого, предвосхищая прорывные концепции и технические новинки, Ленин-стратег всегда действует в интересах тактика, в каждом выборе решая в пользу роста.

«До революции моя мечта не могла осуществиться. Лишь Октябрь принёс признание трудам самоучки: лишь советская власть и партия Ленина-Сталина оказали мне действительную помощь. Я почувствовал любовь народных масс, и это давало мне силы продолжать работу, уже будучи больным... Все свои труды по авиации, ракетоплаванью и межпланетным сообщениям передаю партии большевиков и советской власти – подлинным руководителям прогресса человеческой культуры. Уверен, что они успешно закончат мои труды». Циолковский К. Э.

82. Отыскать и вознести самоучку до положения учёного, примирить с тем фактом, что есть специалисты лучше него, наставить на работу в коллективе, нацелить на результат и добиться успеха – чрезвычайно сложно. Однако Ленин не жалеет на это ни времени, ни сил, понимая, что процент самородков среди «руды» пройдох и недоучек исчезающе мал.

«Мы прекрасно понимали, что здесь будет немало прожесктерства, маниакальности, ибо кто из нас не знал о вековых исканиях тысяч людей решения квадратуры круга, философского камня и т. д. Никак нельзя было, однако, отрицать, что среди этих тысяч изобретателей найдутся такие, на которых необходимо обратить серьёзное внимание, которые дадут новое и важное, из-за чего следует трудиться не покладая рук». Бонч-Бруевич В. Д.

83. Ставя модернизацию страны на первое место Ленин помнит о старой России, проигравшей Крымскую и Русско-японскую войны из-за недостаточного развития науки и техники.

«Я очень волновался. Боялся: вот придёт сейчас Ленин, большой начальник, и станет ругаться, что мы приехали слишком рано. Вдруг сказали: «Он идёт!». Вместе с Владимиром Ильичём – человек десять с этого собрания, где они были. Боялся я Ленина напрасно: он оказался очень симпатичным человеком, который отнёсся ко мне как к сыну. Сказал: «Ну, покажите ваши вещи!» Сел

сбоку за письменный стол, остальные рядом на стульях. Я сначала им изложил принципиальную схему устройства сигнализации, потом попросил, чтобы включили ёмкость и кто-нибудь подошёл к вазе. Сигнал получился. Все заплотировали. В это время один из военных говорит, что всё это совершенно неправильно. Ленин спросил: «Почему ж неправильно?» А военный взял шапку тёплую, надел её на голову, обернул руку и ногу шубой и на корточках стал медленно подползать к моей сигнализации. Оказалось всё же, что сигнал снова получился. Все опять заплотировали. Ленин тогда сказал: «Посмотрите, какие у нас военные: электричества до сих пор не знают, как же это так?» Военный ничего ему возразить не мог». Термен Л. С.

84. Большие перспективы Ленин видит в использовании электричества. Коммунизм нуждается в экономическом фундаменте, ядром которого должна стать электрификация всех отраслей народного хозяйства.

«Дело в том, что Ленин, который, как подлинный марксист, отвергает всех «утопистов», в конце концов сам впал в утопию, утопию электрификации. Он делает всё, от него зависящее, чтобы создать в России крупные электростанции, которые будут давать целым губерниям энергию для освещения, транспорта и промышленности... Можно ли представить себе более дерзновенный проект в этой огромной равнинной, покрытой лесами стране, населённой неграмотными крестьянами, лишённой источников водной энергии, не имеющей технически грамотных людей, в которой почти угасла торговля и промышленность? Такие проекты электрификации осуществляются сейчас в Голландии, они обсуждаются в Англии, и можно легко представить себе, что в этих густонаселённых странах с высокоразвитой промышленностью электрификация окажется успешной, рентабельной и вообще благотворной. Но осуществление таких проектов в России можно представить себе только с помощью сверх-фантазии. В какое бы волшебное зеркало я ни глядел, я не могу увидеть эту Россию будущего, но невысокий человек в Кремле обладает таким даром». Уэллс Г.

85. Восстановление и перевод промышленности на новую технологическую базу, на единый план электрификации всей страны является практическим воплощением основного экономического закона социализма, сформулированного Марксом. Творчески перекладывая идеи основоположников научного коммунизма на российскую действительность, «управляя течением мысли и только потому страной»⁶, Ленин считает ГОЭЛРО⁷ кульминационным моментом превращения бедной, измученной и отсталой страны в мощное, самодостаточное, социалистическое государство.

«Электричество должно было изменить полуфеодальную среду, привести к созданию множества социальных хабов, инновационных баз, расширению, за счёт мелиорации, сельхозземель. Дело, таким образом, не в том, что Ленину хотелось гуртовать людей, чтобы легче управлять ими; из научных книг по организации труда ему было известно, что обобществление даёт синергический эффект, резко увеличивает производительность труда – которая и была после революции подлинным граалем Ленина; чтобы от революции был какой-то прок, все должны были работать хотя бы как он сам – а в идеале ещё более производительно; тогда, и только тогда и можно будет попасть в мир, описанный в «Государстве и революции»». Данилкин Л. А.

86. Вкладывая колоссальный труд в разработку новых норм общественного бытия, адаптируя идеи и ценности коммунизма к реалиям массового сознания, Ленин всегда занят делом. Он эффективно действует в условиях хронического кризиса, выдерживая запредельные, порой нечеловеческие нагрузки. При таком режиме ни на что другое кроме работы в ритме гениальности времени не остаётся.

«– Звёзды, – мечтательно говорит он. – Какие звёзды сегодня. Очевидно, мороз покрепчал.

И вдруг, повернувшись в сторону Коллонтай, спросил:

– А вы когда-нибудь смотрите на звёздное небо?

– Когда бываю в океане или в деревне, – ответила Александра Михайловна.

⁶ Пастернак Б. «Высокая болезнь».

⁷ Государственная комиссия по электрификации России.

– В океане? – встрепнулся Ленин. – Ах, да, ведь вы были в Америке! А я в ранней юности очень хорошо знал все созвездия, теперь начинаю забывать. Некогда...» Коллонтай А. М.

87. Уважая в главе государства выдающегося учёного, Президиум Социалистической академии РСФСР извещает Ленина об избрании его членом академии.

«Очень благодарю. К сожалению, по болезни никак не могу выполнить хотя бы в ничтожной мере долг члена Социалистической академии. Фиктивным быть не хочу. Прошу поэтому вычеркнуть из списков или не заносить в списки членов».
Ленин В. И.

Глава IX

БОЛЕЗНЬ И СМЕРТЬ

1. До покушения Каплан здоровье Ленина, несмотря на титанический труд на посту главы государства, не вызывает опасений. Выдерживая запредельные нагрузки, 48-летний вождь чувствует себя бодро, работая с той же самоотдачей, что и до революции.

«Моя мечта – полчаса вздремнуть». Ленин В. И.

2. Утром 30 августа 1918 года Ленин получает сообщение об убийстве руководителя Петроградской ЧК С. М. Урицкого, но эта информация никак не влияет на его рабочее расписание. Мария Ильинична пробует убедить брата не ехать на митинги, просит взять её с собой, но получает отказ. После выступления перед рабочими завода Михельсона Ленин получает две пули: одна попадает в плечо, другая, пробив лопатку и левое лёгкое, застревает в шее, в непосредственной близости от сонной артерии.

«Тяжело раненного Ленина усаживают в автомобиль и отвозят в Кремль; помогают ему выйти из автомобиля. Ленин отказывается от предложения шофера С.К. Гиля внести его в квартиру на носилках и, попросив взять у него пальто и пиджак, поднимается, опираясь на товарищей, по лестнице на 3й этаж в свою квартиру; говорит встретившей его на лестнице М.И. Ульяновой, что ранен легко, только в руку. Ленина укладывают в постель. Врач А.Н. Винокуров оказывает Ленину первую помощь». Фотиева Л. А.

3. Двое суток организм вождя борется со смертью и... побеждает. Неделью спустя после ранения, ещё лёжа в постели, Ленин приступает к работе. Деятельная натура вождя не выносит больничного режима, но врачам и родственникам удаётся отправить его на отдых в Горки – реквизированное имение бывшего московского градоначальника Рейнбота.

«Тов. Середа! Очень жалею, что Вы не зашли: Напрасно послушались «переусердствовавших» докторов». Ленин В. И.

4. Восстанавливаясь под наблюдением врачей Ленин настойчиво требует допуска к работе и вскоре ему разрешают вернуться в

Москву. В Горках он появляется в редкие выходные дни и по праздникам. В мае 1923 года из-за болезни вождь переезжает в усадьбу на постоянное место жительства.

«За то время, что Владимир Ильич поправлялся в Горках после полученных ранений, на крыше здания, прямо над квартирой, в самом срочном порядке была построена крытая застеклённая веранда, устроена лестница, ведущая наверх из квартиры, а в 1922 году оборудован лифт. Всё было сделано с той целью, чтобы Владимир Ильич при желании мог в любое время и любую погоду подняться туда подышать свежим воздухом и даже немного размяться». Лозгачёв-Елизаров Г. Я.

5. Бывший барский дом в два этажа с колоннами и террасами выбирают из-за уединённого положения, близости к столице и телефонной связи, но вождь недоволен. Ему не нравится купеческая обстановка: дорогая мебель, картины, лепнина, зеркала и паркет. Ленин соглашается переехать на одном условии – жить он будет во флигеле.

«Обстановка была непривычная. Мы привыкли жить в скромных квартирках, в дешёвеньких комнатах и дешёвых заграничных пансионатах и не знали, куда сунуться в покоях Рейнбота. Выбрали самую маленькую комнату, в которой Ильич потом, спустя 6 лет, и умер; в ней и поселились. Но маленькая комната имела три больших зеркальных окна и три трюмо. Лишь постепенно привыкли мы к этому дому... ». Крупская Н. К.

6. Впоследствии Ильич привязывается к усадьбе. Он любит прогулки по аллеям большого парка, окрестные поля и леса, куда изредка выбирается на охоту. В 1905 году в Горках, в то время принадлежащих промышленнику Савве Морозову, некоторое время скрывался Николай Бауман, и Ленин также скрывается здесь, но не от царских ищек, а от болезни.

«Многих, приезжавших к ним, удивляло, почему в доме в Горках вся обстановка, вплоть до портретов на стенах, оставалась такой же, как при прежних владельцах, Рейнботах. Особенно, казалось..., должна раздражать Владимира Ильича обстановка в его комнате: белая с позолотой будуарная мебель, зеркала между окнами. Но Ленин уже в первый свой проезд попросил, чтобы никаких

перестановок в доме специально для него не делали, подчёркивая этим, что его дом – это скромная кремлёвская квартира, а своё пребывание в Горках он считал временным, как в доме отдыха или в санатории, что Горки – государственная собственность». Арманд В.

7. Трёхнедельное пребывание в Горках в относительном покое и уединения благотворно сказывается на здоровье вождя. Однако не терпящий безделья Ленин и здесь находит себе дело.

«С противоположной стороны «большого дома» располагался двор с хозяйственными строениями: службами, каретниками. Непосредственно к ним примыкало здание электростанции с высокой круглой водонапорной башней. Электроэнергию вырабатывали поочерёдно два мощных паровых двигателя. Владимир Ильич заинтересовался их мощностью с чисто практической стороны. Некоторое время спустя по его распоряжению была протянута линия электропередачи в близлежащую деревню Горки; в избах крестьян, не всегда имевших достаточно даже керосина, вспыхнул свет первых лампочек Ильича!» Лозгачёв-Елизаров Г. Я.

8. В послереволюционный период, не признавая для себя восьмичасового рабочего дня, вождь трудится едва ли не круглые сутки. Его будни – стремительный поток сменяющих друг друга дел, и летом 1921 года Предсовнаркома выражает недовольство собой в письме Горькому: *«Я устал так, что ничегошеньки не могу»*. Несомненно, Ленин отдаёт себе отчёт в том, что крайнее напряжение губительно сказывается на его здоровье.

«С заседания Совнаркома Владимир Ильич приходил вечером, вернее, ночью, часа в 2, совершенно измотанный, бледный, иногда не мог даже говорить, есть, а наливал себе только чашку горячего молока и пил его, расхаживая по кухне, где мы обычно ужинали». Ульянова М. И.

9. На первые признаки недуга: бессонницу и головные боли, Владимир Ильич практически не обращает внимания, относя к ним как к досадной помехе в работе. Тридцать лет ежедневных волевых усилий превратили его в идеальный инструмент

достижения цели, мобилизующий внутренние ресурсы на подавление болезни.

«При первой же встрече с Лениным, как только речь зашла о работе правительственной медицинской комиссии по обследованию руководящих работников Совнаркома, ВЦИК и ЦК РКП(б), Розанов обратил внимание на то, что Владимир Ильич работает без ограничения, не считается ни с возрастом, ни со своими физическими возможностями.

– Лицо у вас бледное, усталое, – говорил Розанов. – Следовало бы отдохнуть, подлечиться....

В ответ услышал:

– Нет, нет, я совсем здоров, – засмеялся, пожал руку и почти убежал, а на пороге обернулся и сказал:

– Правда, правда, здоров, скоро по тетеревам!». Москалёв М.

10. Вспышки плохого самочувствия от перенапряжения у вождя случались и раньше. На II съезде РСДРП летом 1903 года Ленин переносит острое невралгическое заболевание, выразившееся в болезненной сыпи на груди.

«Если только бывала возможность, он устраивал себе после усиленной работы ежегодно в заграничный период хотя бы небольшой отдых, уезжая куда-нибудь за город, на лоно природы на несколько недель или на месяц. Обыкновенно для этого выбирался дешёвый пансион, чтобы дать возможность отдохнуть от хозяйства Надежде Константиновне и её матери, на которой лежали хлопоты по хозяйству. Раза два во время своих заграничных поездок в летнем отдыхе Владимира Ильича принимала участие и я. Пансион выбирался обычно самый простой, недорогой и нелюдный. Чтобы хорошо отдохнуть, Владимиру Ильичу нужна была спокойная обстановка, безлюдье». Ульянова М. И.

11. К весне 1922 года Ленин ещё пытается объяснить первые признаки надвигающейся болезни переутомлением. Никаких других причин плохого самочувствия не находят и врачи. По их совету глава правительства берёт в марте двухнедельный отпуск и уезжает в подмосковную деревню Корзинкино. Но и там он использует всё свободное время для написания статей и писем.

«23 февраля 1921 года Ленин принимал участие в 40 (!) заседаниях, на которых он председательствовал, давал распоряжения, писал проекты постановлений. Кроме того, в этот же день он принял 68 человек для бесед по текущим проблемам. И так было, по существу, ежедневно». Ульянова М. И.

12. Эпизодические улучшения не меняют общей картины. Бессонница и головные боли не исчезают и Ленин задумывается о длительном отпуске, рассматривая вариант поездки на Кавказ.

«В апреле 1922-го он переписывается с Орджоникидзе, чтобы со всей тщательностью выбрать место, удобное для него и НК. Особенно он напирал на надлежащую изоляцию – чтобы не нервировали и не происходило «анекдотов». Большая высота не подойдёт для НК; санаторий в Абастумане, в Грузии, – «узкая котловина, нервным негодно», похоже на «гроб»; гроб это не то, что нужно. Сходятся вроде более-менее на Боржоме – высота подходящая». Данилкин Л. А.

13. В апреле 1922 года появляется гипотеза, что причина болезненного состояния кроется в отравлении организма свинцом. В день своего 52-летия вождь делает рентгеновский снимок шеи, а 23 апреля профессор Борхардт извлекает оттуда пулю. Доставать вторую, засевшую в левом плече, не стали. Несмотря на успешную операцию, Ленина убеждают остаться под наблюдением врачей в Боткинской больнице. Он соглашается, но не позволяет ставить себя в привилегированное положение.

«А это что ещё такое? Вы же говорили, что больным подаёте на завтрак кашу и чай? – спросил Ильич. – Вот и мне дайте кашу и чай». Нечкина Е. А.

14. В конце мая в Горках с вождём случается первый инсульт. Временный паралич конечностей и расстройство речи проходит без потерь интеллекта, что ставит врачей в тупик, не позволяя сразу вынести правильное заключение. Пребывая в подавленном состоянии Ленин считает, что участь его предрешена, он – инвалид. *«Ещё в 1911 году под влиянием известия о самоубийстве Лафаргов он сказал Крупской: «Если не можешь больше для партии*

работать, надо посмотреть правде в глаза и умереть так, как Лафарги». Зенькович Н. А.

15. Восстановление занимает четыре месяца. К концу этого срока от депрессии Ленина не остаётся и следа. Интенсивная терапия, пешие прогулки, купание в Пахре, общение с соратниками и дозированное возвращение к обязанностям, оказывают благотворное воздействие на организм вождя. Проходят головные боли, исчезает бессонница, пациент в отличном расположении духа: весел, шутит, смеётся.

«—Мне нельзя читать газеты, — иронически замечает тов. Ленин, — мне нельзя говорить о политике, я старательно обхожу каждый клочок бумаги, валяющийся на столе, боясь, как бы он не оказался газетой и как бы не вышло из этого нарушения дисциплины». Я хохочу и превозношу до небес дисциплинированность тов. Ленина. Тут же смеёмся над врачами, которые не могут понять, что профессиональным политикам, получившим свидание, нельзя не говорить о политике». Сталин И. В.

16. 2 октября с разрешения врачей Ленин возвращается в Москву и с головой уходит в работу. До второго удара в декабре и здоровый человек вряд ли бы смог столько успеть.

«...Владимир Ильич написал двести двадцать четыре деловых письма и записки, принял сто семьдесят одного человека, председательствовал на тридцати двух заседаниях и совещаниях — Совнаркома, Совета Труда и Оборона, Политбюро ЦК, различных комиссий. К этому надо добавить три больших выступления — на сессии ВЦИК, на Четвёртом конгрессе Коминтерна и на пленуме Московского совета». Драбкина Е. Я.

17. 4 октября столичные газеты коротко сообщают, что Ленин приступил к исполнению обязанностей главы советского правительства и размещают его фотографию за рабочим столом. К вечеру на Красной площади не сговариваясь собирается народ. Нет транспарантов и флагов, не слышно речей и лозунгов. Люди рады что вождь одолел болезнь, что он, как и прежде поведёт их к новым победам.

«Владимир Ильич вышел в канцелярию и увидел там Ольгу Равич, которую знал ещё по Женеве, подошёл к ней, стал расспрашивать, как она живёт, работает, ещё что-то. От волнения она не могла говорить, да и плохо понимала, о чём он её спрашивает, только радовалась, видя его здоровым и бодрым. Потом, справившись с собой, сказала:

– Владимир Ильич! Вы здоровы. Как это хорошо!

А он, наклонившись к ней, тихо, почти шёпотом, заговорщически произнёс:

– Назло врагам...». Драбкина Е. Я.

18. 13 ноября 1922 года Ленин выступает на IV конгрессе Коммунистического интернационала с докладом «Пять лет российской революции и перспективы мировой революции». Его предпоследняя публичная речь, длящаяся около часа, имеет огромное значение для коммунистов 58 стран, приславших своих представителей. Построение социалистической экономики – нетривиальная историческая задача. Отчёт перед мировым пролетариатом много значит и для автора Октября. Сможет ли он руководить как прежде, не ослабло ли его революционное чутьё, будет ли он чувствовать себя как в лучшие времена?

«Как только Ленин закончил, эмоциональный Николай Иванович (Бухарин – прим. авт.) подбежал к нему, обнял. Ленин был весь мокрый от усталости, на лбу выступили капельки пота, глаза сразу валились, но блестели радостным огоньком. В слезах к Ильичу подбежала Клара Цеткин, стала целовать его руки. Смущенный, потрясённый Ленин неловко целовал руку Цеткин...»
Мельниченко В. Е.

19. Но с наступлением зимы недомогание вновь даёт о себе знать, а в ночь с 22-го на 23-е декабря вождь переносит второй инсульт. Доктора добиваются полного прекращения работы, их поддерживают родственники и члены Политбюро. Ленин выговаривает себе право диктовать статьи и письма, но его предупреждают: рассчитывать на обратную связь не стоит.

«А в один из декабрьских дней 1922 года, поднимаясь утром с постели, Владимир Ильич почувствовал внезапное головокружение, пошатнулся и, чтобы не упасть, ухватился за стоящий рядом

шкаф. Вызванные врачи склонны были определить этот симптом как признак сильного переутомления и старались успокоить больного. Однако Владимир Ильич лучше их чувствовал надвигающуюся опасность и покачал головой.

– Нет, это настоящий «первый звонок», – возразил он с грустной улыбкой...» Лозгачёв-Елизаров Г. Я.

20. Вслед за некоторым улучшением, в марте 1923 года Ленина настигает новый удар. Если после первого он быстро восстанавливает утраченные функции, второй отнимает у него умение писать; а третий – абсолютно лишает трудоспособности.

«После инсульта 10 марта 1923-го болезнь Ленина принимает страшную, душераздирающую форму. На этот раз лопнуло зеркало всей его жизни; оказавшийся в звенящей тьме, испуганный, оглохший, ослепший, сконфуженный, он испытывает настолько сильные мучения, что пытается инициировать обсуждавшийся еще 22 декабря протокол «Эвтаназия» («в случае, если паралич перейдет на речь», достать цианистый калий – «как меру гуманности и как подражание Лафаргам»). Его – по крайней мере до июля 1923-го – нельзя ни на минуту оставить одного, без сиделки: психика и моторика неустойчивы». Данилкин Л. А.

21. После первого инсульта в мае 1922 года Ленин просит Сталина в случае паралича достать ему яд. Иосиф Виссарионович обещает, но с условием, что пока остаётся надежда на исцеление об эвтаназии не может быть и речи.

«В.И. очень ценил Сталина. Показательно, что весной 1922 г., когда с В.И. случился первый удар, а также во время второго удара в декабре 1922 г., В.И. вызывал к себе Сталина и обращался к нему с самыми интимными поручениями, поручениями такого рода, что с ними можно обратиться лишь к человеку, которому особенно доверяешь, которого знаешь как истинного революционера, как близкого товарища. И при этом Ильич подчёркивал, что хочет говорить именно со Сталиным, а не с кем-либо иным. Вообще за весь период его болезни, пока он имел возможность общаться с товарищами, он чаще всего вызывал к себе тов. Сталина, а в самые тяжелые моменты болезни вообще не вызывал никого из членов ЦК, кроме Сталина». Ульянова М. И.

22. За всё время болезни Ленина, начиная с 1921 года, докторский ареопаг из видных отечественных и зарубежных врачей последовательно ставит вождю три неверных диагноза: неврастению, отравление свинцом и сифилис. Причину же её – склероз мозговых сосудов выявляют уже после смерти Ильича.

«Последние месяцы Ленина – это не только его болезнь, но и история противостояния ей. ВИ предпринимает отчаянные попытки собрать себя, свою разрушенную личность из обломков, пользоваться теми моментами, когда его мозг восстанавливает свою силу и способен приказывать телу; он борется за свои способности – и то верит, то не верит в свои силы. Не следует думать, что Ленин в 1923 году обречён; ему было 53 года, он был «бычий хлоп» – «крепкий мужик», и ни возраст, ни характер болезни не обязывали его умирать. Он имел опыт противодействия болезням, обладал способностью обучаться новым навыкам и имел в своём распоряжении все средства современной медицины».
Данилкин Л. А.

23. К концу лета 1923 года в здоровье вождя вновь проступают нотки улучшения. Ленин начинает ходить, сначала с посторонней помощью, затем самостоятельно опираясь на палку. Подавленное настроение сменяется оптимизмом, на лице появляется улыбка, он заново учиться говорить и просит читать ему газеты.

«1 августа, гуляя с Надеждой Константиновной в саду, Владимир Ильич стал что-то требовать, произнося звуки «а», «о» «и», «у». Это было требование изучать азбуку. С этих дней он упорнейшим образом начинает учиться речи. Тут нам всем приходилось думать только о том, как отвлечь его чем-нибудь от напряжённой работы, иначе он способен заниматься целыми днями».
Лопухин Ю. М.

24. Несмотря на все усилия и некоторые успехи, разговорная речь вождя восстанавливается медленно. Но Ленин не сдаётся, ведя борьбу с недугом, в то время как его продолжают лечить от сифилиса.

«Проснувшись утром, он одевался с помощью дежурного медика, проходил, опираясь на палку, через комнату Надежды Константиновны, желая ей доброго утра, и шёл умываться в

ванную. К завтраку, обеду и ужину он спускался по лестнице сам; внизу усаживался в своё кресло на колесах, на котором и въезжал в зал, свежий и улыбающийся, здороваясь с родными радушным «вот-вот». ...Ел Владимир Ильич то же, что подавалось и остальным. Несмотря на бодрящие прогулки на свежем воздухе, аппетит у него был неважный. Если ему не нравилось какое-нибудь блюдо, он начинал строить жалобно-уморительные гримасы. И, рассмешив других, громче всех заразительно смеялся сам. ...Читать Владимир Ильич немного мог, свежие газеты ему доставляли в Горки ежедневно. ...Просматривая однажды газеты, Владимир Ильич остановил свое внимание на одной из статей, помещённых на странице «Дискуссионного листка». Не дочитав её до конца, он досадливо сморщился и, слегка смяв газету, отбросил её от себя. Газета упала со столика на пол. Немного удивленный, я поднял газету и с любопытством взглянул на статью, вызвавшую досаду Ильича. Это была статья Троцкого». Лозгачёв-Елизаров Г. Я.

25. 18 октября 1923 года нарушая запрет врачей, Ленин покидает усадьбу и уезжает в Москву. Вождь посещает свой кабинет и остаётся ночевать в кремлёвской квартире. На следующий день, заглянув на сельскохозяйственную выставку в ЦПКиО им. Горького, он уезжает обратно в Горки, прихватив с собой трёхтомник Гегеля. «Несколько дней после поездки в Москву, Владимир Ильич был грустен и подавлен, потом жизнь пошла по-старому. Он опять принялся за чтение и письмо, гулял в парке, выезжал иногда на автомобиле по окрестностям. Сила воли и громадная выдержка не оставляли Владимира Ильича и во время его болезни, он и тогда умел владеть собой, несмотря на весь трагизм своего положения». Ульянова М. И.

26. Вслед за прощанием с Москвой, наступает момент расставания с рабочим классом. 2 ноября без предварительного согласования в Горки прибывает делегация из Богородско-Глуховской мануфактуры.

«Предупредив, чтобы мы были с ним недолго, нас ввели в приемную. Через две минуты за дверью мы услышали голос Марии Ильиничны: «Володя, к тебе гости». Дверь открылась, и к нам вышел

улыбающийся Ильич. Подойдя к нам, Ильич снял левой рукой свою кепку, переложил её в правую и поздоровался с нами левой рукой. Мы растерялись от радости и разревелись, как дети. Мы передали Ильичу адрес рабочих и заводоуправления и сказали несколько приветственных слов от местных организаций. Побыв с Ильичём 15 минут, мы попрощались, все расцеловались с ним. Последним прощался товарищ Кузнецов, 60-летний рабочий. Две минуты они стояли, обняв друг друга. А старик Кузнецов сквозь слёзы всё твердил: «Я рабочий-кузнец, Владимир Ильич. Я кузнец. Мы скуём всё намеченное тобою...» Холодова П. А.

27. По просьбе Ленина 7 января 1924 года в Горках для детей устраивают ёлку. В дальнейшем вождь ещё сохраняет умственную и физическую активность: заслушивает итоговые резолюции XIII партийной конференции, выезжает на аэросанях в лес, но к вечеру 21 января наступает ухудшение.

«Владимир Ильич утром ещё вставал два раза, но тотчас ложился опять. Часов в 11 он выпил чёрного кофе и опять заснул. Время у меня спуталось как-то. Когда он проснулся вновь, он уже не мог совсем говорить, дали ему бульон и опять кофе, он пил с жадностью, потом успокоился немного, но вскоре заклокотало у него в груди. Всё больше и больше kloкотало у него в груди. Бессознательнее становился взгляд. Владимир Александрович Рукавишников и Петр Петрович Пакалин держали его почти на весу на руках, временами он глухо стонал, судорога пробежала по телу, я держала его сначала за горячую мокрую руку, потом только смотрела, как кровью окрасился платок, как печать смерти ложилась на мертвенно побледневшее лицо. Профессор Фёрстер и доктор Елистратов вспрыскивали камфару, старались поддержать искусственное дыхание, ничего не вышло, спасти нельзя было». Круппская Н. К.

28. В понедельник 21 января 1924 года в 18 часов 50 минут сердце Ленина останавливается.

«Отойдёт он в историю, как самый грозный враг всякой власти человека над человеком, как самый беззаветный друг мозолистых рук, бесстрашной мысли и последовательной непреклонности в борьбе за коммунизм. Этот пламенный и стремительный борец

сжѣг себя в неустанной борьбе, ни на минуту не покидая своего сторожевого поста, судорожно набрасывая своей парализованной рукой последние мысли, по-прежнему ярким светом озаряющие пути пролетарской революции. До конца, до последнего вздоха...»
Кржижановский Г. М.

Глава X

ПОХОРОНЫ И ПАМЯТЬ

1. Авторитет одного из основателей РСДРП, руководителя Октябрьской революции и главы государства возрастает одновременно с политическим весом большевиков. Принимая естественное возвышение как формальность, Ленин не чувствует себя героем и не нуждается в бессодержательном уважении. Его политическая сила исключает необходимость в подпорках чиновничества, но она же привлекает соратников возможностью компенсировать собственное невежество, прикрываясь авторитетом вождя.

«С большим неудовольствием я замечаю, что мою личность начинают возвеличивать. Это досадно и вредно. Все мы знаем, что не в личности дело. Мне самому было бы неудобно воспретить такого рода явление. В этом тоже было бы что-то смешное, претенциозное». Ленин В. И.

2. Смерть Ленина, хотя её нельзя назвать неожиданной, оказывается непростым испытанием для страны. С уходом вождя из жизни у противников советской власти открывается «второе дыхание». Пустословие про сифилис, клевета об отравлении, слухи о партийном расколе и новой интервенции преследуют разные цели, но сходятся в одном: заменить Ильича некем, а значит большевики долго не продержатся. В этих условиях траурные мероприятия помимо почестей первому главе социалистического государства должны продемонстрировать сплочённость и единение масс вокруг партии.

«Когда после смерти Ленина в 1924 году Сталин на съезде Советов в Большом театре произнес траурную речь-клятву, я его услышал впервые. Эта клятва произвела на меня чрезвычайно сильное впечатление. «Уходя от нас, товарищ Ленин завещал нам держать высоко и хранить в чистоте великое звание члена партии». Затем он поднимает правую руку и продолжает: «Клянёмся тебе, товарищ Ленин, мы с честью выполним твою заповедь... Уходя от нас, товарищ Ленин завещал нам хранить единство партии как зеницу ока». Рука поднимается: «Клянёмся тебе, товарищ Ленин, мы с честью выполним и эту твою заповедь». Карлис О.

3. 22 января 1924 года избирается комиссия по увековечению памяти Ленина. Возглавивший её Ф. Э. Дзержинский приступает к решению первоочередных задач: организации похорон, разработки ритуала и воплощение идеи сохранения тела вождя.

«Идя навстречу пожеланиям широких масс Союза ССР и других стран – видеть облик покойного вождя, комиссия по похоронам В. И. Ульянова (Ленина) решила принять меры, имеющиеся в распоряжении современной науки, для возможно длительного сохранения тела». Дзержинский Ф. Э.

4. В тот же день академик Абрикосов выполняет первое бальзамирование тела Ленина, рассчитанное на непродолжительный срок, чтобы все желающие проститься с вождем могли это сделать.

«Со всех концов России несметными тысячами в Москву стекался народ. Огромные толпы людей устремились к центру Москвы, сплошной поток людей в две колонны с 7 часов вечера 23 января до 27 января проходил мимо гроба Ленина. По подсчетам администрации Дома Союзов, 26 января к 12 часам дня для поклонения праху Ленина прошло около 750 тысяч человек (к полуночи их число достигает одного миллиона). В течение часа мимо гроба Владимира Ильича проходило до 25 тысяч человек. Только через почетный караул прошло более 10 тысяч человек. В. Д. Бонч-Бруевич вспоминал: «Не успевали мы отнести поступившие венки в Георгиевский зал, как новые их горы вырастали у подножия и вокруг гроба. Многие из них были весьма оригинальны, красиво и художественно сделаны». Лучшие венки были отобраны, сфотографированы и помещены в специальный альбом. Только «отобранных» венков, которые вошли в альбом, оказалось 1070». Перфилов В. А.

5. В 13:00 23 января 1924 года траурный поезд с телом Ленина в багажном вагоне прибывает на Павелецкий вокзал. Гроб из обычного похоронного бюро, обитый красным атласом и украшенный золотыми кистями, размещают под сенью пальм Колонного зала Дома Союзов. В течение пяти суток, несмотря на январскую стужу, непрерывный поток людей со всех уголков Советского Союза спешит отдать дань памяти дорогому вождю.

«В 1923 году беспартийные рабочие и служащие Московского депо Рязано-Уральской железной дороги накануне 6-летнего юбилея ячейки РКП(б) железнодорожной станции Москва в неурочное время отремонтировали паровоз серии У № 127. На передней части прикрепили надпись: «Беспартийные – коммунистам».

Паровоз передали Владимиру Ильичу со следующим письмом: «20-го мая, собравшись на празднование юбилея, рабочие и служащие депо Москва, передавая паровоз № 127 ячейке, единогласно постановили избрать тебя, дорогой Владимир Ильич, почётным машинистом. Вручая тебе паровоз, рабочие и служащие не сомневаются, что ты, Владимир Ильич, как опытный машинист, привезёшь нас в светлое будущее.

Со дня избрания тебя, дорогой товарищ Владимир Ильич, почётным машинистом зачисляем тебя по штату машинистов по 14-му разряду 24-й разрядной тарифной сетки, – в связи с чем при сём прилагаем расчётную рабочую книжку». Этот самый паровоз повёз траурный поезд, в котором был гроб с телом Владимира Ильича, из Горок в Москву». Фотиева Л. А.

6. В 10 утра 27 января 1924 года под траурный марш оркестра Большого театра Ленина провожают в последний путь. Открытый гроб выносят на Красную площадь и размещают на специальном помосте для публичного прощания. В 16 часов гроб вождя под залпы артиллерийского салюта вносят в Мавзолей. Все телеграфные агентства страны передают одно и то же сообщение: «Встаньте, товарищи, Ильича опускают в могилу!».

«т.т. Сталин, Зиновьев, Каменев, Молотов, Бухарин, Рудзутак, Томский, Дзержинский поднимают гроб и следуют с прахом Владимира Ильича к склепу. Впереди знаменосцы. У входа в склеп знамёна скрещены, и гроб скрывается от взглядов десятков тысяч глаз, провожающих своего вождя». Перфилов В. А.

7. Возведение склепа не планировали заранее. Могилу вождю готовили у кремлевской стены, рядом с некрополем героев революции. Но уже на следующий день оценив масштаб народного потрясения, руководство партии обсуждает вопрос о строительстве Мавзолея. Идя навстречу желаниям трудящихся сохранить останки

Ильича, РКП(б) поддерживает вариант мумификации – дело и тело Ленина будет жить в веках.

«Около 12 часов ночи я был срочно вызван в Колонный зал... Несмотря на поздний час, непрерывной волной стекались потрясённые, взволнованные массы к гробу великого человека, величайшего друга трудящихся. В артистической комнате при Колонном зале, куда меня провели, находились члены правительства и комиссия по похоронам В.И. Ленина. От имени правительства мне было дано задание немедленно приступить к проектированию и сооружению временного Мавзолея для гроба Ленина на Красной площади... На совещании я высказал свои соображения, что силуэт Мавзолея не должен быть высотным, а иметь ступенчатую форму. Надпись на Мавзолее я предложил простую – одно слово, в котором заключено столько волнующего смысла для всего трудящегося человечества. Это слово – ЛЕНИН». Щусев А. В.

8. Первый Мавзолей Ленина в виде трёхметрового бревенчатого куба с двумя вестибюлями по бокам и трёхступенчатой пирамидой на вершине, вырастает у Кремлёвской стены за трое суток. Прозрачный саркофаг с телом вождя располагается в Траурном зале для демонстрации всем желающим.

«Вы видели за эти дни паломничество к гробу Ленина десятков и сотен тысяч трудящихся. Через некоторое время вы увидите паломничество миллионов трудящихся к могиле товарища Ленина. Можете не сомневаться в том, что за представителями миллионов потянутся потом представители десятков и сотен миллионов со всех концов света, чтобы засвидетельствовать, что Ленин был вождем не только русского пролетариата, не только европейских рабочих, не только колониального Востока, но и всего трудящегося мира земного шара». Сталин И. В.

9. Весной 1924 года А. В. Щусев получает задание заменить временное сооружение Мавзолея капитальным из того же материала. 1 августа 1924 года открывается второй Мавзолей Ленина, простоявший до 1929 года.

«Усыпальницу окружал шестиугольный сквер с низкой железной оградой. Дубовые доски нижнего яруса Мавзолея, стоявшие строгой вертикальной шеренгой, представляли собой словно нерушимую

стену. Они были шиты фигурными коваными гвоздями, шляпки которых, как заклёпки на броне, выступали над деревом и скупы, но выразительно лишний раз подчёркивали монументальность здания. Ступени усыпальницы были обшиты, наоборот, горизонтальными досками, что придавало зданию лёгкость. Тяги, двери и колонны венчающего портика были из чёрного дуба, цвет которого выражал идею траура и скорби». Абрамов А.

10. Третий Мавзолей Ленина, уже из камня, воздвигли за шестнадцать месяцев, открыв для посещения в ноябре 1930 года. Взяв за основу свой предыдущий проект, А. В. Щусев увеличивает размеры сооружения, совершенствует художественную идею, совмещая надгробный памятник вождю с правительственной трибуной. Эстетическая концепция Мавзолея, её созвучие с ансамблем Красной площади превращает «инородный архитектурный элемент» в ключевое произведение советского зодчества.

«Стиль архитектуры Мавзолея можно было бы определить, как сочетание величия и простоты, или как величественную простоту. Этот стиль гармонирует не только с характером Ленина, «самого великого из всех прошедших по земле людей» (В. Маяковский), но и с характером социалистической революции, олицетворением которой явился Ленин». Михайлов А.

11. После похорон на комиссию по увековечению памяти Ленина обрушивается вал инициатив от объединений и отдельных энтузиастов. Власти оперативно реагируют на активность масс. Имя Ленина присваивают всесоюзной пионерской организации и передовым предприятиям страны. Переименовывают Петроград в Ленинград, Симбирск в Ульяновск, красные уголки в ленинские. Формируют архив и подготавливают издание полного собрания сочинений вождя. Публикуют и массово тиражируют изображения Ленина, кино и фотохронику с его участием.

«В дни прощания Госкино снимало в Колонном зале Дома союзов, строительство временного Мавзолея, траурные процессии на местах. Из 7 тысяч метров снятой плёнки годными были признаны 1048 метров, и уже 5 февраля 1924 г. появилась кинохроника «Похороны Владимира Ильича Ленина». Москвин Д. Е.

12. В силу феодальных пережитков и религиозных предрассудков образ Ленина в народе приобретает сверхъестественные качества. Меры по увековечиванию памяти вождя позволяют массам ощущать его присутствие как заступника и покровителя.

«Священный синод российской православной церкви выражает вам искреннейшее сожаление по случаю смерти великого освободителя нашего народа из царства векового насилия и гнёта, на пути полной свободы и самоустроения. Да живет же непрерывно в сердцах оставшихся светлый образ великого борца и страдальца за свободу угнетённых, за идеи всеобщего подлинного братства, и ярко светит всем в борьбе за достижение полного счастья людей на земле. Мы знаем, что его крепко любил народ. Пусть могила эта родит ещё миллионы новых Ленинов и соединит всех в единую великую братскую, никем неодолимую семью. И грядущие века да не загладят из памяти народной дорогу к этой могиле, колыбели свободы всего человечества. Великие покойники часто в течение веков говорят уму и сердцу оставшихся больше, чем живые. Да будет же и эта отныне безмолвная могила неумолкаемой трибуной из рода в род для всех, кто желает себе счастья. Вечная память и вечный покой твоей многострадальной, доброй и христианственной душе». Митрополит Евдоким.

13. Божественный ореол Ленина для крестьян, привыкших сознать свои силы как проекцию горнего могущества, позволяет им опереться не на посрамленную церковь, а на партию большевиков, способных решать практические вопросы жизни.

«Когда я был в 1927 и 1928 годах в России, мне случалось видеть на отдалённых окраинах страны, объединённой духом Ленина, крестьян и рабочих, мужчин и женщин, благоговейно склонявшихся или обнажавших голову перед бюстом Ленина и, насколько я понял, видевших в нём (и, по-моему, совершенно справедливо) своего спасителя». Драйзер Т.

14. Изменение производственных отношений пробуждает новое общественное сознание, но в одночасье изжить конфессиональное заблуждения масс невозможно. «Светская канонизация» Ленина в условиях официального атеизма предопределяет появление образа

«красного мессии», который «посохом предначертал путь от хаоса к Союзу и Расцвету»⁸.

«На смену иконам Богородицы с младенцем и изображениям государя императора с наследником, а то и рядом с ними, в «красных углах» российских изб появились портреты Ленина. Образ его, как бы отделившись от реальной личности, становится своего рода символом новой эпохи, «новой веры», борьбы бедных против богатых за справедливость». Логинов В. Т.

15. По христианским обычаям отошедших в мир иной хоронят в земле, а выдающихся деятелей в склепах, и верующие по всей стране требуют от служителей церкви проводить обряды по умершему вождю согласно православным канонам.

«Владимир Ильич Ленин не отлучен от православной церкви высшей церковной властью, и потому всякий верующий имеет право и возможность помянуть его. Идеино мы с Владимиром Ильичём Лениным, конечно, расходились, но я имею сведения о нём как о человеке добрейшей и поистине христианской души». Патриарх Тихон.

16. Ленину ставят памятники, переименовывают в его честь улицы и площади, называют колхозы, дают имена детям. В стране огромными тиражами издаются воспоминания о вожде, его теоретическое наследие становится своего рода новым священным писанием.

«Великим и могущественным был этот человек при жизни, ещё могущественнее стал он теперь. Если вы захотите увидеть памятник ему – оглянитесь вокруг. Пятилетка с «Днепростроем», «Тракторостроем» и совхозом «Гигант» – всё это поражает воображение человека. А что это, как не воплощение в жизнь учения и заветов Ленина?» Вильямс А. Р.

17. Олицетворяя при жизни борьбу за справедливость и служа синонимом истины, после смерти Ленин становится символом победы угнетённых в классовой войне.

«До сих пор я была неграмотна и не умела ни читать, ни писать, а теперь я научилась и писать и читать. А всего я проучилась 54 часа

⁸ Жозеф Русс Цит. по: «Ленин в поэзии рабочих». Ленинград, 1925. С. 24.

и теперь сама пишу Вам письмо. Да здоровствует первый наш попечитель Владимир Ильич, и спасибо ему за то, что он, хотя и умер, но оставил нам свою жизнь и своё слово. Он сказал – учитесь – и мы теперь исполнили это... С большой радостью я пишу Вам это письмо, а моя фамилия – Ионова, и я рада, что выучилась и писать и читать в 1925 году».

18. Актуальность Ленина в современном мире прямо пропорциональна актуальности капитализма как способа общественного устройства. И когда нынешняя «предыстория» Человечества померкнет во тьме веков, имя первого вождя победившего народа – Владимира Ильича Ленина – останется лучом исторического маяка, связывающего эпоху пролетарских революций с коммунистической эрой будущего.

«Мы это дело начали. Когда именно, в какой срок, пролетарии какой нации это дело доведут до конца, – вопрос несущественный. Существенно то, что лёд сломан, что путь открыт, дорога показана». Ленин В. И.

Примечания

РОД И ПРЕДКИ

- ¹ Могильников В. А. «Предки В.И. Ульянова-Ленина». Пермь, 1995. С. 3.
- ² Федоренко Б. В. Материалы к биографии И.Н. Ульянова // Исторический архив. 1958. № 2. С. 28.
- ³ Шагинян М. С. «Семья Ульяновых». Известия, 1970. С. 449.
- ⁴ Там же. С. 180.
- ⁵ Ульянова-Елизарова А. И. «Воспоминания об Ильиче». Directmedia, 2016 г. С. 15.
- ⁶ Петровский-Штерн Й. «Еврейский вопрос Ленину». Мосты культуры, 2012. С. 18.
- ⁷ Там же. С. 46.
- ⁸ Кунецкая Л. И., Маштакова К. А. «Мария Ульянова». Молодая Гвардия, 1985. С. 74
- ⁹ Семеновский Н. «Жизнь и Смерть Владимира Ульянова» <https://www.proza.ru/2019/12/03/354>
- ¹⁰ Крупская Н. К. «Воспоминания о Ленине: 1893-1907». Гос. изд-во, 1931. С. 7.
- ¹¹ Волин Б. М. «Студент Владимир Ульянов». Детская лит-ра, 1964. С. 56.
- ¹² Клеймёнов Г. Н. «Правда и неправда о семье Ульяновых». С. 21.
- ¹³ Музей революции, вып. I, 1923, стр. 56-57.
- ¹⁴ Ераснов В. «Керенский: исторический роман-хроника». Армада, 1998. С. 13.
- ¹⁵ Гусляров Е. Н. «Ленин в жизни». ОЛМА Медиа Групп, 2004. С. 51.
- ¹⁶ Кунецкая Л. И., Маштакова К. А. «Мария Ульянова». Мол. гвардия, 1990. С. 14.
- ¹⁷ Невзорова-Кржижановская З. П. «Воспоминания о М. А. Ульяновой». «Историч. архив». 1958, N 2, С. 164.
- ¹⁸ Клеймёнов Г. Н. «Правда и неправда о семье Ульяновых». <https://www.litmir.me/br/?b=221178&p=68>
- ¹⁹ Блисковский З. Д., Ситов В. А., Соколов С. И. «Мария Ильинична Ульянова». Правда, 1978. С. 233.
- ²⁰ Ленин В. И. ПСС. Т. 26. С. 107.

- ²¹ Там же. Т. 7. С. 233.
²² Там же. Т. 23. С. 316.
²³ Горький М. «Книга о русских людях». https://dom-knig.com/read_179845-88

ДЕТСТВО И ЮНОСТЬ

- ¹ Ульянова-Елизарова А. И. «Воспоминания о В. И. Ленине». Т. 1. Политиздат. 1989. С. 19.
² Сервис Р. «Ленин». Минск: ООО «Попурри», 2002. С. 25.
³ Перфилов В. А. «Жизнь Владимира Ильича Ленина: Вопросы и ответы». Симбирская книга, 1995. С. 15.
⁴ Ульянова-Елизарова А. И. «Воспоминания. Черновые наброски». РГАСПИ. Ф. 13. Оп. 1. Д. 64. Л. 21 об.
⁵ Бонч-Бруевич В. Д. Избр. соч. М., 1963, Т. III, С. 367.
⁶ Ленин В. И. ПСС. Т. 40. С. 325.
⁷ Луначарский А. В. «Сборник работ». С. 11.
⁸ Шагинян М. С. «Лениниана». 1971. С. 431.
⁹ Нева: орган Союза советских писателей СССР. Гос. изд-во худож. лит-ры, 1977. С. 181.
¹⁰ Ульянова М. И. «О В. И. Ленине и семье Ульяновых». Политиздат, 1989. С. 253.
¹¹ Мальков П. Д., Свердлов А. Я. «Записки коменданта Московского Кремля». 1961. С. 61.
¹² Фомин Н. Д., Сверкалов В. Н. «Ленин и Симбирск: документы, материалы, воспоминания». С. 222.
¹³ Эвентов И. С. «Пробуждение новых сил. В. И. Ленин о поэзии». Лениздат, 1977. С. 20.
¹⁴ Ульянова-Елизарова А. И. «О В.И. Ленине и семье Ульяновых». Политиздат, 1988. С. 130.
¹⁵ История СССР. Выпуски 1-3. Изд-во Академии наук СССР, 1970. С. 56.
¹⁶ Лозовский С. А. <https://leninism.su/memory/3090-otryvki-iz-vospominanj15.html>
¹⁷ Чехов А. П. «Вишневы сад». Directmedia, 2013. С. 156.
¹⁸ Иванский А. И. «Молодой Ленин: повесть в документах и мемуарах». 1964. С. 198.
¹⁹ Ленин В. И. ПСС. Т. 41. С. 303.

- ²⁰ Трофимов Ж. А. «Илья Николаевич Ульянов». Молодая гвардия, 1981. С. 145.
- ²¹ Ленин В. И. ПСС. Т. 37. С. 431.
- ²² Там же. Т. 45. С. 365-366.
- ²³ Волков-Ланнить Л. Ф. «В. И. Ленин в фотоискусстве». Искусство, 1967. С. 42.
- ²⁴ Исторический журнал «Пролетарская Революция» № 2, 1921 г.
- ²⁵ Валентинов Н. В. «Встречи с Лениным», Directmedia, 2018 г. С. 80.
- ²⁶ Ульянова-Елизарова А. И. «А. И. Ульянов», С. 59.
- ²⁷ Ленин В. И. ПСС. Т. 20. С. 175.
- ²⁸ Чернышевский Н. Г. ПСС. Т. 1. Худ. литература, 1939. С. 5.
- ²⁹ Ленин В. И. ПСС. Т. 24. С. 335.
- ³⁰ Лепешинский П. Н. «На повороте». Гос. изд-во, 1922. С. 93.
- ³¹ Ульянов Д. И. «Очерки разных лет: воспоминания, переписка, статьи». Изд-во Полит. Лит-ры, 1974. С. 57.
- ³² Журнал Наука и жизнь. Изд. «Правда», 1960. С. 50.
- ³³ Ленин В. И. ПСС. Т. 55. С. 406.
- ³⁴ Там же. Т. 55. С. 308.
- ³⁵ О Ленине: воспоминания, рассказы, очерки. Гослитиздат, 1956. С. 90.
- ³⁶ Кунецкая Л. И., Маштакова К. А., «Крупская». Молодая Гвардия, 1985. С. 73.
- ³⁷ Вождь, учитель и друг: воспоминания уроженцев Белоруссии о В.И. Ленине. Беларусь, 1985. С. 15.
- ³⁸ Рети Р. Журнал «64». 1980, №11.
- ³⁹ Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине. Т. 1. Гос. изд-во полит. лит-ры, 1956. С. 103.
- ⁴⁰ Валентинов Н. В. «Встречи с Лениным». Directmedia, 2018 г. С. 98.
- ⁴¹ Там же. С. 99.
- ⁴² Канатчиков С. И. «Мои воспоминания о Владимире Ильиче». <https://leninism.su/memory/3089-moi-vozpominaniya-o-vladimire-iliche.html>
- ⁴³ На могилу Ильича: Статьи, характеристики, воспоминания. Прибой, 1924. С. 60.
- ⁴⁴ Ульянов Д. И. «Очерки разных лет: воспоминания, переписка, статьи». Изд-во Полит. Лит-ры, 1974. С. 71.

- ⁴⁵ Крупская Н. К. «Наш самый лучший друг: из воспоминаний о Ленине». Детгиз, 1963. С. 56.
- ⁴⁶ О Владимире Ильиче Ленине: Воспоминания, 1900-1922 годы. Гос. изд-во полит. лит-ры, 1963. С. 168.
- ⁴⁷ Крупская Н. К. «О Владимире Ильиче: из воспоминаний». Изд-во «Детская лит-ра», 1970. С. 106.
- ⁴⁸ Ленин В. И. ПСС. Т. 20. С. 210.
- ⁴⁹ Королев Н. Е. «Ленин и международное рабочее движение: 1914-1918» Политиздат, 1968. С. 88.
- ⁵⁰ Валентинов Н. В. «Малознакомый Ленин». Directmedia, 2016 г. С. 57.
- ⁵¹ Ленин в воспоминаниях революционеров Латвии. Лиесма, 1969. С. 62.
- ⁵² Валентинов Н. В. «Малознакомый Ленин». Directmedia, 2016 г. С. 188.
- ⁵³ Ленин. Человек – мыслитель – революционер. Directmedia, 2014 г. С. 409.
- ⁵⁴ Гильбо А. «Владимир Ильич Ленин». <https://leninism.su/books/4358-vladimir-ilich-lenin.html?start=13>
- ⁵⁵ Ленин В. И. ПСС. Т. 48. С. 232.
- ⁵⁶ Там же. Т. 29. С. 248.
- ⁵⁷ Там же. Т. 12. С. 103.
- ⁵⁸ Там же. Т. 17. С. 416.
- ⁵⁹ Яковлев А. И. «Свет негаснущих звезд: о новомучениках российских». Терра, 2009. С. 67.
- ⁶⁰ Горький М. Цит. по: Н. Л. Мещеряков «О Ленине: сборник воспоминаний». Гос. изд-во, 1925. С. 15.
- ⁶¹ В.И. Ленин: краткий биографический очерк. Изд-во, полит. Лит-ры, 1963. С. 7.
- ⁶² Валентинов Н. В. «Встречи с Лениным». Directmedia, 2018 г. С. 84.
- ⁶³ Шагинян М. С. «Семья Ульяновых». Изд. ЦК ВЛКСМ «Молодая Гвардия», 1963. С. 166.
- ⁶⁴ Ульянова-Елизарова А. И. «Воспоминания об Ильиче». Directmedia, 2016 г. С. 41.
- ⁶⁵ Там же. С. 46.

АДВОКАТ И РЕВОЛЮЦИОНЕР

- ¹ Ленин. Петербургские годы. Политиздат, 1972. С. 355.
- ² Стерник И. Б. «В.И. Ленин, юрист». Узбекистан, 1969. С. 252.
- ³ Там же. С. 85.
- ⁴ Ленин В. И. ПСС. Т. 14. С. 303.
- ⁵ Шлихтер А. «Учитель и друг трудящихся. (Из воспоминаний о Ленине)». С. 12. М., 1957.
- ⁶ Орджоникидзе Г. К. «Избранные статьи и речи: 1918-1937». Огиз, 1945. С. 165.
- ⁷ Стерник И. Б. «В.И. Ленин, юрист». Узбекистан, 1969. С. 84.
- ⁸ О Ленине: воспоминания, рассказы, очерки. Гослитиздат, 1956. С. 79.
- ⁹ Голубева М. «Юноша Ульянов (В.И. Ленин)». Старый большевик, 1933. № 5. С. 162-163.
- ¹⁰ Водовозов В. «В. И. Ленин в Самаре». М., 1933. С. 98-99.
- ¹¹ Логинов В. Т. «Владимир Ленин: как стать вождем». ЭКСМО, 2011. С. 49.
- ¹² Беляков А. А. «Юность Вождя». Молодая гвардия, 1960. С. 91.
- ¹³ Ерофеев К. Б. «В.И. Ленин и адвокатура». Евразийская адвокатура № 3(10) 2014. С. 41.
- ¹⁴ Ленин В. И. ПСС. Т. 55. С. 1.
- ¹⁵ Жук Г. С., Слуцкая В. М., Светцов В. «Таким был Ленин». Изд-во полит. лит-ры, 1965. С. 46.
- ¹⁶ Беляков А. А. «Юность Вождя». Молодая гвардия, 1960. С. 41.
- ¹⁷ Мельниченко В. Е. «Феномен и фантом Ленина: (350 миниатюр)». Чертановская типография, 1993. С. 111.
- ¹⁸ Пайпс Р. «Русская революция». Т. 2. РОССПЕН, 1994. С. 15.
- ¹⁹ Ленин В. И. ПСС. Т. 39. С. 158.
- ²⁰ Карцев В. П. «Кржижановский». Молодая Гвардия, 1985. С. 77.
- ²¹ Ленин В. И. ПСС. Т. 28. С. 124.
- ²² Валентинов Н. В., Шелохаев В. В. «Недорисованный портрет». Терра, 1993. С. 218.
- ²³ Ленин В. И. ПСС. Т. 15. С. 240.
- ²⁴ Крупская Н. К. «О Владимире Ильиче: из воспоминаний». Изд-во «Детская лит-ра», 1970. С. 195.
- ²⁵ Балаев П. Г. «Троцкизм». С. 110.
- ²⁶ Крупская Н. К. «Воспоминания о Ленине». С. 64.

- ²⁷ Ленин В. И. ПСС. Т. 6. С. XVIII.
- ²⁸ Гильбо А. «Владимир Ильич Ленин».
<https://leninism.su/books/4358-vladimir-ilich-lenin.html?start=13>
- ²⁹ Ленин В. И. ПСС. Т. 14. С. 35.
- ³⁰ Там же. Т. 48. С. 141.
- ³¹ Горький М. «В.И. Ленин». Т. 17. С. 6.
- ³² Бонч-Бруевич В. Д. «На боевых постах». Издательство «Федерация», 1931. С. 25.
- ³³ Куканов В. И. «У истоков грядущего». Политиздат, 1975. С. 88.
- ³⁴ Плеханов Г. В. Цит. по: Иовчук М. Т., Курбатова И. Н. «Плеханов». Мол. гвардия, 1977. С. 138.
- ³⁵ Варламова Т. К. «Политики и правители: краткий биографический словарь». РИПОЛ классик, 1999. С. 299.
- ³⁶ Красный архив, 1934. Т. 1. С. 138.
- ³⁷ Эпизоды большевистского подполья. Молодая гвардия, 1938. С. 24.

ЗАКЛЮЧЁННЫЙ И ССЫЛЬНЫЙ

- ¹ Ленин В. И. ПСС. Т. 26. С. 108.
- ² Голиков Г. Н. «Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине». Т. 1. Политиздат, 1968. С. 44.
- ³ Суслова Ф. М. «Начало организованной борьбы». Мысль, 1986. С. 197.
- ⁴ Ленин В. И. ПСС Т. 55. С. 72.
- ⁵ Там же. Т. 7. С. 144.
- ⁶ Ульянова-Елизарова А. И. «Воспоминания об Ильиче». Directmedia, 2016 г. С. 10.
- ⁷ Гачев Г. Д., Титова Л. Н. «Национальный Эрос и культура». Т. 1. Ладомир, 2002. С. 176.
- ⁸ Рубанов С. А. «Крупская в Петербурге-Ленинграде». Лениздат, 1975. С. 31.
- ⁹ Енко К. и Т. «Частная жизнь вождей: Ленин. Сталин. Троцкий». Центрполиграф, 2000. С. 15.
- ¹⁰ Кунецкая Л. И., Маштакова К. А. «Крупская». Молодая Гвардия, 1985. С. 16.
- ¹¹ Красильников Б. Н. «Взлёт и падение государства российского». Макс-Принт, 2003. С. 27.

- ¹² Ульянова-Елизарова А. И. «Воспоминания об Ильиче». Directmedia, 2016 г. С. 149.
- ¹³ Шалева О. В. «Ленин и Крупская». <https://leninism.su/private/4112-lenin-i-krupskaya-vremya-ispytaniy.html>
- ¹⁴ Ленин В. И. ПСС. Т. 55. С. 48.
- ¹⁵ Дридзо В. С. «Надежда Константиновна». Зап.-сиб. кн. изд. 1969. С. 45.
- ¹⁶ Каганова Р. Ю. «Ленин во Франции». Мысль, 1972. С. 43.
- ¹⁷ Крупская Н. К. Педагогические соч. в 10 томах. Т. 1. Академия педагогических наук РСФСР. 1957. С.17.
- ¹⁸ Ленин В. И. ПСС. Т. 55. С. 89.
- ¹⁹ Левитин С. А. «Пропагандисты ленинской школы». Политиздат, 1975. С.153.
- ²⁰ Тыркова-Вильямс А. В. «Наследие Ариадны Владимировны Тырковой». «РОССПЭН». 2012. С. 181.
- ²¹ Трофимов Ж. А. «Ленин – Крупская – Арманд – Любовный треугольник?». Ульяновск, 1992. С. 28-29.
- ²² Неизвестные документы. С. 121-122.
- ²³ Гусейнова Л. «Ленин и Инесса Арманд. Любовь и революция». Рипол Классик, 2014. С. 238.
- ²⁴ В.И. Ленин о женщине. Московский рабочий, 1925. С. 56.
- ²⁵ Голиков Г. Н. «Воспоминание о Владимире Ильиче Ленине». Том 1. Политиздат, 1968. С. 230.
- ²⁶ Ленин В. И. ПСС. Т. 55. С. 391-392.
- ²⁷ Крупская Н. К. «О Владимире Ильиче». Изд-во «Детская лит-ра», 1970. С. 233.
- ²⁸ Калекина О. П. «Издание марксистской литературы в России конца XIX в». Гос. изд-во полит. лит-ры, 1957. С. 115.
- ²⁹ Иваньков А. Г. «Ленин в сибирской ссылке, 1897-1900». Изд-во социально-экон. лит-ры, 1962. С. 185.
- ³⁰ Крупская Н. К. «О Владимире Ильиче». Изд-во «Детская лит-ра», 1970. С. 46.
- ³¹ Шалева О. В. «Ленин и Крупская: время испытаний». Вестник Музея-мемориала В. И. Ленина. Выпуск 7. Ульяновск. 2005. С. 18.
- ³² Любящий тебя В. Ульянов. Письма В. И. Ленина матери. М., 1978. С. 215- 216.

- ³³ Петренко А. «Тов. Ленин в Уфе (1900 г.)». Ленинский сборник. Гос. Изд-во, 1925. С. 250.
- ³⁴ Ленин в воспоминаниях революционеров Латвии. Лиесма, С. 52.

ЭМИГРАНТ И ЦЕНТРАЛИСТ

- ¹ Данилкин Л. А. «Пантократор солнечных пылинок». «Молодая гвардия», 2017. С. 229-230.
- ² Бухарин Н. И. «Правда» от 24 января 1924 года.
- ³ Ленин В. И. ПСС. Т. 5. С. 9.
- ⁴ Крупская Н. К. «Наш самый лучший друг: из воспоминаний о Ленине». Детгиз, 1963. С. 35.
- ⁵ Зазерский Е. Я. «Ленин. Эмиграция и Россия». https://domknig.com/read_186524-6
- ⁶ Луначарский А., Радек К., Троцкий Л. «Силуэты. Политические портреты». М., 1991, С. 33.
- ⁷ Валентинов Н. В., Шелохаев В. В. «Недорисованный портрет». Терра, 1993. С. 140.
- ⁸ Время и мы. Выпуск 119. Изд-во Время и мы, 1993.
- ⁹ Ульянова М. И. «О В.И. Ленине и семье Ульяновых: воспоминания, очерки, письма». Политиздат, 1989. С. 4.
- ¹⁰ В.И. Ленин и А.М. Горький: письма воспоминания, документы. С. 322.
- ¹¹ Цеткин К. «О Ленине». Directmedia, 2013 г. С. 84.
- ¹² Ленин В. И. ПСС. Т. 4. С. 184.
- ¹³ Логинов В. Т. «Владимир Ленин: как стать вождем». ЭКСМО, 2011. С. 7.
- ¹⁴ Ленин В. И. ПСС. Т. 5. С. 11.
- ¹⁵ Чувев Ф. И., Молотов В. М. «Молотов. Полудержавный властелин». ОЛМА-Пресс, 1999. С. 221.
- ¹⁶ Мизиано Ф. «Ленин. Человек – мыслитель – революционер». Directmedia, 2014 г. С. 106.
- ¹⁷ Скрипилёв Е. А. «Из биографии В. И. Ленина». <https://leninism.su/books/4312-sbornik-statej-o-yuridicheskoy-deyatelnosti-lenina.html?showall=&start=8>
- ¹⁸ Ленин В. И. ПСС. Т. 8. С. 403-404.
- ¹⁹ Зиновьев Г. Е. «Ленин». Государственное изд-во, 1924. С. 7.
- ²⁰ Ленин В. И. ПСС. Т. 47. С. 250-251.

- ²¹ Дмитриевский С. В. «Сталин». ЭКСМО, 2003. С. 70.
- ²² Пролетарская революция. 1924. № 3. С. 135.
- ²³ Бернов Ю. В., Манусевич А. Я. «В краковской эмиграции». Политиздат, 1988. С. 190.
- ²⁴ Сильвин М. А. «К биографии В. И. Ленина». <https://leninism.su/memory/1723-iz-vospominanij-qk-biografii-v-i-leninaq.html>
- ²⁵ Ленин В. И. Цит. по: Зазерский Е. Я. «Ленин. Эмиграция и Россия». <https://litlife.club/books/200939/read?page=68>
- ²⁶ Маруцкий Э. С. «В.И. Ленин о защите партийных организаций от провокаторов». <http://leninism.su/lenin-now/4278-sbornik-dokladov.html?start=18>
- ²⁷ Ленин В. И. ПСС. Т. 41. С. 28-29.
- ²⁸ Данилкин Л. А. «Пантократор солнечных пылинок». «Молодая гвардия», 2017. С. 706-707.
- ²⁹ Ленин В. И. ПСС. Т. 41. С. 28-29.
- ³⁰ Данилкин Л. А. «Пантократор солнечных пылинок». «Молодая гвардия», 2017. С. 261.
- ³¹ Ленин В. И. ПСС. Т. 46. С. 271-272.
- ³² Мирошниченко А. «Навальный и Ленин: что общего?» <https://republic.ru/posts/1590931>
- ³³ Данилкин Л. А. «Пантократор солнечных пылинок». «Молодая гвардия», 2017. С. 307.
- ³⁴ Каменев А. «История партии коммунистов в России и В. И. Ленин». Москва. 1919 г. С. 20.
- ³⁵ Ленин В. И. ПСС. Т. 47. С. 27.
- ³⁶ Данилкин Л. А. «Пантократор солнечных пылинок». «Молодая гвардия», 2017. С. 259.
- ³⁷ Шпицглез А. «1905-й год в Бердичеве. Заметки и воспоминания». <https://tgstat.ru/channel/@mitvaolshansky/656>
- ³⁸ Данилкин Л. А. «Пантократор солнечных пылинок». «Молодая гвардия», 2017. С. 8.
- ³⁹ Крупская Н. К. «О Владимире Ильиче». Изд-во «Детская лит-ра», 1970. С. 57.
- ⁴⁰ Валентинов Н. В. «Встречи с Лениным». Directmedia, 2018 г. С. 57.
- ⁴¹ Вольпер И. Н. «Псевдонимы В.И. Ленина». Лениздат, 1965. С. 41.
- ⁴² Ленин В. И. ПСС. Т. 8. С. 333.

- 43 Валентинов Н. В. «Встречи с Лениным». Directmedia, 2018 г. С. 151.
- 44 Ярославский Е. «История ВКП(б)». Партиздат, 1934. С. 88.
- 45 Ленин В. И. ПСС. Т. 8. С. 337.
- 46 Там же. Т. 5. С. 10.
- 47 Луначарский А. В. Сборник работ. Directmedia, 2015 г. С. 6.
- 48 Ленин В. И. ПСС. Т. 41. С. 18.
- 49 Тахтарев К. М. «Рабочее движение в Петербурге (1893-1901 гг.)». Л., 1924. С. 194.
- 50 Данилкин Л. А. «Пантократор солнечных пылинок». «Молодая гвардия», 2017. С. 372.
- 51 Гильбо А. «Владимир Ильич Ленин». <https://leninism.su/books/4358-vladimir-ilich-lenin.html?start=1>
- 52 Лозовский С. А. «Отрывки из воспоминаний». <https://leninism.su/memory/3090-otryvki-iz-vozpominaniy15.html>
- 53 Гильбо А. «Владимир Ильич Ленин». <https://leninism.su/books/4358-vladimir-ilich-lenin.html?start=1>
- 54 Валентинов Н. В., «Встречи с Лениным». Directmedia, 2018 г. С. 152.
- 55 Зеликсон-Бобровская Ц. С. «Страницы из революционного прошлого (1903-1908)». Гос. изд-во полит. лит-ры, 1955. С. 9.
- 56 Канатчиков С. И. «Мои воспоминания о Владимире Ильиче». <https://leninism.su/memory/3089-moi-vozpominaniya-o-vladimire-iliche.html>
- 57 Гильбо А. «Владимир Ильич Ленин». <https://leninism.su/books/4358-vladimir-ilich-lenin.html?start=1>
- 58 Данилкин Л. А. «Пантократор солнечных пылинок». «Молодая гвардия», 2017. С. 493.
- 59 Егоров А. Г. «Владимир Ильич Ленин: биография». Т. 1. Изд-во полит. лит-ры, 1985. С. 117.
- 60 Гильбо А. «Владимир Ильич Ленин». <https://leninism.su/books/4358-vladimir-ilich-lenin.html?start=1>
- 61 Ардаматский В. И. «Перед штормом». Политиздат, 1989. С. 120.
- 62 Валентинов Н. В. «Встречи с Лениным». Directmedia, 2018 г. С. 27.
- 63 Плеханов Г. В. Сочинения. Т. 13. Государственное издательство, 1926. С. 189.

- ⁶⁴ Данилкин Л. А. «Пантократор солнечных пылинок». «Молодая гвардия», 2017. С. 494-495.
- ⁶⁵ Ленин В. И. ПСС. Т. 10. С. 340.
- ⁶⁶ Данилкин Л. А. «Пантократор солнечных пылинок». «Молодая гвардия», 2017. С. 461.
- ⁶⁷ Дамаскин И. А. «Вожди и разведка. От Ленина до Путина». <https://www.rulit.me/books/vozhdi-i-razvedka-ot-lenina-do-putina-read-370128-3.html>
- ⁶⁸ Данилкин Л. А. «Пантократор солнечных пылинок». «Молодая гвардия», 2017. С. 479.
- ⁶⁹ Семанов С. Н. «Коммунисты». Молодая гвардия, 1977. С. 49.
- ⁷⁰ Данилкин Л. А. «Пантократор солнечных пылинок». «Молодая гвардия», 2017. С. 509-510.
- ⁷¹ Кржижановский Г. М. «Великий Ленин». Гос. изд-во полит. лит-ры, 1956. С. 41.
- ⁷² Данилкин Л. А. «Пантократор солнечных пылинок». «Молодая гвардия», 2017. С. 506.
- ⁷³ Ульянова О. Д. «Родной Ленин». М., ИТРК, 2002. С. 30-31.
- ⁷⁴ Кремлев С. «Ленин. Спаситель и создатель». https://domknig.com/read_191937-125
- ⁷⁵ Крупская Н. К. «О Владимире Ильиче». Изд-во «Детская лит-ра», 1970. С. 146.
- ⁷⁶ Гильбо А. «Владимир Ильич Ленин». <https://leninism.su/books/4358-vladimir-ilich-lenin.html?start=2>
- ⁷⁷ Ленин В. И. ПСС. Т. 8. С. 182.
- ⁷⁸ Сталин И. В. «К изучению истории ВКП(б)». Партиздат ЦК ВКП(б), 1938. С. 94.
- ⁷⁹ Зиновьев Г. Е. «Ленин». Государственное изд-во, 1924. С. 31.
- ⁸⁰ Данилкин Л. А. «Пантократор солнечных пылинок». «Молодая гвардия», 2017. С. 572.
- ⁸¹ Фролов А. «ВРЕМЯ «Ч», или Революционный метод Ленина». <http://www.sovross.ru/articles/17/547>
- ⁸² Годяев В. «Читая Ленина. Научный централизм в партийном строительстве большевиков». Ж. «Прорыв», №1 (47) 2016.
- ⁸³ Ульянова О. Д. «Родной Ленин». М., ИТРК, 2002. С. 144.
- ⁸⁴ Ленин В. И. ПСС. Т. 6. С. X-XI.
- ⁸⁵ Крупская Н. К. «О Владимире Ильиче». С. 221. Изд-во «Детская лит-ра», 1970.

- ⁸⁶ Зиновьев Г. Е. «Н. Ленин». Изд. Петроградского совета рабочих и красноарм. депутатов, 1918. С. 43.
- ⁸⁷ Шуб Д. «Политическое деятели России». Изд. Нового журнала, 1969. С. 158.
- ⁸⁸ Бернов Ю. В. «В краковской эмиграции». Политиздат, 1988. С. 214.
- ⁸⁹ Валентинов Н. В. «Встречи с Лениным». Directmedia, 2018 г. С. 241.
- ⁹⁰ Крупская Н. К. «О Владимире Ильиче». Изд-во «Детская лит-ра», 1970. С. 222.
- ⁹¹ Шуб Д. «Политическое деятели России». Изд. Нового журнала, 1969. С. 158.
- ⁹² Ленин В. И. ПСС. Т. 26. С. 286.
- ⁹³ Бухарин Н. И. «Избранные произведения». Политиздат, 1988. С. 118.
- ⁹⁴ Троцкий Л. Д. «О Ленине». https://dom-knig.com/read_182635-3
- ⁹⁵ Евграфов В. Е. «Приезд Ильича». М., Госполитиздат, 1962. С. 8.
- ⁹⁶ Ленин В. И. ПСС. Т. 49. С. 403.
- ⁹⁷ Ганецкий Я. С. «О Ленине. Отрывки воспоминаний». Москва: Партийное изд-во, 1933. С. 59.
- ⁹⁸ Поспелов П. Н. «Владимир Ильич Ленин: биография». Гос. изд-во полит. лит-ры, 1963. С. 297.
- ⁹⁹ Ленин В. И. ПСС. Т. 30. С. 328.
- ¹⁰⁰ Фролов А. «ВРЕМЯ «Ч», или Революционный метод Ленина». <http://www.sovross.ru/articles/17/547>
- ¹⁰¹ Ленин В. И. ПСС. Т. 49. С. 406.
- ¹⁰² Мельгунов С. П. «Золотой немецкий ключ большевиков». Нью-Йорк, 1989. С. 74.
- ¹⁰³ Ленин В. И. ПСС. Т. 31. С. 492.
- ¹⁰⁴ Поспелов П. Н. «Владимир Ильич Ленин: биография». Гос. изд-во полит. лит-ры, 1963. С. 298.
- ¹⁰⁵ В. И. Ленин. Биографическая хроника. Т. 4. С. 42.
- ¹⁰⁶ Платтен Ф. «Ленин из эмиграции в Россию». Моск. рабочий, 1990. С. 59.
- ¹⁰⁷ Московский П. В., Семёнов В. Г. «Ленин в Швеции». Политиздат, 1972. С. 166.
- ¹⁰⁸ «Комсомольская правда», 16 апреля 1937.

- ¹⁰⁹ Зиновьев Г. Е. «В. И. Ленин». <https://leninism.su/biography/4329-v-i-lenin-genij-uchitel-vozhd-i-chelovek.html?start=1>
- ¹¹⁰ Erik Palmstierna. Orostid. II 1917-1919. Stockholm, 1958. S. 163.

ПУБЛИЦИСТ И ФИЛОСОФ

- ¹ Ульянова-Елизарова А. И. «О В.И. Ленине и семье Ульяновых». Политиздат, 1988. С. 44.
- ² Роговин В. З. «У истоков сталинизма». «Научный коммунизм». 1989. № 7. С. 77.
- ³ Ленин В. И. ПСС. Т. 23. С. 47.
- ⁴ Майсурян А. «Другой Ленин». <https://leninism.su/books/3599-drugoj-lenin.html?start=6>
- ⁵ Ленин В. И. ПСС. Т. 1. С. 407-408.
- ⁶ Там же. Т. 6. С. 127.
- ⁷ Ульянова-Елизарова А. И. «Воспоминания об Ильиче». Directmedia, 2016 г. С. 78.
- ⁸ Воровский В. В. «Вопросы литературы». 1957. № 8. С. 134.
- ⁹ Ульянов Д. И. «Воспоминания о В. И. Ленине». Т. I. М., 1984. С. 89.
- ¹⁰ Ленин В. И. ПСС. Т. 5. С. VIII.
- ¹¹ Данилкин Л. А. «Пантократор солнечных пылинок». «Молодая гвардия», 2017. С. 219.
- ¹² Дейч Г. М. «Всё ли мы знаем о Пушкине?». Советская Россия, 1989. С. 260-261.
- ¹³ Ленин В. И. ПСС. Т. 30. С. 321.
- ¹⁴ Дейли Д. «Пресса и государство в России (1906 - 1917 гг.)» <http://vivovoco.ibmh.msk.su/VV/THEME/STOP/DAYLY.HTM>
- ¹⁵ Ленин В. И. ПСС. Т. 5. С. XVII.
- ¹⁶ Там же. Т. 23. С. 121-122.
- ¹⁷ Там же. Т. 37. С. 495.
- ¹⁸ Окорочков А. Ж. «Ленин – журналист и редактор». Гос. изд-во полит. лит-ры, 1960. С. 327.
- ¹⁹ Ленин В. И. ПСС. Т. 55. С. 208.
- ²⁰ Крупская Н. К. «Воспоминания о Ленине: 1893-1907». Гос. изд-во, 1931. С. 65.
- ²¹ Стасова Е. Д. «Воспоминание о Ленине». М., 1956. Т. 1. С. 325.
- ²² Ульянова О. Д. «Родной Ленин». М., ИТРК, 2002. С. 102.

- ²³ Шагинян М. С. «Билет по истории; Четыре урока у Ленина; Очерки и статьи». Худ. лит-ра, 1980. С. 95.
- ²⁴ Майский И. М. «Воспоминания советского посла». Кн. I. «Путешествие в прошлое». М., 1961. С. 277.
- ²⁵ Шагинян М. С. «Билет по истории; Четыре урока у Ленина; Очерки и статьи». Худ. лит-ра, 1980. С. 338.
- ²⁶ Ленин В. И. ПСС. Т. 4. С. 86.
- ²⁷ Зиновьев Г. Е. «В.И. Ленин – гений, учитель, вождь и человек». <https://leninism.su/biography/4329-v-i-lenin-genij-uchitel-vozhd-i-chelovek.html?showall=&start=0>
- ²⁸ Смирнов В. М. «Воспоминания о В. И. Ленине». <https://leninism.su/memory/3086-smirnoff.html>
- ²⁹ Ленин В. И. ПСС. Т. 48. С. 112.
- ³⁰ Данилкин Л. А. «Пантократор солнечных пылинок». «Молодая гвардия», 2017. С. 806.
- ³¹ Ленин В. И. ПСС. Т. 49. С. 340.
- ³² Луначарский А. В. «Воспоминания и впечатления». Сов. Россия, 1968. С. 120.
- ³³ Кунецкая Л. И., Маштакова К. А. «Мария Ульянова». Мол. гвардия, 1990. С. 211.
- ³⁴ Ленин В. И. ПСС. Т. 17. С. 209.
- ³⁵ Там же. Т. 20. С. 71.
- ³⁶ Израильская И. «Воспоминания писателей о В.И. Ленине». Правда, 1990. С. 32.
- ³⁷ Ленин В. И. ПСС. т. 10, с. 281.
- ³⁸ Ульянова-Елизарова А. И. «О В.И. Ленине и семье Ульяновых». Политиздат, 1988. С. 129.
- ³⁹ Ленин В. И. ПСС. Т. 16. С. 43.
- ⁴⁰ Там же. Т. 21. С. 260.
- ⁴¹ Там же. Т. 38. С. 10-11.
- ⁴² Там же. Т. 21. С. 261.
- ⁴³ Чуковский К. И. «Люди и книги». Гос. изд-во худож. лит-ры, 1960. С. 339.
- ⁴⁴ Лепешинский П. Н. «На повороте». Гос. изд-во, 1922. С. 96.
- ⁴⁵ Крупская Н. К. «Воспоминания о Ленине: 1893-1907». С. 190. Гос. изд-во, 1931.
- ⁴⁶ Иезуитов А. Н. «В. И. Ленин и вопросы реализма». Наука, Ленингр. отд-ние, 1980. С. 266.

- 47 Горький М. «О Ленине». Молодая Гвардия, 1967. С. 35.
- 48 Ленин В. И. ПСС. Т. 6. С. 25.
- 49 Крупская Н. К. «О Ленине». Сб. статей. М., Гос-политиздат, 1960. С. 70-71.
- 50 Zetkin Clara. Leben und Lehren einer Revolutionarin. Berlin, 1949. S. 52-54.
- 51 Луначарский А. В. «Человек нового мира». Изд-во Агентство печати Новости, 1980. С. 172.
- 52 Луначарский А. В. «Воспоминания и впечатления». Сов. Россия, 1968. С. 198.
- 53 Луначарский А. В. «Человек нового мира». Изд-во Агентство печати Новости, 1980. С. 173.
- 54 Мальков П. Д. «Записки коменданта Кремля». Воен. Изд-во, 1987. С. 173.
- 55 Ленин В. И. ПСС. Т. 44. С. 79.
- 56 Там же. Т. 38. С. 37.
- 57 Там же. Т. 44. С. 170.
- 58 Там же. Т. 44. С. 170-171.
- 59 Там же. Т. 9. С. 208.
- 60 Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине. Политиздат, 1969. С. 589.
- 61 Яроцкий Б. М. «Дмитрий Ульянов». «Молодая Гвардия», 1989. С. 27.
- 62 Манучарьянц Ш. Н. «В библиотеке Владимира Ильича». Изд-во полит. лит-ры, 1965. С. 68.
- 63 Ленин В. И. ПСС. Т. 32. С. 13.
- 64 Там же. Т. 46. С. 12.
- 65 Фотиева Л. А. «Из жизни В. И. Ленина». Изд-во полит. лит-ры, 1967. С. 252.
- 66 Фишер Л. «Жизнь Ленина». Лондон, 1970. С. 39.
- 67 Иванова Т. Ф. NT № 39 от 5 ноября 2007 года.
- 68 Ленин В. И. ПСС. Т. 37. С. 169.
- 69 Там же. Т. 23. С. 47.
- 70 Там же. Т. 23. С. 26.
- 71 Там же. Т. 5. С. 74.
- 72 Там же. Т. 7. С. 45.
- 73 Там же. Т. 8. С. 392-393.
- 74 Там же. Т. 37. С. 254.

- ⁷⁵ Бессонов Б. Н. «И.В. Сталин: вождь оклеветанной эпохи». Феникс, 2010. С. 91.
- ⁷⁶ Пауэлл С. «Известия», 13 сентября 1967 г.
- ⁷⁷ Ленин В. И. ПСС. Т. 19. С. 90-91.
- ⁷⁸ Там же. Т. 28. С. 124.
- ⁷⁹ Там же. Т. 29. С. 248.
- ⁸⁰ Там же. Т. 29. С. 322.
- ⁸¹ Там же. Т. 4. С. 279.
- ⁸² Там же. Т. 35. С. 277-278.
- ⁸³ История Всесоюзной коммунистической партии (большевиков). Гос. изд-во полит. лит-ры, 1950. С. 339.
- ⁸⁴ Ленин В. И. ПСС. Т. 12. С. 171-172.
- ⁸⁵ Там же. Т. 26. С. 55.
- ⁸⁶ Там же. Т. 25. С. 151.
- ⁸⁷ Там же. Т. 27. С. 253.
- ⁸⁸ Там же. Т. 27. С. 326.
- ⁸⁹ Там же. Т. 27. С. 397.
- ⁹⁰ Вильямс А. Р. «Путешествие в революцию». Центрполиграф, 2006. С. 331-332.
- ⁹¹ Московский В. П., Семёнов В. Г. «Ленин во Франции, Бельгии и Дании». Политиздат. 1982. С. 113.
- ⁹² Данилкин Л. А. «Пантократор солнечных пылинок». «Молодая гвардия», 2017. С. 649-650.
- ⁹³ Лозовский С. А. «Отрывки из воспоминаний». <https://leninism.su/memory/3090-otryvki-iz-vozpominanij15.html>
- ⁹⁴ Московский В. П., Семёнов В. Г. «Ленин во Франции, Бельгии и Дании». Политиздат. 1982. С. 121.
- ⁹⁵ Ленин В. И. ПСС. Т. 18. С. 137.
- ⁹⁶ Там же. Т. 37. С. 84.

СТРАТЕГ И ТАКТИК

- ¹ Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине: Воспоминания родных. Политиздат, 1969. С. 439.
- ² Рябов Н. Ф. «Мы – с Выборгской стороны: воспоминания». Соцэкгиз, 1961. С. 112.
- ³ Кольцов П. С. «Дипломат Федор Раскольников». Политиздат, 1990. С. 269.

- ⁴ Лимонов Э. В. «Священные монстры». Издательский дом «Питер», 2018 г. С. 101.
- ⁵ Бондаревская Т. П. «Ленин – Вождь Октября». Лениздат, 1957. С. 39.
- ⁶ Костеловская М. М. «По поручению московских большевиков». Политиздат, 1991. Т. 4. С. 159.
- ⁷ Ленин В. И. ПСС. Т. 31. С. 106.
- ⁸ Там же. Т. 31. С. 117.
- ⁹ Бондаревская Т. П. «Петербургский комитет РСДРП(б) в 1917 году». Бельведер, 2003. С. 186.
- ¹⁰ Каменев Л. Б. «Наши разногласия», «Правда» от 8 апреля 1917 г.
- ¹¹ Ленин В. И. ПСС. Т. 31. С. 131.
- ¹² Помпеев Ю. «Февральский вихрь. Эти великие полгода». Советский писатель, 1987. С. 412.
- ¹³ Емельянов Ю. «Ленин в апреле».
<http://www.sovross.ru/articles/1539/32025/comments/1>
- ¹⁴ Данилкин Л. А. «Пантократор солнечных пылинок». «Молодая гвардия», 2017. С. 792.
- ¹⁵ Валентинов Н. В. Шелухаев В. В. «Недорисованный портрет». Терра, 1993. С. 42.
- ¹⁶ Палеолог М. Ж. «Царская Россия во время войны. Запись под 17 марта». <https://www.litmir.me/br/?b=559070&p=80>
- ¹⁷ Данилкин Л. А. «Пантократор солнечных пылинок». «Молодая гвардия», 2017. С. 539.
- ¹⁸ Зиновьев Г. Е. Сборник «От первого лица». «Патриот», 1992. С. 483.
- ¹⁹ Логинов В. Т. «Владимир Ленин. На грани возможного». Литрес, 2017 г. С. 34.
- ²⁰ Данилкин Л. А. «Пантократор солнечных пылинок». «Молодая гвардия», 2017. С. 734-735.
- ²¹ Безелянский Ю. К. «От Рюрика до Ельцина». Физкультура и спорт, 1993. С. 133.
- ²² Ленин В. И. ПСС. Т. 31. С. 160.
- ²³ Там же. Т. 31. С. 243.
- ²⁴ Сталин И. В. «О Ленине». Directmedia, 2018 г. С. 33.
- ²⁵ Данилкин Л. А. «Пантократор солнечных пылинок». «Молодая гвардия», 2017. С. 842-843.

- 26 Смирнов И. «Логинов о Ленине».
<https://www.svoboda.org/a/2173445.html>
- 27 Данилкин Л. А. «Пантократор солнечных пылинок». «Молодая гвардия», 2017. С. 777-778.
- 28 Райков А. <https://www.livelib.ru/review/946568-gosudarstvo-i-revolutsiya-vladimir-lenin>
- 29 Сталин И. В. Сочинения. Т. 6. Государственное издательство политической литературы, 1947. С. 61.
- 30 Ленин В. И. ПСС. Т. 34. С. 120.
- 31 Зиновьев Г. Е. «Н. Ленин». Изд. Петроградского совета рабочих и красноарм. депутатов, 1918. С. 55.
- 32 Ленин В. И. ПСС. Т. 33. С. 35.
- 33 Там же. Т. 34. С. 408.
- 34 Там же. Т. 12. С. 96.
- 35 Там же. Т. 34. С. 280.
- 36 Там же. Т. 34. С. 247.
- 37 Там же. Т. 34. С. 271.
- 38 Зиновьев Г. Е. «Н. Ленин». Изд. Петроградского совета рабочих и красноарм. депутатов, 1918. С. 56.
- 39 Зиновьев Г. Е. «Ленин». Государственное изд-во, 1924. С. 42.
- 40 Ленин В. И. ПСС. Т. 34. С. 284-285.
- 41 Данилкин Л. А. «Пантократор солнечных пылинок». «Молодая гвардия», 2017. С. 778-779.
- 42 Крупская Н. К. «Из воспоминаний о Ленине». Directmedia, 2017 г. С. 44.
- 43 Ленин В. И. ПСС. Т. 34. С. 435.
- 44 Ульянова О. Д. «Родной Ленин». М., ИТРК, 2002. С. 43.
- 45 Логинов В. Т. «Неизвестный Ленин». ЭКСМО, 2010. С. 490.
- 46 Ленин В. И. ПСС. Т. 35. С. 2.
- 47 Громов А. Б. «Сталин. Цена успеха, феномен пропаганды». «Издательский дом «Питер», 2018 г. С. 88.
- 48 Суханов Н. Н. «Записки о революции». Т. 3. Изд-во полит. лит-ры, 1992. С. 343.
- 49 Бреслав Е. И. «Александра Михайловна Коллонтай». Мысль, 1974. С. 83.
- 50 Ленин В. И. ПСС. Т. 35. С. 1.

ПРАВИТЕЛЬ И ГРАЖДАНИН

- ¹ Ленин В. И. ПСС. Т. 34. С. 289.
- ² Там же. Т. 34. С. 329.
- ³ Лимонов Э. В. «Священные монстры». Издательский дом «Питер», 2018 г. С. 102.
- ⁴ Ленин В. И. ПСС. Т. 38. С. 54.
- ⁵ Бушин В. С. «За Родину! За Сталина!». «Алгоритм», 2004. С. 162.
- ⁶ Ленин В. И. ПСС. Т. 7. С. 289.
- ⁷ Редин А. Боровых А. «О некоторых отдельных вопросах теории научного централизма». Интернет-газета Сторонники Прорыва, № 2/2, V.2016.
- ⁸ Ленин В. И. ПСС. Т. 36. С. 535.
- ⁹ «Капитан Земли: Писатели мира о В. И. Ленине». Современник, 1976. С. 198.
- ¹⁰ Ленин В. И. ПСС. Т. 45. С. 15.
- ¹¹ Гусляров Е. Н. «Ленин в жизни». ОЛМА Медиа Групп, 2004. С. 524.
- ¹² Сталин И. В. Сочинения. Т. 8. Гос. изд-во полит. лит-ры, 1948. С. 114.
- ¹³ Валентинов Н. В. «Встречи с Лениным», Directmedia, 2018 г. С. 54.
- ¹⁴ Данилкин Л. А. «Пантократор солнечных пылинок». «Молодая гвардия», 2017. С. 981.
- ¹⁵ Ленин В. И. ПСС. Т. 23. С. 19.
- ¹⁶ Пирожков В. П. Адибекова Ж. Г. «В.И. Ленин и Вчк». Изд-во полит. лит-ры, 1987. С. 530.
- ¹⁷ Ленин В. И. ПСС. Т. 50. С. 78-79.
- ¹⁸ Юность. Выпуски 1-6. Правда., 1982. С. 10.
- ¹⁹ Махно Н. И. «Гуляй-поле в русской революции». Литрес, 2018 г. С. 273.
- ²⁰ Данилкин Л. А. «Пантократор солнечных пылинок». «Молодая гвардия», 2017. С. 797.
- ²¹ Раскольников Ф. Ф. «На боевых постах». Воен. изд-во, 1964. С. 255.
- ²² Ленин В. И. ПСС. Т. 42. С. 172, 175.
- ²³ Подгузов В. А. «Нобелевская премия – спецсредство холодной войны». Ж. «Прорыв», №1 (47) 2016.

- 24 Чебыкин В. А. «Фальсификация ленинского образа». 1995. С. 77.
- 25 Ленин В. И. ПСС. Т. 51. С. 48.
- 26 Стариков Н. В. «1917. Разгадка «русской» революции». Издательский дом «Питер», 2013 г. С. 122.
- 27 Ленин В. И. ПСС. Т. 40. С. 79.
- 28 Аралов С. И. «Ленин вёл нас к победе». Гос. изд-во полит. лит-ры, 1962. С. 30.
- 29 Ленин В. И. ПСС. Т. 36. С. 79.
- 30 Сталин И. В. «О Ленине». Directmedia, 2018 г. С. 32.
- 31 Шульгин В. В. «Опыт Ленина». Directmedia, 2017 г. С. 15.
- 32 Ленин В. И. ПСС. Т. 35. С. 253.
- 33 Там же. Т. 50. С. 364.
- 34 Там же. Т. 35. С. 348.
- 35 Там же. Т. 35. С. 369.
- 36 Там же. Т. 35. С. 249-250.
- 37 Там же. Т. 50. С. 114.
- 38 Там же. Т. 50. С. 115.
- 39 Там же. Т. 35. С. 246.
- 40 Там же. Т. 42. С. 360.
- 41 Ленин, человек, мыслитель, революционер. Политиздат, 1990. С. 474.
- 42 Вильямс А. Р. «О Ленине и Октябрьской революции». Гос. изд-во полит. лит-ры, 1960. С. 55.
- 43 Данилкин Л. А. «Пантократор солнечных пылинок». «Молодая гвардия», 2017. С. 965.
- 44 Ленин В. И. ПСС. Т. 39. С. 113.
- 45 Данилкин Л. А. «Пантократор солнечных пылинок». «Молодая гвардия», 2017. С. 188.
- 46 Вильямс А. Р. «О Ленине и Октябрьской революции». Гос. изд-во полит. лит-ры, 1960. С. 49.
- 47 Там же. С. 48.
- 48 Ленин В. И. ПСС. Т. 39. С. 61.
- 49 Устрялов Н. В. «Национал-большевизм». Эксмо, 2003. С. 213.
- 50 Тумаркин Н. «Ленин жив! Культ Ленина в Советской России». «Академический проект», 1997. С. 101.
- 51 Ленин В. И. ПСС. Т. 37. С. 59-60.
- 52 Там же. Т. 39. С. 404.

- 53 Данилкин Л. А. «Пантократор солнечных пылинок». «Молодая гвардия», 2017. С. 895.
- 54 Блок А. А. «Поэзия, драмы, проза». ОЛМА Медиа Групп, 2001. С. 655.
- 55 Ленин В. И. ПСС. Т. 41. С. 27.
- 56 Прилепин Е. Н. «12 пунктов про Революцию и Гражданскую войну». <https://svpressa.ru/society/article/185466/>
- 57 Гуль Р. Б. «Ледяной поход». Воен. изд-во, 1992. С. 142.
- 58 Данилкин Л. А. «Пантократор солнечных пылинок». «Молодая гвардия», 2017. С. 1012.
- 59 Там же. С. 1091.
- 60 Данишевский К. Х., Каменев С. С. «Воспоминания о Ленине». Изд-во полит. лит-ры, 1972. С. 21.
- 61 Кара-Мурза С. Г. «Манипуляция сознанием». Ариан, 2000.
- 62 Ленин В. И. ПСС. Т. 36. С. 282.
- 63 Ленин. Человек – мыслитель – революционер. Directmedia, 2014 г. С. 407.
- 64 Ленин В. И. ПСС. Т. 45. С. 15.
- 65 Наш Ильич: Москвичи о Ленине. Воспоминания. Письма. Приветствия. «Моск. Рабочий», 1969. С. 124.
- 66 Валентинов Н. В. «НЭП и кризис партии после смерти Ленина». Hoover Institution Press, 1971. С. 31.
- 67 Данилкин Л. А. «Пантократор солнечных пылинок». «Молодая гвардия», 2017. С. 980-981.
- 68 Зиновьев Г. Е. «Ленин как человек и товарищ». <https://leninism.su/memory/161-zinovievvospom.html>
- 69 Лозгачёв-Елизаров Г. Я. «Незабываемое». Саратовское книжное изд-во, 1962. С. 205.
- 70 Ленин В. И. ПСС. Т. 38. С. 199-200.
- 71 Там же. Т. 20. С. 87.
- 72 Там же. Т. 36. С. 361-362.
- 73 Там же. Т. 36. С. 272.
- 74 Там же. Т. 41. С. 312.
- 75 Там же. Т. 42. С. 76.
- 76 Данилкин Л. А. «Пантократор солнечных пылинок». «Молодая гвардия», 2017. С. 992.
- 77 «Успехи математических наук». Т. 25. Объед. науч.-тех. изд-во НКТП СССР, 1970. С. 58

- ⁷⁸ Луначарский А. В. «Человек нового мира». Изд-во Агентство печати Новости, 1980. С. 74.
- ⁷⁹ Юный техник 1960-04. С. 23.
- ⁸⁰ Вербицкий А. «Беседа с Лениным», «Авиация и космонавтика», №4, 1962.
- ⁸¹ Перельман Я. И. «Циолковский. Жизнь и технические идеи». Directmedia, 2016 г. С. 67.
- ⁸² Бонч-Бруевич В. Д. «Воспоминания о Ленине». Наука, 1969. С. 257.
- ⁸³ Термен Л.С. «Терменвокс и Ленин».
<https://leninism.su/memory/4042-termenvoks-i-lenin.html>
- ⁸⁴ Капитан Земли: Писатели мира о В. И. Ленине. Современник, 1976. С. 105.
- ⁸⁵ Данилкин Л. А. «Пантократор солнечных пылинок». «Молодая гвардия», 2017. С. 986-987.
- ⁸⁶ Мельниченко В. Е. «Личная жизнь Ленина». Воскресенье, 1998. С. 117.
- ⁸⁷ Ленин В. И. ПСС. Т. 54. С. 184.

БОЛЕЗНЬ И СМЕРТЬ

- ¹ Эгед-Ниссен А. «У Ленина в Смольном. // Воспоминания о Ленине». Т. 5. С. 158.
- ² Фотиева Л. А. «Из жизни В.И. Ленина». М., 1967. С. 153-155.
- ³ Ленин В. И. ППС. Т. 50. С. 320.
- ⁴ Лозгачёв-Елизаров Г. Я. «Незабываемое». Саратовское книжное изд-во, 1962. С. 171.
- ⁵ Крупская Н. К. «Воспоминания о В.И. Ленине». Т. 1. М., 1984. С. 534.
- ⁶ Арманд В. «Воспоминания о В.И. Ленине». Т.4. М., 1979. С. 332.
- ⁷ Лозгачёв-Елизаров Г. Я. «Незабываемое». Саратовское книжное изд-во, 1962. С. 171.
- ⁸ Лопухин Ю. М. «Болезнь, смерть и бальзамирование В. И. Ленина». Республика, 1997. С. 11.
- ⁹ Москалёв М. «В.И. Ленин в последние годы жизни, 1921-1924 гг». Гос. изд-во полит. лит-ры, 1946. С. 13.
- ¹⁰ Известия ЦК КПСС. Выпуски 1-2. Изд. Центрального комитета КПСС, 1991. С. 131.

- ¹¹ Лопухин Ю. М. «Болезнь, смерть и бальзамирование В. И. Ленина». Республика, 1997. С. 11.
- ¹² Данилкин Л. А. «Пантократор солнечных пылинок». «Молодая гвардия», 2017. С. 1167.
- ¹³ Воспоминания медиков о В.И. Ленине. Институт организации здравоохранения и истории медицины им. Н.А. Семашко. 1964. С. 178.
- ¹⁴ Зенькович Н. А. «Маршалы и генсеки. Интриги. Вражда. Заговоры». Смоленск: Русич, 1997.
- ¹⁵ Сталин И. В. Соч. Т. 5. С. 54.
- ¹⁶ Драбкина Е. Я. «Зимний перевал». Политиздат, 1988. С. 203.
- ¹⁷ Там же. С. 200.
- ¹⁸ Мельниченко В. Е. «Личная жизнь Ленина». Воскресенье, 1998. С. 257.
- ¹⁹ Лозгачёв-Елизаров Г. Я. «Незабываемое». Саратовское книжное изд-во, 1962. С. 217.
- ²⁰ Данилкин Л. А. «Пантократор солнечных пылинок». «Молодая гвардия», 2017. С. 1180-1181.
- ²¹ Ульянова М. И. РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 2 Д. 246. Вып. 4. Л. 104. 24.
- ²² Данилкин Л. А. «Пантократор солнечных пылинок». «Молодая гвардия», 2017. С. 1185.
- ²³ Лопухин Ю. М. «Болезнь, смерть и бальзамирование В. И. Ленина». Республика, 1997. С. 169.
- ²⁴ Лозгачёв-Елизаров Г. Я. «Незабываемое». Саратовское книжное изд-во, 1962. С. 227.
- ²⁵ Ульянова М. И. ЦПА, ф. 16, оп. 3, д. 37, л. 3.
- ²⁶ Холодова П. А. «Первая годовщина. 1924. 21 января 1925». 1925. С. 219-220.
- ²⁷ Известия ЦК КПСС. Выпуски 4-6. Изд. Центрального комитета КПСС, 1989. С. 175.
- ²⁸ Кржижановский Г. М. «Ленин. Человек мыслитель революционер». Directmedia, 2014 г. С. 68.

ПОХОРОНЫ И ПАМЯТЬ

- ¹ Воспоминания А. В. Луначарского. Известия, №38, 1960, 14 февраля.

- ² Карлис О. «Мемуары посланника».
<https://biography.wikireading.ru/282068>
- ³ Збарский И. Б. «Под «крышей» мавзолея». Полина, 1998. С. 309.
- ⁴ Перфилов В. А. «Жизнь В.И. Ленина: Вопросы и ответы».
<https://biography.wikireading.ru/203627>
- ⁵ Фотиева Л. А. «Из жизни В. И. Ленина». М., 1967. С. 318-319.
- ⁶ Перфилов В. А. «Жизнь В.И. Ленина: вопросы и ответы».
Симбирская книга, 1995. С. 87.
- ⁷ Афанасьев К. Н. «А. В. Щусев». Рипол Классик, 1978. С. 99.
- ⁸ Сталин И. В. «О Ленине». Directmedia, 2018 г. С. 21.
- ⁹ Абрамов А. «Правда и вымыслы о кремлёвском некрополе и Мавзолее». М.: Эксмо, Алгоритм, 2005. С. 320.
- ¹⁰ Михайлов А. Журнал «Архитектура и строительство», № 5 Май 1949 г. С. 3.
- ¹¹ Москвин Д. Е. «Долгая Лениниана: Эволюция образа Ленина в отечественной визуальной культуре». С. 138.
- ¹² РГАСПИ. Ф. 16. Оп. 1. Д. 250. Л. 5. Подлинник.
- ¹³ Вашим, товарищ, сердцем и именем... Писатели и деятели искусства мира о В.И. Ленине. М, 1976. С. 166.
- ¹⁴ Логинов В. Т. «Владимир Ленин: как стать вождем». Эксмо, 2011. С. 9.
- ¹⁵ «Свободное слово: интеллектуальная хроника». Прогресс-традиция, 2003. С. 59.
- ¹⁶ Вильямс А. Р. «О Ленине и Октябрьской революции». Гос. изд-во полит. лит-ры, 1960. С. 75.
- ¹⁷ Газета «Московская деревня», 12.IV.1925 г.
- ¹⁸ Ленин В. И. ПСС. Т. 44. С. 150.

Дмитрий Назаренко

ЖИЗНЕОПИСАНИЕ КРАСНОГО ВОЖДЯ

К 150-летию со дня рождения В. И. Ленина

Автор текста Д. Назаренко
Дизайн обложки Р. Гильманшин

Подписано в печать 14.04.2020
Печать офсетная.

Типография «ЭксПресс»
Нижний Новгород
2020 г.